

Смирнов В.Н. Адвокатура и адвокатская деятельность ./ В.Н. Смирнов, А.С. Смыкалин - М.: Проспект; Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия,- 2010.

Оглавление

<u>Предисловие.....</u>	
<u>Введение.....</u>	
<u>Глава 1. Зарождение и развитие института судебного представительства в западной Европе и России в XV-XVIII вв.....</u>	
<u>Глава 2. Судебное представительство в России в дореформенный период (XVIII - первая половина XIX в.).....</u>	
<u>Глава 3. Судебные уставы 1864 г. и создание института адвокатуры в Российской Империи.....</u>	
<u>Глава 4. Адвокатура советского государства: этапы развития (октябрь 1917-1993 г.).....</u>	
<u>§ 1. Формирование органов защиты в первые годы советской власти (октябрь 1917-1920-е гг.).....</u>	
<u>§ 2. Советская адвокатура в годы нэпа (1921-1930 гг.).....</u>	
<u>§ 3. Деятельность адвокатуры в предвоенные годы (1930 - июнь 1941 г.).....</u>	
<u>§ 4. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....</u>	
<u>§ 5. Адвокатура советского государства в первые послевоенные годы (1945-1950 гг.).....</u>	
<u>§ 6. Советская адвокатура в условиях административно-командной системы управления (1960-1980 гг.).....</u>	
<u>Глава 5. Современная адвокатура.....</u>	
<u>§ 1. Адвокатура на пути к самоопределению (1993-2000 гг.).....</u>	
<u>§ 2. Понятие и задачи адвокатуры.....</u>	
<u>§ 3. Принципы деятельности адвокатуры. Гарантии независимости адвоката</u>	
<u>§ 4. Адвокатская тайна.....</u>	
<u>§ 5. Статус адвоката.....</u>	
<u>Приобретение статуса адвоката.....</u>	
<u>Права и обязанности адвоката.....</u>	
<u>Приостановление и прекращение статуса адвоката.....</u>	
<u>§ 6. Организация адвокатуры.....</u>	
<u>Адвокатские образования.....</u>	
<u>Оплата труда адвоката.....</u>	
<u>§ 7. Органы самоуправления адвокатуры.....</u>	
<u>Адвокатская палата субъекта Российской Федерации.....</u>	

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.....	
§ 8. Общественные объединения адвокатов.....	
§ 9. Основы дисциплинарного производства в отношении адвоката.....	
Содержание и значение адвокатской этики.....	
Принципы и нормы профессионального поведения адвоката.....	
Процедурные основы дисциплинарного производства.....	
Стадии дисциплинарного разбирательства.....	
Вопросы для самопроверки.....	
Глава 6. Адвокатура Урала. След в истории правоохранительных органов страны.....	
§ 1. Первые защитники.....	
Количество судебных заседаний и судебных дел, рассматривавшихся в уголовных отделениях окружного суда.....	
§ 2. Бойкот советской власти.....	
§ 3. Рождение коллегии.....	
§ 4. Реорганизация и репрессии.....	
§ 5. Война.....	
§ 6. На пути к демократизации.....	
Вопросы для самопроверки.....	
Глава 7. Адвокатура и суд присяжных.....	
§ 1. Два судебных процесса: 1879 и 1903 гг.....	
§ 2. Дело по обвинению адвоката 3-ва*(223).....	
Речь защитника, присяжного поверенного С.А. Бибикова.....	
Речь присяжного поверенного подсудимого 3-ва.....	
§ 3. Дело Жиряковых, Балдина и Бодрова*(225).....	
Речь товарища прокурора Гаврилова.....	
Речь товарища прокурора Григорьева.....	
Речь представителя гражданского истца присяжного поверенного Магницкого.....	
Речь гражданского истца присяжного поверенного Базунова.....	
Речь защитника Бодрова, частного поверенного Комарова.....	
Речь защитника Балдина, помощника присяжного поверенного Любарского.....	
Речь защитника В.С. Жирякова, присяжного поверенного Бибикова.....	
Речь защитника С.В. Жирякова, петербургского присяжного поверенного Карабчевского.....	
Возражения товарища прокурора Гаврилова.....	
Возражения товарища прокурора Григорьева.....	
Возражения присяжного поверенного Магницкого.....	
Возражения присяжного поверенного Базунова.....	
Возражения присяжного поверенного Карабчевского.....	
Вопросы для самопроверки.....	
Глава 8. Процессуальные документы защитника по уголовным делам.....	
§ 1. Уроки профессионального мастерства.....	

§ 2. Ходатайства, жалобы защитника на неполноту предварительного следствия.....	
Ходатайство.....	
I.....	
II.....	
Ходатайство.....	
Жалоба.....	
I.....	
II.....	
§ 3. Кассационные жалобы защитника.....	
Кассационная жалоба.....	
I.....	
II.....	
III.....	
IV.....	
Кассационная жалоба.....	
I.....	
II.....	
III.....	
Кассационная жалоба.....	
§ 4. Надзорные жалобы защитника.....	
Жалоба в порядке надзора.....	
I.....	
II.....	
III.....	
Жалоба в порядке надзора.....	
I.....	
II.....	
Жалоба в порядке надзора.....	
Надзорная жалоба.....	
I.....	
II.....	
III.....	
Надзорная жалоба.....	
Надзорная жалоба.....	
§ 5. Ходатайство защитника прокурору и в суд в порядке предварительного слушания дела.....	
Ходатайство.....	
Ходатайство.....	
§ 6. Жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации.....	
Жалоба на несоответствие Конституции Российской Федерации положений части второй ст. 242 и части второй ст. 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.....	

Предисловие

Учебная дисциплина "История организации и деятельности адвокатуры в России" изучается в Уральской государственной юридической академии по выбору студентов и является дисциплиной специализации, по которой нет государственного стандарта. Поэтому подготовка программы преподавания по ней - плод творчества профессорско-преподавательского состава.

Исходя из того, что в настоящее время по данному курсу издано мало учебников, а в историко-правовом аспекте их практически нет, авторы подготовили учебное пособие, в котором последовательно излагается история адвокатуры в дореволюционной России, с критических позиций рассматриваются история советской адвокатуры, а также принципы деятельности и структура адвокатуры Российской Федерации. Также отражены история этого института на Среднем Урале, его специфика. Включен материал, необходимый для практической деятельности любому адвокату: судебные речи, в том числе доселе неизвестная речь знаменитого Н.П. Карабчевского, процессуальные документы и иные материалы адвокатской практики.

Вступивший в 2002 г. новый Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности в корне изменил правовую природу адвокатуры - эта организация стала полностью независимой от государства, кардинально изменилось ее структурно-организационное устройство. Адвокат получил более широкие права, стал значимой фигурой в уголовном, гражданском, арбитражном процессах, приобрел дополнительный вес в хозяйственной жизни юридических лиц, в защите прав и законных интересов российских граждан.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в Государственном образовательном стандарте (хотя пока и не напрямую) дано направление на переориентацию понятия права с силового содержания на право в его классическом понимании, в первую очередь как право человека.

Одним из условий принятия России в Совет Европы (1996 г.) было приведение ее законодательства в соответствие с европейскими стандартами защиты прав человека. Важные шаги на пути к реализации этого условия сделаны: приняты новые Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный кодексы РФ, другие законодательные акты и, наконец, Закон об адвокатуре, который оказался первым среди названных законодательных актов, посвященных защите прав человека. Теперь адвокатура не подобие государственного образования, как было раньше, а структура гражданского общества.

В связи с этим в настоящем учебном пособии уделяется большое внимание

историческому пути, пройденному адвокатурой. Написанное живым, ясным языком в доступной для понимания форме данное пособие будет полезно как студентам-юристам в изучении разных дисциплин, так и всем, кто интересуется адвокатурой.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
Уральской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор, почетный адвокат РФ А.Д. Прошляков

Введение

Институт адвокатуры имеет глубокие исторические корни. Все начиналось с самозащиты в состязательном процессе. Развивалась она непосредственно под влиянием экономических и политических факторов. Допустимо также говорить и о социальных предпосылках возникновения адвокатуры. Конкретные жизненные ситуации, связанные с нарушениями прав индивидуума, приводили к необходимости их защиты. Причем речь шла не столько о личных неимущественных правах, сколько о защите имущественных правоотношений.

Исследователи института адвокатуры указывают на то, что данный институт формировался как институт родственного представительства. Позже эти функции стали брать на себя посторонние лица, действовавшие ради собственного интереса или за вознаграждение. Так, постепенно, с течением времени возникал профессиональный союз адвокатов. Функции института расширялись и уточнялись, и адвокат выступал не просто как защитник интересов подсудимого, но и как консультант по правовым вопросам.

Справедливо отмечено в юридической литературе и то, что "за рождение адвокатуры имело и моральные, лежащие вне сферы права предпосылки. Восстанавливаемая в процессе судопроизводства справедливость - категория нравственная, законодательно не определяемая..."*(1).

Некоторые авторы считали, что "адвокатура была призвана стать той самой, которая осуществляет защиту прав и законных интересов не только граждан, но и всего общества в целом и, как следствие, обеспечивает существование правового, подлинного демократического государства"*(2).

Это не совсем так. На первых этапах своего развития адвокатура являлась институтом правозащиты, и в ее основе лежали интересы субъектов правоотношений, а не государственной власти, как это сложилось в советский период. Доказательство этого - исторический опыт древних государств. В Китае родители или друзья защищали обвиняемого, образуя родственную адвокатуру. Можно говорить о некоторых национальных чертах, вносимых разными народами мира в этот институт самозащиты. Например, в Древней Индии функции правозаступничества и представительства совмещались в одном лице. В Древнем Египте, где судебный процесс носил письменный и тайный характер, стороны

обменивались состязательными бумагами, после разбирательства которых принималось решение. В основе тяжбы лежали формальные доказательства. Египтяне справедливо полагали, что ораторское искусство адвокатов может побудить судей к смягчению наказания.

У древних иудеев право отождествлялось с религией. Судьи считались наместниками Иеговы. Они должны были быть беспристрастными и милосердными. Подсудимые уже имели право на защиту. В более позднее время при судах синедриона начали появляться лица, готовые стать судьями, которые назывались кандидатами. Они присутствовали на судебных заседаниях и выступали с речами в защиту обвиняемых, в какой-то мере выполняя функции адвокатов, с той лишь разницей, что не заключали соглашений с клиентом.

Исторически сложилось так, что главным направлением адвокатской деятельности считалось судебное представительство. Естественно, что в различных странах оно развивалось по-разному. Где-то оно совмещалось с правозаступничеством (Индия, мусульманские страны), где-то вообще не допускалось (Египет). В древних греческих государствах суд вершился или царями, или представителями высших слоев общества.

Уже тогда развивались принципы устности, гласности и состязательности.

Глава 1. Зарождение и развитие института судебного представительства в западной Европе и России в XV-XVIII вв.

В Древнем Риме (в доимперский период) адвокатами называли родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его в суд. Во времена Римской империи этим термином стали обозначать судебных защитников. Институт адвокатуры в Риме складывался из совмещения двух профессий - юрисконсульта и адвоката. Они не только защищали своих доверителей в суде, но и консультировали их при совершении сделок, давая юридические советы.

С течением времени юрисконсульты все больше отделялись от адвокатов, а с изданием Закона XII таблиц из простых советников превратились в толкователей права, их основной деятельностью стало доктринальное толкование того или иного нормативного акта. Император Август официально признал за юристами эту роль.

Таким образом, происходило разделение на толкователей права - юрисконсультов и судебных защитников - адвокатов.

Своеобразно развивался институт адвокатуры в Древней Греции. Например, в афинском суде было обязательным непосредственное участие сторон. Рядовые граждане не могли так красиво и убедительно говорить в суде, как это делали юристы, что означало проигрыш дела. Так возникла потребность в сочинении специальных речей для тяжущихся сторон, которые затем заучивались и произносились в суде. Лица, которые этим занимались профессионально,

получили название логографов. Первым логографом традиционно считается Антифон (V в. до н.э.), который, по словам Плутарха, ввел обычай брать плату за сочинение судебных речей.

Безусловно, институты Древнего Рима и Древней Греции лишь отдаленно напоминали то, что принято в современном мире именовать институтом адвокатуры. Изменяющаяся на протяжении столетий экономическая и социально-политическая обстановка значительно повлияла на развитие этого института. Каждое общество старалось приспособить его для себя. Необходимость судебного представительства во время процесса привела к тому, что институт адвокатуры, точнее прообраз его, начинает формироваться и в Западной Европе.

Особенностью английской адвокатуры являлось то, что, как и все законодательство Англии, она была основана на прецедентах и обычаях и развивалась практически без всякого воздействия на нее законодательной власти. Адвокаты в Англии назывались защитниками. Их функции сводились к посредничеству между потерпевшим и преступником. В феодальном обществе Англии задачи защитника заключались в том, чтобы уладить конфликт и не допустить кровной мести, заменив ее выкупом. Анализ английского средневекового законодательства показывает, что деятельность адвоката (защитника) опиралась не на закон, а на существовавшие ранее прецеденты. Процесс выигрывал тот защитник, который обладал большим даром красноречия, причем он вовсе не стремился дать юридическую квалификацию деяния своего подзащитного.

Как и во всей юриспруденции, при формировании института адвокатуры в Древней Франции учитывались каноны римского права. Завоевав Галлию, римляне вместе с другими институтами внедрили там и адвокатуру. В V в. Галлия была завоевана франками, но ее юридические учреждения вначале не подверглись изменениям. Адвокатура продолжала существовать в прежнем виде*(3).

Определенный интерес представляет деятельность адвокатуры Франции в средние века и последующий период. Уже в XIV в. появляются первые зачатки сословной организации адвокатуры, и, хотя первоначально она не была оформлена законодательно, за 200-летний период (XIV-XVI вв.) было издано более 50 указов, относящихся к адвокатуре.

Одним из условий поступления в адвокатуру было принесение присяги, которая повторялась каждый год. В XIV в. было утверждено новое требование - внесение лица в специальный список. Для адвокатской деятельности в средневековой Франции уже требовалось юридическое образование, наличие так называемого диплома "лиценциата прав".

Адвокаты играли важную роль в парижском обществе. Они входили в состав парламентского корпуса и занимали в нем место, следующее за судьями и прокурорами. Адвокаты являлись своего рода государственными служащими. Парламент требовал от них добросовестного исполнения обязанностей и наказывал за опоздания и отлучки, вплоть до наложения штрафа.

В целом сословная адвокатура просуществовала без изменений до начала

Великой французской революции. 2 сентября 1790 г. она была упразднена Учредительным собранием.

Любопытные сведения о деятельности адвокатов в парламенте оставил Н.П. Карабчевский. В зале заседаний французского парламента были специальные дубовые скамьи, предназначенные для адвокатского сословия. "Каждая из них носила свое особенное название: "Столб консультаций", "Осторожность", "Добрая вера", "Святая Вероника", "Горностаева шпага" и т.п. Эти скамьи принадлежали адвокатскому сословию. Все сословие, состоявшее из шестисот человек, разделялось на двенадцать групп или "колонн", к которым приписывались стажеры. Каждая "колонна" имела в зале "des Pas Perdus" свою скамью... Изгнание со скамьи предвещало обыкновенно и самое исключение из сословия. Если провинившийся был чуток и догадлив, он спешил сам покинуть сословие"*(4).

Описание атрибутики свидетельствует о том, что правовой статус адвоката приближался к уровню правительственного чиновника.

"Это было замкнутое сообщество законников с полурелигиозным, очень набожным и строго-католическим оттиском", - отмечает французский современник Крюни. Оно даже называлось "собрательство св. Николая", поэтому немало лиц духовных числилось в его списках. Почти все законники были плохими ораторами, зато отличными эрудитами, всецело погруженными в казуистику и изучение догмы права.

Французская революция разогнала это сообщество. Один из декретов Учредительного собрания гласил: "...Те, кто раньше назывались адвокатами, не должны составлять ни сословия, ни корпорации, носить особые одежды при исполнении своих обязанностей... адвокаты перестанут составлять корпорацию или сословие, и каждый гражданин, прошедший курс наук и выдержавший требуемый для адвокатуры экзамен, должен будет давать отчет о своем поведении только перед законом"*(5). Такие нововведения свидетельствуют о демократизации института адвокатуры.

Однако через 12 лет сословная организация адвокатов возникла вновь, а в 1822 г. вышел новый закон о независимости адвокатуры во Франции.

Глава 2. Судебное представительство в России в дореформенный период (XVIII - первая половина XIX в.)

Предшественник российской адвокатуры - институт судебного представительства в Древней Руси. В законодательных актах XV в. уже упоминается институт поверенных. По Псковской судной грамоте поверенные могли быть у женщин, стариков, монахов и инвалидов. По Новгородской судной грамоте услугами поверенных мог воспользоваться любой желающий. О данном институте было написано в Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., а в Соборном Уложении 1649 г. уже в нескольких статьях упоминаются поверенные.

Вместе с тем сам термин "адвокат" появляется позднее, в эпоху Петра Великого. Одна из глав Воинского Устава 1716 г. так и называлась "Об адвокатах и полномочных". Таким образом, можно говорить о формировании правового статуса нового института в системе правоохранительных органов в России.

С этого времени и до Судебной реформы 1864 г. законодатель принимал различные меры по упорядочению деятельности профессиональных ходатаев.

По мнению некоторых авторов, можно выделить три направления формирования института в дореформенный период: 1) адвокатура Западного края; 2) институт депутатов при следствиях; 3) введение института присяжных стряпчих при коммерческих судах в 1832 г.

Адвокатура Западного края. К Западному краю Российской империи XIX - начала XX в. относились 9 губерний западной части европейской России: 6 белорусских и литовских (Северо-Западный край) и 3 украинских (Юго-Западный край), присоединенных в конце XVIII в. от Речи Посполитой.

В Западных губерниях адвокаты находились при всех судах: главных (губернаторских) и низших (уездных и городских), и не только при светских, но и при духовных. Требования к адвокату были следующие: адвокат должен быть природным дворянином; иметь поместье; не быть замеченным ни в каком пороке; знать законы; выполнять данную присягу.

Молодые люди, которые посвящали себя адвокатуре, назывались аппликатами (учениками) и готовились к званию адвоката под непосредственным руководством старших, опытных адвокатов - меценатов. Меценаты несли ответственность за своих учеников перед судом и законом, имели право брать их с собой в суд. В отдельных случаях меценаты посылали вместо себя в суд способных учеников под свою ответственность. Данный институт просуществовал до 1840 г. *(6)

В период зарождения российской адвокатуры к ней не было особого уважения. Адвокатской практикой еще во времена Петра I занимались государственные служащие, не имевшие какого-либо значимого положения в обществе. При обсуждении проектов судебной реформы 1864 г. Государственный Совет, указывая на недостатки дореформенной адвокатуры, писал в своем журнале: "Одна из причин... бедственного положения нашего судопроизводства заключается в том, что лица, имеющие хождение по делам, большей частью люди очень сомнительной нравственности, не имеющие никаких сведений юридических, ни теоретических, ни практических". В связи с этим Государственный Совет принял решение о создании организованной адвокатуры.

В условиях буржуазного общества, к которому переходила Россия, принцип состязательности судопроизводства был одним из важнейших демократических принципов.

Ряд авторов отмечают, что дореформенная адвокатура рождалась не на голом месте. Речь идет о так называемых институтах депутатов при следствиях и присяжных стряпчих при коммерческих судах.

В соответствии с законами Российской империи к делам, в которых

обвиняемые были духовного или воинского звания, купцами, т.е. лицами, принадлежащими к какой-либо сословной или профессиональной организации, в качестве лиц, их представляющих, могли допускаться так называемые депутаты от этого ведомства. Например, помещик мог быть депутатом своих крестьян.

На наш взгляд, этот институт лишь отдаленно напоминал адвокатуру, поскольку функции депутатов переплетались с функциями прокурорского надзора. При депутатах должны были производиться допросы и следственные действия. В виде исключения без депутата проводились первоначальные следственные действия, исследование происшествий по горячим следам.

Депутаты делились на постоянных и временных. Постоянные депутаты - это депутаты от лиц духовного звания, мещанства и купечества, выделяемые этими структурами для постоянного присутствия на следствиях. Остальные были временно назначаемыми лицами для проведения определенного следствия и с его окончанием утрачивали свои права. Постоянные депутаты вызывались следователями повесткой, а временные - через руководство своих ведомств. Права и обязанности депутатов регламентировались законом, и если они были согласны со следственными действиями, то удостоверяли это своей подписью. Они также имели право изложить и особое мнение. Представители этого своеобразного института, наделенные юрисдикционными полномочиями, присутствовали при производстве как уголовных, так и гражданских дел*(7).

Что касается адвокатуры при коммерческих судах, то она была организована 14 мая 1832 г. и практически сохранилась до октябрьской революции 1917 г. Заниматься практикой в коммерческих судах могли только лица, которые были внесены в список присяжных стряпчих. В него включались кандидаты, которые должны были представить суду "аттестаты, послужные списки и прочие свидетельства о звании их и поведении, какие сами признают нужными". Стряпчий, внесенный в список, мог быть исключен из него по усмотрению суда без дальнейших объяснений, причина исключения регистрировалась исключительно в протоколе. После внесения в список стряпчий принимал присягу и получал право ходатайства по делам. Возможно, здесь и находятся истоки института частных поверенных в России, который развивался после судебной реформы 1864 г. Число стряпчих точно не было определено, но суду вменялось в обязанность иметь "...печение, чтобы оно было достаточным и чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе"*(8).

Необходимо отметить, что в России отношение к адвокатуре и состязательному процессу было весьма своеобразным. Так сложилось исторически, и тон этому задавали русские государи.

В документах о посещении Петром I Англии в 1689 г. сообщалось, что, посетив Вестминстер-Холл (суд), Петр увидел там "законников", т.е. адвокатов, в мантиях и париках. Он спросил: "Что это за народ и что они тут делают?" "Это все законники, Ваше Величество", - ответили ему. "Законники, - удивился Петр. - К чему они? Во всем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой"*(9). Такого же мнения об адвокатах

придерживалась и Екатерина II: "Адвокаты и прокураторы у меня не законодательствуют и законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам". Негативная реакция на сословие адвокатов была и у императора Николая I, который говорил князю Голицыну, отстаивавшему необходимость введения адвокатуры: "Нет, князь, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Проживет без них"*(10).

В русской литературе стряпчих и поверенных обзывали "ябедниками", "кровопийцами", "крапивным семенем". В какой-то мере такое негативное отношение населения было оправданно. Государственная власть не пыталась развивать этот институт, и ходатайствами занимались порой лица, не имеющие не только высшего юридического образования, но и образования вообще. Поскольку надзор за их деятельностью отсутствовал, то нередко в интересах своих клиентов они прибегали к неправомерным действиям, различного рода подлостям, что и вызывало соответствующую реакцию населения*(11).

Ситуация изменилась в начале XIX в.: развивающаяся буржуазная Европа втягивала Россию в рыночные отношения, хотя процессы и происходили с отставанием в 50-60 лет, пример тому - буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX столетия.

Глава 3. Судебные уставы 1864 г. и создание института адвокатуры в Российской Империи

Трудно согласиться с мнением, укоренившемся в историко-правовой литературе, что дореформенные институты защитников ничего общего с адвокатурой не имеют. Действительно, известные русские адвокаты того времени пытались "откреститься" от старых одиозных институтов, подчеркивая отсутствие исторической преемственности. "Мы, - утверждает П.А. Потехин, - родились не из них (т.е. дореформенных адвокатов), мы даже произошли не из пепла их, мы совсем новые люди, ни исторического родства, ни последовательной связи с ними не имеем, чем и можем гордиться"*(12).

Ему вторит другой известный русский адвокат В.Д. Спасович: "У нас именно имеется пример... самозарождения. Ничего подобного не бывало на Руси. Мы вышли не ехово, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени"*(13).

Представляется, что подобного рода сентенции несут в себе больше эмоциональной окраски, нежели глубокое внутреннее содержание. Желание подчеркнуть отсутствие исторической преемственности связано, на наш взгляд, все с тем же критическим отношением к стряпчим и поверенным в феодальном обществе, стереотип которых складывался веками. Фактически, как показывают архивные источники, дело обстояло не совсем так.

При подготовке судебной реформы в области адвокатуры был использован не только континентальный (европейский), но и имевшийся в самой России опыт

столетней деятельности адвокатуры в западных окраинах империи: Литве, Царстве Польском. Польская Конституция 1791 г. и постановления Литовского статута требовали, чтобы адвокат был дворянином, имел поместье, не был замечен ни в каком пороке и знал законы.

При вступлении в сословие адвокатов кандидат обязан был при нести присягу. Молодые люди подготавливались к профессии под руководством опытных адвокатов, которые отвечали за учеников перед законом. Включение в состав адвокатов зависело от суда и высшей судебной-административной власти Царства Польского.

По закону 1808 г. адвокаты в Польше (а это была часть России) делились на три разряда:

патронов, состоявших при судах низшей инстанции;

адвокатов - при апелляционных судах;

меценатов - при кассационном суде.

Дисциплинарный надзор за адвокатами осуществляли соответствующие суды.

В прибалтийских губерниях еще в XVIII в. участие адвоката в процессе было обязательным, как и его подписи на бумаге наравне с подписями тяжущихся. По "Своду местных узаконений губерний остзейских" 1845 г. от лица, желающего получить звание адвоката, требовалась степень магистра или доктора права. Кандидаты в адвокаты подвергались практическому испытанию в суде*(14). Поэтому лукавили российские адвокаты, отмежевываясь от исторического прошлого. Вероятнее всего речь шла об "открещивании" от одиозного образа стряпчего или поверенного дореформенного суда, а не от самой системы, пришедшей с Запада, структура и принципы которой были восприняты Россией.

Дореформенный суд царской России подвергался ожесточенной критике не только в юридической литературе того времени, но и в общественно-политической и художественной литературе. Известный русский революционер-демократ А.Н. Радищев в своем знаменитом произведении "Путешествие из Петербурга в Москву" осуждал судебную систему императорской России, низкий образовательный уровень судей, продажность, произвол и взяточничество. Он открыто выступал против неравенства перед законом и против привилегий господствующего класса*(15).

Радищев был убежденным сторонником состязательности процесса, считая, что обвиняемый должен иметь право на защиту. Вероятно, он первый из русских общественных деятелей сформулировал принцип презумпции невиновности. Эта идея впервые была изложена в "Грамоте российскому народу"*(16).

Чуть позже другой известный русский государственный деятель и юрист М.М. Сперанский разрабатывал проект изменений в государственном аппарате и подробную схему новых судебных органов, установленных на новых буржуазных принципах судостроительства и судопроизводства. Однако в условиях крепостнической России его проект был не только смелым, но и вызвал

негативную реакцию у помещиков-крепостников. В полной мере его осуществить так и не удалось*(17).

О необходимости права на защиту говорили и декабристы П.И. Пестель, Н. Муравьев, Н. Тургенев и др. В частности, Н. Тургенев в своих работах обосновывал гарантии против незаконных арестов, необходимость введения равного для всех суда, предоставления обвиняемому права на защиту, рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. В 1822 г. он составил проект будущей Судебной реформы, в основу которой легли указанные принципы*(18).

Таким образом, Судебная реформа 1864 г. зрела еще в рамках феодально-крепостнического строя, но царское правительство оттягивало осуществление кардинальных преобразований судебной системы. Лишь кризис в стране на рубеже 1850-1860-х гг., обозначенный В.И. Лениным как революционная ситуация, заставил правительство в экстренном порядке начать преобразования в области судостроительства и судопроизводства.

В конце октября 1861 г. царь издал Повеление о порядке составления основных положений о судостроительстве и судопроизводстве. Хотя нововведения в основном были связаны с судебной системой, коснулись они и института адвокатуры. Ранее действовавшая система защитников и ходатаев не отвечала буржуазным принципам реформ. Правительство пересмотрело отношение к адвокатуре. "Основные положения судостроительства" достаточно подробно рассматривали основы организации и деятельности присяжных поверенных, как теперь называли адвокатов.

Было высказано соображение о недопущении в число присяжных поверенных отставных чиновников, не получивших высшего юридического образования, прежних ходатаев по делам и др. В поверенные не должны были приниматься преподаватели и профессора высших юридических заведений как не имеющие практических навыков судебной работы. Было также признано целесообразным ввести должность помощников присяжных поверенных, которые под руководством последних должны получить необходимую практику*(19).

Исключалась возможность поступления в адвокатуру лиц, не достигших 25-летнего возраста, иностранных подданных, служащих в правительственных учреждениях, кроме того, тех, кто занимал почетные и общественные должности без жалованья; объявленных несостоятельными должниками, подвергшихся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния; состоявших под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния; исключенных со службы по суду за пороки или из среды обществ по приговорам сословий, к которым они принадлежали, лиц, которым было воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенных из присяжных поверенных.

В дореволюционной России присяжные поверенные приписывались к судебным палатам и сами избирали место жительства в одном из городов округа тех палат, к которым были приписаны (ст. 356)*(20).

Для лиц нехристианского вероисповедания существовали ограничения, и они могли быть приняты в адвокатуру только с разрешения министра юстиции.

Дискриминация была и по половому признаку. Хотя прямо женщинам работать в качестве адвокатов не запрещалось, тем не менее анализ правительственных документов подтверждает этот факт. Например, в "Высочайшем повелении" от 14 января 1871 г. говорится, что воспрещается прием женщин" даже и по найму на канцелярские и другие должности во всех правительственных и частных учреждениях, где места предназначены по назначению и выборам". Когда женщин-юристов стали принимать в адвокатуру, царское правительство разъяснило, что запрещение приема женщин на канцелярские и другие должности распространяется и на звание частного поверенного (ст. 406-19 Учреждения судебных установлений)*[\(21\)](#).

Институт адвокатуры в России складывался из двух частей: присяжных поверенных и частных поверенных.

Там, где присяжных поверенных было мало, соответствующие функции выполняли прежние ходатаи в порядке личной инициативы (их деятельность никем не регулировалась). Возможно, с этим и связано возникновение института частных поверенных. Частные поверенные не имели юридического образования, тем не менее должны были держать экзамен при суде, платить налог за лицензию на юридическую деятельность и в дисциплинарном порядке подчиняться суду того округа, в котором работали.

Вообще, все адвокаты были распределены по округам. Вопрос о возможности распространения их деятельности за пределы установленного округа разрешался неоднозначно.

Как правило, присяжным поверенным дозволялось ведение дел только в своем округе, однако, если дело передавалось в высшую инстанцию за пределы округа, адвокат имел право вести его и там, но обязан был это время подчиняться тому совету адвокатуры, где рассматривалось дело (ст. 383-385).

Своеобразно решался вопрос и об оплате услуг адвоката. Статья 395 Учреждения судебных установлений прямо указывала, что "количество вознаграждения присяжным поверенным за хождение по делам зависит от соглашения их с доверителями" и "условие о сем должно быть письменное". Лишь в случаях, когда такого соглашения не было, оплата производилась по таксе, которую устанавливал министр юстиции.

Оплата услуг адвоката складывалась из следующих составляющих: суммы иска и результата рассмотрения дела в суде. Интересен и то, что адвокат имел право на вознаграждение даже в случае проигрыша дела (в размере 1/4 той суммы, которая причиталась бы ему в случае выигрыша).

Если защита назначалась судом, оплата труда защитников, выступавших по таким делам, производилась из средств самой адвокатуры. Для этого образовывался специальный фонд, составляемый из удержаний в размере 10% от сумм гонорара, получаемого с населения по таксе. Фонд один раз в год по распоряжению Министерства юстиции распределялся по судебным округам в

зависимости от числа защитников, выступавших в течение этого года в судах по требованию последних.

Судебную реформу 1864 г. разрабатывали образованные отечественные юристы того времени (С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский), учитывая традиции страны и опыт западноевропейских держав, отчасти немецко-австрийской адвокатуры, особенности которой состояли в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства^{*(22)}.

Положение о присяжных поверенных должно было вступить в действие раньше судебных уставов. Предполагалось, что оно будет обнародовано, "дабы лица, желающие поступить в это звание, могли приписываться к судебным местам и заблаговременно подготавливаться к исполнению своих обязанностей при содействии новых уставов судопроизводства"^{*(23)}.

Государственная канцелярия одновременно с выработкой проекта судоустройства составила и временные правила о присяжных поверенных. Правила эти состояли из четырех статей и заключались в следующем. Лица, окончившие высшее учебное заведение, даже не по юридическому факультету, но прослужившие по судебному ведомству не менее 3 лет на таких должностях, на которых могли приобрести практические сведения о производстве и решении судебных дел, принимаются в число присяжных поверенных в течение первых 6 лет. Точно так же могли быть приняты лица, окончившие высшее учебное заведение по юридическому факультету. Третью группу составляли те, которые, хотя и не окончили высшего учебного заведения, но занимали по ведомству Министерства юстиции должности не ниже 7-го класса, а также секретари Сената. Наконец, в четвертую группу входили присяжные стряпчие при коммерческих судах.

В первоначальном варианте, как уже говорилось, одним из условий включения в адвокатуру было наличие высшего юридического образования. Свое отступление по этому поводу Государственная канцелярия мотивировала тем, что первая группа представляла достаточные гарантии того, что состояла из людей вполне развитых и достаточно подготовленных для профессиональной деятельности поверенного.

Имеются данные, что к 1886 г. присяжных поверенных в России насчитывалось немногим более 1600 человек и группировались они в основном в трех судебных округах - Петербургском, Московском, Харьковском^{*(24)}.

Внутреннее самоуправление в адвокатуре было следующее. Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам (ст. 356), образовывали при каждой палате особую коллегия и, имея в составе коллегии не менее 20 человек, входили в палату с просьбой о разрешении избрать Совет. Палата назначала одного из своих членов, который созывал присяжных поверенных и открывал общее собрание, где простым большинством голосов производились выборы председателя Совета (ст. 357, 360). Помимо этого закон предусматривал создание отделений Совета.

Созданному в Санкт-Петербурге Совету предшествовал Комитет

присяжных поверенных, который был образован в марте 1866 г. В числе первых подавших прошение о приеме в сословие адвокатов были известные впоследствии юристы и блестящие знатоки своего дела К. Арсеньев, Д. Стасов, В. Спасович. Всего желающих стать первыми российскими адвокатами было 68 человек, 12 из них отказано по формальным основаниям. Комитет присяжных поверенных просуществовал недолго. В апреле 1866 г. образовался Совет присяжных поверенных. По заключению Судебной Палаты в Санкт-Петербурге "дела Комитета переданы Совету вместе с нерассмотренными министром юстиции прошениями" (о приеме в состав присяжных поверенных. - А.С.). В Москве Совет присяжных поверенных открылся 9 сентября 1866 г., до этого его функции исполнял Московский окружной суд.

Компетенция Совета определялась ст. 367 Учреждения судебных установлений.

"К обязанностям и правам Совета присяжных поверенных принадлежит:

1) рассмотрение прошений лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания, и сообщение судебной палате о приписке их или в отказе им в этом;

2) рассмотрение жалоб на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей, сообразно с пользой их доверителей;

3) выдача присяжным поверенным свидетельств в том, что они не подвергались осуждению Совета;

4) назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;

5) назначение в очереди поверенных для ходатайства по делам лиц, обратившихся в Совет с просьбой о назначении им таковых;

6) определение количества вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по сему предмету между ним и тяжущимся и когда не заключено между ними письменного условия;

7) распределение между присяжными поверенными процентного сбора, установленного 398 статьей сего Учреждения;

8) определение взысканий с сих поверенных как по собственному усмотрению Совета, так и по жалобам, поступающим в Совет"*[\(25\)](#).

Адвокатура, созданная в ходе Судебной реформы 1864 г., составляла важнейший элемент правоохранительной системы России. Она свидетельствовала о демократических, буржуазных изменениях в общественно-политической жизни страны. Вместе с тем необходимо отметить, что в результате ограниченного доступа (из-за различного рода цензов) она сохранила силу сословной организации.

20 ноября 1864 г. Судебные Уставы получили Высочайшее утверждение императора Александра II, и адвокатура как самостоятельная организация получила право на существование. Из присяжных поверенных было сформировано особое сословие с присущими ему признаками: сословной частью,

привилегиями и, разумеется, сословными учреждениями*(26). Без особых изменений организация просуществовала до октября 1917 г., когда в результате слома старого буржуазного строя она, как и вся судебная система царизма, была упразднена. На этом и закончился буржуазный этап существования российской адвокатуры.

Глава 4. Адвокатура советского государства: этапы развития (октябрь 1917-1993 г.)

§ 1. Формирование органов защиты в первые годы советской власти (октябрь 1917-1920-е гг.)

В соответствии с теоретическими воззрениями В.И. Ленина Октябрьская революция уничтожила "угнетательскую" часть государственного аппарата: суды, армию, полицию. Этот процесс затронул и адвокатуру: Декретом о суде N 1 от 22 ноября 1917 г. она подлежала ликвидации*(27).

Однако на практике все произошло несколько иначе. Адвокаты не признали новую власть, объявив, что декрет издан нелегитимной организацией и поэтому силу закона иметь не может. Более того, адвокаты Москвы приняли решение продолжать свою деятельность на началах, закрепленных для сословий присяжных поверенных и их помощников Судебными Уставами 1864 г. и узаконениями, опубликованными в установленном порядке*(28).

Между тем советская власть продолжала существовать и даже приступила к решительным преобразованиям разрушенной системы правоохранительных органов. Признавая состязательность судебного процесса, большевики попытались обеспечить каждому гражданину право на защиту.

По Декрету о суде N 1 впредь до преобразования всего порядка судопроизводства к выполнению функций защиты в уголовных делах и представительства в гражданских делах допускались "все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами" (ст. 3).

Это положение не подвергалось специальному анализу в историко-юридической литературе, хотя заслуживает внимания, поскольку в нем завуалирована классовая сущность новой советской адвокатуры.

С одной стороны, казалось бы, от чего ушли, к тому же пришли (не требовалось юридического образования или сдачи специального квалификационного экзамена). В условиях царской России это было доступно только представителям зажиточных слоев населения. Согласно новой доктрине "пролетарской революции" все они были "чуждыми". Но, с другой стороны, собственных "пролетарских" адвокатов просто не было. Поэтому законодатель и открыл широкие врата для всех желающих попробовать себя в новом деле.

Декрет не определял и формы организации судебной защиты. По мнению идеологов советской судебной системы, пятилетний период (1917-1922 гг.)

отсутствия такого важного органа, как адвокатура, объяснялся путем поиска наиболее приемлемых форм организации судебной защиты.

На наш взгляд, руководители Наркомюста РСФСР слегка лукавили. Вероятно, в периоды гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда решался вопрос, выживет ли Советская власть или нет, не было организации адвокатуры. К тому же орган внесудебной расправы - ВЧК - вполне обходился без защитников.

Хотя справедливости ради необходимо отметить, что 19 декабря 1917 г. Наркомюст подготовил Инструкцию, предусматривающую организацию при революционных трибуналах коллегий правозаступников, имеющих право выступать в судебном процессе в качестве как обвинителей, так и защитников. Однако это было лишь полумерой. Статистика свидетельствует, что за 15 месяцев, прошедших после Октябрьской революции, вплоть до марта 1919 г. число адвокатов сократилось с 3000 до 100 человек. Защитников перестали допускать к участию в предварительном следствии, их участие в судебном разбирательстве стало выборочным, а не обязательным*(29).

На съезде комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана (25 мая 1918 г.) было принято Положение о правозаступниках, в котором конкретизировалась деятельность обвинения и защиты. Так, после наведения справок о кандидате в коллессию правозаступников местный Совет депутатов выносил постановление об отказе заявителю или о принятии его в члены коллессии.

На коллессию правозаступников возлагалась обязанность оказывать населению всевозможную юридическую помощь и защиту как путем советов, разъяснений и указаний, так и составлением всякого рода прошений, жалоб и других бумаг по судебным и административным делам, а также принятием на себя защиты интересов нуждающихся на суде по уголовным и гражданским делам*(30).

Продолжающееся в стране после установления Советской власти "двоевластие" проявлялось в достаточно противоречивых ситуациях. Например, еще сохранившийся Правительствующий сенат вынес решение о непризнании Декрета о суде и продолжении своей деятельности впредь до созыва Учредительного собрания.

В январе 1918 г. Совет присяжных поверенных Петрограда (не легитимный с точки зрения советской власти орган) даже возбудил дисциплинарное дело в отношении известного адвоката Бобрищева-Пушкина в связи с тем, что тот защищал клиента в революционном трибунале*(31).

Тем не менее строительство судебной системы продолжалось, и к концу марта 1918 г. местные народные суды были созданы не только в центральных районах страны (Московском и Петроградском), но и во всех крупных промышленных центрах Урала и Сибири. По Декрету о суде N 2 от 7 марта 1918 г. были упразднены окружные народные суды, рассматривавшие дела, которые превышали подсудность местного суда. Их особенностью было то, что они действовали только как суды первой инстанции*(32). Что касается советской

адвокатуры, то по декрету вступление в коллегия по-прежнему не ограничивалось никакими цензами. Однако Советы не только избирали членов коллегии, но и имели право их отвода, что служило своего рода фильтром для лиц, враждебно настроенных к советской власти.

Недостаток собственных квалификационных юридических кадров заставил большевистское правительство с целью сохранения своей классовой линии прибегнуть еще к одной уловке. Положение о едином народном суде от 30 ноября 1918 г. (Декрет о суде N 3)*[\(33\)](#) обязало суд при рассмотрении дел применять декреты советской власти, а в случае их отсутствия или неполноты - руководствоваться социалистическим правосознанием. Но поскольку психоэмоциональный фактор - вещь сугубо субъективная, то открывался простор для произвола и беззакония, хотя в то время все объяснялось исключительно классовым подходом. Вероятно, это и стало основанием для названия западными исследователями данного периода "периодом правового вакуума и хаоса"*[\(34\)](#).

В действительности же шла ожесточенная война между старым буржуазным правом, старыми судебными институтами и новым пролетарским правом и принципиально новой системой судов. Последнее слово в этой борьбе осталось за новой советской судебной системой.

Созданные коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, по мнению некоторых российских исследователей, сыграли определенную положительную роль в усилении правовых гарантий граждан в условиях советского правосудия*[\(35\)](#). Вместе с тем не надо забывать, что формирование нового института проходило в ожесточенной классовой борьбе. Была поставлена государственная задача "выжить" старых адвокатов из всех органов защиты. В.И. Ленин, характеризуя адвокатуру того времени, писал: "...Мы разрушили в России, и правильно сделали, что разрушили, буржуазную адвокатуру, но она у нас возрождается под прикрытием "советских" правозаступников"*[\(36\)](#). Формальным основанием, камуфлирующим классовый подход, было обвинение "старых" присяжных поверенных во рвачестве, обирании пролетариата и беднейшего крестьянства.

На III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции, состоявшемся в июне 1920 г., отмечалось, что, хотя подбор кандидатов в коллегия правозаступников проводился под наблюдением отделов юстиции губернских исполкомов, в коллегия проходили опытные правозаступники, представители буржуазной адвокатуры. В связи с этим некоторые выступавшие предлагали даже отказаться от института защиты вообще.

Тенденция к "огосударствлению" адвокатуры проявилась буквально с первых месяцев советской власти. Еще II Всероссийский съезд областных и губернских комиссаров юстиции постановил, что коллегии правозаступников должны создаваться при Советах, которые избирают и отзывают членов данной коллегии*[\(37\)](#).

Решения съезда были реализованы в специальном разделе Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., в котором прописывалось, что

коллегия правозаступников переименовывается в коллегия защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе при уездных и губернских исполкомах. Члены коллегии избирались исполкомами Советов и получали содержание в размере оклада, установленного для народных судей. Они могли выступать в суде в роли как защиты, так и обвинения. В качестве представителей и защитников сторон допускались ближайшие родственники трудящихся и юрисконсульты советских учреждений. Такая организация обвинения и защиты просуществовала до конца 1920 г. Состоявшийся в июне 1920 г. III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции принял постановление о ликвидации коллегий, существовавших по Положению 1918 г., и о создании при отделах юстиции кадров обвинителей и организации судебной защиты в порядке трудовой повинности. Коммунистические принципы эпохи военного коммунизма продолжали действовать и в 20-е гг.

Д.И. Курский в своем обращении к Президиуму ВЦИК от 26 августа 1920 г. писал о развернувшемся на местах процессе ликвидации коллегий правозаступников, комплектовавшихся "почти повсеместно из обломков буржуазной адвокатуры, а то и просто подпольных адвокатов". Он предлагал упразднить существующую организацию защиты и в качестве защитников привлечь "способных к тому лиц на началах трудовой повинности"*(38).

По Положению о народном суде от 21 октября 1920 г. коллегии защитников и обвинителей были упразднены, защита и обвинение разделены*(39). Вопросам организации обвинения и защиты была посвящена специальная Инструкция НКЮ от 23 ноября 1920 г., согласно которой "к защите, организуемой в порядке выполнения общественной повинности, привлекались все граждане, которые по своей профессии, образованию, партийному или служебному опыту были подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде"*(40).

Переход к такой организации защиты прежде всего преследовал цели политические, очищение состава защитников от классово чуждых и идеологически невыдержанных элементов и не имел ничего общего с совершенствованием организации защиты в советском судебном процессе.

Отсутствие юридически грамотных кадров привело к тому, что при недостатке лиц, выполнявших эту функцию в порядке общественной повинности, к защите могли привлекаться консультанты отделов юстиции и даже близкие родственники обвиняемого. Эта своеобразная форма трудовой повинности в судебной области была вызвана специфическими условиями гражданской войны.

Несовершенство нового института защиты проявлялось и в том, что защитники в силу своей малограмотности не могли давать юридические консультации населению, в связи с чем эти функции были возложены на консультантов уездных и губернских бюро и отделов юстиции губисполкомов. Если в условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции с этим можно было мириться, то с переходом к мирному строительству, расширением сферы хозяйственных интересов вновь встал вопрос о четком определении функций адвокатуры.

Окончание гражданской войны, первые большие кодификационные работы поставили на повестку дня вопрос о восстановлении таких важных институтов юстиции, как прокуратура и адвокатура.

§ 2. Советская адвокатура в годы нэпа (1921-1930 гг.)

После иностранной военной интервенции и трехлетней гражданской войны положение в стране стало крайне тяжелым. "Разорение, нужда, обнищание", - такими словами В.И. Ленин характеризовал условия жизни. Обострилась и политическая обстановка. В годы войны резко возросла централизация, сессии Советов созывались редко, многие вопросы решали даже не исполкомы Советов, а их президиумы. Местные партийные организации зачастую подменяли деятельность Советов. В государственном аппарате процветал бюрократизм, к обращениям граждан относились без всякого внимания.

Все эти трудности породили даже у поддерживающей новую власть части населения неверие в возможность при такой разрухе и в такой международной обстановке "построить социализм в отдельно взятой стране". Скептики были и в ближайшем окружении вождя революции.

В связи с этим в марте 1921 г. В.И. Ленин завершил разработку проблем новой экономической политики, которую рассматривал как переход от штурма крепости к длительной ее осаде, от полной ломки старого капиталистического уклада к методам постепенной его ликвидации.

В условиях нэпа изменились и задачи правоохранительных органов. Переход к мирному хозяйственному строительству, отказ от методов внесудебных репрессий легли в основу советской уголовной политики. Ленин отмечал, что в мирных условиях работу ВЧК надо "ограничить... задачами политическими". Назрела необходимость в проведении Судебной реформы. Она началась в 1921 г. с объединения революционных трибуналов (военных, гражданских, транспортных) в один орган - Верховный трибунал союзной республики. Еще до проведения реформы было преодолено ранее сложившееся разделение советской юстиции на народные суды и революционные трибуналы. Основным звеном судебной системы стал народный суд, ревтрибуналы после гражданской войны были упразднены.

На октябрьской сессии ВЦИК 1922 г. было принято Положение о судоустройстве РСФСР*(41). Устанавливалась единая трехзвенная система: народный суд, губернский суд, Верховный суд Республики. Подавляющее большинство уголовных и гражданских дел рассматривалось в народных судах.

К Судебной реформе 1922 г. следует отнести и организацию прокурорского надзора, и создание советской адвокатуры.

Всемерное укрепление законности стало еще более необходимым с началом проведения новой экономической политики. "Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, - писал В.И. Ленин, - чем

далее идет развитие гражданского оборота, тем настоятельней необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности..."*(42).

Однако в то время не было органа, который бы наблюдал за точным проведением советских законов в жизнь. Эта функция распределялась между Рабоче-крестьянской инспекцией, судами, отделами юстиции исполкомов Советов, но не относилась к числу главных.

Вопрос о создании такого особого органа был поставлен на об суждение IV Съезда деятелей юстиции в январе 1922 г., который принял решение об образовании прокуратуры. В.И. Ленин решительно возражал тем, кто собирался подчинить прокуроров не только вышестоящим инстанциям, но и местным органам власти. "...Законность не может быть калужской и казанской, - писал он, - а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик..."*(43). В соответствии с этими принципиальными установками проект Положения о прокурорском надзоре 28 мая 1922 г. был принят сессией ВЦИК*(44).

Параллельно "реставрации" прокуратуры и воссозданию ее в со ставе Верховного суда фактически была восстановлена и адвокатура. 26 мая 1922 г. ВЦИК утвердил проект положения об адвокатуре.

Согласно новому закону коллегии защитников создавались при губернских отделах юстиции. Состав коллегий утверждался губисполкомом по представлению отдела юстиции. Закон не допускал занятия членом коллегии должности в государственном учреждении или на предприятии (кроме выборных и профессорско-преподавательских в высших учебных заведениях, а с 1926 г. - также должности юрисконсультов государственных учреждений или предприятий). Коллегия защитников управлялась президиумом, избираемым общим собранием ее членов*(45).

Несмотря на принятие Положения об адвокатуре, некоторые работники советского аппарата по-прежнему предвзято относились к институту правозащитников. Такое отношение сложилось в обстановке новой экономической политики в связи с тем, что адвокаты обязаны были оказывать юридическую помощь и "нэпманам". На страницах юридических изданий возникла даже дискуссия о приемлемости для коммунистов состоять в коллегии защитников. Включился в дискуссию и центральный печатный орган ВКП(б) - газета "Правда".

Представитель Наркомюста Бранденбургский доказывал допустимость и принципиальную желательность участия коммунистов в коллегии защитников (газета "Правда" от 8 августа 1922 г. N 176). Андрес в другой статье в "Правде" (N 181) придерживался противоположной точки зрения, к нему присоединились Красиков ("Правда" от 23 августа 1922 г. N 189), Прушицкий ("Еженедельник советской юстиции" за 1922 г. N 29-30). В частности, Прушицкий писал: "...Признавая участие коммунистов в этой среде необходимым, надо послать туда стойких, твердых, испытанных товарищей, но их-то для этой работы и жаль, а

потому лучше уже совсем коммунистов туда не посылать..."*(46).

Спор был настолько острым, что в дискуссию вмешался Центральный комитет партии. Вопрос был разрешен Циркуляром ЦК РКП(б) от 2 ноября 1922 г., согласно которому коммунистам разрешалось вступать в коллегию защитников с санкции местной партийной организации и при условии отчетности коммунистической фракции коллегии перед губернским комитетом партии.

Однако в первые годы деятельности адвокатуры членов партии было мало. В Москве в качестве защитников в 1922-1923 гг. в судах выступали только три коммуниста. "Но немного позднее, когда процент партийной прослойки приблизился к 50, руководящая роль в деятельности московской коллегии полностью перешла к коммунистической группе. Это руководство было основано на том авторитете, который завоевали коммунисты своей производственной и организационной деятельностью"*(47).

Начиная с 1922-1923 гг. ВКП(б) через своих членов начинает осуществлять руководство адвокатурой и проводить в жизнь ее решения.

С точки зрения действующего трудового законодательства в эти годы предпринимались попытки уравнивания членов коллегии защитников с членами профсоюза рабочих и служащих.

Труд защитников оплачивался по соглашению с обращающимися за помощью, однако с рабочих и служащих плата взималась по таксе, утвержденной НКЮ. Лицам, признанным судом неимущими, юридическая помощь оказывалась бесплатно.

Новым в деятельности защитников было проведение юридических консультаций. Положение о судеустройстве РСФСР 1922 г. определило такую задачу коллегии защитников, как обеспечение трудящихся юридической помощью при решении гражданских споров и рассмотрении уголовных дел (ст. 46 Положения об адвокатуре).

С октября 1922 г. по март 1923 г. только московская коллегия защитников дала 20 446 консультаций и провела 6312 судебных дел. Жаркие дискуссии, разгоревшиеся на страницах юридической печати, свидетельствуют о том, что юридическим консультациям придавалось едва ли не первостепенное значение. Это была гордость Наркомата юстиции РСФСР. Один из его деятелей, Я. Бранденбургский, писал, что дореволюционная адвокатура концентрировалась преимущественно в крупных городах, и приводил такие цифры: "В Петербурге в 1897 г. на одного адвоката приходилось 11 000 чел. населения, в 1910 г., т.е. спустя 13 лет, - 6000. В Казани в 1897 г. - 108 000, в 1910 г. - 75 000. В Варшаве в 1897 г. и в 1910 г. одинаковое количество населения - 12 000 чел. В Петербурге в 1910 г. на одного адвоката в среднем приходилось 33 дела, в Харькове - 112, в Ташкенте и Омске по 227. В 1914 г. из 878 городов России почти в половине, а именно в 339, не было ни одного адвоката...". "При таких условиях, - пишет далее Я. Бранденбургский, - становится понятным, почему бывшие Советы присяжных поверенных почти ничего не сделали по части организации юридической помощи населению и распространению знания права, что должно стать одной из функций

организуемой ныне коллегии защитников"*(48).

7 июня 1923 г. постановлением ВЦИК Положение о коллегии защитников было внесено отдельной главой (VI) в Положение о судостроительстве. Положение о судостроительстве РСФСР, принятое 19 ноября 1926 г., подтверждало установленный ранее статус коллегий защитников, указывая, что они действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов*(49).

Стремление осуществлять управление не только судебными органами, что было бы понятно, но также адвокатурой, нотариатом и наделенными юрисдикционными функциями органами внесудебными (арбитражные комиссии, земельные комиссии, трудовые сессии) - явление, характерное для Народного комиссариата юстиции РСФСР*(50).

Хотя новое Положение содержало норму, согласно которой число членов коллегий подлежало ограничению, практика пошла по иному пути. Как отмечалось на сессии ВЦИК при обсуждении проекта положения о судостроительстве, это ограничение создавало нездоровую конкуренцию. Поэтому в Положении оговаривалось, что число членов коллегии не подлежит ограничению.

Положение по-прежнему не предусматривало для приема в коллегию образовательного ценза, а ограничивалось указанием на наличие двухлетнего стажа в должности не ниже следователя либо обязательную сдачу экзаменов специальной комиссии губернского суда.

Анализ исторических источников позволяет утверждать, что в конце 20-х гг. XX в. происходило расширение адвокатской деятельности, во-первых, за счет дачи консультаций населению; во-вторых, в силу пропаганды советского права. VI Съезд работников прокурорских, судебных и следственных органов, состоявшийся в 1929 г., констатировал, что только московская коллегия защитников в 1928 г. зарегистрировала более 226 000 обращений за разъяснением законов, более 4500 раз члены коллегии выступали с лекциями по правовым вопросам*(51).

В 1929 г. некоторые судебные работники продолжали настаивать на ликвидации коллегий защитников, уверяя, что советский суд сам способен разобраться в существе дела и потому нет необходимости сохранять институт защиты. Более того, участие защитников в процессе приводит к одностороннему подходу к делу.

Представляется, что эта тенденция была связана с общей политикой государства в конце 20-х гг. Период нэпа закончился, И.В. Сталин был сторонником жесткого администрирования и централизованного руководства страной, наступала эра административно-командного руководства, и коллегии защитников с их принципами состязательности, презумпции невиновности, гласности были не нужны. Однако Наркомат юстиции РСФСР сумел отстоять необходимость их существования.

§ 3. Деятельность адвокатуры в предвоенные годы (1930 - июнь 1941 г.)

Недоверие и даже негативное отношение к адвокатуры и в более поздние годы было прежде всего связано с политическим курсом партии и высказываниями ее вождей. В.И. Ленин говорил: "Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает"*(52). Действуя именно по этому наказу, А.Я. Вышинский в 1929 г. заклеил адвокатуру как "самое яркое контрреволюционное сословие"*(53).

В более позднее время видный ученый-правовед Е.А. Скрипилев увидел в адвокатуры "антидемократическую" и "контрреволюционную" природу, приравняв ее к Временному правительству и Ставке главного командования*(54).

Если учрежденная в 1922 г. адвокатура первое время в основном строилась как индивидуальная организация и в оплате труда преобладало соглашение адвоката с клиентом, то в дальнейшем в нее было введено коллективное начало, усилился и контроль за ее деятельностью.

В 1930 г. Наркомюст РСФСР отметил, что опыт образования коллективов членов коллегии защитников, несмотря на ряд недостатков, дал положительные результаты. Было предложено повсеместно приступить к образованию коллективов защитников, пересмотреть таксы, по которым взимается плата за оказываемую защитником юридическую помощь.

27 февраля 1932 г. коллегия Народного комиссариата юстиции утвердила Положение о коллективах членов коллегии защитников*(55), которое закрепило новую организацию работы адвокатуры. Коллективы адвокатов образовывались в районных и межрайонных масштабах, а также в городах, не входящих в районы. Деятельность коллегий осуществлялась под общим руководством и надзором областных судов и охватывала как непосредственно судебную работу, так и консультационную, ведение правовой пропаганды, повышение политических и профессиональных знаний. На коллегии возлагалась также подготовка практикантов, выдвигаемых общественными организациями для дальнейшей работы в качестве защитников.

Впервые создавались юридические консультации, где клиенты могли сами выбирать себе защитника. Была введена новая оплата труда защитников, зависящая от их квалификации, общественно-правовой работы и нагрузки.

Создавалось впечатление об адвокатуры как о независимой самоуправляющейся организации, обладающей даже некоторыми демократическими принципами, поскольку прием членов коллегии производился самим коллективом, затем утверждался президиумом коллегии защитников. Управление коллективом осуществлялось общим собранием членов коллектива. Имелись бюро коллектива как постоянно действующий орган и ревизионная комиссия (в малочисленных коллективах были уполномоченные).

Тем не менее это была только видимость демократии. Государство зорко следило, чтобы новая организация не вышла из-под контроля. Это проявлялось в том, что политическое руководство деятельностью коллегии защитников осуществляли краевые (областные) и главные суды. Линию коммунистической

партии проводили адвокаты-члены ВКП(б), численный состав которых неуклонно возрастал.

Интересно, что дискуссия о роли и месте адвоката-коммуниста, начавшаяся еще в начале 20-х гг., продолжалась и десятилетие спустя.

В 1927 г. решением центральных партийных органов адвокатам- членам ВКП(б) запрещалась частная практика. Долго шел спор о том, можно ли адвокатам вообще заниматься ею. В проектах Положения об адвокатуре 1934 г. и 1937 г. это то разрешалось, то запрещалось, и частная практика рассматривалась как альтернатива деятельности адвокатов в коллегиях. Период сомнений закончился только с принятием 16 августа 1939 г. Положения об адвокатуре СССР*(56).

Укреплению положения адвокатуры способствовали принятие и обсуждение проекта новой Конституции СССР в 1936 г. Поскольку ее ст. 111 гарантировала обвиняемому право на защиту, роль адвоката в судебном процессе значительно возросла.

Защитник должен был принимать участие в суде при рассмотрении уголовного дела либо по приглашению подсудимого, либо по назначению суда. Действующий тогда Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР установил, что участие защитника при рассмотрении дела обязательно: 1) по делам, в которых участвует обвинитель; 2) по делам немых, глухих и других лиц, в силу физических недостатков лишенных способности правильно воспринимать те или другие явления. В этих случаях суд обязан обеспечить подсудимому участие защитника.

Постановлением ЦИК и СНК СССР 20 июля 1936 г. был образован Народный комиссариат юстиции СССР как орган судебного управления*(57), в структуре центрального аппарата которого появился отдел адвокатуры. На местах краевые и областные управления юстиции наряду с другими функциями осуществляли общее руководство деятельностью адвокатуры.

Прием в адвокатуру находился под постоянным контролем государства и усилился в предвоенные годы. 22 апреля 1941 г. был издан приказ Народного комиссариата юстиции "О контроле за приемом в адвокатуру СССР". Подобные приказы издавались с определенной периодичностью, их целью было отслеживать политическое состояние новой организации. Помимо политического контроля существовала и довольно строгая дисциплинарная ответственность адвокатов. Инструкция от 11 апреля 1940 г. предусматривала меры дисциплинарного воздействия, а приказ НКЮ СССР от 8 мая 1941 г. определял порядок наложения дисциплинарных партийных взысканий.

После принятия Конституции важнейшим этапом в развитии советской адвокатуры стало Положение об адвокатуре, утвержденное СНК СССР 16 августа 1939 г.*(58) Целью этого документа стало приведение в соответствие с Конституцией СССР 1936 г. правового статуса этой организации.

Новым Положением устанавливалось, что единственной формой объединения адвокатов является общественная организация. Первичное звено

адвокатуры - юридическая консультация во главе с заведующим, который за руководство получает зарплату из фондов президиума коллегии адвокатов и перед ним отчитывается о своей работе. Положение вернуло гражданское звание "адвокат", которое ранее именовалось "член коллегии защитников". Организационное и политическое руководство осуществлял отдел адвокатуры Наркомата юстиции РСФСР (после 1936 г. - Наркомата юстиции СССР).

В 1939 г. НКЮ РСФСР утвердил таксу оплаты труда адвокатов. Адвокаты стали получать гонорар за оказываемую юридическую помощь из относительно твердых ставок.

Коллегия Народного комиссариата юстиции СССР 25 января 1940 г. констатировала значительное улучшение состояния адвокатуры. За 8 месяцев 1939 г. общее число адвокатов в СССР увеличилось на 2683 человека, в том числе с высшим образованием - на 752. В 1938 г. адвокаты оказали юридическую помощь 3 млн. человек, а в 1939 г. - свыше 3,5 млн. ...Лекций и бесед с населением проведено в 1938 г. 58 тыс., а в 1939 г. - свыше 100 тыс. [*\(59\)](#)

Учитывая, что уже существовал Союз СССР, Народный комиссариат юстиции СССР оказывал помощь отделам адвокатуры республиканских наркоматов. В течение 1939 г. около 80 человек были направлены в коллегии адвокатов Казахской, Киргизской и Узбекской ССР, из союзных республик направлялись в определенные районы около 600 адвокатов и 140 молодых специалистов, окончивших юридические институты [*\(60\)](#).

Вместе с тем не надо забывать, что оформление правового статуса советской адвокатуры проходило на фоне массовых политических репрессий 1937-1939 гг. По некоторым данным в 1937-1938 гг. 681 962 человека были приговорены к смерти за "контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления" [*\(61\)](#). В этих процессах роль адвокатов сводилась к минимуму, а в процессах с политической окраской их участие было исключено. Многие из адвокатов сами стали жертвами режима. Определенный вред уголовному процессу нанесла теория "объективного вменения" А.Я. Вышинского, а тезис о том, что "признание есть царица доказательств", ограничивал возможность доказывания в суде. Поэтому в рассматриваемый период адвокаты могли оказать реальную помощь только в гражданских делах.

Анализируя деятельность адвокатуры предвоенного периода, необходимо отметить, что государство сковывало работу адвоката, предоставляя ему лишь функции правозащитника, причем превалировали везде интересы рабоче-крестьянского государства. Человек как личность был, по определению И.В. Сталина, лишь "винтиком" в механизме государственного управления.

§ 4. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

Великая Отечественная война явилась серьезным испытанием для правовой

системы социалистического государства, для всех правоохранительных и правоприменительных органов. К сожалению, деятельность адвокатуры в этот период не нашла должного отражения на страницах юридической и исторической печати.

Чрезвычайные условия войны вызвали к жизни и чрезвычайное законодательство. 22 июня 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР "О военном положении", устанавливающий, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат высшему командованию войсковых соединений*(62). За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени. Это в свою очередь означало сужение процессуальных прав обвиняемого и минимализацию участия в соответствующих делах адвокатуры.

На высшее командование войсковых соединений было возложено рассмотрение дел о государственных преступлениях, хищениях государственной и общественной собственности, всех дел о преступлениях, совершенных военными служащими, дел о разбое, об умышленных убийствах, о насильственном освобождении из мест заключения и т.д. Кроме того, военным властям предоставлялось право на рассмотрение военными трибуналами дел о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях. Таким образом, подсудность военных трибуналов значительно расширялась.

Уже названным указом от 22 июня 1941 г. было утверждено Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, установившее порядок организации, комплектования, рассмотрения дел и опротестования приговоров военных трибуналов.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. наложила свой отпечаток и на работу адвокатов. Так, в соответствии с Положением от 22 июня 1941 г. всем военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения обвиняемому обвинительного заключения. Президиумы коллегий адвокатов и юридические консультации согласно письму НКЮ СССР от 25 декабря 1941 г. N 16-А должны были выделять адвокатов при условии получения от суда извещения накануне дня слушания дела. Количество адвокатов уменьшилось в связи с их уходом на фронт.

Одной из важных задач для коллегий адвокатов в период военного времени стало оказание юридической помощи военным служащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны. Юридическая помощь этим лицам по определенным категориям дел оказывалась бесплатно. Наркомат юстиции СССР письмом от 6 марта 1943 г. N Д-21 обязал президиумы коллегий для оказания такой помощи выделять наиболее квалифицированных адвокатов*(63).

За время войны кадры адвокатуры подверглись наибольшему изменению. По Союзу ССР на 1 апреля 1943 г. личный состав коллегий адвокатов сократился

на 55%, причем в 250 районах их не было совсем.

С учетом чрезвычайной обстановки военного времени перед коллегией НКЮ встала непростая задача перераспределить имеющиеся и организовать подготовку новых кадров для адвокатуры. Отметим, что в первые дни войны около 1/3 территории СССР, где проживало 70 млн. человек, было оккупировано*(64). Естественно, это вызвало миграцию населения.

На Урал и в Сибирь из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Сюда же потянулись и беженцы из регионов, занятых врагом. Среди них оказались люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты, юристы, в том числе адвокаты. Значительная часть беженцев была людьми преклонного возраста или не отвечающим медицинским критериям годности для службы в армии.

Таким образом, миграция населения привела к перераспределению кадров советской адвокатуры. Коллегия НКЮ СССР предложила учесть всех эвакуированных адвокатов, работавших вне ее системы, для направления их на работу по специальности, создать шестимесячные курсы 500 стажеров и подготовить для Узбекской, Казахской, Армянской и Таджикской ССР адвокатов из числа лиц коренного населения.

Народный комиссариат юстиции уделял особое внимание укреплению первичного звена адвокатуры - юридических консультаций - и принимал меры к улучшению руководства ими. Коллегия НКЮ СССР 29 марта 1944 г. разрешила Московской городской коллегии адвокатов увеличить ее состав до 650 человек, потребовав провести дальнейшее укомплектование столичной адвокатуры за счет приема лиц, демобилизующихся из армии, и наиболее квалифицированных адвокатов, возвращающихся из эвакуации*(65).

Представление о деятельности советской адвокатуры в годы войны дают архивные документы. Так, на территории Свердловской области в июне 1941 г. действовали 82 юридические консультации, в которых работал 151 адвокат, 36 человек из них имели высшее юридическое образование. В самом Свердловске было 16 консультаций.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области ушли на фронт. Их семьям была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как отмечалось, среди эвакуированных на Урал были и адвокаты. Прибытие новых квалифицированных юридических кадров значительно укрепило Свердловскую областную коллегию адвокатов. Обратимся к цифрам. В 1943 г. 72 из 153 адвокатов областной коллегии (т.е. почти половина) имели высшее образование. Стажем адвокатской работы от 3 до 10 и более лет обладал 101 адвокат из 153*(66). Так складывалась адвокатская деятельность глубоко в тылу, на Урале.

А как работали адвокаты во фронтовых районах центральной части России, которая была освобождена от оккупантов? В архивах сохранились стенограммы совещаний председателей президиумов коллегий в Наркомюсте СССР за 1942-

1943 гг. В выступлении заместителя наркома юстиции Перлова о работе Тульской, Калининской и Ивановской коллегий адвокатов от 3 июля 1942 г. отмечалось: "Поскольку большинство районов Тулы было оккупировано и враг непосредственно угрожал Туле, цифровые данные не могут быть представлены в связи с уничтожением документов. Таким образом, в основном доклад охватывает работу с 30 декабря 1941 г., когда президиум возобновил свою работу.

В середине октября 1941 г. районы Тульской области подверглись нападению немецко-фашистских войск. Город Тула находился в непосредственной опасности. В связи с этим согласно указаниям Облисполкома и начальника Управления Наркомюста Президиум уволил технических работников. Что касается районных консультаций области, то в силу условий военного времени последние перестали функционировать ввиду частичной эвакуации судебных участков... После того как в декабре 1941 г. немецко-фашистские оккупанты получили сокрушительный удар и Красная Армия перешла в наступление, появилась возможность возобновить работу.

...Было установлено, что из 150 адвокатов в наличии оказалось 39. Из них 20 находилось на временно занятой врагом территории. Помимо того 39 адвокатов было призвано в Красную Армию, 8 адвокатов были отчислены... В феврале Президиум приступил к организации районных консультаций... из оставшихся 39 адвокатов допущено только 22, 17 адвокатов исключены, 9 адвокатов исключены как предатели Родины. За связь с немецко-фашистскими войсками и по политическим соображениям в приеме было отказано 6 адвокатам. Состав адвокатов (в Тульской области) на 1 января составил 22 адвоката, что составляло 20% к общему числу адвокатов (до войны. - А.С.)"[*\(67\)](#).

Несмотря на то что ЦК ВКП(б) еще до войны пытался "укрепить" адвокатуру коммунистами и комсомольцами (например, партийно-комсомольская прослойка в той же Тульской коллегии включала 28 членов и кандидатов в члены ВКП(б), 4 - членов ВЛКСМ)[*\(68\)](#), в числе адвокатов были коллаборационисты, сотрудничавшие с оккупационным режимом.

Еще одна прифронтовая область - Калининская. В докладе заместителя председателя президиума Калининской области отмечалось: "...Калининская область все время была прифронтовой. Воздушные тревоги у нас бывают ежедневно. Адвокатам приходится работать в трудной обстановке. Связь с районами Калининской области очень скверная, в особенности с теми, которые отбиты у немецких фашистов... До войны у нас функционировало 76 юридических консультаций, 135 адвокатов и 23 стажера, всего 158 человек... На 1 июля (видимо, 1942 г. - А.С.) мы имеем 41 юридическую консультацию, с наличием 59 адвокатов и одного стажера, который не окончил Ленинградский институт... С высшим образованием - 21 человек, из них 13 человек образование получили до 1917 г., после 1917 г. - 8 человек; с незаконченным высшим образованием - 2 человека, окончившие двухгодичную школу - 2 человека, окончившие шестимесячные курсы - 4 человека, не имеющих юридического

образования - 11 человек"*(69).

Острая кадровая проблема с адвокатами в годы войны имела место и в Ивановской области. К началу войны здесь работало 123 адвоката; на 1 января 1942 г. - уже 77, а на 1 июля - 72 адвоката и пять стажеров... Призвано в Красную армию 43 адвоката, из них женщин - 34, членов и кандидатов ВКП(б) - 30, членов ВЛКСМ - 13, партийно-комсомольская прослойка - 55%. Не имели юридического образования - 19, обучавшихся заочно - 5*(70).

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, были без юридического образования. Вопрос о подготовке кадров требовал скорейшего разрешения. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы. Так, на Урале, в Свердловске, с 1943 г. в три потока на шестимесячных юридических курсах обучались 75 человек*(71).

Сохранились сведения, что в период с 1943 по 1945 гг. за юридической помощью только в Свердловской области к адвокатам обратились 162 тыс. человек. Адвокаты участвовали более чем в 46 тыс. уголовных дел, из них около 17 тыс. - бесплатных*(72).

Вместе с тем, несмотря на достаточно сложные условия работы адвокатов в Свердловской области, Урал был отдален от фронтов. Здесь не было воздушных налетов, не раздавался свист пуль, не рвались снаряды. Сложнее было там, где шли боевые действия. В отчете председатель президиума коллегии адвокатов Смоленской области отметил: "...Наша Смоленская область является особой областью, потому что сам областной центр находится еще в руках немцев и областные организации работают в разных местах. Вся наша работа разорвана. Юго-восточная часть, где мы имеем 11 районов, из которых 6 являются прифронтовой линией, и северо-западная часть, где имеется часть районов. Общая обстановка является крайне напряженной... На сегодняшний день по существу работают 13 адвокатов. При наличии такой тяжелой обстановки в Смоленской области мы помещений юридических консультаций не имеем, потому что в каждом районе работает по одному человеку... В настоящее время нам не хватает 5 человек. Когда будут освобождаться остальные районы, потребуется еще больше людей, потому что до оккупации в области работало более 150 адвокатов"*(73).

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помогали в госпиталях.

Необходимо заметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укрепила мнение о том, что адвокатура - организация государственная и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Такой вывод следует из выступления заместителя наркома юстиции СССР на совещании председателей президиумов коллегий адвокатов в июле 1942 г. "Вчера я слушал три доклада, - замечает нарком юстиции, - и получается

впечатление, что продолжает оставаться старый взгляд на наших адвокатов. Надо смотреть на адвокатуру как на политическую организацию. У нас же те, кто провалил прокуратуру в суде, посылаются на адвокатуру, кто имеет формальный диплом - на адвокатуру и т.д. Поэтому и получается, что мы готовим бургомистров, начальников жандармерий... Надо адвокатам давать наравне с народными судами все руководящие материалы. Надо руководить адвокатурой!"*(74)

Тенденция к подчинению адвокатуры государству сохранялась почти весь советский период развития нашего общества. Начало же было заложено еще в 1922 г., когда в составе Наркомата юстиции РСФСР появился отдел адвокатуры.

В условиях советского тоталитарного режима во всем превалировали общественные интересы, а личность стояла на втором месте. Об этом говорил Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский, выступивший на собрании московских адвокатов в 1943 г.: "Общими усилиями мы должны добиваться, чтобы в советском защитнике, работающем в советском суде, видели бесстрашного, мужественного последователя, а главное - самоотверженного бойца за советское право, за советскую юстицию, за советские законы. В этом направлении председатели коллегий адвокатов могут сделать многое..."*(75).

Но вернемся непосредственно к теме Великой Отечественной войны. Наркомат юстиции СССР в 1944 г. с целью укрепления юридическими кадрами освобожденных районов страны издал распоряжение о командировании нескольких десятков адвокатов с Урала в Белоруссию, Украину, Краснодарский и Алтайский края, Карело-Финскую Республику. Начался отток прибывших на Урал в 1941-1942 гг. адвокатов. Большинство из них возвращались на свои места. Но были и молодые адвокаты, которые получили образование в годы войны. Из 16 стажеров, окончивших в Свердловске в сентябре 1944 г. экстерном правовую школу, 5 отправили в районы области и другие регионы страны. Необходимо подчеркнуть, что выплачивалась стипендия, оказывалась иная материальная помощь и тем курсантам юридических курсов и правовой школы, которые были направлены на учебу в Свердловск из других областей Советского Союза. Лишь за три года войны (1943-1945 гг.) на подготовку новых кадров было израсходовано 757 тыс. руб.*(76)

В 1943-1945 гг. на Среднем Урале в процессе эвакуации из Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии на какое-то время задерживались опытные адвокаты, избравшие Свердловск промежуточным пунктом на пути к дому.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны. Адвокаты, как и работники других тыловых организаций, посильно помогали бороться с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна "Советский адвокат". Только адвокатами Свердловской области было передано государству для нужд Красной армии и детям семей фронтовиков 1360 тыс. руб. Кроме того, коллегиям адвокатов освобожденных районов страны была оказана денежная помощь в

размере 105 тыс. руб., Наркомату юстиции РСФСР - 85 тыс. руб., адвокатам области - 83 тыс. руб. [*\(77\)](#)

Отличились и адвокаты-фронтовики. Далеко не все они вернулись с войны; многие из погибших награждены посмертно. Среди выживших были удостоенные самых высоких званий. Так, А.И. Крапивин возвратился в Свердловскую коллегия адвокатов в звании Героя Советского Союза. Впоследствии он стал депутатом Верховного Совета РСФСР и начальником отдела адвокатуры Министерства юстиции. Заслуженным авторитетом и любовью пользовался нижнетагильский адвокат А.П. Селезнев - Герой Советского Союза, заслуженный юрист России. И таких примеров много.

Важно отметить, что не только советские суды вели большую работу по осуществлению правосудия, содействуя успешному решению задачи разгрома немецко-фашистских захватчиков, большой вклад внесли и адвокаты, работающие для победы над фашистской Германией.

§ 5. Адвокатура советского государства в первые послевоенные годы (1945-1950 гг.)

Послевоенный период характеризовался некоторым ослаблением методов работы административно-командной системы. Можно говорить о тенденции к усилению роли права и профессионализации юридических кадров. В 1957 г. на сессии Верховного Совета СССР отметили, что адвокаты должны помогать "усилению социалистической законности и отправлению правосудия" [*\(78\)](#). Защита получила более широкие права: представлять с момента предъявления обвинения интересы несовершеннолетних, инвалидов и людей, не говоривших на языке, который использовал суд.

В 1947 г. было создано особое специализированное межтерриториальное адвокатское объединение (впоследствии названное Межреспубликанской коллегией адвокатов - МРКА), которое осуществляло юридическую помощь в закрытых территориальных образованиях (ЗАО), обособленных военных городках, группах и группировках советских войск за границей, в том числе в группе советских войск в Германии (ГСВГ), на секретных военных объектах, при рассмотрении дел в специальных и других закрытых судах, в отдаленных местностях, где отсутствовали суды общей юрисдикции и правосудие осуществлялось военными трибуналами, а также в большинстве воинских частей и соединений, расположенных на территории Советского Союза. Эта коллегия адвокатов имела свои подразделения в 54 субъектах РСФСР, а также в Абхазии, Казахстане, Таджикистане и Эстонии.

Однако, как считают некоторые исследователи, несмотря на почти полное восстановление прежней организационной структуры адвокатских объединений, былого авторитета и почета, которые имела адвокатура во времена реформ 60-70-х гг. XIX в., советские адвокаты не имели. Адвокату в социалистическом

государстве и советском суде отводилась роль статиста, выполняющего политическую волю партии и правительства по укреплению социалистической законности и правопорядка в стране. Он был полностью зависим и от райкома партии, и от управления юстиции, и от прокуратуры*(79).

Важно отметить, что в период сталинских репрессий роль адвокатуры как юридического института была сведена к минимуму. Адвокатура исключалась из участия в политических процессах. В общеуголовных делах царствовали принцип "объективного вменения" и тезисы А.Я. Вышинского "Признание есть царица доказательств" и "Если закон устарел, необходимо его подвинуть". Поэтому адвокаты в то время были востребованы в основном в сфере гражданско-правовых отношений, где они могли оказать реальную помощь. Более того, целая плеяда известных в стране адвокатов попала под каток сталинской тоталитарной машины. Среди них были защитник В. Воровского и П. Заломова П.Н. Малянтович, сын г. Лопатина Б.Г. Лопатин-Барт, защитник М. Фрунзе Б.М. Овчинников. Все они были расстреляны; загублен в тюрьме НКВД однокурсник А. Ульянова, защитник И. Каляева и Н. Баумана М.Л. Мандельштам*(80).

Лишь в эпоху Н.С. Хрущева появилась тенденция к усилению роли права. После смерти И.В. Сталина и окончания периода репрессий, с наступлением так называемой "Хрущевской оттепели" стала изменяться позиция законодателя по отношению к законам, дискриминирующим права адвокатов как участников процесса по уголовным, политическим делам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 г. отменялись печально известные постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов" и два одноименных постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. и от 14 сентября 1937 г. "О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик", которыми устанавливался исключительный порядок расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 587, 588, 589 УК РСФСР 1926 г.

С этого момента можно говорить о некоторых изменениях в деятельности адвокатуры.

§ 6. Советская адвокатура в условиях административно-командной системы управления (1960-1980 гг.)

Новый этап в развитии советского общества характеризовался как положительными моментами (в экономике), так и негативными (в системе государственного управления).

В период с 1965 г. до начала 1980-х гг. были достигнуты значительные успехи в повышении материального уровня советских людей, образованы фонды

материального стимулирования предприятий. Объем промышленного производства вырос в 1,5 раза, расширилось строительство предприятий по выпуску товаров народного потребления, в колхозах развивалась денежная оплата труда, увеличились размеры пенсий и стипендий. Стабилизировалась демографическая обстановка с постоянным приростом населения 1,5% в год. СССР был единственной в мире самодостаточной страной, обеспеченной всеми основными ресурсами.

Однако развитие социальной и хозяйственной жизни сдерживалось политическим монополизмом партийно-государственных органов^{*(81)}. Это проявилось в дальнейшем "огосударствлении" адвокатуры.

В 1962 г. было принято новое Положение об адвокатуре РСФСР, которое определило структуру и систему функционирования адвокатского сообщества^{*(82)}.

В соответствии со ст. 1 Положения коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские (в Москве и Ленинграде) коллегии адвокатов создавались в целях осуществления защиты на предварительном следствии и в суде, представительства по гражданским делам в суде и арбитраже, а также для оказания иной юридической помощи. Адвокатской деятельностью могли заниматься только лица, состоящие членами коллегий адвокатов. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения.

Вместе с тем государственное руководство адвокатурой не позволяло в полной мере реализовать один из важнейших ее принципов - независимость.

В диссертационных исследованиях того времени пытались доказать, что "самоуправление советской адвокатуры" и государственное руководство ею нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять, поскольку они имеют свои, определенные в законе содержание и характер. Фактически же дело сводилось к еще большей централизации управления адвокатурой.

В одном из исследований говорилось: "Следовало бы также признать, что современный уровень организационного развития советской адвокатуры позволяет создать централизованное объединение ее не только в масштабах союзной республики, но и в масштабе всей страны. К компетенции союзных органов самоуправления адвокатуры относилось бы осуществление руководства централизованными коллегиями адвокатов всех союзных республик"^{*(83)}. Предлагалось также усилить влияние коммунистической партии, хотя и так более половины кадрового состава советской адвокатуры к 1965 г. являлось коммунистами. "В настоящее время при всех первичных партийных организациях коллегий адвокатов созданы группы содействия партийно-государственному контролю, в состав которых входят и беспартийные адвокаты. Это новая форма общественного контроля. Группы содействия во многих коллегиях активно помогают органам самоуправления вскрывать и изживать недостатки в работе, бороться за идейную и политическую выдержанность судебных речей

адвокатов"*(84).

Процесс "огосударствления" предполагал полное обезличивание адвокатов. Это коснулось прежде всего системы оплаты труда. Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1966 г. N 155 была утверждена Инструкция о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям, совхозам, колхозам и другим организациям. Средства коллегии адвокатов образовывались из сумм, отчисляемых юридическими консультациями. Размер отчислений устанавливался общим собранием адвокатов и не мог превышать 30% суммы гонорара, поступившего в юридическую консультацию. При каждой коллегии адвокатов создавались юридические консультации, в которых оказывалась юридическая помощь гражданам и организациям.

Исторически и в дореволюционной России, и в советском государстве сложилось так, что деятельность адвоката имела две составляющие, а именно: функции юридического консультанта и защитника в уголовном процессе. В рассматриваемый период (1960-е гг.) основное внимание уделялось второй функции.

Можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что в 1960-е гг. адвокатская профессия по-прежнему не соответствовала своему истинному предназначению - обеспечивать правовую защиту общества от нарушений со стороны государства, поскольку в советский период общество и государство воспринимались как единое целое*(85).

Государство продолжало осуществлять контроль и в последующие годы. Достаточно сказать, что информацию о каждом приеме в члены коллегии адвокатов президиум коллегии был обязан в семидневный срок доводить до сведения Совета министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, Московского, Ленинградского городского Советов депутатов трудящихся. Эти органы в течение месяца со дня сообщения о приеме нового члена в коллегию адвокатов были вправе его отчислить.

Значимым этапом в развитии советской адвокатуры периода 1960-1980-х гг. стало принятие закона от 30 ноября 1979 г. "Об адвокатуре в СССР" и Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г.*(86) Их издание было связано с некоторой либерализацией в обществе, отходом от тоталитарных принципов руководства страной, характерных для административно-командной системы, и принятием Конституции СССР 1977 г.

Давая оценку новому Положению, отметим, что оно сохранило прежние принципы руководства адвокатурой, имевшие место в Положении 1962 г., и, более того, организационно его повторяло. Министерство юстиции РСФСР по-прежнему контролировало соблюдение коллегиями адвокатов требований актов законодательства Союза СССР и РСФСР, регулирующих деятельность адвокатуры, издавало инструкции и методические рекомендации по вопросам деятельности адвокатуры и т.д.

Таким образом, новое Положение допускало непосредственное

вмешательство органов государственной власти в деятельность адвокатских объединений, что нарушало конституционный принцип их независимости. Лишь после 1991 г., когда распался СССР, наступил новый этап в деятельности адвокатуры.

Глава 5. Современная адвокатура

§ 1. Адвокатура на пути к самоопределению (1993-2000 гг.)

Положение об адвокатуре 1980 г., действовавшее до 1 июля 2002 г., во многом уже не соответствовало реалиям российской правовой системы. Оно не включало норм о независимости адвоката, грешило избыточной правовой регламентацией, неверно определяло взаимоотношения между коллегиями адвокатов и государственными органами.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в Советском Союзе развивалось движение, целями которого были увеличение объема прав и самостоятельности для адвокатуры, а также пересмотр системы оплаты труда и приближение к международным стандартам адвокатской деятельности.

Недовольство адвокатов вызывала политика Министерства юстиции РСФСР, которое в первую очередь заботилось о народных судьях. Адвокаты же всегда находились в менее привилегированном положении. Минюст осуществлял мелочный контроль за деятельностью коллегий адвокатов. Десятки лет по его распоряжению в адвокатуру принимались сокращаемые или проштрафившиеся судебно-прокурорские работники. Адвокаты хотели организовать собственную, независимую от Минюста СССР ассоциацию (союз)*[\(87\)](#).

Министерство юстиции вынуждено было принять решение об отмене "потолка" заработка адвокатов. Согласно новой Инструкции об оплате юридической помощи адвокаты могли получать неограниченные суммы от своих клиентов. При гонораре менее 500 руб. в месяц 80% шло самим адвокатам, однако в случае более высокого заработка они должны были 50% от него отчислять в пользу своей коллегии. Это противоречило существовавшему Закону об адвокатуре, ограничивавшему подобные взносы 30%. Особенно сильно страдали те из коллегий, которые были вынуждены в ряде районов вводить гарантированный заработок для адвокатов, т.е. дотировать своих работников. Так, в северных районах Свердловской области адвокаты гарантированно получали до 230 руб. в месяц за счет коллегии, что истощало более чем скромные денежные запасы прошлых лет*[\(88\)](#).

Несмотря на противодействие Минюста, в 1989 г. в Москве был учрежден Союз адвокатов СССР, в 1990 г. в Свердловске образовался Союз адвокатов России.

В это время одним из центральных становится вопрос о концепции института адвокатуры в современных условиях. Адвокаты России считали

необходимым сохранить самоуправление, а политика министра юстиции РСФСР Н. Федорова была направлена именно на ликвидацию самоуправления адвокатуры, на новое ее "огосударствление"*[\(89\)](#).

Тем не менее Верховный Совет не одобрил концепцию Закона об адвокатуре Н. Федорова. Не поддержали его и комиссии Верховного Совета по законодательству и по правам человека.

В противовес Минюсту в адвокатском сообществе России велась работа по созданию собственной концепции реформы. Предложения поступали из разных коллегий страны. Вариант, представленный Свердловской областной коллегией, состоял из семи пунктов.

1. Адвокатура должна находиться вне контроля Министерства юстиции.

2. Как независимый институт адвокатура должна рассматриваться в Конституции и Основах судопроизводства.

3. Адвокатская деятельность должна быть изложена в специальном и единственном законе без корректировки ведомственными актами.

4. Основной структурой адвокатуры должны остаться коллегии адвокатов - самоуправляемые ассоциации, работающие без вмешательства государственных органов.

5. Коллегии должны быть модернизированы за счет создания в их составе юрконсультаций, фирм, бюро, кабинетов с правами юридического лица, возможностью ведения частной практики.

6. Коллегии не должны рассматриваться как коммерческие структуры и должны иметь льготы по налогообложению, вносить на пенсионное и социальное обеспечение адвокатов такие же взносы, как и лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

7. В профессиональной деятельности каждый адвокат должен быть независим и неприкосновенен и не может быть задержан и привлечен к уголовной ответственности без постановления прокурора области или края*[\(90\)](#).

Эти предложения впоследствии нашли полное отражение в проекте закона об адвокатуре, принятом Государственной Думой в первом чтении в 1996 г. Однако он был отозван из парламента первым президентом России Б. Ельциным.

Серьезное значение для будущего адвокатуры имело постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. N 2-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР*[\(91\)](#). Принятое в разногласии (шестью голосами против пяти при четырех особых мнениях), оно закрепило принцип профессионального представительства по уголовным делам (за одним исключением для представителей профессиональных союзов и других общественных объединений). В результате этого возможность участия работников юридических фирм и частнопрактикующих юристов в уголовном процессе была почти исключена.

Позиция, выраженная Конституционным Судом, поколебала положения концепции судебной реформы Российской Федерации, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., где говорилось о желательности введения на

рынок различных субъектов оказания юридических услуг в целях "здоровой конкуренции" с адвокатурой.

Между тем в области оказания юридической помощи населению начала складываться ситуация, напоминавшая обстановку конца XIX в. Если тогда наряду с присяжными поверенными действовали "подпольные" адвокаты, то в начале 90-х гг. XX в. параллельно с адвокатами начали действовать адвокаты "альтернативные", причем качество их работы зачастую было не выше чем у "подпольных" адвокатов*(92).

Превратно истолковав суть конкуренции, Минюст и его территориальные органы пытались своей властью создать новые сообщества в противовес существовавшим коллегиям адвокатов. Эта инициатива сверху не случайно совпала с периодом борьбы адвокатского сообщества за самоопределение, освобождение от мелочной опеки органов юстиции, создание Союза адвокатов. Минюст рассчитывал использовать "параллельные" (альтернативные) коллегии как рычаг давления на адвокатуру. Адвокаты же со своей стороны предлагали иной вариант развития конкуренции - путем введения договорно-премиальной системы оплаты. Это позволило бы людям самим решать, какого адвоката выбрать, а непригодные кадры отсеялись бы естественным путем.

К сожалению, органы юстиции не прислушались к мнению адвокатов и продолжали проводить свою линию. В порядке эксперимента в начале 90-х гг. XX в. в ряде регионов были созданы "параллельные" коллегии адвокатов. Как и следовало ожидать, туда хлынули в основном неподготовленные, а то и недостойные люди. Профессиональный уровень специалистов в нетрадиционных коллегиях оказался чрезвычайно низким, и Минюст объявил о прекращении эксперимента. Однако попытки утвердить альтернативную адвокатуру не прекратились.

27 июля 2000 г. Челябинский областной суд, рассматривая уголовное дело на 24 подсудимых, обвиняемых в особо тяжких преступлениях, вынес частное определение в адрес главного управления юстиции Свердловской области по результатам участия в названном деле защитника К. - члена общественной организации Уральской региональной коллегии адвокатов (УрКА). В определении говорилось, что защитник неоднократно проявлял неуважение к суду, самовольно покидал судебное заседание, а затем отказался от процесса, мотивируя это тем, что члены его коллегии не участвуют в делах в порядке ст. 49 УПК РСФСР.

Далее в частном определении отмечалось, что членами Уральской региональной коллегии адвокатов являются лица, пребывание которых в других коллегиях признано невозможным. Для вступления в эту коллегию достаточно внесения денежного вноса, там отсутствует критическое отношение к проступкам членов коллегии, несовместимым с нормами адвокатской этики*(93).

Складывающееся положение вызвало озабоченность Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры. В нескольких письмах и разъяснениях они указывали на недопустимость образования коллегий адвокатов в обход Положения об адвокатуре РСФСР. Подчеркивалось, что члены общественных

организаций не вправе заниматься адвокатской деятельностью, ибо "это создает угрозу проникновения в уголовное судопроизводство лиц, не отвечающих профессиональным требованиям и не являющихся адвокатами с точки зрения действующего законодательства". Также со ссылками на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. N 2-П и практику Верховного Суда РФ говорилось, что критерии квалифицированной юридической помощи устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска защитников в Положении об адвокатуре РСФСР. "Допуск к защите на стадии дознания и предварительного следствия лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов, суды оценивают как нарушение прав обвиняемых и подозреваемых на защиту" [*\(94\)](#).

Однако понадобилось шесть лет, чтобы ликвидировать в Свердловской области незаконно созданную организацию УрКА [*\(95\)](#).

Через суд пришлось добиваться ликвидации "параллельной" коллегии, созданной по Закону РФ "Об общественных объединениях", и прокурору Московской области. В июне 1997 г. заявление прокурора поступило в Басманный суд Москвы, в сентябре оно было удовлетворено. Кассационная инстанция - Московский городской суд - подтвердила решение районного суда. Однако последовал протест заместителя Генерального прокурора РФ, и судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила его. Повторные слушания дела закончились с тем же результатом, что и первые. Суды всех инстанций признали недействительной регистрацию второй коллегии, а Верховный Суд оставил судебные постановления в силе [*\(96\)](#).

Споры о реформировании адвокатуры растянулись на десятилетие. Было подготовлено свыше 20 вариантов проектов закона об адвокатуре. Разногласия возникали также из-за того, что разработчики от государства пытались сохранить контроль за адвокатурой.

Более 50 коллегий адвокатов России поддержали в сентябре 2001 г. иницированное Свердловской областной коллегией адвокатов обращение к Президенту России В.В. Путину, к депутатам Государственной Думы. Руководители коллегий протестовали против тех изменений, которые подрывают корпоративность и самоуправление, разрушают целостность адвокатуры, переводят ее на коммерческие рельсы, что нарушает стандарты профессии, ставит под сомнение право граждан России на получение доступной и квалифицированной юридической помощи [*\(97\)](#).

Эти призывы были услышаны. Почти все идеи, за которые ратовали адвокаты, нашли воплощение в новом Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Сохранились коллегии как традиционные формы объединения адвокатов, обрел законодательное закрепление принцип "Одна территория - одна палата адвокатов". Адвокатура получила право на самоопределение. Были введены различные формы организации работы, четко заявлено, что званием "адвокат" может пользоваться лишь юрист, получивший его согласно оговоренной в Законе процедуре. Даны в

Законе и серьезные гарантии независимости, неприкосновенности адвоката, под охраной находится адвокатская тайна.

Итак, основными законодательными новеллами являются:

закрепление понятий "адвокат", "адвокатская деятельность", "адвокатура";

гарантии независимости адвоката и адвокатской деятельности;

расширение профессиональных прав адвоката: возможность самостоятельно собирать сведения, предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном законодательством;

регламентация условий приобретения, приостановления и прекращения статуса адвоката;

признание свободного выбора адвокатом формы организации работы: индивидуально посредством учреждения адвокатского кабинета либо в составе коллегии адвокатов, адвокатского бюро, юридической консультации;

определение органов адвокатского самоуправления и их функций;

организационные, материально-технические и финансовые условия для получения гражданами бесплатной юридической помощи;

кодификация этических требований к адвокату. Кодекс профессиональной этики адвоката стал нормативным правовым источником правил внутрикорпоративного поведения.

Президент Федеральной палаты адвокатов России Е.В. Семенко убежден, что "российская адвокатура - одна из немногих в Европе - имеет уникальный Закон". На основе разрозненных адвокатских объединений созданы региональные адвокатские палаты, а все вместе они составляют Федеральную палату адвокатов. Это позволяет адвокатам России действовать по единым профессиональным и этическим стандартам, устанавливать единые правила доступа к профессии, одинаково формировать критерии эффективности адвокатской деятельности, "а значит - усиливает, укрепляет правовую защищенность наших граждан" [*\(98\)](#).

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [*\(99\)](#) вступил в законную силу с 1 июля 2002 г. (за исключением подп. 6 п. 1 ст. 7, который вступил в силу с 1 января 2007 г.).

§ 2. Понятие и задачи адвокатуры

В современной России идет переосмысление роли правовых институтов. Теперь приоритет отдан личности, созданию механизмов юридических гарантий.

Конституция РФ содержит необходимый перечень юридических гарантий для обеспечения полноценного статуса личности. К их числу относятся: право на квалифицированную юридическую помощь; право на судебную защиту прав и свобод (в том числе на обжалование в суд незаконных действий (бездействия) и решений органов государственной власти и местного самоуправления, а также их должностных лиц; право на рассмотрение своего дела в том суде и тем судьей, к

подсудности которых данное дело отнесено законом; право на защиту; право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; презумпция невиновности; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; право обращаться в межгосударственные органы за защитой прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, и др.). За всем этим стоит фигура адвоката.

Суть адвокатуры и адвокатской деятельности в России как института, призванного защищать права и законные интересы физических и юридических лиц, начиная с 1917 г. длительное время по политическим мотивам искажалась. Адвокат был обязан "служить советскому социалистическому правосудию", что превращало его в лицо, состоящее на службе у государства и выполняющее определенные политические задачи. В Положении об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. в числе задач адвокатуры предусматривалось "содействие осуществлению правосудия", что противоречит самой сущности адвокатуры.

Теперь понятие адвокатуры и адвокатская деятельность существенно изменились. Они стали более самостоятельными и независимыми от диктата государственных органов власти. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее - Закон) наделил органы самоуправления адвокатуры полномочиями в области как кадровой политики, так и организации внутренней жизни, сохранив за государственными органами лишь функцию контроля (ведение реестров адвокатов, участие в работе квалификационных комиссий и др.).

Юридическая помощь не просто одна из профессиональных услуг, а необходимое условие реализации конституционных и иных прав граждан. Вот почему столь значительна роль юристов, в том числе адвокатов, в современном обществе.

На Восьмом конгрессе ООН (27 августа - 7 сентября 1990 г., Гавана) были приняты Основные принципы, касающиеся роли юристов. Этот обширный документ содержит комплекс важных рекомендаций. Их главное назначение - определить цивилизованные, соответствующие современным представлениям о правовом государстве и правах человека способы взаимодействия юристов с теми, кто нуждается в их помощи, способы участия государства в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности в подготовке квалифицированных юридических кадров, обеспечения гарантий деятельности адвокатов и др.

Право на юридическую помощь закреплено в абсолютном большинстве конституций стран мира. В СССР оно было провозглашено Конституцией 1977 г. В современной теории право на юридическую помощь относится к гарантиям правосудия. Это право предполагает, что каждый, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, может получить ее, обратившись к адвокату.

Адвокатура не единственный орган, предоставляющий юридическую

помощь. На этом поприще также трудятся работники юридических служб различных предприятий и органов власти, индивидуальные предприниматели, нотариусы. Однако их профессиональная деятельность не является адвокатской. К адвокатской деятельности законодатель относит квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном порядке в целях защиты прав граждан и организаций, их свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1 Закона).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, он не извлекает прибыли, не вправе заниматься другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской и иной творческой (ст. 2 Закона).

Закон закрепляет приоритет адвокатской деятельности над иной деятельностью по оказанию юридических услуг. Адвокаты допускаются во все сферы судопроизводства: конституционную, гражданскую, административную, уголовную. Включены новые виды разрешения конфликтов, участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, в налоговых правоотношениях.

Представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций и органов (ст. 2 Закона).

Право на юридическую помощь в современном понимании значительно расширено. Российское законодательство гарантирует право на юридическую помощь не только в суде, но и в других сферах взаимоотношений между государством и личностью.

Так, право на юридическую помощь лиц, лишенных свободы по приговору суда, закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи (п. 8 ст. 12 УИК РФ). Осужденным по их заявлениям могут предоставляться свидания с адвокатами или иными указанными лицами, в том числе - наедине (п. 4 ст. 12 УИК РФ).

Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в перечень видов психиатрической помощи и социальной защиты, гарантируемых государством, включает консультации по правовым вопросам и другие виды юридической помощи в психиатрических и психоневрологических учреждениях (ст. 16).

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации" предусматривает правило, в соответствии с которым клиентам социальных служб предоставляются консультации по вопросам социально-правовой защиты (ст. 13).

Статья 12 Федерального закона от 2 августа 1995 г. "О социальном

обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов" устанавливает порядок, когда граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на свободное посещение их адвокатом, нотариусом, а также на бесплатную помощь адвоката согласно действующему законодательству.

Содержательная характеристика юридической помощи охватывает широкий круг действий адвоката: помощь клиенту в поиске необходимого нормативного правового акта; разъяснение его содержания; содействие в составлении заявления или ходатайства, другого документа; аргументация позиции; определение органа, который наиболее эффективно может разрешить возникшую проблему; осуществление представительства в суде или ином органе; ведение защиты по уголовному делу или отстаивание законных интересов гражданина, привлекаемого к административной ответственности, и т.д.

По характеру преобладающих видов юридической помощи и способов защиты условно принято выделять адвокатуру судебную и адвокатуру бизнеса*(100).

Для судебной адвокатуры характерны функционирование при судах, использование правосудия и судебной трибуны в целях защиты законных интересов своих клиентов - физических и юридических лиц. В данном случае адвокат вторгается в правоотношения сторон в условиях уже существующего правового конфликта, находя способы его разрешения в интересах доверителя (подзащитного) с участием правоохранительных органов и суда.

Адвокаты бизнеса осуществляют юридическую помощь на более ранних этапах, ставя перед собой цель предотвращения возможных правовых конфликтов. В их задачи входят: правильное оформление договорных отношений, разрешение преддоговорных споров, своевременное консультирование клиента во избежание возможных материальных потерь.

Роль адвоката при выполнении функции судебного представительства повысилась не только в силу усложнения правовых отношений, но и в связи с изменением статуса суда. Судебная реформа явно дистанцировала суд от участников процесса. Суд выполняет не патерналистскую (покровительственную) функцию, связанную с опекой социально незащищенных граждан, а создает условия для соответствующей деятельности сторон. Малоимущий гражданин остался один на один с "сильными (в финансовом отношении) мира сего"*(101).

С возрождением в России цивилизованного гражданского общества и хозяйственного оборота возникла острая необходимость в высококвалифицированных юристах, которые в состоянии оказывать помощь в разрешении возникающих в новых условиях юридических проблем. В настоящее время в России существует около 60 тыс. адвокатов, что явно недостаточно для такого огромного государства.

В ст. 3 Закона даны следующие характеристики института адвокатуры:

адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной

власти и органов местного самоуправления;

адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов;

в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи;

каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное Конституцией Российской Федерации.

Адвокатура представляет собой институт гражданского общества, реализующий отдельные полномочия государства по защите прав, свобод и интересов физических и юридических лиц и обеспечивающий доступ к правосудию путем осуществления адвокатской деятельности, действующий на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также равноправия адвокатов*(102). В этом определении заложена суть явления: адвокатура служит не защите интересов государства или правосудия, а представляет и защищает негосударственный, частный интерес.

Е.В. Васьковский отмечал в свое время, что "адвокатура представляет собой защитницу индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общества и является таким же фактором правосудия, как суд и прокурорский надзор"*(103).

Таким образом, в деятельности адвокатуры при оказании юридической помощи одновременно присутствуют и частный, и публичный интерес (интерес общества в целом). Публичный интерес выражается в установлении режима законности, своевременном пресечении нарушений прав и свобод граждан, восстановлении нарушенного права и предупреждении таких нарушений в будущем.

Не входя в структуру государственной власти и местного самоуправления, адвокатура служит инструментом гражданского общества. С ее помощью общество сохраняет баланс между государственными интересами и интересами отдельных граждан. В этом и состоит главная задача адвокатуры на современном этапе ее развития.

§ 3. Принципы деятельности адвокатуры. Гарантии независимости адвоката

Статья 3 Закона относит к основам деятельности адвокатуры принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов.

Законность означает, во-первых, что адвокатура создается в строгом

соответствии с законодательством; во-вторых, что строгое следование требованиям закона есть обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры.

Адвокат призван защищать подлинные, а не мнимые права лица, не любые, а только законные его интересы. В Законе четко изложено требование: "Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер" (подп. 1 п. 4 ст. 6). Адвокат вправе и обязан самостоятельно определять законность либо незаконность требований обратившегося к нему за юридической помощью лица. При отстаивании интересов своего клиента адвокат не имеет права нарушать этические нормы, тем более совершать какие-либо преступления: фальсифицировать и представлять подложные документы, воздействовать на свидетелей или потерпевших для дачи ими ложных показаний и т.д.

Допустимы все законные средства и способы защиты интересов клиента. Конечно, адвокату не следует быть безропотным слугой доверителя. Он как участник процесса самостоятелен в выборе правовой позиции. Вместе с тем адвокат не должен занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора (подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона).

Существует формула: все законные действия адвоката порождают права и обязанности для его клиента, а все незаконные действия - негативные последствия для самого адвоката. Такими последствиями могут быть дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Независимость означает, что организация и функционирование адвокатских образований, а также профессиональная деятельность адвоката не связаны с мнениями, решениями или действиями органов и должностных лиц, не входящих в систему адвокатуры. Адвокат самостоятельно принимает решения и осуществляет профессиональные полномочия. Недопустимо вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом (ст. 18 Закона).

Самоуправление - это совокупность правил, обеспечивающих самостоятельное регулирование отношений, возникающих в адвокатских сообществах. Деятельность адвокатов и их образований осуществляется на основании решений органов адвокатской палаты, которые обязательны для исполнения.

Е.В. Васьковский в книге "Организация адвокатуры" отмечал, что адвокатура может либо вообще не иметь никакой организации, либо быть организована по одному из трех типов: в виде государственной службы; в виде сословия, подчиненного дисциплинарной власти администрации или судов; в виде самоуправляющегося сословия*(104).

"Сословное" самоуправление гарантирует адвокатуру необходимую ей независимость от судебной и исполнительной ветвей государственной власти в том смысле, что дисциплинарным "судом" является суд товарищей по профессии.

Корпоративность сводится к тому, что лица, осуществляющие одну и ту же деятельность, объединяются в корпорацию с целью защиты своих профессиональных интересов, повышения престижа профессии, представительства перед иными органами и организациями, в том числе государственными. Корпорация разрабатывает свои внутренние правила.

Принцип корпоративности тесно связан с принципом самоуправления. Для эффективного самоуправления в адвокатуре необходимо, чтобы все адвокаты подпадали под юрисдикцию органов самоуправления, а следовательно, входили в состав профессиональной корпорации. Поэтому Закон об адвокатской деятельности предусматривает, что любой адвокат должен быть членом палаты адвокатов субъекта РФ. Членство приобретается автоматически со дня получения претендентом статуса адвоката и принесения им присяги.

Из принципа корпоративности вытекает право на осуществление контроля за соблюдением правил поведения адвокатов-членов корпорации, в частности право квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты рассматривать жалобы, представления на действия адвокатов и применять меры дисциплинарного воздействия в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

Без корпоративного устройства и самоуправления адвокатура теряет всякий смысл, ибо трудно представить, чтобы адвокат, целиком зависимый от судебной и исполнительной властей, мог активно и бескомпромиссно выступать в суде против них, отстаивая законные интересы своего подзащитного или доверителя.

Равноправие выражается в том, что лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката, становится полноправным членом адвокатского сообщества. Объем предоставляемых адвокату прав и его обязанности не зависят от стажа работы по юридической специальности, продолжительности адвокатской практики. Адвокат может принять поручение от доверителя независимо от его места жительства и нахождения, исполнять поручения в любом месте и в любом компетентном органе на всей территории Российской Федерации.

Относительно всех адвокатов действуют равные гарантии независимости. Каждый адвокат имеет право на единообразное применение к нему действующего законодательства.

К гарантиям независимости адвоката относятся следующие положения.

1. Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещается (п. 1 ст. 18 Закона).

Основные положения о роли адвокатов, принятые Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., предусматривают: "Правительства должны обеспечить адвокатам: возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства; невозможность наказания или угрозы таковым и обвинения, административных, экономических санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными

обязанностями, стандартами и этическими нормами".

2. Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (кроме гражданско-правовой), в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката, за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение (как по конкретному делу, так и в публичных дискуссиях по вопросам отправления правосудия и обеспечения прав человека), если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

3. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

4. Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

5. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (ст. 18 Закона). В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается на основании заключения районного суда. На адвоката, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, в полной мере распространяются конституционные гарантии, предоставляемые всем гражданам. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также обыск (за исключением задержания на месте преступления), выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении адвоката осуществляются только на основании судебного решения.

§ 4. Адвокатская тайна

Понятие адвокатской тайны закреплено на законодательном уровне впервые. Адвокатская тайна в п. 1 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определена как любые сведения, сопряженные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Эта норма обусловлена положением п. 2 той же ст. 8, где говорится, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или с ее оказанием.

Следовательно, российское законодательство отныне признает, что адвокатская тайна - это любая информация, полученная адвокатом от граждан либо организаций при обращении к нему по поводу оказания юридической помощи. В этом заключается исключительно важная гарантия, поскольку даже в том случае, если адвокат отказался от принятия на себя поручения на ведение дела (уголовного, гражданского или иного), данная информация не может быть истребована от него, в том числе и в виде свидетельских показаний.

В Кодексе профессиональной этики адвоката (КПЭА) указано, что профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны не ограничен во времени.

Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителя; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые иные сведения об оказании адвокатом юридической помощи (пп. 2, 3, 5 ст. 6 КПЭА).

Условием, обеспечивающим возникновение адвокатской тайны, стала возможность конфиденциального общения адвоката с доверителем. Эта возможность предусматривается подп. 5 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том числе в период содержания его под стражей, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Гарантии реализации этого права адвоката при осуществлении им полномочий защитника в уголовном процессе содержатся в УПК РФ. В соответствии с подп. 3 п. 4 ст. 46 и подп. 9 п. 4 ст. 47 УПК РФ защитник может иметь свидания наедине и конфиденциально с подозреваемым и обвиняемым, без ограничения их числа и продолжительности, в том числе до первого допроса подозреваемого.

Однако важнейшей составляющей института адвокатской тайны является установленная законом невозможность вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля о любых обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну. Фактически это означает предоставление адвокатам определенного свидетельского иммунитета, установленного Законом об адвокатуре, а также ст. 56 УПК РФ и ст. 69 ГПК РФ. На основании данных норм можно сделать следующий вывод: указанная процессуальная гарантия заключается в том, что адвокат в принципе не может быть допрошен в качестве свидетеля о каких-либо сведениях, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи либо обращением к нему по поводу ее оказания.

С процессуальной гарантией адвокатской тайны соотносится также

положение п. 3 ч. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, допускается только на основании судебного решения. Данная правовая позиция получила адекватное отражение в определении Конституционного Суда РФ по жалобе граждан С.В. Бородина, А.В. Быковского и др. - адвокатов адвокатского бюро "Юстина" - на нарушение их конституционных прав ст. 7, 29, 182, 183 УПК РФ от 8 ноября 2005 г. N 439-О*(105).

Не менее важной является обязанность самого адвоката не допускать разглашения в какой бы то ни было форме информации, составляющей адвокатскую тайну. Никто кроме доверителя не может раскрыть адвокатскую тайну и освободить адвоката от обязанности хранить ее. Исключение составляют два случая: в гражданском споре с доверителем для разумного обоснования адвокатом своей позиции и для своей защиты в возбужденном против адвоката дисциплинарном производстве или в уголовном деле (пп. 3, 4 ст. 6 КПЭА).

Адвокат обязан учитывать позицию подзащитного, его желание сохранить в тайне как благоприятные, так и неблагоприятные сведения. Защитник не имеет права сообщать - никому и нигде - сведения о преступлении, личной жизни подзащитного или лица, обратившегося за юридической помощью, сведения, полученные из материалов дела, и т.д.

Признак конфиденциальности адвокатуры придает ей определенное сходство с деятельностью священнослужителей, обязанных хранить тайну исповеди, также как адвокаты обязаны хранить адвокатскую тайну.

Адвокатский гонорар или мотивы отказа принять поручение тоже следует отнести к адвокатской тайне.

Доверие является определяющим фактором в отношениях адвоката и клиента. От этого во многом зависит качество защиты на процессе. Но степень доверия непосредственно связана с правом и возможностью хранить тайну. Неопровержимая истина - без защищенного законом адвоката нельзя всерьез говорить о престиже правосудия, а где адвокатура, там и адвокатская тайна. М. Молло в "Правилах адвокатской профессии во Франции" писал: "Вера в святость адвокатской тайны составляет одно из существенных условий адвокатуры". Без этой обязанности адвоката "немыслимы ни профессии, ни ее отправления"*(106).

Федеральная палата адвокатов РФ 10 декабря 2003 г. приняла Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональных обязанностей*(107). Данные Рекомендации имеют большое практическое значение. Так, адвокаты нередко используют служебные помещения, предоставляемые им организациями-получателями юридической помощи. В таких случаях следует особо тщательно выполнять требования о сохранности адвокатской тайны, поскольку вместе с документами обслуживаемой организации могут храниться адвокатские досье и

по другим делам, находящимся в производстве адвоката. В соответствии с Рекомендациями ФПА РФ необходимо уведомлять региональную адвокатскую палату о месте нахождения указанных помещений, с тем чтобы они были включены в реестр служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, где проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий допускается только на основании судебного решения.

Хранить полученные от доверителя документы, иные письменные материалы, записи адвоката и доверителей, относящихся к оказанию юридической помощи, нужно в папках с надписью: "Адвокатское производство. Содержащиеся сведения составляют охраняемую федеральным законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения". Документы адвокатского производства, предметы и иные сведения следует отмечать соответствующими надписями (наклейками) и хранить в сейфах, специальных шкафах, помеченных указанным текстом. Применение подобных мер окажет сдерживающее воздействие на представителей оперативных или следственных органов, нередко выступающих без санкции суда. В случае же проведения несанкционированных оперативно-следственных мероприятий маркировка адвокатских досье значительно облегчит процедуру признания полученных результатов недопустимыми доказательствами обвинения.

Федеральная палата адвокатов РФ также рекомендует, чтобы Советы адвокатских палат субъектов РФ реагировали на всякие нарушения адвокатской тайны и гарантий адвокатской деятельности, добиваясь их устранения через суд или прокуроров. По всем таким случаям надлежит информировать представителя ФПА в федеральном округе и Федеральную палату адвокатов.

§ 5. Статус адвоката

Приобретение статуса адвоката

Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" определяет адвоката как лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Термин "статус" имеет древнеримское происхождение. В латинском языке "status" (положение, состояние) обозначал общее положение отдельной личности в обществе, совокупность всех ее прав и обязанностей. В русском языке этот термин, как правило, наполняется аналогичным содержанием и рассматривается как равнозначный понятию "правовое положение" субъекта.

Анализ гл. 3 Закона позволяет выделить следующие группы норм, тесно связанных с категорией "статус адвоката":

нормы, относящиеся к определению условий и процедуры приобретения статуса адвоката (ст. 9-15);

нормы, регулирующие основания, порядок и последствия приостановления статуса адвоката (ст. 16);

нормы, регулирующие основания, порядок и последствия прекращения статуса адвоката (ст. 17);

нормы, призванные гарантировать независимость адвоката при осуществлении им своей профессиональной деятельности (рассмотрены выше).

В статус адвоката входят также его права и обязанности, которые раскрыты в гл. 2 Закона. Установлены четкие требования для обретения статуса адвоката: наличие у претендента высшего юридического образования, полученного в вузе с государственной аккредитацией, либо ученой степени по юридической специальности; двухлетний стаж работы по профессии либо стажировка в адвокатуре от одного года до двух лет; дееспособность; отсутствие судимости за умышленное преступление (ст. 9 Закона).

В профессиональный стаж, необходимый для приобретения статуса адвоката, включается работа:

в качестве судьи;

на государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, муниципальных должностях, должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в юридических службах организаций, должностях в научно-исследовательских учреждениях, не требующих высшего юридического образования;

на должностях в существовавших до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации, не требовавших высшего юридического образования;

в качестве преподавателя в учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;

в качестве адвоката;

в качестве нотариуса;

в качестве помощника адвоката (п. 4 ст. 9 Закона).

Альтернативой профессиональному стажу по специальности является прохождение стажировки в адвокатском образовании. Стажер - это лицо, готовящееся к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката. Лицо, принятое на стажировку, может иметь стаж работы по юридической специальности, а может не иметь его. При этом срок стажировки установлен от одного года до двух лет (п. 1 ст. 9 Закона). Стажерам адвокатов предоставлено преимущество перед другими претендентами на присвоение статуса адвоката, поскольку стажер имеет возможность непосредственно соприкасаться с адвокатской деятельностью, выполнять отдельные поручения своего партнера, приобретать профессиональные навыки.

Возрастной ценз для поступления в адвокатуру не установлен.

Претендент одновременно с заявлением о присвоении ему статуса адвоката

представляет в квалификационную комиссию копию документа, удостоверяющего его личность, анкету с биографическими сведениями, копии документов, подтверждающие профессиональный стаж и высшее юридическое образование или наличие ученой степени по юридической специальности.

Квалификационная комиссия при необходимости организует проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом, и принимает решение о допуске претендента к экзамену. Решение о недопуске претендента к экзамену может быть обжаловано в суд (ст. 10 Закона).

Экзаменационные испытания осуществляются в порядке и по вопросам, утверждаемым Советом Федеральной палаты адвокатов*(108). Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы (тестирование) и собеседования. Претендент, не сдавший экзамена, допускается к его повторной сдаче не ранее чем через год (ст. 11 Закона). По результатам сдачи претендентом квалификационного экзамена квалификационная комиссия принимает решение о присвоении ему статуса адвоката либо об отказе в таковом. Решение должно быть принято не позднее чем через 3 месяца после подачи претендентом заявления (ст. 12 Закона).

Решение о присвоении статуса адвоката вступает в силу с момента принесения претендентом присяги адвоката в порядке, установленном адвокатской палатой.

В ст. 13 Закона приводится текст присяги адвоката: "Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката".

В первоначально обсуждаемом тексте присяги содержалась также клятва государству и обществу. Однако тот вариант не получил одобрения как в корне подрывающий независимость адвоката, обязанного подчиняться лишь закону и интересам доверителя. Инициировала эту и другие важные поправки к проекту закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" Свердловская областная коллегия адвокатов. Поправки поддержал и внес на рассмотрение в Государственную Думу ее депутат, заместитель председателя Комитета по государственному строительству Н.А. Овчинников. Он хорошо отозвался о материалах, подготовленных СОКА, которые "явились ценным источником для законопроектной деятельности, так как они выражают глубокое профессиональное видение проблем адвокатуры и заинтересованность в совершенствовании законодательства о ней"*(109).

Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается возрастом. Учет лиц, обладающих статусом адвоката, ведется территориальным органом юстиции путем включения сведений о них в реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее - региональный реестр). Основанием для внесения территориальным органом юстиции сведений в региональный реестр адвокатов стали соответствующие уведомления квалификационной комиссии или совета адвокатской палаты субъекта РФ.

Установлен семидневный срок для уведомления квалификационной комиссии и месячный срок, в течение которого орган юстиции вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату удостоверение. Форма удостоверения утверждается Федеральным органом юстиции. Удостоверение - единственный документ, подтверждающий статус адвоката. Невнесение сведений об адвокате в региональный реестр либо невыдача адвокату удостоверения в положенные сроки могут быть обжалованы в судебном порядке.

Адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта РФ, и сведения о нем вносят только в один региональный реестр. Адвокат в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений о нем в региональный реестр после изменения им членства в одной адвокатской палате на другую либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования (ст. 15 Закона).

Выполняя поручение доверителя на ведение дела, адвокат должен иметь ордер соответствующего адвокатского образования либо доверенность своего доверителя. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (п. 2 ст. 6 Закона).

Таким образом, одного факта получения статуса адвоката еще не достаточно для реализации функций по защите прав, свобод, интересов доверителей. Требуется совершение ряда последующих действий: включение в региональный реестр, получение удостоверения адвоката, выбор формы адвокатского образования, получение ордера или доверенности клиента.

Любой адвокат вправе иметь помощников, которыми могут быть лица с незаконченным высшим или средним специальным образованием. Адвокат со стажем не менее пяти лет вправе иметь стажеров, получивших высшее юридическое образование. Помощники и стажеры принимаются на условиях трудового договора, они не могут самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью. Помимо этого адвокатское образование вправе заключить договор с лицом, обеспечивающим деятельность какого-либо одного адвоката.

Права и обязанности адвоката

Закон устанавливает примерный перечень действий адвоката при оказании им юридической помощи:

- дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме;

- составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

- представление интересов доверителя в конституционном судопроизводстве;

- участие в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

участие в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

участие в качестве представителя доверителя в разбирательстве в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

представление интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

представление интересов доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

выступление в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе также оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом (п. 2 ст. 2 Закона).

Полномочия адвоката, участвующего в различных видах судопроизводства, устанавливаются процессуальным законодательством. Его права и обязанности при исполнении поручения на оказание юридической помощи определены в ст. 6 Закона.

В частности, адвокату предоставлены возможности собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией по делу, в котором адвокат оказывает юридическую помощь (с их согласия); собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами; на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содержания его под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; фиксировать (с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (п. 3 ст. 6 Закона).

Наряду с этим в отношении адвоката как особого субъекта предоставления юридической помощи Закон устанавливает различные правовые запреты. Так, адвокат не вправе принимать от клиента поручения, если они носят заведомо незаконный характер; принимать поручение, имеющее интерес по делу, отличный от интереса доверителя; принимать поручение по делу, где он участвовал в качестве судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя

эксперта, специалиста или является свидетелем, потерпевшим; участвовать в деле, если состоит в родственных или семейных отношениях с лицом, уполномоченным расследовать и рассматривать данное дело; занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, кроме случая, когда адвокат убежден в самооговоре доверителя; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные ему в связи с оказанием юридической помощи; отказаться от принятой на себя защиты (п. 4 ст. 6 Закона). Кроме того, адвокат не имеет права негласно сотрудничать с органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность.

Важно также, что в отличие от других субъектов предоставления юридической помощи на адвоката возлагаются соответствующие его статусу обязанности. Например, адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством; постоянно совершенствовать свои знания и повышать квалификацию; исполнять назначение в качестве защитника в уголовном судопроизводстве органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда; оказывать юридическую помощь гражданам бесплатно в предусмотренных законом случаях; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 7 Закона); ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты и на содержание адвокатского образования.

Приостановление и прекращение статуса адвоката

Статус адвоката не ограничен сроком, но может быть на время приостановлен при наличии следующих оснований: избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе; его неспособность более шести месяцев выполнять свои профессиональные обязанности; призыв на военную службу; признание безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

Приостановление статуса адвоката влечет невозможность заниматься адвокатской деятельностью, исполнять выборные должности в органах адвокатского сообщества. Также приостанавливаются гарантии, которые предусмотрены Законом. Однако адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение, за исключением случаев, когда вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в совершении преступления.

Решение о приостановлении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты, а в случае применения к адвокату мер медицинского характера - суд. При отпадении оснований для приостановления статуса адвоката он возобновляется по личному заявлению адвоката (ст. 16 Закона).

Установлен исчерпывающий перечень оснований прекращения статуса

адвоката. Они разделены на две группы.

Первая группа: подача адвокатом заявления о прекращении статуса адвоката; вступление в законную силу решения суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным; смерть адвоката или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим; вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; выявление обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 9 Закона (был ранее признан недееспособным или ограниченно дееспособным либо имеет непогашенную или неснятую судимость за совершенное умышленное преступление); нарушение положения п. 3.1 ст. 16 Закона (после приостановления статуса адвоката осуществляет адвокатскую деятельность либо занимает выборную должность в адвокатской палате) (п. 1 ст. 17 Закона). При наличии одного из этих оснований совет соответствующей адвокатской палаты обязан вынести решение о прекращении статуса адвоката.

Ко второй группе относятся случаи, когда совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии. К ним относятся: неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции; установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями п. 2 ст. 10 Закона (документ, удостоверяющий личность; анкета; копия трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности; копия документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности); отсутствие в адвокатской палате в течение трех месяцев сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Решение о приостановлении статуса адвоката, его возобновлении (после отпадения причин приостановления) и прекращении принимает совет адвокатской палаты. Эти сведения отражаются в региональном реестре адвокатов. Решения совета об отказе в восстановлении статуса адвоката либо о его прекращении могут быть обжалованы в суд.

Таким образом, вопросы приостановления и прекращения статуса адвоката отнесены к исключительной компетенции органов адвокатского сообщества. Правда, территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката в адвокатскую палату, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок не примет решения о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона).

§ 6. Организация адвокатуры

Адвокатские образования

Прежние коллегии адвокатов одновременно выполняли функции профессиональной ассоциации и территориальной (межтерриториальной) юридической фирмы. Новый Закон закрепил разделение функций корпоративного самоуправления в адвокатуре и организацию работы адвокатов.

Закон предусматривает право адвоката на выбор формы адвокатского образования. Адвокат может работать либо индивидуально в адвокатском кабинете, либо коллективно в коллегии адвокатов или в адвокатском бюро, или в юридической консультации, при этом работа в коллегии или бюро может осуществляться в их филиале.

К общим вопросам создания адвокатского образования относится то, что оно происходит по решению учредителей (учредителя) - адвокатов (за исключением юридической консультации). Коллегия адвокатов учреждается на основании учредительного договора; адвокатское бюро - на основании партнерского и учредительного договоров; юридическая консультация - адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ. В зависимости от статуса адвокатского образования (коллективное или индивидуальное, со статусом юридического лица или без такового) применяется разный порядок его создания. Вопросы создания (реорганизации и ликвидации) юридической консультации, адвокатского бюро и коллегии адвокатов регулируются ГК РФ, Законом о некоммерческих организациях с учетом особенностей, предусмотренных Законом об адвокатской деятельности.

Закон об адвокатской деятельности по-новому решает и вопросы собственности адвокатских образований. Так, коллегия адвокатов (равно адвокатское бюро) как некоммерческая организация обладает имуществом на праве частной собственности. Имущество юридической консультации, созданной в форме учреждения, закрепляется за ней на праве оперативного управления (п. 1 ст. 9 Закона о некоммерческих организациях). Имущество адвокатского кабинета принадлежит адвокату, учредившему кабинет, если иное не следует из закона и (или) договора.

Такие адвокатские образования, как коллегия адвокатов и адвокатское бюро, могут открывать филиалы на территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства.

Теперь рассмотрим каждую форму адвокатского образования подробнее.

Адвокатский кабинет учреждается адвокатом, желающим работать индивидуально. Индивидуальный характер деятельности не исключает, однако, возможности объединения усилий с другими адвокатами на какое-то время при оказании юридической помощи по тем или иным уголовным либо гражданским делам, для подготовки сложных и больших по объему сделок. Не исключается в адвокатском кабинете и наличие наемных работников (секретаря, бухгалтера и

др.), помощников адвоката, стажеров. Введение законодателем данной формы адвокатских образований означает возрождение частной практики, запрещенной с конца 20-х гг. XX в.

Адвокат направляет заказным письмом в совет адвокатской палаты уведомление об учреждении адвокатского кабинета, в котором указываются: сведения об адвокате (ФИО, номер в реестре адвокатов, номер удостоверения и др.); место нахождения адвокатского кабинета; порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом и адвокатом.

Законодатель не использует понятие "местонахождение адвокатского кабинета", поэтому оно указывается в зависимости от усмотрения адвоката. Адвокатский кабинет нельзя отождествлять с фактическим местом осуществления адвокатской деятельности, каким, например, является нотариальная контора для нотариуса. Наличие специального служебного помещения, предназначенного для адвокатского кабинета, желательно, но не обязательно. Адвокат участвует в судебных заседаниях в зале суда, в производстве следственных действий в кабинете следователя, беседует со своим подзащитным в следственном изоляторе. Вести переговоры и консультировать клиентов адвокат может и в помещении офиса клиента, изучать законодательство и литературные источники - в библиотеке. Составлять документы также не обязательно в специальном служебном помещении.

Нововведением является разрешение разместить адвокатский кабинет в любом жилом помещении, оформленном в собственность адвоката либо членов его семьи, в том числе и не используемом для постоянного проживания. Кабинет может находиться и в помещении, занимаемом адвокатом и членами его семьи по договору найма, при условии получения согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом.

Адвокатский кабинет не имеет статуса юридического лица. На учет в налоговых органах ставится не адвокатский кабинет, а адвокат как налогоплательщик. Адвокатский кабинет, не будучи организацией, не может иметь в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. В отношении с третьими лицами адвокат-учредитель адвокатского кабинета выступает от своего имени. Соглашение об оказании юридической помощи заключается непосредственно между адвокатом и доверителем и регистрируется в документации адвокатского кабинета.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого он учрежден.

Коллегия адвокатов представляет собой коллективное осуществление адвокатской деятельности. Данная форма адвокатского образования регулируется ст. 22 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и ст. 8 ФЗ "О некоммерческих организациях".

Учредить коллегия адвокатов вправе два (или более) адвоката. Другой

способ создания коллегии адвокатов - реорганизация адвокатского бюро (ч. 11 ст. 23 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр.

Коллегии адвокатов - некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, специально созданные для защиты прав, законных интересов граждан и организаций и в целях обеспечения профессиональной деятельности адвокатов, которые оказывают юридическую помощь от собственного лица.

Как в каждой некоммерческой организации, основанной на членстве, в коллегии адвокатов состоят члены-учредители и члены, не являющиеся учредителями. Закон не содержит положений, свидетельствующих о различиях в их правах и обязанностях, а на практике учредители коллегий нередко устанавливают для себя определенные льготы по сравнению с рядовыми членами, чтобы окупить затраты на формирование имущества.

Действует коллегия адвокатов независимо от способа ее создания на основании устава и учредительного договора. В договоре учредители определяют условия передачи своего имущества коллегии адвокатов, порядок участия в ее деятельности, порядок и условия приема в коллессию новых членов, права и обязанности учредителей (членов) коллегии, порядок и условия выхода учредителей (членов) из ее состава.

Устав должен содержать следующие сведения: наименование коллегии адвокатов; ее место нахождения; предмет и цели деятельности коллегии адвокатов; источники образования имущества коллегии адвокатов и направления его использования (в том числе наличие или отсутствие неделимого фонда и направления его использования) (в ред. ФЗ от 20 декабря 2004 г. N 163-ФЗ); порядок управления коллегией адвокатов; сведения о ее филиалах; порядок ее реорганизации и ликвидации; порядок внесения в устав изменений и дополнений; иные положения, не противоречащие федеральному законодательству. При этом требования учредительного договора и устава обязательны для исполнения самой коллегией адвокатов и ее учредителями (членами).

Высший орган управления коллегии - собрание (конференция) адвокатов-членов коллегии; исполнительный орган - президиум или председатель (директор) коллегии; контрольный орган - ревизионная комиссия. По решению общего собрания (конференции) могут быть созданы различные комиссии, например дисциплинарная (по этике), для рассмотрения жалоб и заявлений на адвокатов.

Об основании коллегии адвокатов учредители обязаны уведомить совет адвокатской палаты. Уведомление должно содержать сведения об учредителях и о месте нахождения коллегии, порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией. К уведомлению обязательно прилагаются нотариально заверенные копии учредительного договора и устава.

Коллегия адвокатов - юридическое лицо, которое имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках, имеет печать, штампы и бланки с адресом и

своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов. Коллегия считается учрежденной с момента ее государственной регистрации.

Коллегии адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также за рубежом, где это допускается национальным законодательством. Филиал коллегии адвокатов не является юридическим лицом, наделяется имуществом создавшей его коллегии адвокатов и действует на основании утвержденного ею положения. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал, а сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале, созданном за рубежом, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов.

Коллегия адвокатов является собственником своего имущества, включая имущество, переданное его членами, и самостоятельно отвечает по своим обязательствам. При этом она не отвечает по обязательствам своих членов, которые также не несут ответственности по долгам коллегии. Адвокаты-члены коллегии имеют права, которые сравнимы по объему с правами участника коммерческой организации, а именно: участвовать в управлении делами коллегии адвокатов; получать информацию о ее деятельности в порядке, установленном учредительными документами; выходить из коллегии адвокатов по своему усмотрению; при выходе из коллегии и в случае ее ликвидации получать часть ее имущества либо стоимость этого имущества в пределах внесенного пая.

Пункт 13 ст. 22 Закона об адвокатуре наделяет коллегия адвокатов статусом налогового агента ее членов. Член коллегии адвокатов может быть исключен из нее по решению остающихся членов в соответствии с положениями учредительных документов. При этом исключенный член коллегии имеет право на получение части имущества так же, как и выходящий участник.

Оказывая юридическую помощь гражданам и организациям, адвокат-член коллегии выступает от своего имени. Соответственно и соглашение об оказании юридической помощи заключается между клиентом и адвокатом. При этом ничто и никто не может ограничивать независимость адвоката и влиять на его личную профессиональную ответственность перед доверителем. В то же время, поскольку коллегия адвокатов является налоговым агентом для ее членов, соглашение адвоката с клиентом должно быть зарегистрировано в документации коллегии.

Статус адвокатского бюро закреплен в ст. 23 Закона об адвокатской деятельности. Устав бюро должен содержать те же сведения, что и устав коллегии адвокатов.

Адвокатские бюро могут создавать свои филиалы в том же порядке, что и коллегии адвокатов.

К особенности адвокатского бюро относится то, что его участники заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме, по

которому адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерский договор - документ, который содержит конфиденциальную информацию и не представляется для государственной регистрации.

Существенными условиями партнерского договора являются срок действия договора; порядок принятия партнерами решений; порядок избрания управляющего партнера и его компетенция; иные существенные условия.

Партнерский договор и учредительные документы адвокатского бюро не могут содержать условий, ограничивающих независимость адвоката при исполнении поручения доверителя, недопустимо и ограничение профессиональной ответственности адвоката.

Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляет управляющий партнер, если иное не установлено партнерским договором, в том числе заключает соглашение об оказании юридической помощи с доверителем от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами, и доводятся до сведения последних.

Партнерский договор прекращается по следующим основаниям: истечение срока действия партнерского договора; прекращение или приостановление статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами; расторжение партнерского договора по требованию одного из партнеров, если договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами.

Помимо специальных оснований, указанных в Законе об адвокатской деятельности, договор может быть прекращен по общим правилам ГК РФ (гл. 26). В частности, обязательство по партнерскому договору прекращается смертью одного из партнеров, если иное не предусмотрено в договоре, а также в связи с ликвидацией юридического лица - адвокатского образования (ст. 419 ГК РФ).

При прекращении партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц (п. 7 ст. 23 Закона). При выходе из партнерского договора одного из партнеров он обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым он оказывал юридическую помощь; он отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре.

После прекращения партнерского договора адвокаты могут заключить новый партнерский договор. Если он не заключен в течение месяца, то адвокатское бюро подлежит преобразованию в коллегия адвокатов либо ликвидации. С момента прекращения партнерского договора и до момента преобразования адвокатского бюро в коллегия адвокатов либо заключения нового партнерского договора адвокаты не вправе заключать соглашения об оказании юридической помощи.

Порядок реорганизации и ликвидации адвокатского бюро аналогичен процедуре прекращения деятельности коллегии адвокатов.

В силу п. 11 ст. 23 Закона адвокатское бюро не может быть преобразовано в коммерческую или некоммерческую организацию за исключением преобразования в коллегию адвокатов.

Юридическая консультация учреждается адвокатской палатой по представлению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в судебном районе, где общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях составляет менее двух на одного судью (ст. 24 Закона). Под судебным районом понимается территория юрисдикции (территориальная подсудность) районных судов.

Юридическая консультация - некоммерческая организация, созданная в форме учреждения. Специальной целью ее деятельности является обеспечение доступности юридической помощи, в том числе бесплатной, на всей территории субъекта Российской Федерации. Представление органа исполнительной власти субъекта РФ о создании юридической консультации должно содержать сведения о ее материально-техническом и финансовом обеспечении, включая предоставляемое помещение, организационно-технические средства, источники финансирования и размер средств, выделяемых на оплату труда адвокатов.

После согласования всех названных условий совет адвокатской палаты принимает решение об учреждении юридической консультации, кандидатурах и порядке направления туда адвокатов. При этом совет может предусмотреть выплату им дополнительного вознаграждения из средств адвокатской палаты.

Преобладающей формой адвокатских образований в России стала коллегия адвокатов, большое распространение также получил адвокатский кабинет. Адвокатские бюро создаются преимущественно в крупных, экономически развитых городах; в ряде регионов появились юридические консультации.

В Свердловской области в 2008 г. действовали 37 коллегий адвокатов, 5 филиалов иногородних коллегий, 11 адвокатских бюро, 291 адвокатский кабинет и 8 юридических консультаций. Всего в региональном реестре состоят 1986 адвокатов.

Оплата труда адвоката

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем либо по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Случаи обязательного назначения адвоката-защитника предусмотрены ст. 51 УПК РФ, адвоката-представителя - ст. 50 ГПК РФ.

Соглашение есть гражданско-правовой договор, существенны ми условиями которого являются: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) поручение, на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию

и адвокатской палате; предмет поручения; условия выплаты доверителем вознаграждения и компенсации расходов, связанных с выполнением соглашения; размер и характер ответственности адвоката, принявшего поручение (п. 4 ст. 25 Закона). Вознаграждение подлежит обязательному внесению в кассу либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования.

За счет получаемого вознаграждения адвокат осуществляет профессиональные расходы, в том числе отчисления на общие нужды адвокатской палаты и на содержание соответствующего адвокатского образования, страхование адвокатской деятельности и др.

Труд адвоката, назначенного в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и оказывающего юридическую помощь гражданам бесплатно, в установленных законом случаях оплачивается из средств федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации (ст. 25, 26 Закона) либо из целевых фондов адвокатской палаты (подп. 10 п. 2 ст. 30, подп. 6 п. 3 ст. 31 Закона).

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, устанавливается Правительством РФ (ч. 9 ст. 25 Закона). Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 г. N 625 установлен размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. На основании названного постановления приказом Министерства юстиции РФ от 15 октября 2007 г. N 199/87н утвержден Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в зависимости от сложности уголовного дела. Оплата за один день работы определяется в размере от 275 до 2200 руб.

§ 7. Органы самоуправления адвокатуры

Адвокатская палата субъекта Российской Федерации

Организация и деятельность адвокатской палаты субъекта РФ отражена в ст. 29 Закона об адвокатской деятельности. На момент его принятия наряду с традиционными коллегиями адвокатов существовали "параллельные" коллегии, филиалы из других регионов, действующие разрозненно. Необходимость создания в субъектах Российской Федерации единого адвокатского органа, объединяющего всех адвокатов, стала очевидной.

Концептуально идея Закона заключается в том, что на территории одного субъекта федерации может действовать только одна адвокатская палата, которая не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства в других регионах. Образование межрегиональных и иных

межтерриториальных адвокатских палат не допускается.

Адвокатская палата - негосударственная, некоммерческая организация, основанная на обязательном членстве адвокатов субъекта Российской Федерации. Палата осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом "О некоммерческих организациях" в части, не противоречащей Федеральному закону "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", и уставом палаты. Членами адвокатской палаты субъекта РФ являются все адвокаты, внесенные в региональный реестр субъекта Российской Федерации.

Адвокатские палаты действуют на основании общих положений для организаций данного вида, предусмотренных Федеральным законом от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Принятие устава адвокатской палаты не обязательно.

Адвокатская палата имеет свое наименование, указывающее на ее организационно-правовую форму и субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

Целями деятельности палаты являются: представительство и защита интересов адвокатов-членов палаты в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; обеспечение оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения всего региона, в том числе оказываемой гражданам РФ бесплатно; контроль за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката.

Для достижения своих целей палата осуществляет следующие полномочия: ведет методическую работу, организует обмен опытом и повышение квалификации адвокатов; определяет порядок прохождения стажировки в адвокатских образованиях и контролирует его соблюдение; может издавать печатный (печатные) орган (органы) палаты; ведет реестр адвокатских образований в субъекте РФ.

Адвокатская палата не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени и вмешиваться в деятельность адвокатских образований. Она создается учредительным собранием (конференцией) адвокатов, не подлежит реорганизации, ее ликвидация возможна только в связи с образованием нового субъекта Российской Федерации. Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов палаты (п. 9 ст. 29 Закона).

Высший орган адвокатской палаты субъекта Российской Федерации - собрание адвокатов или конференция, если численность палаты превышает 300 человек. Собрание (конференция) адвокатов проводится не реже одного раза в год. К его компетенции отнесены избрание совета, ревизионной комиссии адвокатской палаты, представителей на Всероссийский съезд адвокатов и членов

квалификационной комиссии из числа адвокатов; определение размера отчислений на общие нужды; сметы расходов и целевых фондов адвокатской палаты; утверждение отчетов совета и ревизионной комиссии; утверждение регламента собрания (конференции); определение места нахождения совета; установление мер поощрения и видов ответственности адвокатов в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката; принятие иных решений в соответствии с настоящим Федеральным законом. Решения собрания (конференции) принимаются простым большинством голосов участников.

Коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты является совет адвокатской палаты.

Статья 31 Закона определяет порядок избрания совета адвокатской палаты, круг его полномочий, порядок принятия решений советом, периодичность его заседаний, представительские функции совета.

Совет избирается собранием (конференцией) адвокатов (в количестве не более 15 человек из состава членов адвокатской палаты) тайным голосованием. Собрание (конференция) адвокатов обновляет состав совета один раз в два года не менее чем на одну треть.

Президент адвокатской палаты вносит на рассмотрение совета кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов совета адвокатской палаты. Утвержденные кандидатуры вносятся президентом на рассмотрение собрания (конференции) адвокатов. В случае если собрание (конференция) адвокатов не утверждает представленные кандидатуры, повторяется процедура их рассмотрения и утверждения советом адвокатской палаты, после чего кандидатуры вновь вносятся на утверждение конференции.

Совет адвокатской палаты осуществляет следующую деятельность:

избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на 4 года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов - сроком на 2 года, определяет их полномочия. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента более двух сроков подряд;

принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых прекращен или приостановлен, вносит данные решения на утверждение очередного собрания (конференции) адвокатов;

определяет норму представительства и порядок избрания делегатов на конференцию;

обеспечивает доступность юридической помощи на всей территории субъекта Российской Федерации, в том числе оказываемой гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных российским законодательством;

определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, и в иных случаях; доводит этот порядок до сведения указанных органов и адвокатов и контролирует исполнение его адвокатами;

определяет порядок выплаты вознаграждения из средств адвокатской палаты адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам бесплатно;

представляет адвокатскую палату в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и в иных организациях;

организует профессиональное обучение адвокатов, их информационное обеспечение, методическую деятельность, защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

содействует обеспечению адвокатских образований служебными помещениями;

рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии;

созывает не реже одного раза в год собрание (конференцию) адвокатов, утверждает регламент совета, ревизионной комиссии, штатное расписание адвокатской палаты, распоряжается ее имуществом;

ведет реестр адвокатских образований и их филиалов на территории субъекта Российской Федерации;

по запросам адвокатов дает разъяснения о возможных действиях в сложных ситуациях на основе Кодекса профессиональной этики адвоката.

Предусмотрены случаи досрочного прекращения полномочий совета ввиду неисполнения требований Федерального закона - на внеочередной конференции, созываемой по требованию не менее половины членов адвокатской палаты, территориального органа юстиции или по решению совета Федеральной палаты адвокатов.

Заседания совета созываются президентом адвокатской палаты не реже одного раза в месяц, правомочны в присутствии не менее двух третей его членов, решения принимаются большинством голосов, обязательны для исполнения всеми адвокатами.

Президент адвокатской палаты представляет ее в органах власти и иных организациях, обеспечивает исполнение решений совета и собрания (конференции) адвокатов, возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката, осуществляет представительские и другие исполнительно-распорядительные функции (п. 7 ст. 31 Закона).

Имущество адвокатской палаты формируется за счет отчислений адвокатов, грантов и благотворительной помощи (пожертвований) от юридических и физических лиц (ст. 34 Закона).

Ревизионная комиссия избирается для осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью адвокатской палаты, отчитывается перед собранием (конференцией) адвокатов (ст. 32 Закона).

Статья 33 Закона предусматривает полномочия квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации. Квалификационная комиссия принимает квалификационные экзамены у лиц,

претендующих на присвоение статуса адвоката, рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов и дает свое заключение по ним.

В своей деятельности квалификационная комиссия руководствуется Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", уставом соответствующей адвокатской палаты, Кодексом профессиональной этики адвоката, Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, утвержденным советом Федеральной палаты адвокатов, Положением о мерах поощрения и видах ответственности адвокатов, утвержденным собранием (конференцией) региональной палаты.

Квалификационная комиссия не является органом адвокатской палаты и ей не подотчетна. В компетенцию собрания (конференции) адвокатов или совета адвокатской палаты не входит заслушивание отчетов квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия формируется сроком на 2 года из 13 членов по следующим нормам представительства: от адвокатской палаты - 7 человек, включая президента адвокатской палаты (при этом адвокат-член квалификационной комиссии должен иметь стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет); от территориального органа юстиции - 2 представителя; от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ - 2 представителя, которые не должны быть депутатами, государственными или муниципальными служащими; порядок их избрания и требования, предъявляемые к ним, определяются законами субъектов Российской Федерации; от верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа - 1 судья; от арбитражного суда субъекта Российской Федерации - 1 судья. Председателем квалификационной комиссии является президент адвокатской палаты по должности (п. 3 ст. 33 Закона).

По мнению президентов адвокатских палат Уральского федерального округа, комплектование квалификационной комиссии не только из одних адвокатов устранило почву для упреков в монополизме и келейности при наделении статусом адвоката и рассмотрении жалоб на поведение адвокатов*(110).

Заседания квалификационной комиссии проводятся не реже четырех раз в год, правомочны они при присутствии двух третей членов комиссии. Решения принимаются большинством голосов. Член квалификационной комиссии, не согласный с принятым решением, письменно высказывает свое особое мнение, которое приобщается к протоколу заседания. Голосование происходит именными бюллетенями, форма которых утверждается советом Федеральной палаты адвокатов.

Адвокат и лицо, подавшее жалобу на его действия (бездействие), имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы с привлечением к рассмотрению жалобы адвоката по своему выбору.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) - первая в истории адвокатуры профессиональная организация, объединившая всех адвокатов страны.

Единственный орган, уполномоченный образовывать Федеральную адвокатскую палату, - Всероссийский съезд адвокатов. После принятия Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и вступления его в силу с 1 июля 2002 г. были организованы адвокатские палаты субъектов Российской Федерации. Их создание осуществлялось по принципу: один субъект - одна палата. На собраниях (конференциях) адвокатов были избраны делегаты на Всероссийский съезд адвокатов.

Проведение Первого Всероссийского съезда адвокатов явилось для отечественной адвокатуры историческим событием. Он состоялся 31 января 2003 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Съезд провозгласил образование Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принял ее устав.

Правовое положение Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации регламентировано ст. 35 Закона об адвокатуре. Федеральная палата адвокатов стала общероссийской негосударственной некоммерческой организацией. Понятие "общероссийская" означает, что Федеральная палата является единственным органом федерального значения на всей территории РФ. Образование других организаций или органов с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям Федеральной палаты адвокатов, не допускается. "Негосударственная" - не зависящая от государства организация, не имеющая государственного финансирования и государственного влияния на свою деятельность. "Некоммерческая" - не извлекающая прибыли от своей деятельности и не распределяющая прибыль между участниками.

Федеральная палата для выполнения уставных целей вправе от своего имени совершать сделки, включая внешнеэкономические, и другие юридические действия, приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судах.

Федеральная палата как орган адвокатского самоуправления - организация, уполномоченная на представление интересов адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Она от своего имени может обращаться в законодательные органы по поводу правового регулирования

адвокатской деятельности, давать заключения по вопросам принятия, изменений и дополнений в законодательные акты, касающиеся деятельности адвокатуры.

Кроме того, Федеральная адвокатская палата имеет следующие уставные цели: объединяет адвокатов в профессиональную организацию и координирует деятельность адвокатских палат; содействует признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина; осуществляет взаимодействие с органами законодательной и исполнительной ветвей власти, в том числе Министерством юстиции Российской Федерации, уполномоченным в области адвокатуры; участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов и законов субъектов РФ по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности и адвокатуре; защищает законные интересы, честь и достоинство адвокатов, их социальные и профессиональные права; осуществляет информационное обеспечение деятельности адвокатов; содействует повышению их профессионального уровня, разрабатывает единую методику профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, стажеров и помощников адвокатов; устанавливает единые нормы профессиональной этики адвоката, обязательные для исполнения; формирует единые принципы и критерии в организации работы адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно; разрабатывает и устанавливает формы отчетности адвокатских палат субъектов Российской Федерации о занятости адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно; определяет основания и порядок поощрения и награждения (благодарность, почетная грамота, ордена, медали и иные знаки профессионального отличия) адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также вносит ходатайства о представлении к награждению государственными наградами; устанавливает порядок приема квалификационного экзамена, оценки знаний претендентов и оформления результатов экзамена; обобщает дисциплинарную практику и разрабатывает необходимые рекомендации; изучает и анализирует нормативные акты, касающиеся адвокатуры, и вносит предложения по их совершенствованию; осуществляет научную и исследовательскую деятельность, связанную с функционированием адвокатуры; устанавливает и развивает связи с международными и зарубежными организациями адвокатов; участвует в работе различных международных организаций; осуществляет иную деятельность, предусмотренную Уставом и не противоречащую законодательству Российской Федерации.

Федеральная палата адвокатов РФ является юридическим лицом и обладает всеми его признаками: имеет смету, расчетный и другие счета в банках в соответствии с законодательством РФ, печать, штампы и бланки со своим наименованием. Закон запрещает реорганизацию Федеральной палаты адвокатов; ее ликвидация может быть осуществлена только на основании ГК РФ.

Федеральная палата адвокатов - высший орган адвокатского сообщества. Решения ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов. Она имеет собственную систему управления: Всероссийский съезд адвокатов, совет палаты, ревизионная комиссия.

Высший орган Федеральной палаты адвокатов - Всероссийский съезд адвокатов. Он созывается не реже одного раза в два года, его решения считаются правомочными при участии в нем не менее двух третей представителей адвокатских палат - по одному от каждой палаты. Функции Всероссийского съезда адвокатов во многом совпадают с функциями собрания (конференции) адвокатов субъекта РФ.

Исключительная компетенция Всероссийского съезда адвокатов - принятие устава Федеральной палаты адвокатов, Кодекса профессиональной этики адвоката, формирование совета Федеральной палаты адвокатов, принятие решений о досрочном прекращении полномочий его членов, избрание ревизионной комиссии, определение размеров отчислений адвокатских палат на общие нужды Федеральной палаты адвокатов, утверждение сметы расходов на содержание палаты и отчетов о их расходовании. Никакой иной орган кроме Всероссийского съезда адвокатов не уполномочен утверждать регламент, определять место нахождения совета Федеральной палаты адвокатов, осуществлять иные функции, перечисленные в п. 2 ст. 36 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ".

Устав общероссийской негосударственной некоммерческой организации "Федеральная палата адвокатов Российской Федерации" принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января, утвержден в новой редакции Вторым съездом 8 апреля 2005 г. Устав, состоящий из 11 глав и 56 статей*(111), развивает основные положения ст. 35-38 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Кодекс профессиональной этики адвоката принят на Первом Всероссийском съезде адвокатов, изменен и дополнен Вторым и Третьим съездами. В Кодексе четко выделены два раздела: "Принципы и нормы профессионального поведения адвоката" и "Процедурные основы дисциплинарного производства"; он содержит 27 статей, регламентирующих нравственные требования к поведению адвоката и его взаимоотношения с клиентами, коллегами, судом и правоохранительными органами*(112).

Совет Федеральной палаты адвокатов - коллегиальный исполнительный орган, обладающий рядом управленческих, организационных и распорядительных полномочий. Совет избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве не более 30 человек и подлежит обновлению (ротации) один раз в два года на одну треть. Срок его полномочий законом не ограничен, из чего следует, что он действует на постоянной основе.

Из своего состава совет избирает президента и по его представлению - одного или нескольких вице-президентов, определяет их полномочия. Президент избирается сроком на четыре года и не более чем два раза подряд, вице-

президенты - на два года.

Процедура обновления совета Федеральной палаты аналогична процедуре ротации совета региональной палаты адвокатов. Вначале президент ФПА вносит в совет кандидатуры членов совета на выбытие, а также кандидатуры для их замещения. Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает представленные президентом кандидатуры, которые вносятся на рассмотрение Всероссийского съезда адвокатов. Если съезд не утвердит предложенные кандидатуры, то президент Федеральной палаты адвокатов вносит на рассмотрение съезду новые кандидатуры. При этом необходимо опять пройти все этапы их рассмотрения и утверждения советом Федеральной палаты адвокатов.

Совет ФПА осуществляет следующие функции: участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности; организует информационное обеспечение адвокатов; обобщает дисциплинарную практику адвокатских палат и разрабатывает необходимые рекомендации; занимается методической деятельностью; созывает не реже одного раза в два года Всероссийский съезд адвокатов, формирует его повестку дня; распоряжается имуществом Федеральной палаты адвокатов в соответствии со сметой и с назначением имущества; утверждает регламент совета Федеральной палаты адвокатов и штатное расписание ее аппарата; принимает решения о досрочном прекращении полномочий членов совета, статус адвоката которых приостановлен или прекращен (эти решения утверждаются очередным Всероссийским съездом адвокатов); представляет Федеральную палату адвокатов в органах власти и различных организациях в Российской Федерации и за рубежом; координирует деятельность адвокатских палат; содействует повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывает единую методику профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов; защищает профессиональные и социальные права адвокатов; осуществляет иные предусмотренные уставом ФПА функции.

Заседания совета ФПА созываются ее президентом не реже одного раза в три месяца.

В случае неисполнения советом Федеральной палаты требований Федерального закона его полномочия могут быть прекращены досрочно на Всероссийском съезде адвокатов по требованию одной трети адвокатских палат.

При совете Федеральной палаты адвокатов действует научно-методический центр, целями которого являются: активное содействие выполнению уставных задач Федеральной палаты адвокатов, связанных с осуществлением научной и исследовательской деятельности; подготовка методических пособий и сборников статей, способствующих повышению профессионального уровня адвокатов; расширение творческих связей юридической науки и адвокатской практики; развитие научных основ профессиональной этики адвокатуры; изучение условий реализации социальных гарантий адвокатской профессии и пр.

К числу приоритетных направлений научных исследований, организуемых либо курируемых научно-методическим центром, относятся: проблемы правового

статуса российской адвокатуры; адвокатура и государственная власть (проблемы взаимодействия с органами законодательной, исполнительной и судебной властей); организация адвокатуры и демократические основы ее самоуправления; независимость адвокатуры и адвоката (правовые и социальные аспекты); нравственные основы профессиональной деятельности адвоката; тактико-психологические и нравственные проблемы участия адвоката в доказывании; социальные гарантии адвоката; представительство в гражданском и арбитражном судопроизводстве; представительство и защита в уголовном (административном) судопроизводстве; представительство в Конституционном Суде РФ, конституционных (уставных) судах субъектов федерации; представительство в органах международного правосудия; юридическое обслуживание сферы частного предпринимательства, государственных и общественных организаций; профессиональный риск и ответственность адвоката, дисциплинарная практика в адвокатуре; оплата труда адвокатов; адвокатура России и зарубежная адвокатура (сравнительно-правовые исследования); история российской адвокатуры; разработка, обоснование и популяризация предложений об актуальных направлениях научных исследований проблем адвокатуры.

Для претендентов на получение статуса адвоката издано учебное пособие*(113), рекомендованное Федеральной палатой адвокатов РФ для подготовки к соответствующему экзамену.

В целях информационного обеспечения адвокатов ФПА создан Интернет-сайт, издаются "Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации", журналы "Адвокат" и "Российский адвокат".

Президент Федеральной палаты адвокатов представляет ее в отношениях с государственными и иными органами и физическими лицами, созывает заседания совета ФПА, организует исполнение его решений и решений Всероссийского съезда адвокатов, осуществляет иные исполнительно-распорядительные функции в рамках своей компетенции (п. 7 ст. 37 Закона).

Адвокаты-члены выборных органов самоуправления получают вознаграждение за свою работу, которую можно совмещать с адвокатской деятельностью.

§ 8. Общественные объединения адвокатов

Статьей 39 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" установлено, что "адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные настоящим Федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов либо их органов".

Положения настоящей статьи размежевывают функции профессионального сообщества адвокатов и их общественных организаций.

Конституционное право граждан на свободу объединений реализуется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях", в ст. 3 которого записано: "...Право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений".

Старейшей из общественных организаций адвокатов является Международный союз (содружество) адвокатов, преобразованный в 1992 г. из Союза адвокатов СССР. Основными членами этого союза стали объединения адвокатов стран СНГ*(114).

С 1994 г. действует Федеральный союз адвокатов России, созданный на базе Союза адвокатов России*(115).

Позднее, в 1995 г., оформилась Гильдия российских адвокатов, объединившая "параллельную" адвокатуру.

Также существуют Ассоциация российских адвокатов, Российский комитет адвокатов в защиту прав человека, Профессиональный союз адвокатов России, но деятельность этих организаций малоизвестна.

§ 9. Основы дисциплинарного производства в отношении адвоката

Содержание и значение адвокатской этики

Адвокаты действуют в правовой сфере, их оружие - цивилизованное право и здоровая мораль. Адвокаты всегда были сторонниками политики укрепления правопорядка, а в защите справедливости ориентировались на нравственные ценности общества.

Вся история адвокатуры есть история ее самоутверждения, борьбы за признание государством и обществом. Если авторитет государственных учреждений опирался на властные полномочия и поддерживался всем государственным аппаратом, то авторитет адвокатуры опирается только на общественное доверие.

Признание государства означало обеспечение легитимности института адвокатуры, формирование его правового статуса, утверждение независимости от администрации (магистратуры). Признание общества было связано с завоеванием адвокатурой уважения. Высокого престижа адвокатуры в глазах общества можно было добиться лишь нравственной безупречностью и слова, и дела. Это было особенно важно в условиях российской действительности и русского менталитета, для которого совесть всегда была выше закона, а личные

порядочность и обязательность - выше профессиональных знаний*(116).

М. Молло в своих Правилах адвокатской профессии во Франции наставляет: "Честности адвокату мало. Он должен доводить ее до щепетильности... Безумие и бесчестье искать средства, как обойти закон или выиграть неправо дело... Избегайте всяких бесчестных средств в защите, консультациях, во всяких деловых отношениях. Адвокат, заручившийся привычкой говорить всегда правду, пользуется громадным преимуществом"*(117).

Адвокат и в суде, и в гражданских сделках выступает в роли поверенного, т.е. лица, которому доверяют. Доверие же всегда надо уметь и заслужить, и оправдать, для чего есть только один путь - путь честного выполнения профессионального долга.

В Положении об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. были сформулированы основные требования, предъявляемые к адвокату. Адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде права.

Новый Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" обязывает адвоката постоянно совершенствовать свои знания, повышать квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Сохранились нормы о недопустимости принимать поручение об оказании юридической помощи в случаях, когда в расследовании и решении дела принимает участие должностное лицо, с которым он состоит в родственных отношениях, либо когда он по данному делу ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал ранее в деле в качестве судьи, следователя, прокурора, дознавателя, свидетеля, эксперта-специалиста, переводчика или понятого (ст. 6, 7 Закона). Эти правовые нормы в значительной мере раскрывают и содержание профессионального долга адвоката.

Закон ввел присягу адвоката, которая, на наш взгляд, вполне отвечает представлениям отечественной адвокатуры о долге адвоката. Этическая норма приобретает юридически общеобязательную силу лишь тогда, когда она закреплена в правовой норме. Это те ситуации, которые допускают однозначное решение. Так, правила адвокатской этики запрещают защиту двух обвиняемых с противоречивыми интересами одним адвокатом; разглашение сведений, полученных адвокатом от обвиняемого доверительно; отказ от принятой защиты в ходе судебного разбирательства.

Все эти этические правила в свое время нашли отражение в процессуальном законодательстве (ст. 49, 51, 72 УПК РСФСР; чч. 6, 7 ст. 49; ч. 2 ст. 53; п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и др.) и стали общеобязательными.

Вместе с тем бывают ситуации, в которых однозначное решение невозможно. Обычно они связаны с тактикой защиты и взаимодействием защитника с подзащитным и другими участниками процесса. В этих случаях

важнейшими регуляторами поведения становятся правовое и нравственное сознание.

К числу ситуаций, требующих применения нравственных оценок, как правило, относят: проблему выбора адвокатом дел; понятие подлежащего защите так называемого законного интереса; предмет тайны доверителя, не подлежащей разглашению; пределы процессуальной самостоятельности адвоката при определении правовой позиции, оценке доказательств, выборе тактических средств защиты.

Достаточно сложной является проблема объективности адвоката при анализе и оценке доказательств, истолковании той или иной правовой ситуации. Здесь единственными критериями оказываются нравственное сознание адвоката, его отношение к социальным ценностям, определяющим строй и функционирование правосудия.

Профессиональные и нравственные качества адвоката - это далеко не врожденные свойства личности. Они формируются благодаря воспитанию, обучению, кадровому отбору, контролю со стороны коллег и руководящих органов адвокатуры.

Адвокат вправе использовать только те средства и способы защиты, которые предусмотрены законом, не противоречат морали, только в условиях и рамках судопроизводства он может и должен оценивать доказательства по делу и опровергать обвинение, высказывая свое мнение.

Профессия адвоката нередко вынуждает прибегать к крайним средствам. Однако при этом должно соблюдаться чувство меры. Добросовестность и умеренность в приемах "борьбы" - необходимые свойства профессиональной культуры. Когда же изменяет чувство меры, а нравственность отступает, следует помнить о законе, обеспечивающем независимость суда, уважение к суду, невмешательство в отправление правосудия.

Принципы и нормы профессионального поведения адвоката

С момента возникновения в России адвокатуры как самоуправляемой организации адвокатское сословие всегда стремилось установить определенные правила профессии - адвокатскую этику - и создавало механизмы, позволяющие регулировать нравы и обычаи адвокатуры*(118).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры.

Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны становиться предметом дисциплинарного производства (ст. 19 Кодекса профессиональной этики

адвоката).

Важность института дисциплинарного производства определяется его тесной взаимосвязью с принципом независимости адвоката, а также с принципами самоуправления и корпоративности адвокатуры. Данный институт призван, с одной стороны, защитить адвоката от давления со стороны органов и лиц, с которыми он в силу своей деятельности вступает в интересах клиента в противоречие, с другой - обеспечить честное и добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей, а также соблюдение им норм адвокатской этики.

Кодекс профессиональной этики адвоката принят Первым Все российским съездом адвокатов 31 января 2003 г. Как сказано в преамбуле, "в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской присяжной адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом", адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", принимают настоящий Кодекс.

В результате изменений, внесенных в ФЗ, Кодекс профессиональной этики адвоката идентифицирован как нормативно-правовой источник внутрикорпоративных правил поведения (п. 2 ст. 4 Закона). Как сказано в п. 2 ст. 1 КПЭА, "адвокаты вправе руководствоваться нормами и правилами Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества постольку, поскольку эти правила не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям настоящего Кодекса".

Кодекс профессиональной этики адвоката состоит из преамбулы и двух разделов - "Принципы и нормы профессионального поведения адвоката" и "Процедурные основы дисциплинарного производства".

На основании первого раздела Кодекса можно выделить следующие основные принципы адвокатской этики: обязательность при всех обстоятельствах сохранять присущие профессии честь и достоинство; профессиональная независимость; закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; соблюдение адвокатской тайны; обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами; уважение прав, чести и достоинства лиц, обратившихся к адвокату за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц; соблюдение деловой манеры общения и делового стиля одежды.

Профессиональная этика адвоката включает три основных блока взаимоотношений: 1) между адвокатом и доверителем; 2) между адвокатом и другими участниками процесса (включая суд); 3) между адвокатом и его коллегами.

Основные этические требования к взаимоотношениям между адвокатом и доверителем заключаются в следующем: адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну; недопустимо принятие поручения по делу, если его выполнение будет

препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения, а также недопустимо давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю заверений и гарантий в отношении результата выполнения поручения; при исполнении поручения необходимо исходить из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем; не допускаются фамиллярные отношения с доверителем, а также долговая зависимость от доверителя; при назначении гонорара надлежит учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства (например, обычаи данной местности); при невозможности принятия поручения, а также при расторжении заключенного соглашения об оказании юридической помощи нужно своевременно сообщить об этом лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю; недопустимы ситуации, когда адвокат является советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречивы, в одном деле; при распространении информации о себе и своем образовании адвокат не должен допускать оценочных характеристик, отзывов о себе третьих лиц, сравнений с другими адвокатами, критики других адвокатов, заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные надежды.

Основные этические требования к взаимоотношениям между адвокатом и другими участниками процесса, а также судом состоят в следующем: участвуя (присутствуя) в судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении; при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время.

В отношениях с другими адвокатами адвокат должен придерживаться следующих этических принципов: взаимно уважать и соблюдать профессиональные права своих коллег; воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности; воздерживаться от употребления в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражений, порочащих другого адвоката, а также критики действий и консультаций другого адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам; воздерживаться от обсуждения с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями

обоснованности гонорара, взимаемого другими адвокатами; не склонять к заключению соглашения лицо, пришедшее к другому адвокату; личные отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон.

Процедурные основы дисциплинарного производства

Дисциплинарная ответственность адвокатов регулируется ст. 18-27 Кодекса профессиональной этики адвоката. К целям дисциплинарного производства относятся: своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб и их разрешение; охрана сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайну; достижение примирения между адвокатом и лицом, подавшим жалобу.

Однако следует отметить, что для применения норм дисциплинарной ответственности установлены ограничения.

Во-первых, не влечет дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, но в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Во-вторых, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка адвоката (не считая времени болезни, нахождения в отпуске), если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

Мерами дисциплинарной ответственности являются: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Органы дисциплинарного производства - квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

В ст. 20 Кодекса четко определены поводы для начала дисциплинарного производства.

1. Жалоба, поданная в совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований - жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (оказание юридической помощи бесплатно).

2. Представление, внесенное в совет вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим.

3. Представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

4. Сообщение или частное определение суда (судьи) в адрес совета

адвокатской палаты.

Каждый из указанных документов должен содержать информацию об адвокате, в отношении которого подается жалоба, о лице или органе, подающем жалобу, сообщение, в чем конкретно выразилось обжалуемое действие (бездействие) адвоката, обстоятельства, обосновывающие жалобу (п. 1 ст. 20 КПЭА).

При этом в соответствии с п. 4 ст. 20 КПЭА не могут являться допустимым поводом для начала дисциплинарного производства жалобы или обращения лиц, не указанных в п. 1 настоящей статьи, а равно жалобы и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, совершенных вне рамок выполнения поручения по конкретному делу или исполнения им обязанностей члена соответствующей адвокатской палаты (необоснованный отказ от принятия поручения по делу).

Кодекс профессиональной этики адвоката не называет в числе допустимых оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов представления правоохранительных органов. На практике складывается так, что адвокатские палаты исходя из принципов состязательности и равенства сторон в судопроизводстве не принимают к рассмотрению сообщения (представления) прокуроров и других работников правоохранительных органов о неправомерных действиях адвокатов [*\(119\)](#). Такие представления должны адресоваться органам юстиции, а те в свою очередь могут при наличии достаточных оснований войти с представлением в совет.

Правом возбуждения, а также отказа в возбуждении дисциплинарного производства обладает президент адвокатской палаты субъекта РФ. Безусловными основаниями для отказа в возбуждении дисциплинарного производства являются состоявшиеся ранее решения совета по дисциплинарному производству с теми же участниками и по тому же предмету и основанию, о прекращении дисциплинарного производства или истечении сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Стадии дисциплинарного разбирательства

В соответствии со ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство разделено на две стадии. Первая - разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта РФ; вторая - разбирательство в совете адвокатской палаты субъекта РФ.

Разбирательство в квалификационной комиссии состоит в том, что она дает заключение по возбужденному дисциплинарному производству на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства, заслушивания их объяснения (ст. 23 КПЭА).

Участниками дисциплинарного производства могут быть: лицо, подавшее в совет адвокатской палаты соответствующую жалобу (представление);

должностное лицо или орган государственной власти, которому такое право предоставлено федеральными законами; адвокат, подавший жалобу в отношении другого адвоката; вице- президент адвокатской палаты, отвечающий за исполнение требований закона об обязательном участии адвокатов в уголовном производстве, оказании бесплатной юридической помощи или за исполнение решений органов адвокатской палаты; адвокат, на действия которого подана жалоба либо представление; представители указанных лиц.

Разбирательство осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия рассматривает дело только в пределах требований и оснований, изложенных в документе, жалобе, представлении, сообщении, явившихся поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Ни квалификационная комиссия, ни участники дисциплинарного производства не вправе изменить указанные требования и основания.

Доказательства представляются участниками производства до начала разбирательства. Копии письменных доказательств или документов, которые участники намерены представить в заседание комиссии, должны быть переданы секретарю комиссии не позднее двух суток до момента начала заседания.

Квалификационная комиссия вправе провести дисциплинарное разбирательство и в отсутствие участников дисциплинарного производства. В этом случае дело рассматривается по имеющимся материалам, заслушиваются те участники производства, которые явились.

Дисциплинарное разбирательство осуществляется в закрытом заседании. Его порядок определяется квалификационной комиссией. Ведется протокол, в котором отражаются все существенные стороны разбирательства, а также формулировка заключения. Протокол подписывается председателем или его заместителем непосредственно после вынесения заключения и перед его оглашением.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу. Заключение должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Во вводной части указываются время и место вынесения заключения; наименование комиссии, его вынесшей, ее состав; участники дисциплинарного производства; повод для его возбуждения.

Описательная часть заключения содержит указание на предмет жалобы или представления, объяснения адвоката.

В мотивировочной части указываются фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны выводы комиссии, и доводы, по которым комиссия отвергает те или иные доказательства, а также правило адвокатской профессии, предусмотренное законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексом профессиональной этики адвоката, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения.

Резолютивная часть заключения должна содержать одну из следующих формулировок: о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой; необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой; необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию; необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката; необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства; необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения (п. 9 ст. 23 КПА).

Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения и до окончания рассмотрения дела в квалификационной комиссии имеют право: знакомиться с документами, послужившими поводом к возбуждению дисциплинарного производства, снимать с них копии; участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя; давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства; знакомиться с протоколом заседания и содержанием заключения комиссии; в случае несогласия с заключением комиссии представить совету свои объяснения.

В ходе заседания квалификационная комиссия вправе заслушать показания других лиц. Участникам дисциплинарного производства оказывается содействие в получении недоступных им доказательств из судов и других государственных органов.

Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право на примирение с лицом, подавшим жалобу.

По просьбе участников дисциплинарного производства им в пятидневный срок вручается (направляется) копия заключения комиссии.

Следующим этапом дисциплинарного дела является его рассмотрение в совете адвокатской палаты, которое должно состояться не позднее двух месяцев со дня вынесения заключения квалификационной комиссии. Участники дисциплинарного производства уведомляются о дате и месте рассмотрения дела. Неявка кого-либо из них не препятствует принятию решения.

Участники дисциплинарного дела имеют следующие права: представлять письменные объяснения о несогласии с заключением квалификационной комиссии или в его поддержку (подаются не позднее 10 суток со дня вынесения заключения); представлять свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, высказываться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Представление дополнительных доказательств не допускается.

Совет не вправе пересматривать выводы заключения комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, устанавливать новые обстоятельства, а также выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии.

Разбирательство осуществляется в закрытом заседании совета. Его решение должно быть мотивированным, с конкретной ссылкой на правило профессионального поведения адвоката.

Совет с учетом конкретных обстоятельств должен принять меры к примирению адвоката и лица, подавшего жалобу (п. 7 ст. 24 КПЭА).

В соответствии со ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката совет принимает по дисциплинарному производству одно из перечисленных решений: о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных указанным Кодексом; прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой на основании заключения квалификационной комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в применении или толковании закона и настоящего Кодекса; прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию; прекращении дисциплинарного производства вследствие примирения доверителя и адвоката или отзыва жалобы, представления, сообщения; направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной комиссией при разбирательстве; прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства советом или комиссией; прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение; прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Резолютивная часть решения совета оглашается немедленно. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в пятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения; в случае прекращения статуса адвоката копия решения вручается (направляется) ему независимо от его просьбы (п. 8 ст. 24 КПЭА). Решение совета о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд (п. 5 ст. 17 Закона об адвокатуре). Решение об иной

дисциплинарной ответственности также можно обжаловать в суд в рамках ФЗ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" и в соответствии с нормами ГПК РФ.

Пунктом 1 ст. 26 КПЭА установлено, что по прошествии года с момента наложения дисциплинарного взыскания оно погашается, если за этот период адвокат не будет подвергнут новому взысканию. Дисциплинарное взыскание может быть снято досрочно по инициативе совета адвокатской палаты по ходатайству адвокатского образования, в котором состоит адвокат, либо по заявлению самого адвоката. После снятия взыскания адвокат считается не имеющим дисциплинарных нареканий.

Следует отметить, что адвокат может быть привлечен и к иным видам ответственности, в частности неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверителем может повлечь гражданско-правовую (имущественную) ответственность.

Вопросы для самопроверки

1. Какая деятельность субъектов, наделенных полномочиями по оказанию юридической помощи, не будет являться адвокатской?
2. Что составляет основное содержание адвокатской деятельности?
3. Какие правовые ограничения установлены для иностранных адвокатов?
4. Какую юридическую помощь вправе оказывать адвокат?
5. Входит ли адвокатура в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления?
6. Устанавливает ли Закон об адвокатуре гарантии независимости адвокатуры?
7. На каком источнике российского права основывается законодательство об адвокатской деятельности?
8. Запрещает ли Закон использовать термины, относящиеся к адвокатской деятельности, организациям, не являющимся адвокатскими образованиями?
9. Какими нормативными правовыми актами определяется процессуальное положение адвоката, действующего в качестве представителя или защитника в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве?
10. Какой документ выдается адвокату соответствующим адвокатским образованием на исполнение поручения?
11. Какое право использует адвокат для истребования характеристики с места работы своего доверителя?
12. Имеет ли адвокат право получать от лиц информацию, относящуюся к делу?
13. Вправе ли адвокат собирать предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными или иными доказательствами, и представлять их в суд?

14. Вправе ли адвокат привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи?

15. Вправе ли адвокат принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, которое носит заведомо незаконный характер?

16. Имеет ли адвокат право занимать по делу позицию вопреки воле доверителя?

17. Вправе ли адвокат отказаться от принятой на себя защиты?

18. Какие сведения не вправе разглашать адвокат без согласия доверителя?

19. С какими органами адвокату запрещено негласное сотрудничество?

20. Является ли перечень действий, которые не вправе совершать адвокат, исчерпывающим?

21. Какие обязанности должен выполнять адвокат?

22. Какими правами наделен адвокат?

23. В какой орган следует обратиться за привлечением адвоката к ответственности?

24. Какие сведения являются адвокатской тайной?

25. Может ли адвокат быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи?

26. На основании какого документа допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката?

27. В каких случаях сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, могут быть использованы в качестве доказательств обвинения адвоката?

28. Какие лица не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности?

29. Какой орган имеет право принять решение о присвоении лицу статуса адвоката?

30. Какая работа засчитывается лицу, претендующему на получение статуса адвоката, в стаж работы по юридической специальности?

31. Необходимо ли адвокату получение дополнительного разрешения на осуществление адвокатской деятельности на всей территории Российской Федерации?

32. Какие документы должен представить в квалификационную комиссию претендент на допуск к квалификационному экзамену?

33. Через какой промежуток времени лицо, не сдавшее квалификационный экзамен, допускается к его повторной сдаче?

34. В течение какого срока квалификационная комиссия должна принять решение о присвоении либо отказе в присвоении лицу статуса адвоката?

35. На какой срок присваивается статус адвоката?

36. Какой орган ежегодно направляет в адвокатскую палату копию регионального реестра адвокатов?

37. Какой документ подтверждает статус адвоката?

38. По каким основаниям и какой орган принимает решение о приостановлении статуса адвоката?

39. Влечет ли приостановление статуса адвоката прекращение гарантий для данного лица?

40. По каким основаниям прекращается статус адвоката?

41. Какой нормативный правовой акт запрещает вмешательство в адвокатскую деятельность?

42. Имеет ли адвокат право самостоятельно избирать форму адвокатского образования?

43. Какие формы адвокатских образований действуют на территории Российской Федерации?

44. На основании каких документов действует коллегия адвокатов?

45. В каких случаях учреждается юридическая консультация?

46. Каковы существенные условия соглашения об оказании юридической помощи?

47. На какие нужды адвокат отчисляет средства за счет получаемого вознаграждения?

48. В каких случаях адвокат оказывает юридическую помощь бесплатно?

49. Какие требования предъявляются к лицу, которое желает стать помощником адвоката?

50. Каковы цели создания адвокатской палаты субъекта РФ?

51. Какой орган является высшим органом адвокатской палаты субъекта РФ?

52. Какой компетенцией обладает собрание (конференция) адвокатов?

53. Какой орган является коллегиальным исполнительным органом адвокатской палаты субъекта РФ?

54. По каким нормам представительства формируется квалификационная комиссия?

55. Какой орган является высшим органом Федеральной палаты адвокатов?

56. Какими полномочиями обладает Всероссийский съезд адвокатов?

57. Правомерно ли создание общественных объединений адвокатов?

58. Вправе ли общественные объединения адвокатов осуществлять функции адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ или Федеральной палаты адвокатов либо их органов?

59. На каких лиц распространяется действие норм Кодекса профессиональной этики адвоката?

60. Каков срок хранения профессиональной тайны после оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю?

61. Может ли адвокат быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну?

62. Может ли адвокат занимать по делу самостоятельную позицию и действовать вопреки воле доверителя?

63. Вправе ли адвокат совмещать адвокатскую деятельность с другой работой?

64. Имеет ли адвокат право принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения?

65. Должен ли адвокат при отмене поручения возвратить доверителю все подлинные документы по делу и доверенность?

66. В каких случаях адвокат не вправе принять поручение на осуществление защиты по уголовному делу двух или более лиц?

67. До какой стадии адвокат, принявший в порядке назначения поручение на защиту, должен выполнять обязанности защитника?

68. В каких случаях адвокат-защитник должен обжаловать приговор, вынесенный в отношении его подзащитного?

69. Какие действия должен предпринять адвокат, если осужденный возражает против обжалования приговора?

70. Должен ли адвокат заблаговременно уведомить суд о причинах невозможности своего участия в судебном заседании в назначенное время?

71. Как определяется гонорар адвоката?

72. Применение каких мер влечет за собой нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности?

73. В течение какого срока к адвокату могут быть применены меры дисциплинарной ответственности?

74. Какие меры дисциплинарной ответственности применяются к адвокатам?

75. Что представляет собой дисциплинарное производство, возбуждаемое при нарушении адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката?

Глава 6. Адвокатура Урала.

След в истории правоохранительных органов страны

На территории Урала Судебная реформа состоялась в 1874 г. (в центре России это произошло 10 годами ранее). Высочайшим повелением в Екатеринбурге и ряде других уездных и губернских городов России организовывался судебный округ Екатеринбургского окружного суда Казанской судебной палаты. В округ входили все уезды Среднего Урала и части Зауралья: Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский и Шадринский. Таким образом, Екатеринбургский окружной суд стал основной судебной инстанцией на территории в 120 тыс. кв. км с населением более 1 млн. человек.

По Судебной реформе в России было создано 13 судебных палат. Казанская судебная палата объединяла территории шести губерний, в том числе Пермскую,

куда входил Екатеринбургский округ.

Весной 1874 г. Пермская казенная палата по распоряжению Министерства юстиции отпустила 40 тыс. руб. на приобретение в собственность дома надворного советника Н.И. Севастьянова под помещение Екатеринбургского окружного суда, а также 3474 руб. с целью переоборудования его для нужд суда. Это трехэтажное здание состояло из 49 комнат, которые отапливались девятью духовыми печами*(120).

1 сентября 1874 г. состоялось торжественное открытие Екатеринбургского окружного суда, который расположился на Главном проспекте в красивом здании. Этот же день стал и датой образования адвокатуры на Среднем Урале - присяжные поверенные заняли комнату на первом этаже судебного здания.

§ 1. Первые защитники

Первыми адвокатами в Екатеринбургском судебном округе были приглашенные присяжные и частные поверенные из других городов, в частности Москвы, Казани, Перми, а также бывшие мировые судьи, следователи, прокуроры и другие лица, имевшие опыт работы в системе правосудия. С самого основания окружного суда при нем служили присяжный поверенный И.А. Белорусов, помощник присяжного поверенного М.С. Стравинский, частный поверенный В. г. Казанцев. В 1876-1879 гг. при суде по "чужим делам ходили" частные поверенные Николаев, Опалев, Сергиевский, Гурский, помощник присяжного поверенного Сысоев.

В 1880 г., например, в состав екатеринбургской окружной адвокатуры были приняты действительный студент А.И. Казанцев, кандидат права В.Ф. Долгов, бывший судебный следователь И.В. Простосердов, пожелавший служить в Камышловое, а также переведенные из Тифлисской судебной палаты коллежский регистратор Бибиков-второй и из Московской - Погодин*(121).

Процесс вовлечения в адвокатуру представителей различных ведомств хорошо виден из содержания судебных прений по делу, рассмотренному судом присяжных в 1879 г. Дело возникло по поводу долга купчихи Пономаревой нескольким кредиторам на сумму в 8 тыс. руб., огромную по тем временам. Один из адвокатов обвинялся в мошенничестве как поверенный кредитора. Обвинение поддержал прокурор, а защитником подсудимого был недавно приехавший и малознакомый еще местной публике присяжный поверенный С.А. Бибиков (чтобы не путать с братом, его в прессе называли Бибиков-второй). Речь прокурора, оглашавшего обвинительное заключение, длилась полтора часа. "Наша адвокатура, - говорил он, - еще молода, она еще не сложилась в одну корпорацию, могущую за себя постоять, а потому она более, чем кто-либо, нуждается в содействии общества... Если представители сообщества в лице присяжных будут строго судить тех из адвокатов, которые попадают в преступления, то в самом непродолжительном времени толпа непрошенных

гостей в адвокатуру, образовавшаяся от наплыва разных сомнительных личностей, станет редеть, и останутся лишь те, которые в действительности способны осуществить идею адвокатуры". Прокурор настаивал на обвинительном вердикте. Возражая ему, адвокат подсудимого С.А. Бибилов, указав на Англию и Францию как страны, где адвокаты пользуются большим уважением, заседают в парламенте и т.п., охарактеризовал и адвокатуру в России: "Суд присяжных для нас новинка... стало быть, и адвокат для нас человек еще новый. К каждому новому явлению человек подходит и с любопытством, и с недоверием: долго и долго нужно ему приглядываться к этому новому явлению, чтобы отбросить свой страх и недоверие и взглянуть на него без предубеждения. Дурную славу распространяют и поддерживают враги...

Чем энергичнее, деятельнее адвокат, тем большее число недоброжелателей окружают его. А кто же эти адвокаты по своему бывшему положению, т.е. кем были эти люди, прежде чем стали адвокатами? Да это те же бывшие судебные следователи, те же бывшие товарищи прокуроров, те же прокуроры, те же бывшие председатели окружных судов и бывшие профессора университетов - люди, почти все получившие высшее юридическое образование".

Далее Бибилов досконально разобрал существо дела и в заключение сказал: "Господа присяжные заседатели, закон воспрещает защитнику и обвинителю разъяснять вам, какому наказанию подлежит подсудимый в случае его обвинения, и я не стану говорить вам ни о том строгом наказании, которое грозит ему, ни о тех ужасных последствиях, которые сопряжены с этим наказанием для моего подзащитного в случае его обвинения. Я не стану просить у вас ни милости, ни снисхождения, как вам указывает на то господин прокурор. Я унизил бы вас, ввел бы вас в заблуждение, если бы стал просить милости и снисхождения там, где я должен просить правды, одной чистейшей правды и теплого сердечного отношения к судьбе подсудимого. Познакомившись с делом и приняв на себя данную судебную защиту, я ни на одну минуту не усомнился, что бояться обвинительного приговора мне нечего, если я имею дело с вашим судом, судом совести, беспристрастия и правды". Присяжные заседатели приняли вердикт, "коим само событие преступления признано недоказанным"*(122).

Первоначально Екатеринбургский окружной суд был открыт как "судебное место" III разряда - рядовой провинциальный окружной суд в уездном городе. Однако объем его работы был настолько большим, что в 1877 г. окружной суд переведен в "судебное место" II разряда, т.е. дополнительно было организовано 2-е уголовное отделение. Екатеринбургский окружной суд, по существу, вышел на губернский уровень.

Екатеринбургский округ занимал одно из первых мест в России по числу тяжких преступлений на душу населения. В гражданском отделении окружного суда количество исков в 1875-1884 гг. колебалось от 339 до 542, а цена их - от 776 тыс. до 1595 тыс. руб.*(123)

**Количество судебных заседаний и судебных дел, рассматривавшихся в
уголовных отделениях окружного суда**

Количество судебных	Количество судебных дел						Количество заседаний
	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	
С участием присяжных заседателей	256	245	273	287	286	288	
Без участия присяжных заседателей	56	58	36	36	30	42	
Распорядителей	276	278	302	189 данных	213	нет	
Обвинено, чел.	903	1233	966	953	814	814	
Оправдано, чел.	380	416	472	553	701	580	

О профессионализме уральских присяжных поверенных можно судить по числу оправданных по суду. С 1878 по 1883 гг. оно увеличивалось постоянно. Так, по данным газеты "Екатеринбургская неделя", лишь "...в течение сессии с 7 по 13 февраля (1883 г.) в Екатеринбургском окружном суде из 55 подсудимых 36 вышли оправданными, т.е. процент оправданных 65,5"*[\(124\)](#).

Значительную роль адвокатов в деле защиты прав личности подчеркивали и представители прокуратуры. В конце 1902 г. в Екатеринбургском окружном суде провожали уходившего на повышение в Казанскую судебную палату прокурора Н.Н. Казина. Говоря о необходимости солидарного взаимодействия суда, прокуратуры и адвокатуры в деле "великой цели правосудия", Казин на

прощальном банкете, устроенном в его честь, отметил: "Присяжная адвокатура нередко предупреждает судебные ошибки, столь возможные в человеческом суде, и всегда энергически и убежденно добивается от суда милости и снисхождения тем подсудимым, которых несчастье и горькая доля толкнули на путь преступления. При этом я должен заявить, что присяжная адвокатура Екатеринбургского судебного округа всегда честно и высоко держит свое знамя, серьезно и с большим значением исполняет свои благотворные задачи"*(125).

10 ноября 1904 г. было издано высочайшее повеление об учреждении совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате; 8 мая 1905 г. в Казани состоялось общее собрание присяжных поверенных Казанского судебного округа, на котором присутствовали 50 адвокатов. Был избран совет в составе председателя Ю.М. Смелъницкого, товарища председателя Ф.А. Брокмиллера и 12 членов совета, среди которых екатеринбургский адвокат Н.Ф. Магницкий*(126).

В истории русской адвокатуры основными формами адвокатской стажировки служили сословный и личный патронат. В Екатеринбургском окружном суде патронат носил смешанный характер.

В состав помощников присяжных поверенных могли входить как лица, имеющие высшее образование, так и не получившие такового. При этом ввиду явной нехватки адвокатов их функции зачастую выполняли помощники. Так, если в 1907 г. при Екатеринбургском окружном суде их было 7 человек*(127), то в 1917 г. там служило уже 25 помощников, многие из которых с успехом занимались самостоятельной адвокатской деятельностью*(128). На практике с принятием новых основ судостроительства и судопроизводства помощники присяжных поверенных, имеющие опыт более пяти лет, стали самостоятельно выступать в судах по гражданским и уголовным делам. Реализация их функций осложнялась множеством пробелов в законодательстве. Адвокатское сообщество в пределах своих полномочий пыталось их восполнить. Так, в 1872 и 1878 гг. в Петербурге, а затем в Москве были изданы Правила об организации помощников присяжных поверенных; вскоре после образования совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты им были приняты аналогичные Правила.

В декабре 1906 г. в Казани общим собранием помощников образован комитет помощников присяжных поверенных Казанской судебной палаты, состоящий из председателя, его товарища и трех членов, избираемых общим собранием помощников. Собрание установило кворум, равный половине числа помощников, живущих в Казани. Это объяснялось тем, что многим помощникам было трудно добираться до города, отстоящего от места их службы на сотни, а иногда и тысячи километров.

Компетенции комитета подлежали: отправление товарищеского суда над помощниками по делам о нарушении ими профессиональных и корпоративных обязанностей, возбуждаемых по усмотрению комитета; разработка вопросов, касающихся интересов помощников; заведование кассой помощников присяжных поверенных*(129).

В 1874 г. появился еще один разряд адвокатов, ходатаев по чужим делам - частные поверенные. В отличие от присяжных частные поверенные получали право на хождение по делам как от окружных судов, судебных палат, так и от съездов мировых судей. Причем если свидетельство выдавал мировой съезд, то поверенный имел право ходатайствовать только по делам у мировых судей.

По закону от 5 декабря 1874 г. было приостановлено создание советов присяжных поверенных. Изменения в законодательстве, касающиеся судебных органов, в том числе адвокатуры, окружные суды проводили в жизнь с помощью так называемых Особых наказов окружных судов. Особый наказ Екатеринбургского окружного суда статью "О присяжных и частных поверенных" начинал с прав и обязанностей общего собрания отделений суда. Собрание принимало на себя функции приостановленных к открытию советов присяжных поверенных. Эти функции включали уведомление адвокатом председателя суда о своем выезде (временном) с места постоянного жительства, об обязательной очередности присяжных поверенных по уголовным делам*(130).

Надзор за частными поверенными осуществлялся окружным судом в несколько ином ключе. Прежде чем принять на службу частного поверенного, о нем собирали необходимые сведения. Например, когда частный поверенный Екатеринбургского окружного суда К.А. Герц в 1908 г. обратился с ходатайством о выдаче ему свидетельства на ведение чужих дел в Иркутском судебном округе, председатель Иркутской судебной палаты обратился с прошением к старшему председателю Казанской судебной палаты "сообщить отзыв о нравственных качествах и благонадежности г-на Герца"*(131).

Иногда такие проверки служили поводом для конфликта адвокатского сообщества Среднего Урала с властями. Так, в 1907 г. Министерство юстиции приказало Екатеринбургскому окружному суду немедленно отобрать выданное этим судом И.Л. Левенталю свидетельство на право ведения чужих дел, так как он был "иудейского вероисповедания". За него ходатайствовали наиболее авторитетные екатеринбургские адвокаты: Белорусов, Хволос, Расснер, Кронеберг. Лишь год спустя министр юстиции разрешил Левенталю быть помощником присяжного поверенного*(132).

Количество дел на Урале увеличивалось достаточно быстро. Так, только за 5 лет, с 1893 по 1897 гг., число гражданских исков в окружном суде увеличилось с 221 до 328, а средняя сумма исков составляла ежегодно 1 млн. руб.*(133) Численность же присяжных поверенных на Среднем Урале, напротив, росла медленно. Если в 1883 г. их было при Екатеринбургском окружном суде 10, то в 1900 г. - 17 человек*(134). Это привело к тому, что к концу XIX в. возросло число подпольных адвокатов. Среди них были уволенные в запас военные нижние чины, писари, недоучившиеся студенты и т.п. Кроме того, как упоминалось выше, правительство ограничило поступление евреев в адвокатуру, многие из них пошли в стряпчие.

Подпольные адвокаты брали гораздо меньшую плату, чем и привлекали малоимущих граждан. Уже не отдельные стряпчие, а целые фирмы начинали

оказывать юридические услуги населению в начале XX столетия.

Екатеринбургская пресса тех лет писала, что эти ходатаи "заполняют собой торговые площади в базарные дни и ярмарки, снуют по питейным заведениям и постоянным дворам, выслеживают свою добычу, чтобы при удобном случае вцепиться в нее и обобрать в форме ли гонорара, за безграмотную и бессмысленную галиматью, именуемую "прошением", или за написание расписки на продажу лошади, или даже просто за учинение где-либо требуемой за неграмотного подписи". Корреспонденция заканчивалась призывом к принятию мер для прекращения "деятельности подонков общества, промышляющих за счет полного невежества народа в сфере законов"*[\(135\)](#).

Впрочем, иногда среди таких ходатаев встречались и подлинные самородки из низших слоев общества. Об этом, в частности, свидетельствует дело крестьянина Билимбаевского завода П. Шилкова, который получил медаль за труды по этнографии, был действительным членом Уральского общества любителей естествознания и членом-корреспондентом Русского географического общества*[\(136\)](#).

Если говорить об организационной структуре екатеринбургской адвокатуры, то в конце XIX в. существовал кабинет, а к началу XX в. возникло бюро присяжных поверенных - нечто вроде промежуточного звена между комитетом и отделением совета присяжных поверенных. Бюро избиралось общим собранием адвокатов окружного суда, но оставалось в подчинении и под надзором Екатеринбургского окружного суда*[\(137\)](#).

В Екатеринбурге первая юридическая консультация была открыта в ноябре 1907 г. при участии магистратуры и прокуратуры суда. В первый год существования консультации было дано 743 юридических совета. Однако вскоре ее действия были стеснены тем, что отдельное помещение было отобрано и консультация ютилась в общей комнате присяжных поверенных, но тем не менее адвокаты продолжали свою работу, давая всем обращающимся юридические советы. Бедным советы давались бесплатно. Контингент обращающихся состоял преимущественно из крестьян (50%) и мещан (35%). В начале 1915 г. по распоряжению Казанской судебной палаты консультация была закрыта*[\(138\)](#).

В 1915-1917 гг. присяжная адвокатура Среднего Урала расширилась, возросло количество присяжных поверенных и помощников. Теперь не только в уездных городах, но и в крупных заводских поселениях жили и работали адвокаты. Три адвоката было на Нижне-Тагильском заводе, по одному - в Березовском, Режевском, Богословском заводах, один помощник присяжного поверенного служил в посаде "Турьинские рудники"*[\(139\)](#).

Постепенно выявлялась и специфика адвокатской деятельности на Среднем Урале.

На 25-летию Екатеринбургского окружного суда в 1899 г. его председатель барон А.А. Медем подчеркивал, что "в нем (в суде. - В.С.) изумительное разнообразие дел, и живая работа его мало имеет общего с монотонной деятельностью многих других судов центральной России, которые редко

оперируют с какой-нибудь сотней статей Уложения о наказаниях, между тем как деятельность Екатеринбургского суда настолько разнообразна, что в его практике не встречались лишь весьма немногие преступления" [*\(140\)](#).

Выдающуюся роль в становлении и развитии нового судопроизводства на основах справедливости и гуманизма сыграл институт присяжных заседателей. В июле 1904 г. в Екатеринбургском окружном суде слушалось дело Кучеровой, обвиняемой в краже паспорта. Присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт и обратились к председателю суда с просьбой выдать Кучеровой 10 руб. из кружки для пожертвований в пользу оправданным подсудимым. Председатель суда просьбу присяжных удовлетворил [*\(141\)](#).

В 1909 г. после окончившейся в Екатеринбурге июньской сессии присяжные заседатели подали председателю окружного суда заявление по поводу небрежного ведения предварительного следствия. Причиной послужило дело супругов Морозовых и Астахова, безвинно просидевших в предварительном заключении 15 месяцев, причем Морозов заразился в тюрьме тифом и умер. В заявлении говорилось о "чрезмерной медлительности предварительного следствия и продолжительном напрасном томлении в тюрьмах подсудимых" [*\(142\)](#).

Из-за малочисленности присяжных поверенных Екатеринбургский окружной суд при выездных сессиях иногда отказывал подсудимым в назначении защитников. Однако при выездной сессии с участием присяжных заседателей защитники, естественно, были. Время от времени в Екатеринбург приглашались по сложным и запутанным делам иногородние адвокаты.

19-20 сентября 1913 г. в Екатеринбургском окружном суде рассматривалось дело социал-демократов. На скамье подсудимых сидели М.А. и С.А. Черепановы, Н.А. Мартынова, И.А. Луппов, А.М. Капустин, А.И. Парамонов, И.И. Чемезов, Л.В. Трубина, И.С. Шварц, Е.А. Преображенский, Г.М. Шкапин и Е.Г. Бош. В тюрьме они находились уже 1 год и 11 месяцев. Всем подсудимым было предъявлено обвинение в том, что они установили постоянную связь с ЦК партии, получали и распространяли революционную литературу, занимались подготовительной работой по созыву за границей весной 1912 г. Всероссийской конференции РСДРП, организовали выборы делегатов на конференцию от екатеринбургской, каслинской, тюменской и других уральских парторганизаций.

Судебный процесс проводило особое присутствие (выездная сессия) Казанской судебной палаты во главе с председателем ее Уголовного департамента Дравертом. Обвинение поддерживал товарищ прокурора Христианович. Для защиты подсудимых были приглашены петербургский присяжный поверенный Соколов, специализировавшийся на ведении политических процессов, московские адвокаты Михеев и Керенский, депутат 4-й Государственной думы, присяжный поверенный, в недалеком будущем министр юстиции и глава Временного правительства России. Местная адвокатура была представлена присяжным поверенным Шнейдером и помощниками присяжных поверенных Севруком, Шульманом и Шапиро.

Защитники доказывали инсценировку "организованности" лиц, сидящих на

скамье подсудимых. Защитник подсудимой Бош адвокат А.Ф. Керенский свою речь начал так: "Достаточно было коснуться кусочком правды этого дела, чтобы обвинение против Бош пало само собой, и прокурорская власть должна была признать недоразумение. Но ведь целый год обвинение над Бош висело крепко, целых два года жандармское следствие не постаралось даже вникнуть в содержание отобранного у Шишкина письма, чтобы убедиться яснее ясного, что "Екат." не Екатеринбург, а Екатеринослав. И это типичное явление настоящего процесса. Комиссаров (начальник Пермского губернского жандармского управления. - В.С.) отдал приказ: едет Шварц - дайте мне организацию. И жандармы стараются. По старым кличкам, по прежним адресам они плетут свою сеть сооружения организации, сеть рвется, петли спускаются, но в нее попадают живые люди, которых хватают по одним буквам, по одному подозрению, и они сейчас на суде. Они два года ждали своей участи, в том числе и полуглухая девушка Мартьянова, спрятавшая по доброму сердцу неразвернутый сверток старых брошюр, которые могли найти у близких ей людей... Левых упрекают в сомнениях в русском правосудии, и я предлагаю палате доказать этим идейным социал-демократам, что их мнение несправедливо, что русский суд обладает социальной справедливостью"*(143).

По приговору особого присутствия Казанской судебной палаты Черепанова, Трубина, Шварц и Луппов были приговорены к различным видам наказания. Черепанов, Капустин, Чемезов, Шкапин, Бош и Преображенский за недоказанность обвинения были оправданы.

На следующий день, 21 сентября, в зале Екатеринбургского общественного собрания А.Ф. Керенский прочитал доклад на тему "Итоги первой сессии 4-й Государственной думы", который состоял из четырех частей.

1. Условия деятельности Думы в области законодательства и запросов.
2. Бюджет и бюджетные прения.
3. Взаимоотношения партий.
4. Государственная дума, правительство и общественное мнение.

По свидетельству газеты "Уральская жизнь", этот доклад вызвал в городе широкий резонанс*(144).

Еще один процесс с приглашенным адвокатом относится к всколыхнувшему весь горнозаводской Урал делу об убийстве в июле 1909 г. управляющего Богословским горным округом Н.И. Шелкунова его 14-летней дочерью Александрой. Убийство было совершено днем, при свидетелях. Дочь застрелила отца из его же браунинга. Для защиты подсудимой (по закону Александра попадала под уголовную ответственность) были приглашены опытные присяжные поверенные Таубман из Санкт-Петербурга и Кронеберг, представлявший местную адвокатуру. По решению суда Александра была помещена в психиатрическую лечебницу, откуда через два года адвокатам удалось ее вызволить*(145).

Уральские адвокаты играли видную роль и в общественно-политической жизни края. Депутатами (гласными) Екатеринбургской городской думы были

присяжные поверенные С.А. Бибилов, Д.М. Веселов, С.И. Кванин, Н.Ф. Магницкий и К.М. Гавриленко. Все они были избраны от конституционно-демократической партии, причем некоторые едва не пострадали за свои убеждения (подробнее см.: Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 77-80).

Адвокат П.А. Кронеберг в 1908 и 1911-1915 гг. являлся председателем Екатеринбургского музыкального кружка и участвовал в концертах как пианист-аккомпаниатор и дирижер. В 1913-1914 гг. он входил в городскую театральную дирекцию, ведавшую делами оперного театра*(146).

На средства присяжной адвокатуры Казанской и Саратовской судебных палат с марта 1915 г. развернулся на фронте передовой врачебно-питательный отряд (подробнее см.: Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. Екатеринбург, 2004. С. 67-68).

К лету 1917 г. численность адвокатов Екатеринбургского округа составляла 75 человек. Из них присяжных поверенных - 37, помощников присяжных поверенных - 25, частных поверенных - 13 человек*(147). Кроме того, десятки частных поверенных, ходатаев по чужим делам, действовали при уездных судах.

Можно говорить о том, что к 1917 г. на Урале сформировалось корпоративное сословие адвокатов.

§ 2. Бойкот советской власти

Отношение большевиков к адвокатуře определялось прямым указанием Ленина: "...Лучше адвокатов бояться и не верить им"*(148).

В Екатеринбурге выполнить это указание взялся комиссар юстиции Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов Ф. Голощекин. Конфликт представителей юридического сообщества с новой властью становился все более явным. За неподчинение Екатеринбургскому Совету были уволены без права на пенсию члены Екатеринбургского окружного суда А.Е. Самоделкин и В.И. Плюсков.

На общем собрании магистратуры Ф. Голощекин заявил, что советская власть совершенно не заинтересована в отправлении правосудия по гражданским делам, так как это буржуазное правосудие. Он настаивал лишь на содействии чинов магистратуры при отправлении уголовного правосудия, поскольку ни сам Голощекин, ни его товарищи не подготовлены к такого рода деятельности. На собрании же чинов канцелярии суда он заявил, что всякое противодействие распоряжениям советской власти будет караться с беспощадной жестокостью*(149).

Реакцией на неслыханный произвол стало объединенное собрание всего Екатеринбургского суда, в том числе адвокатуры, на котором было принято решение не сотрудничать с советской властью. В ответ большевики закрыли Екатеринбургский окружной суд.

17 января 1918 г. вышло постановление председателя революционного трибунала Уральской области и Екатеринбурга А. Лобанова об учреждении при нем коллегии лиц, "посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты". Соискателям надлежало представить "рекомендацию Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов"*(150). Однако ввиду бойкота, объявленного советской властью уральской адвокатурой, коллегия правозаступников в 1918 г. не была образована.

Советская власть предприняла ответные меры против непокорных. Голощекин издал постановление о розыске и доставлении в следственную комиссию екатеринбургского присяжного поверенного К.Ф. Копачелли, уклонявшегося от явки для дачи объяснений по делу бюро уральских горнопромышленников, где он состоял юрисконсультom. Фактически постановление означало привлечение к уголовной ответственности за попытку соблюдения адвокатской тайны.

В это же время за поддержку Учредительного собрания в городе Верхотурье были арестованы помощник присяжного поверенного В.Я. Бахтеев и его заместитель В.А. Ардашев. Оба юриста были доставлены в Екатеринбург. Через несколько дней Ардашев был застрелен конвоиром "во время попытки к бегству". Это событие стало предметом особого разбирательства, вызванного вмешательством лидера большевиков Ленина (Ардашев оказался его двоюродным братом). Комиссия, возглавляемая Я. Юровским*(151), не нашла подтверждения их контрреволюционной деятельности, и Бахтеев был отпущен*(152). Иных сведений об оправдании кого-либо по обвинению в контрреволюционной деятельности в 1918 г. в архивах не обнаружено.

Ярко характеризует обстановку того времени и следующий случай. В январе 1918 г. к екатеринбургскому присяжному поверенному М. Гавриленко явилась некая Богомоллова и стала грозить ему Советом рабочих и солдатских депутатов в связи с делом, которое он вел против нее. В ответ на просьбу Гавриленко оставить его квартиру Богомоллова заявила: "Я скажу в Совете, что вы кадет, и там с вами расправятся"*(153).

После закрытия окружного суда с января по июль 1918 г. члены магистратуры собирались у кого-либо на квартире или в другом месте и разрабатывали общую линию поведения. В частности, рассматривалась возможность поступления на ту или иную службу. На этих встречах были приняты следующие положения: не служить в судебных и политических большевистских учреждениях, а в остальных не занимать должностей ответственных или с распорядительными функциями. Адвокаты просто не представляли себе, как можно вести дела, не опираясь на закон, а руководствуясь исключительно "революционным правосознанием".

Никто из екатеринбургских присяжных поверенных не пошел на службу в народные суды. Немногие адвокаты перешли на сторону советской власти и в других городах Урала. Наиболее известен из них присяжный поверенный Нижне-Тагильского завода М. Ветлугин. Он встал на сторону большевиков и весной

1918 г. был назначен комиссаром южной части Верхотурского уезда*(154). В 20-30-е гг. он сделал неплохую карьеру - стал председателем губсовета народных судей, а затем входил в состав президиума Свердловской областной коллегии защитников. Однако "кровавый молох" сталинизма не пощадил никого: в 1937 г. Ветлугина расстреляли по обвинению в создании террористической организации.

Итак, в конце 1917 и начале 1918 г., несмотря на серьезное политическое давление, порой доходившее до прямых репрессий, адвокатура не пошла на компромисс с большевизмом. В июле 1918 г. вал сопротивления новой власти докатился и до Урала. Большевики были изгнаны не только из Екатеринбурга, но и со всего Урала.

В Екатеринбурге было создано Временное областное правительство Урала "для управления местностями, расположенными в пределах Уральского хребта"*(155). С ним сотрудничало довольно большое количество уральских адвокатов.

Применение чрезвычайных мер оказалось свойственно и "белым", и "красным". К своей чести уральская адвокатура не поддержала "белый" террор, равно как и "красный". С.И. Кванин, будучи помощником заведующего юридическим отделом Временного областного правительства Урала, не только добился рассмотрения дел, расследуемых следственной комиссией контрразведки в воссозданном Екатеринбургском окружном суде, но и сам осуществлял защиту лиц, подозреваемых в принадлежности к большевикам. Любопытно, что в апреле 1922 г. он ими же будет арестован, ему инкриминируют службу в колчаковском суде и расстрел большевиков, после чего отпустят*(156).

Летом 1919 г. Екатеринбург, а затем и весь Урал вновь перешли в руки большевиков. Восстановление советской власти фактически привело к разгрому уральской адвокатуры. Полный ее развал был завершён в конце 1920 г., когда в связи с неудачной попыткой создания коллегий правозаступников их функции были переданы губернским отделам юстиции, в которые адвокаты были зачислены в порядке трудовой повинности как юрисконсульты.

Защита, подчиняющаяся органам исполнительной власти, не может быть эффективной по определению. По мнению Л.П. Каковской, в те годы в Екатеринбургской губернии "дело с защитой обстояло неважно вследствие того, что во время бегства с Урала Колчака бежала почти вся интеллигенция... Из пролетарских же масс людей, способных к защите, на местах очень мало, значит, советское правосудие за отсутствием достаточного количества защитников зачастую страдает"*(157).

Так на Урале закончилась история адвокатуры царского периода - адвокатуры, осмелившейся сказать о незаконности власти, считающей право "отмирающим" явлением; адвокатуры, отстаивавшей идеалы гуманизма во время разгула белого и красного террора и в полной мере испытавшей на себе последствия последнего.

§ 3. Рождение коллегии

Введение новой экономической политики означало относительную либерализацию экономики, что потребовало возрождения институтов профессиональной правовой защиты.

28 июня 1922 г. на заседании коллегии губернского отдела юстиции было принято решение об образовании губернской коллегии защитников из 11 человек. Это решение 3 августа утвердил президиум губисполкома. Вскоре губюст принял Временное положение об адвокатуре, где расписывались права и обязанности президиума коллегии защитников, членов коллегии и конкретизировалась плата за оказание юридических услуг в Екатеринбургской губернии.

Несмотря на то что Положение об адвокатуре не устанавливало ограничений на число адвокатов, наркомюст своим циркуляром предусматривал лимит защитников для каждой губернской коллегии.

Заявления о приеме в коллегию защитников подлежали проверке в губисполкоме, который в свою очередь тесно сотрудничал с органами ГПУ. Так, секретарь губисполкома Янсон направил в губернский отдел ГПУ депешу, в которой говорилось: "Препровождая при сем переписку с анкетами и заявлениями граждан... о принятии их в коллегию защитников, прошу с возвращением переписки дать справки и Ваш отзыв для Президиума Губисполкома по поводу перечисленных граждан, необходимые при разрешении вопроса об утверждении их членами упомянутой коллегии или отводе" [*\(158\)](#). Через четыре дня под грифом "секретно" за подписью заместителя начальника губернского отдела ГПУ Юртаева пришел ответ, в котором сообщалось, что двое юристов служили у белых и занимались контрреволюционной деятельностью, в связи с чем их прием в коллегию нежелателен, а в отношении двоих других "в Губотделе никаких компрометирующих материалов не имеется" [*\(159\)](#).

Несмотря на жесткий политический контроль со стороны государства, на рубеже 1922 и 1923 гг. сложилась парадоксальная ситуация. Все члены коллегии защитников, за исключением трех, имели высшее юридическое образование, многие работали в дореволюционной России в качестве или частного поверенного, или помощника присяжного поверенного, или мирового судьи [*\(160\)](#). В то же время из 60 народных судей Екатеринбурга высшего образования не имел никто, но при этом 88% из них являлись членами РКП(б) [*\(161\)](#). Поэтому полуграмотные судьи часто просто выносили решения на основе мнений адвокатов.

В 1922 г. издается циркуляр ЦК РКП(б), в соответствии с которым большевикам разрешалось вступать в коллегии защитников лишь в том случае, если это будет санкционировано партийным органом не ниже губернского комитета. Коммунистам строго запрещалось вести защиту буржуазных элементов в их спорах с рабочими и социалистическими организациями, защищать в уголовном судопроизводстве ряд обвиняемых [*\(162\)](#).

Принятое вскоре Положение о судоустройстве РСФСР закрепляло коллегии защитников за губернскими судами, на которые возлагалась функция

наблюдения*(163).

Начались тотальные проверки политической благонадежности адвокатов. Екатеринбургский совет народных судей направил в президиум губисполкома секретный документ, в котором информировал: "При рассмотрении постановления президиума коллегии защитников о приеме новых членов обращается серьезное внимание на выяснение личности вновь вступающего, причем большинство из них проходит через особую испытательную комиссию. Всего в составе коллегии защитников по г. Екатеринбург и его уезду числятся 21 чел., из них партийных - 2 и 19 беспартийных. Последних можно распределить на три группы: 1) не вызывающие больших сомнений (7 чел.); 2) невыясненные (8 чел.); 3) сомнительные (4 чел.). Само собой понятно, что разгруппировка эта приблизительная и в процессе дальнейшей работы будет изменяться"*(164).

В сентябре 1924 г. окружная контрольная комиссия РКП(б) исследовала областной суд. В частности, были проверены личные дела всех свердловских адвокатов, а к некоторым из них применены "меры классовой защиты". Так, по мнению комиссии, адвокат Лубяновский "является чуждым элементом для пролетарского суда, ибо старается дискредитировать суд, допуская явления к угощению членов областного суда, имея предвзятую мысль о выигрыше дела в пользу защищаемого им какого-нибудь буржуа". Другой адвокат, Попов, "является самым популярным защитником среди буржуазии, к Советской власти невесма лоялен... Попов как получающий большой гонорар с подзащитной буржуазии имеет гораздо большую возможность и тенденцию разлагающе действовать на членов суда"*(165). Этих адвокатов, а также Шиляева как "бывшего эсера в 1905-1917 гг." комиссия сочла необходимым исключить из коллегии адвокатов. Остальные 19 были оставлены для дальнейшей работы в качестве адвокатов.

Несмотря на тотальный идеологический контроль и свою малочисленность, адвокаты старались выполнять миссию защиты. Так, в первом полугодии 1927 г. через суды Уральской области прошли около 60 700 подсудимых, из которых 15 100 человек (25%) оправданы*(166).

Отмена ограничений на адвокатскую деятельность для членов РКП(б) не помешала своеобразным "чисткам" в адвокатском сообществе. Например, в 1929 г. контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции проверяла деятельность защитников Ирбитского округа. Комиссия исключила из коллегии "без права поступления в другие коллегии защитников" адвокатов С.С. Кузнецова, "имеющего склонность к затягиванию дел и получению высоких гонораров от трудящихся", и А.А. Деви "как чуждого элемента"*(167).

В этот же период отмечаются и первые попытки уральской адвокатуры наладить сотрудничество с государством. Так, в связи с началом коллективизации в сельском хозяйстве президиум Уральской областной коллегии защитников предложил всем коллективам защитников развернуть массовую популяризацию постановлений по сельскому хозяйству "путем чтения докладов на предприятиях, колхозах и собраниях единоличников, увязывая эту работу с местными

организациями ...усилить общественно-правовую работу... путем проведения консультаций, вечеров вопросов и ответов"*(168).

В октябре 1931 г. президиум коллегии защитников установил ставки оплаты труда защитников, а также минимальные нормы выработки для адвокатов*(169). Последние тогда определялись довольно оригинальным образом - по марочной системе. Стоимость каждой марки равнялась 35 руб., причем каждый защитник должен был выработать не менее 250 марок. Адвокат был обязан провести не менее 10 дней в суде, дать не менее 20 письменных и устных советов. В дальнейшем от марочной системы отказались. Услуги адвокатов стали оплачиваться по таксе, установленной областным судом*(170).

Таким образом, государство ввело не только контроль идеологический, но и установило финансовый.

§ 4. Реорганизация и репрессии

В начале 30-х гг. XX в. в стране начал раскручиваться маховик массовых репрессий. 7 августа 1932 г. вышло постановление ВЦИК и СНК, в соответствии с которым хищение социалистической (т.е. государственной и общественной) собственности независимо от его размера наказывалось как минимум десятью годами лишения свободы.

Идеологическая "обработка" адвокатов приносила свои плоды. На съезде Уральской областной коллегии защитников, прошедшем в феврале 1933 г., председатель президиума областной коллегии защитников В.К. Попов сказал: "Постановление ВЦИК и СНК от 7 августа 1932 г. и закон о спекуляции мы должны проводить в жизнь, изживая частный капитал. Дела можно брать к производству, когда хищение сомнительное и видно, что человек страдает безвинно; если же виновность установлена при сознании обвиняемого, помочь здесь ничем не можем, то, естественно, мы будем только мешать суду"*(171). Резолюция съезда звучала еще жестче, в ней содержались призывы к беспощадному отношению "к классовому врагу, расхитителям общественной собственности и спекулянтам"*(172).

Примерно в это же время Свердловский областной суд обязал всех членов коллегии защитников сигнализировать органам власти о нарушениях революционной законности. Уполномоченным и президиуму коллегии надлежало вести учет всех сигналов и всемерно помогать защитникам в достижении результатов по ним*(173). Фактически адвокаты должны были доносить на своих клиентов.

В феврале 1935 г. на очередном съезде коллегии защитников член областного суда Пельшев призвал всех адвокатов в обязательном порядке участвовать в секциях революционной законности, а также сигнализировать о нарушениях революционной законности президиумом коллегии защитников, т.е. доносить на свое руководство. Отмечалось, что за год повысилась численность

защитников с высшим образованием с 17 до 25%, с незаконченным высшим образованием - с 3 до 11%, а вот партийная прослойка увеличилась недостаточно: с 6 до 8%, т.е. всего на 2%.

Итак, оправившись после разгрома 1920-1922 гг. и несмотря на жесткий государственный идеологический контроль, адвокатура начала поступательно развиваться. Однако это развитие, постепенное повышение квалификации защитников не устраивали власть и даже мешали ей.

Сначала советская власть предприняла попытку разбогачить адвокатуру. На основании постановления Свердловского областного суда от 4 апреля 1935 г. был упразднен единый областной межрайонный коллектив защитников и создано шесть межрайонных коллективов: Свердловский, Пермский, Нижне-Тагильский, Коми-Пермяцкий, Чусовской и Красноуфимский. Кроме того, было образовано организационное бюро Свердловской областной коллегии защитников во главе с председателем бюро Постниковым, которое приняло дела от бывшего президиума коллегии. Бюро призвало всех адвокатов "мобилизовать силы на помощь пролетарскому суду и, отбросив принцип "блеснуть нашим непривязанным языком", пойти исключительно на соблюдение и охрану революционной законности"*[\(174\)](#).

Наряду с реорганизацией начались и так называемые чистки. На съезде Свердловской областной коллегии защитников, проходившем в феврале 1935 г., член областного суда Пелышев подчеркнул, что "начавшийся новый этап борьбы с остатками враждебных элементов требует от органов юстиции особенного напряжения и особой бдительности по проведению революционной законности. Остатки недобитого врага пытаются мстить путем террора, путем вредительств, как факт - убийство Кирова... Поэтому члены коллегии защитников обязаны свои познания заострять на борьбе с классовым врагом"*[\(175\)](#).

Первый председатель коллегии, а в 1935 г. - уполномоченный Свердловского межрайонного коллектива защитников г. А. Колосов проявил гражданское мужество и возразил своему оппоненту: "Нельзя понимать, что защитник - помощник суда в карательной политике. Мы - помощники суда и помощники своей юридической помощью трудящимся"*[\(176\)](#). За такое "возмутительное" стремление к надлежащему исполнению своих обязанностей к маю 1935 г. из 125 адвокатов в области 30 были исключены. В первую очередь исключались защитники дореволюционной адвокатской школы. Менее чем за два года коллегия обновилась на 70%. Лишь позднее небольшая часть исключенных адвокатов будет вновь принята в коллегию защитников.

Порой причины исключения из коллегии защитников звучали абсурдно. Например, одного адвоката изгнали из коллегии, потому что когда-то он был священником, другого - за то, что служил у Колчака, к тому же его отец до революции владел ювелирным магазином и несколькими домами"*[\(177\)](#).

В 1937 г. в газете "Уральский рабочий" появилась статья "Враг в коллегии защитников". Автор статьи Петров (председатель областного суда (?) - В.С.) обвинил председателя президиума коллегии Н.Ф. Островского в троцкистском

прошлом, которое тот скрыл от партии. Публикация заканчивалась словами: "Положение в областной коллегии защитников должно приковать к себе внимание партийных и советских организаций. Надо немедленно оздоровить эту организацию"*[\(178\)](#).

Статья дала старт очередным репрессиям в отношении уральских адвокатов. Начался процесс "оздоровления организации". Островский и член президиума коллегии Ветлугин были арестованы. В "Уральском рабочем" появляется новая статья того же автора, в которой утверждается, что Островского "окружали подручные - члены президиума - бывшие эсеры, колчаковские офицеры, сыновья миллионеров и т.д."*[\(179\)](#).

28 августа 1937 г. весь состав президиума Свердловской областной коллегии защитников был арестован.

Адвокаты А.Г. Соколова, А.В. Герасимов и К.В. Туркин направили Сталину телеграмму в защиту нескольких коллег, утверждая, что их арест - результат ложного доноса. Всех трех авторов телеграммы исключили из коллегии*[\(180\)](#).

Члену президиума коллегии А.И. Кузнецову вменялось в вину издание в 1935 г. Положения о бюро обслуживания. В следственном деле записано: "Сущность этого положения заключалась в том, что за выступление во II инстанции взимался гонорар не менее 100 рублей, что лишало возможности получать юридическую помощь низкооплачиваемым группам рабочих, служащих и колхозников и является явным нарушением указаний Верховного Суда, налицо был явный грабеж населения"*[\(181\)](#). Кроме того, Кузнецову инкриминировали членство в партии конституционных демократов и службу у Колчака. Постановлением тройки А.И. Кузнецов 31 октября 1937 г. расстрелян*[\(182\)](#).

28 января 1938 г. был арестован адвокат Н.И. Корпачев, работавший при народном суде пос. Нижняя Салда. После четырехдневных пыток 1 февраля 1938 г. он написал заявление, в котором указал: "...На протяжении ряда лет и до последнего времени являюсь участником контрреволюционной диверсионно-террористической повстанческой эсеровской подпольной организации... Стоял на позициях нелегальной контрреволюционной деятельности в борьбе с Советской властью"*[\(183\)](#). Этим признанием он подписал себе смертный приговор. Материалы следствия составили 59 томов, по делу проходило 295 человек. 13 мая 1938 г. тройка приговорила обвиняемых к расстрелу, родственникам же было сообщено, что они осуждены к 10 годам лишения свободы без права переписки. Впоследствии всех обвиняемых по данному делу реабилитировали.

Итоги репрессий были подведены на состоявшемся в феврале 1939 г. очередном съезде областной коллегии защитников. Председатель коллегии Зыков выступил с обвинениями в адрес прежнего руководства. "Враги народа, - говорил он, - насаждали вредные методы работы в адвокатуре, мешали росту здоровой струи, росту молодых кадров, принимали в ряды членов коллегии бывших белых офицеров и другие обломки старого общества, насаждали антисоветские методы с целью окончательной дискредитации органов защиты"*[\(184\)](#). Было также выдвинуто обвинение, что "враги народа при тщательной маскировке вредили на

всех возможных участках... путем укомплектования районных консультаций практикантами" [*\(185\)](#).

На съезде избрали новое руководство коллегии. Председателем президиума стал Малинин, членами президиума - Осипов, Пуртов, Бочкарев, Пчелинцев, Проданов и Тарутин. Некоторые из них в 20-е гг. участвовали в подавлении крестьянских выступлений, а Тарутин в 1926 г. был осужден на 2 года лишения свободы за неосторожное убийство [*\(186\)](#). Не лучшим образом обстояло дело и на местах. Исключенных и осужденных адвокатов заменяли члены ВКП(б), часто не имевшие должного уровня подготовки.

В соответствии с принятым 16 августа 1939 г. Положением об адвокатуре среднеуральская адвокатура была реорганизована. Вместо коллективов защитников были созданы юридические консультации, в основном объединявшие адвокатов, работавших на территории соответствующего административного района. Однако в Свердловске консультации были также созданы при областном и линейном судах. В целом эти организационно-правовые формы сохранились вплоть до 2003 г.

Постоянные реорганизации и "оздоровления", чистки и репрессии, намеренная дискредитация адвокатов и ограничение уровня оплаты их труда привели к высокой текучести кадров. В 1939 г. в коллегиях было принято 45 человек, отчислено 30 [*\(187\)](#). Что бы ни говорилось с высоких трибун о защите личности в судебном процессе, о правовом воспитании трудящихся, адвокатура продолжала занимать в советской правовой системе подчиненное положение.

§ 5. Война

Великая Отечественная война во многом изменила лицо средне-уральской адвокатуры. В первые же дни войны управление Госбанка СССР по Свердловской области направило руководству коллегии указание, чтобы все юридические консультации своевременно сдавали деньги и оставляли на расходы не более 3% полученных с клиентов сумм [*\(188\)](#).

Для размещения Сталинского райвоенкомата была реквизирована собственность коллегии адвокатов - упоминавшийся дом по ул. Тургеневской, 28. (После войны дом не вернули собственнику, он был вынужден истребовать домовладение через суд. Однако решения районного и областного судов, состоявшиеся в 1946 и 1948 гг., не удалось исполнить [*\(189\)](#). В начале 90-х гг. дом незаконно оказался в уставном капитале одного акционерного общества. Только в конце 1996 г. Свердловская областная коллегия адвокатов вновь обрела свою собственность на основании решения арбитражного суда Свердловской области.)

105 адвокатов Свердловской области в годы войны ушли на фронт. Их место заняли эвакуированные из западных районов Советского Союза. Так, уже в первые месяцы войны в состав областной адвокатуры были приняты Дорфман из Каменец-Подольского, Хинич-Добровольская из Ленинграда, Ремез из Бердичева,

Израэлис из Литвы, Беленький из Одессы, Райт из Москвы, Эйшлин из Полтавы и многие другие.

Среди адвокатов-беженцев имелись даже доктора и кандидаты права. Например, Б.Р. Левин был доцентом Минского юридического института, а В.Б. Шапиро из г. Черновцы, имевший высшее юридическое и философское образование, - доктором права. Его направили работать вторым адвокатом в Егоршино*(190).

Адаптация к новым условиям происходила тяжело. Особенно сложно было наладить работу там, где раньше населению никогда не оказывались адвокатские услуги. Клиентуры не хватало для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил отпускать дотации адвокатам некоторых районов.

Со второй половины 1943 г. в адвокатуре начинает ощущаться острая нехватка опытных кадров ввиду того, что в этот период начался процесс реэвакуации, т.е. возвращения ранее эвакуированных на Урал в освобожденные районы страны. За три года (1943-1945 гг.) из областной коллегии выбыло 199 человек. Часть адвокатов возвращалась домой, другие уходили на судебную работу, в армию и т.д. В юридических консультациях теперь в основном работали женщины, инвалиды, зачастую не имевшие высшего юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из наиболее острых. Об этом подробно говорилось ранее.

Отметим лишь, что за три года войны (1943-1945 гг.) коллегия адвокатов израсходовала на подготовку новых кадров 757 тыс. руб.*(191)

О посильной материальной помощи, которую адвокатура оказывала фронту, тоже уже говорилось. О ее вкладе свидетельствует тот факт, что среднеуральская адвокатура получила в годы войны четыре телеграммы за подписью Сталина, в которых выражалась благодарность за помощь в борьбе с врагом*(192).

§ 6. На пути к демократизации

Начиная с 1955 г. в среднеуральской адвокатуре постепенно стали возрождаться былые традиции. Однако это встретило значительное сопротивление со стороны органов прокуратуры и суда. Так, в 1956 г. прокурор г. Первоуральска Большаков на общем собрании адвокатов заявил: "Мы (прокуратура) - люди достаточно квалифицированные, и если в обвинительном заключении говорим, что здесь надо просить 5 лет, нет никакой необходимости слушать адвоката и снижать до 3 лет"*(193).

Мнение о том, что адвокат не вправе просить более мягкого наказания, чем предлагает прокурор, разделял и председатель президиума Свердловской областной коллегии адвокатов Н.П. Сорокин. Об этом он прямо сказал на общем собрании адвокатов Свердловской области, состоявшемся в январе 1956 г.*(194)

Однако многие участники собрания не были согласны со своим председателем. Иную позицию первым открыто озвучил адвокат К.А. Осипов:

"Если мы считаем критику движущей силой нашего общества, было бы странным лишать права критики на суде. Бесконфликтным представить судебный процесс нельзя, если адвокат просит оправдать своего подзащитного, а суд выносит обвинительный приговор, то это еще не является доказательством неправильности, порочности позиции защитника, ибо такое расхождение вполне понятно и естественно"*[\(195\)](#). Адвокат М.И. Тиховский выразился еще резче: "Дело в том, что всегда соглашаться, всегда следовать по тому пути, который предложен обвинительным заключением и прокурором в его выступлении, ведь это самое простое... Но этого нам не позволяет наша совесть"*[\(196\)](#).

В 60-е гг. среднеуральская адвокатура вышла на всесоюзный уровень. Свидетельством тому стало участие сразу двух ее представителей в научно-практической конференции адвокатов РСФСР, проходившей в 1967 г. в Нальчике. Председатель Свердловской областной коллегии адвокатов Н.И. Батаков выступил с докладом "Консультационная работа - важный участок деятельности адвокатуры", а адвокат М.И. Хардин сделал интереснейшее, не утратившее своей актуальности сообщение "К вопросу об участии защитника в осуществлении воспитательной функции правосудия"*[\(197\)](#).

Кроме того, в 50-60-е гг. коллегия издала ряд брошюр известных уральских адвокатов "Сделки в советском гражданском праве" Гальперина, "Характеристика личности подсудимого в защитительной речи" и "Вопросы защитительной речи" Осипова, "Приемы и способы кодификации судебной практики Тиховского, "Защита в предварительном следствии" Браславского и др.

В 1978 г. в Свердловске был организован межобластной филиал республиканских курсов повышения квалификации для адвокатов Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской областей и Удмуртии*[\(198\)](#).

Однако даже в относительно стабильный "застойный" период взаимоотношения между уральской адвокатурой и государственными органами складывались непросто. Об этом, например, свидетельствует дело адвоката И.Л. Герцовича, которое разбиралось на президиуме коллегии в 1968-1969 гг. Герцович на одном из судебных процессов после требования прокурора назначить сроки заключения всем подсудимым, среди которых были беременные женщины и многодетные матери, с пафосом воскликнул: "Открывайте шире дверь - лишение свободы идет!" Эта фраза стала поводом для обвинения его в "аполитичности". Вопрос о поведении Герцовича был поставлен на обсуждение президиума коллегии, который не нашел ничего "криминального" в речи защитника, указав лишь на недостаточную подготовку судебного выступления. Впоследствии под сильным давлением представителей государственных органов, требовавших исключения Герцовича, президиум был вынужден объявить ему выговор "за неправильное и непродуманное выступление в судебном процессе"*[\(199\)](#).

30 ноября 1979 г. был принят Закон об адвокатуре в СССР*[\(200\)](#), а 20 ноября 1980 г. - Положение об адвокатуре в РСФСР*[\(201\)](#). В целом организационно-правовые формы существования среднеуральской адвокатуры

сохранились, однако при этом увеличилась сфера самоуправления адвокатского сообщества.

Существенные изменения в среднеуральской адвокатуре начались в 1987 г., когда в президиум коллегии вошло 8 новых членов. В октябре 1987 г. среди адвокатов Свердловской области было проведено анкетирование, давшее ошеломляющие результаты. 20% адвокатов встречались с практикой прямого давления следователей на обвиняемых; около 38% подверглись давлению со стороны следователей; 83% сталкивались со случаями необоснованного отклонения следователями ходатайств и заявлений адвокатов при ознакомлении с материалами дела. Адвокаты были недовольны явным приоритетом стороны обвинения при судебном расследовании. Все требовали расширения своих прав и предоставления необходимых гарантий их соблюдения.

Откровенное недовольство высказывали адвокаты и деятельностью органов Министерства юстиции, которое, с одной стороны, осуществляло мелочную опеку адвокатов, ограничивая их доходы, а с другой - рассматривало адвокатуру как второстепенное учреждение, практически не оказывая ей никакой помощи.

Любопытно, что позицию Министерства юстиции, до последнего охранявшего принципы тоталитаризма, разделяли не все работники правоохранительных органов. Так, в 1987-1988 гг. прошло несколько совещаний и рабочих встреч с участием представителей прокуратуры Свердловской области и Свердловской областной коллегии адвокатов. Итоги сотрудничества были обобщены в совместной статье прокурора Свердловской области В.И. Туйкова и председателя областной коллегии адвокатов В.Н. Смирнова "Прокуроры и адвокаты: как им сотрудничать?" [*\(202\)](#), в которой авторы подчеркнули, что правосудие должно осуществляться на основе принципа состязательности, а прокурор и адвокат являются равноправными процессуальными противниками.

Не ограничившись декларацией этих принципов, свердловская адвокатура решительно отстаивала их. Так, на Всероссийском совещании руководителей и работников органов юстиции, судов и коллегий адвокатов, состоявшемся 1 февраля 1990 г., именно уральские адвокаты выступили с протестом против постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. "О решительном усилении борьбы с преступностью", которое означало прямое вмешательство высшего органа законодательной власти страны в правосудие и привело к карательным перекосам в судебной политике [*\(203\)](#).

В конце 80-х гг. изменения шли во всех адвокатских коллегиях страны. В октябре 1987 г. в Свердловске прошла встреча председателей коллегий адвокатов: Башкирской - М.А. Махмутов, Курганской - В.К. Замятин, Пермской - В.Л. Глебов, Свердловской - В.Н. Смирнов, Тюменской - Ф.А. Пан, Удмуртской - М.Г. Ильин. По итогам встречи были направлены письма в ЦК КПСС, в Президиум Верховного Совета СССР, в Минюст СССР и адвокатской общественности страны. В них содержались конкретные предложения: учредить Союз адвокатов СССР и создать его печатные органы, расширить права адвокатов в уголовном, гражданском и административном процессах и предоставить

гарантии по их соблюдению*(204).

Минюст препятствовал таким инициативам, вплоть до того, что председателям четырех коллегий - Омской, Приморской, Свердловской и Хабаровской - отдел адвокатуры Министерства юстиции СССР направил предостережения о "преждевременности и противоправности мероприятий по организации Союза адвокатов" (письмо от 5 августа 1988 г. N 16/15-1336). Однако в их защиту выступила газета "Известия"*(205).

Тем не менее в 1989 г. в Москве был учрежден Союз адвокатов СССР, ныне Международный союз (ассоциация) адвокатов. Через год в Свердловске был образован Союз адвокатов РСФСР, одним из сопредседателей которого был избран председатель Свердловской областной коллегии В.Н. Смирнов, одновременно представлявший Россию в качестве секретаря Союза адвокатов СССР. Этим была подчеркнута роль Свердловской областной коллегии адвокатов (СОКА) как одного из лидеров процесса становления в России подлинно независимой адвокатуры.

С 1990 г. советские адвокаты вновь начали участвовать в между народных адвокатских конференциях. В феврале 1990 г. в Вене состоялась конференция президентов европейских адвокатских организаций, посвященная актуальным проблемам адвокатуры. Первую советскую делегацию представляли А.П. Галоганов, М.А. Гофштейн и В.Н. Смирнов*(206).

Начиная с 1989 г. в Свердловске существовали планы создания "параллельной городской коллегии адвокатов". По сравнению с областной коллегией структура новой оказывалась явно более выигрышной. Альтернативная адвокатура не должна была оказывать бесплатную юридическую помощь населению (которая в 1991 г., например, составила 31% от объема всех дел областной коллегии). Кроме того, альтернативные адвокаты по их проекту могли заниматься коммерческой деятельностью: оказывать аудиторские услуги, организовывать выставки-продажи и денежные лотереи и осуществлять любую другую деятельность, не запрещенную законодательством. Возникла угроза размывания, коммерциализации профессии*(207).

В 1995 г. Свердловское территориальное управление юстиции в обход Положения об адвокатуре РСФСР зарегистрировало общественную организацию "Коллегия адвокатов "Адвокат", преобразованную позднее в Уральскую региональную коллегию адвокатов (УрКА). Чтобы стать ее членом, не требовалось, как было принято в традиционных (территориальных) коллегиях, сдавать квалификационного экзамена.

В апреле 2000 г. Свердловский областной суд удовлетворил заявление прокурора области о признании недействительной государственной регистрации УрКА, исключении ее из единого государственного реестра юридических лиц и ликвидации. Верховный суд, куда УрКА обратилась с кассационной жалобой, оставил решение в силе*(208). Однако полтора месяца спустя после вступления в силу судебного решения о ликвидации УрКА правительство Свердловской области издало постановление об образовании Второй коллегии адвокатов

Свердловской области и ее регистрации. Нужно ли уточнять, что членами вновь созданной коллегии оказались преимущественно бывшие члены УрКА? Хотя Минюст РФ не давал согласия на регистрацию Второй коллегии адвокатов, областное правительство не пожелало добровольно исправить ошибку. 12 ноября 2001 г. суд Верх-Исетского района Екатеринбурга признал указанное постановление недействительным.

Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" был принят 31 мая 2002 г., гораздо позднее законов о милиции, прокуратуре, суде. Рождался он в жарких спорах и дискуссиях*(209). Разногласия возникали и внутри адвокатского сообщества, и вне его. Разработчики пытались от имени государства навязать адвокатуре свои правила игры. Естественно, адвокаты протестовали против попыток сохранить и даже усилить подчиненность Минюсту, ликвидировать коллегии адвокатов и юридические консультации, против прочих подобных "нововведений".

Автору этих строк пришлось неоднократно выступать в центральной прессе - в "Российской" и "Парламентской" газетах, отстаивая интересы адвокатуры и законности*(210).

Свердловская областная коллегия адвокатов представила свой проект нового закона об адвокатуре. Мнение уральских адвокатов было услышано. Из Комитета по государственному строительству Государственной Думы пришел ответ, где сообщалось, что предложения президиума Свердловской коллегии "составили концептуальную основу" Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ. Также был принят ряд поправок к проекту закона, которые "явились ценным источником для законопроектной деятельности, выражают глубокое профессиональное видение проблем адвокатуры..."*(211).

Добиваясь самостоятельности, протестуя против мелочной опеки исполнительных органов власти, адвокатура тем не менее не стремилась противопоставить себя государству. Напротив, она старалась наладить тесное деловое сотрудничество, и, когда это удавалось, в выигрыше оказывались все, в первую очередь граждане. Примером тому может служить областной закон "О гарантиях юридической помощи населению Свердловской области"*(212), разработанный и принятый в 1995 г. при активном участии президиума Свердловской областной коллегии адвокатов. Этот закон позволил решить некоторые проблемы: реально обеспечить право на защиту неимущих граждан, осуществить бесперебойное участие адвокатов в уголовном судопроизводстве и оплату их труда по обязательным назначениям следователей, прокуроров и судей (ст. 47, 49 УПК РСФСР). В рамках областного закона адвокаты коллегии провели только в 1997 г. 27 тыс. уголовных дел, затратив 65 тыс. рабочих дней*(213). Оплата их труда производилась за счет коллегии с последующим возмещением из средств областного и федерального бюджетов. Закон оказался настолько важным и жизнеспособным, что в 1997 г. он был пролонгирован областной Думой и действовал по 2003 г. включительно*(214). Всего за эти годы областной бюджет

израсходовал на оплату труда адвокатов-защитников почти 23 млн. руб., в том числе в 2003 г. - 5,7 млн. руб.*[\(215\)](#)

Закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" дал новый импульс развитию института защиты. 21 ноября 2002 г. на учредительной конференции адвокатов была образована Адвокатская палата Свердловской области. Несмотря на многообразие взглядов делегатов - споры затянулись за полночь! - удалось достичь консенсуса и избежать серьезных конфликтов. В Палату вошли все адвокатские сообщества, действовавшие до этого в регионе разрозненно. На конференции были избраны органы Адвокатской палаты.

Сразу после создания совет палаты определил приоритетные направления деятельности: обеспечение и организация квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, на всей территории области, представительство и защита интересов адвокатов на всех уровнях власти, контроль за профессиональной подготовкой претендентов на статус адвоката и за соблюдением адвокатами профессиональной этики.

Самая крупная из входящих в Адвокатскую палату организаций - Свердловская областная коллегия адвокатов. Она же является и старейшей - 3 августа 2007 г. ей исполнилось 85 лет. Вплоть до учреждения Адвокатской палаты Свердловской области СОКА играла роль лидера среди адвокатских организаций, на ее долю приходился основной объем работы по оказанию квалифицированной юридической помощи населению. Огромный опыт, накопленный коллегией, переняла по наследству Адвокатская палата. Например, много лет СОКА выплачивала ветеранам ежемесячную надбавку к пенсии, теперь Палата взяла эти расходы на себя, ведь ветераны - это общая гордость.

Нужно признать, что с принятием Закона об адвокатуре решились далеко не все проблемы, некоторые даже обострились. Приходится с сожалением констатировать, что квалифицированная юридическая помощь доступна сегодня отнюдь не каждому гражданину России.

Идея сделать квалифицированную юридическую помощь действительно доступной всем не снимается с повестки дня. Этой цели была посвящена конференция "Разработка модельного закона об адвокатской деятельности для субъектов Российской Федерации", которая прошла в Екатеринбурге 7 июля 2004 г. и приобрела статус всероссийской, поскольку живой интерес к обсуждаемой теме проявили представители многих региональных адвокатских палат РФ.

Проект упомянутого модельного закона разрабатывается Федеральной палатой адвокатов совместно с Американской ассоциацией адвокатов и представительством Минюста США при американском посольстве в России. За основу взят документ, подготовленный членом Совета Федеральной палаты адвокатов России, кандидатом юридических наук г. К. Шаровым. Если удастся выработать и законодательно закрепить единые для страны принципы обеспечения доступной населению юридической помощи, то правовая

защищенность граждан существенно возрастет.

Спектр возможностей совершенствования законодательного регулирования адвокатской деятельности на современном этапе весьма широк. Данная проблематика всесторонне обсуждалась на представительной Международной научно-практической конференции в Екатеринбурге 13 июля 2004 г.^{*(216)} Ее участниками выступили не только именитые адвокаты и профессора, но и студенты разных вузов, что вселяет надежду на сохранение лучших традиций профессии. Сформулированные на конференции научные позиции о приоритете социальной концепции развития адвокатуры послужат поводом для дальнейших дискуссий и инициирования изменений в законодательстве.

На начало 2005 г. реестр адвокатов Свердловской области включал 1977 человек. 15 уральских адвокатов за свой труд удостоены государственных наград, 26 имеют ученые степени доктора и кандидата юридических наук.

На конференции Адвокатской палаты Свердловской области 2004 г. отмечалось, что ее совет содействовал единению всех адвокатов, приумножению авторитета уральской адвокатуры^{*(217)}.

Вопросы для самопроверки

1. Когда на Урале появились первые адвокаты?
2. Учреждение Совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате.
3. Известные судебные процессы на Урале с участием адвокатов.
4. Участие уральских адвокатов в общественно-политической жизни края.
5. Состав адвокатуры Екатеринбургского округа к лету 1917 г.
6. Бойкот адвокатами советской власти.
7. Рождение Екатеринбургской губернской коллегии защитников.
8. Политическое руководство адвокатурой, репрессии.
9. Свердловская областная коллегия адвокатов в годы войны.
10. Роль уральских адвокатов в отстаивании профессиональной независимости, обновлении адвокатуры.
11. Противостояние "параллельной" адвокатуры.
12. Вклад свердловской адвокатуры в концепцию ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Глава 7. Адвокатура и суд присяжных

§ 1. Два судебных процесса: 1879 и 1903 гг.

Суд присяжных и адвокатура, введенные Судебной реформой 1864 г., знаменовали утверждение состязательных начал судопроизводства.

В циркуляре министра юстиции (декабрь 1900 г.) указывалось на роль суда в деле защиты гражданских прав и свобод: "Каждому уважающему себя деятелю суда должно быть всегда присуще сознание, что обвиняемый еще не подсудимый, подсудимый еще не осужденный, а осужденный - тот же человек и притом уже начавший искупление своей вины... Следует неизменно иметь в виду: защитнику - что он обязан содействовать, а не препятствовать суду в достижении целей правосудия; присяжным заседателям - что в силу высокого доверия к ним законодателя они согласно приносимой ими присяге призваны отправлять суд "по сущей правде и убеждению, не оправдывая виновного и не осуждая невинного"*(218).

В предыдущей [главе](#) говорилось, что в Екатеринбургском судебном округе к началу XX в. сложилось сословие адвокатов, которое "всегда честно и высоко держит свое знамя, серьезно и с большим значением исполняет свои благородные задачи"*(219). Нередко в Екатеринбург приглашались иногородние адвокаты, среди них были знаменитые Н.П. Карабчевский и А.Ф. Керенский*(220).

Ниже приводятся материалы двух процессов тех лет с некоторыми сокращениями: первый - в отношении присяжного поверенного З-ва (по-видимому, Зубкова. - В.С.), второй - об умышленном поджоге фабрики Жиряковых.

Становление присяжной адвокатуры не было простым. Современники отмечали "почти всеобщее к ней враждебное настроение". Непонимание и подозрительность выражали судебные места, в руках которых была дисциплинарная власть над присяжными поверенными*(221).

Показательным явился процесс над присяжным поверенным З-вым по обвинению в мошенничестве. Дело возникло из жалобы в окружной суд другого присяжного поверенного - Квашнина, требовавшего дисциплинарного взыскания с З-ва.

Как жалоба превратилась в уголовное дело, видно из подробного судебного отчета в четырех номерах газеты "Екатеринбургская неделя" за 1879 г.

Процесс высветил недоверчивое и предвзятое отношение властей предрежащих к адвокатуре и не утратил актуальности по сей день. Присяжные поверенные С.А. Бибилов и З-в (один - в защитительной речи, второй - в последнем слове) блистали как находчивые и остроумные мастера судебного красноречия. Они отстаивали не только честь и репутацию подсудимого, но и показали высокое предназначение института защиты: "Придет время, и скорее, чем того ожидает прокурор, когда адвокаты займут то почетное место, которое им предназначено нашим законодательством".

Другое дело - о поджоге льнопрядильно-ткацкой фабрики Жиряковых - слушалось в мае 1903 г. Опубликовано оно в пяти номерах газеты "Урал" весьма подробно. Процесс уникален составом участников: два обвинителя - товарищи прокурора, два представителя гражданского истца - оба присяжные поверенные, четыре защитника, из них два присяжных поверенных, один - помощник присяжного поверенного и один частный поверенный.

О напряженности судебного поединка свидетельствуют высказывания обвинителей, представителей гражданского истца и защитника Н.П. Карабчевского по поводу речей оппонентов. Причем Н.П. Карабчевскому пришлось принести извинения местному присяжному поверенному Базунову - представителю гражданского истца - "за невольно вырвавшееся сравнение со старьевщиком, антикварием".

Н.П. Карабчевский в основной речи противопоставил положение защиты цели гражданского истца: первое "служит восстановлению истины, освобождению человека", вторая преследует лишь "денежный интерес своих доверителей". Базунов ему возразил: "Разве предосудительно, когда люди ищут принадлежащее им по праву? Это тем более странно, что сам же Карабчевский неоднократно выступал на суде в качестве гражданского истца! "Н.П. Карабчевский, защищая Жирякова-сына, воскликнул: "Но если уж правосудию нужна будет искупительная жертва, то лучше возьмите и осудите моего клиента... но оправдайте старика-отца..." Базунов упрекнул Карабчевского, что он, "движимый какими-то ему известными побуждениями... отказывается от защиты своего клиента, отдает его в жертву и просит помиловать лицо, которое он не защищает и не обязан защищать..."

Н.П. Карабчевского называли третьим в ряду выдающихся судебных ораторов после В.Д. Спасовича и Ф.Н. Плевако либо ставили наравне с ними. География процессов с его участием носила поистине всероссийский характер. В.Д. Спасович за легкость передвижения называл его "летучим голландцем" [*\(222\)](#). Но факт посещения Н.П. Карабчевским Екатеринбурга (возможно, и не один раз, что следует из его реплики в адрес Базунова) биографами не зафиксирован.

В итоге защита по данному делу, возглавляемая Н.П. Карабчевским, смогла снять обвинение, связавшее воедино всех подсудимых, вывести Жирякова-отца из числа виновных и тем самым уберечь его имущество от притязаний гражданского истца - страхового общества.

Материалы этих двух процессов помимо их исторической ценности являют собой кладезь судебного красноречия в условиях суда с участием присяжных заседателей.

§ 2. Дело по обвинению адвоката З-ва [*\(223\)](#).

15 и 16 октября в Екатеринбургском окружном суде разбиралось дело по обвинению одного из наших адвокатов в преступлении, предусмотренном ст. 1688 Уложения о наказании. Поскольку в качестве обвиняемого должен был фигурировать один из более известных местных адвокатов г-н З-в, то дело привлекло внимание всей местной интеллигенции. В зал суда пускали по билетам, и он был переполнен слушателями.

В роли обвинителя в этом деле предстал сам прокурор, а защитником

подсудимого был недавно приехавший и еще мало знакомый всем присяжный поверенный С.А. Бибиков. Дело г-на З-ва представляло собою особый интерес не только по существу, но и по возникновению его. Дело в том, что один из местных присяжных поверенных г-н Квашнин признал некий поступок г-на З-ва как адвоката неблагоприятным и обратился в Екатеринбургский окружной суд с жалобой на З-ва на основании закона от 25 мая 1974 г. Окружной суд заявил, что это дело не может быть решено дисциплинарным порядком, а потому передал его судебному следователю для направления в уголовном порядке.

Судебный следователь не нашел данных при производстве предварительного следствия к обвинению г-на З-ва в взводимом на него проступке и представил дело к прекращению. Не согласившись с заключением судебного следователя, суд возвратил дело обратно для дальнейшего производства следствия. По окончании предварительного следствия и. д. прокурора, не найдя поводов к обвинению г-на З-ва, представил дело в Казанскую судебную палату с заключением о прекращении следствия, но палата с этим не согласилась и составила определение о предании З-ва суду с участием присяжных заседателей по обвинению в преступлении, предусмотренном вышеуказанной статьей...

(Речь господина прокурора длилась полтора часа.)

Господин прокурор начал свою речь выражением соболезнования в том, что на скамье подсудимых сидит человек, получивший высшее юридическое образование и обвиняемый в таком "поражающем чувство чести преступлении, как мошенничество..." Прокурор заявил, что, хотя он больше склонен к защите, чем к обвинению подсудимого, он, побуждаемый чувством долга и обязанностью охранять общественный интерес, а также силой созданных на суде фактов, стремится стать выше своих личных чувств и к этому приглашает присяжных как своих природных союзников в деле отправления правосудия, предостерегая их "не стать, вследствие особых свойств подсудимого, на ложный путь не присвоенного им помилования".

Остановившись на преступлении, прокурор определил его так:

"В ряду преступлений против собственности частных лиц есть такое, в основании которого лежит не грубая сила, как в грабеже, не отсутствие охраны имущества, как в краже, а сила духовная, личные свойства преступника, по коим он, достигнув отрицания в себе собственного человеческого достоинства и чувства чести, с корыстной целью искажает перед другим действительность существующих фактов и, создав в нем посредством этого ложные представления, добивается, что потерпевший или собственными руками отдает ему свое имущество, или соглашается на какое-либо действие или сделку в том предположении, что он действует с выгодой для себя и что обманувший его есть его доброжелатель".

Коснувшись истории совершенного преступления, прокурор сказал: "По замечаниям одного из наших лучших юристов, специально занимавшегося исследованием мошенничества, это преступление есть порождение новейшего

времени, и оно обуславливается сложностью тех экономических явлений, которые в последнее время стала проявлять жизнь народов и вследствие чего, с целью оградить не только личные интересы, но и общественную нравственность, - обманы, в различных их видах, стали появляться на страницах уголовных кодексов всех образованных государств, причем особенно строго они преследуются в той стране, которая богаче всех своими финансовыми оборотами - в Америке. Верность этого замечания, - продолжал прокурор, - подтверждается и нашим законодательством, ибо то преступление, которое составляет предмет настоящего дела, введено в наш уголовный кодекс лишь только в 1845 г., причем оно мотивируется, как самое распространенное и самое вредное явление современной жизни".

Затем прокурор перешел к рассмотрению отдельных признаков преступления в отвлеченном их виде, после чего - к подробному изложению и анализу обстоятельств дела, сообразно установленным им признакам преступления, предусмотренного ст. 1688 Уложения.

Подробно разобрав все обстоятельства предварительного и судебного следствия и установив фактическую и правовую стороны дела, прокурор перешел к изложению общих положений о значении адвокатуры:

"Уставы 20 ноября 1864 года открыли целую отрасль новой деятельности в форме адвокатуры. В основании сего учреждения лежала та гуманная цель законодателя, в силу которой он стремился, чтобы те права, которые даровал новый суд тяжущимся и подсудимым, не остались бы, вследствие незнакомства с формами судопроизводства, одной мертвой буквой. На адвокатуру, таким образом, закон возлагал одну из самых симпатичных и благороднейших сторон деятельности человека - оказание нравственной помощи ближнему, охрану личного интереса, охрану прав человека, как отдельного лица. Любовь к ближнему - вот краеугольный камень этого учреждения. Потребность представительства присуща природе человека; она зиждется на той нравственной твердыне, что говорить и доказывать свои интересы или доказывать свою невиновность, просить за себя самому очень трудно, как ввиду возможности пристрастия, так и того непокойного, подавленного состояния духа, в котором находится обиженный или осуждаемый человек. Адвокатура есть, таким образом, учреждение, вытекающее из нравственной природы человека. Вследствие этого, по идее, представители адвокатуры должны быть такими личностями, которые уже сами собой возбуждают к себе уважение, и одно появление которых располагает сердце человека к спокойствию и кротости, всегда вызываемыми благородным заступничеством..."

"Сообразно этим высоким нравственным началам, - продолжал прокурор, - и развилась адвокатура в других странах, так что ее представители стали едва ли не во главе всей интеллигенции, и из среды ее стали выходить замечательные государственные люди. Если вам приходилось слушать или читать какие-нибудь рассказы из иностранной литературы, в которых действующими лицами являются адвокаты, то вы заметили, что о них отзываются всегда с глубоким уважением

даже в тех случаях, когда критика касается их недостатков. Несомненно, однако же, что если адвокатура развилась в других странах в нравственном смысле так благоприятно, то этому много помогли общественные взгляды и те строгие требования, которые предъявлялись обществом к людям, занимающимся подобной профессией, ибо как бы ни было хорошо учреждение по мысли законодателя, если общество относится к нему равнодушно, то и представители этого учреждения мало помалу начинают опускаться, и в результате получается извращение той первоначальной мысли, которая лежала в основании закона. Наша адвокатура, господа присяжные, еще молода, она еще не сложилась в одну корпорацию, могущую сама за себя постоять, а потому она более чем кто-либо нуждается в содействии общества; жалобы, которые на нее раздаются, отчасти справедливы, но ее нельзя так повально обвинять, как делают некоторые, ибо если принять во внимание ту легкость, с которой при отсутствии в юриспруденции строго специальных и технических сторон, которые проявляют другие специальности - как медицина, инженерное искусство и т.п., всякий с некоторым запасом беззастенчивости может выступить в роли адвоката; ту свободу, с которой до издания правил о частных поверенных открывался доступ в нашу адвокатуру, раскрывшую поэтому свои двери значительному количеству праздных, полуобразованных и способных только жить на чужой счет людей, - нельзя не прийти к заключению, что недостатки нашей адвокатуры лежат не в ее существе, а в особенных временных, неблагоприятных для нее условиях, от которых может освободить ее только общество: если не станут обращаться к людям с сомнительной репутацией; если будут искать в адвокатах прежде всего честных, а не ловких людей; если не будут придавать особого значения тому внешнему блеску, которым окружают себя некоторые адвокаты, с целью повысить таксу за свои услуги, напоминая собой те лавки, которые думают о наружной отделке своих помещений, не заботясь о качестве товара; если будут отворачиваться от тех, которые, щеголяя своим цинизмом, ищут в обществе поощрения для своей практики балаганным остроумием на суде; если представители общества, в лице присяжных, будут строго судить тех из адвокатов, которые попадают в преступления, то в самом непродолжительном времени толпа непрошенных гостей в адвокатуре, образовавшаяся от наплыва разных сомнительных личностей, станет редеть и останутся лишь те, которые в действительности способны осуществлять идею адвокатуры".

Высказав еще несколько соображений и выразив уверенность, что высокие нравственные начала адвокатуры не потеряны и для нашей, если только своевременно подоспеет общественная помощь к тем достойным ее представителям, которые и в настоящее время в ней встречаются, прокурор перешел к личным качествам подсудимого и между прочим указал, что он по образованию принадлежит к числу тех лиц, которые более всего призваны к осуществлению нравственных идей адвокатуры, поэтому к нему нужно отнестись с большей строгостью, и что, наконец, если он мог ввести в заблуждение таких опытных людей, как Квашнин и прочие кредиторы Пономаревой, то легко

предположить, что он гораздо хуже поступает с людьми темными, неясно понимающими свои права и интересы, на судьбу этих людей прокурор и просит обратить внимание.

Прокурор закончил свою речь следующими словами: "Итак, господа присяжные заседатели, во имя общественного интереса, которого мы с вами одинаковые представители, для поддержания чести нашего университетского образования, для поддержания достоинства нашей юной адвокатуры, для примера другим, быть может и здесь находящимся и ожидающим вашего оправдательного слова, с тем чтобы развязать себе руки для совершения разных преступлений, я прошу вас постановить обвинительный по сему делу приговор, который будет важным для этой страны историческим моментом, ибо он докажет, что местное общество уже достигло той степени нравственного развития, когда мошенничество считается позорным, нарушающим публичный интерес, преступным действием, и когда такие деятели, как З-в и ему подобные, могут практиковать и проповедывать искусство превращения уголовных деяний в проступки гражданские и неблагоприятные, лишь в тех темных углах, куда не проникает свет государственного правосудия. Если же вы не захотите внять моему слову и, не признав доказанной умышленность действий З-ва, вынесете оправдательный приговор, то, окончив ваши занятия, не откажите принять на себя труд сказать обществу, вас избравшему, что жалобы его на адвокатуру неискренни и напрасны, ибо представители его, в лице вашем, признали преступные действия адвоката З-ва безнаказанными, скажите обществу, что закон и обвинительная власть сами по себе ничего не могут сделать, что и суд без общественного содействия обратится в одно пустое зрелище!".

Речь защитника, присяжного поверенного С.А. Бибикова

"Господа судьи и господа присяжные заседатели! Господин прокурор в обвинительной речи своей говорил Вам, что есть много таких деяний, которые, хотя и не преследуются уголовными законами, но тем не менее деяния эти такого сорта, что они не должны быть оставлены без наказания. Хорошо говорил господин прокурор по этому поводу, но речь его была бы еще лучше, если бы она несколько больше относилась к настоящему делу. Господин прокурор в речи своей особенно останавливался на том, что в настоящем заседании судится адвокат, и потому я, прежде чем стану говорить по существу этого дела, считаю уместным в нескольких словах коснуться значения адвоката вообще и значения адвоката русского в особенности.

Чтобы точнее определить, кто такой адвокат вообще и чем он должен быть, мне, по примеру господина прокурора, придется переступить за пределы русской почвы и бросить взгляд на адвоката тех стран, в которых суды присяжных существуют уже давно и где, стало быть, адвокат человек уже не новый, как наш русский адвокат, а где он уже сформировался вполне, где он определил и свое

значение в обществе и свое значение в суде и где и общество, и суд, в свою очередь, определили его значение для них. Для примера я возьму образованнейшие страны в ряду европейских держав - Англию и Францию. Какую роль играют там адвокаты в обществе? Нас может удивить и поразить видное место, занимаемое там адвокатом. Мы видим, что там адвокат стоит в ряду лучших литераторов, там адвокат заседает в парламенте и голос его имеет решающее значение в деле управления страной, там, наконец, мы видим, что адвокат стоит во главе управления целой страной; человек, в руках которого находится судьба всего государства, судьба миллионов людей, - адвокат. Там адвокат пользуется безусловным уважением; это уважение к нему и воздвигает его на ту высоту, на которой он находится; там звание адвоката - звание почтенное, всеми уважаемое. Вот кто такой там адвокат в обществе. Посмотрим теперь, что такое там адвокат в суде: окруженный доверием и уважением общества, адвокат, стало быть, и в суде не теряет того же значения, какое имеет в обществе. Как среди общества адвокат, стоя в ряду лучших литераторов, является проводником новой, здоровой мысли, так и в суде он посредством живого слова проводит те же здоровые мысли, бросая верный, беспристрастный взгляд на дело, в защиту которого выступил в суде. В суд стекается общество прослушать адвоката и верить ему; там не закрадывается в голову судей мысль, что адвокат существует для того, чтобы силой диалектики извратить истину, чтобы из черного сделать белое и из белого сделать черное; там помнят то, что дело адвоката заключается не в этом, а, напротив, в том, чтобы со всевозможной тщательностью раскрыть истину. Адвокат по своей профессии обращается во всех слоях общества; он видит нищету и голод, видит изобилие и роскошь, адвокату чаще чем кому другому приходится заглянуть в душу человеческую и открыть в ней то, чего не откроет в ней человек другой профессии. Адвокат по своей профессии имеет дело со всевозможными человеческими страстями; кто же, как не он, откроет истину и увидит причину и повод к преступлению? И общество, а стало быть, и суд, понимают это преимущество адвоката. Чтобы точнее выразить мою мысль относительно обязанностей адвоката на суде, я возьму пример: положим, некто совершил грабеж, факт виновности подсудимого в грабеже - на суде установлен. Что должен делать адвокат? Разумеется, он не должен стараться всеми силами, во что бы то ни стало опровергнуть факт и опровергнуть виновность подсудимого. Нет, адвокат обязан проследить до мельчайших подробностей всю жизнь, все поведение подсудимого до суда, проследить и доискаться причины преступления; быть может, подсудимый в данную минуту умирал от голода, быть может, он не имел возможности иным способом сохранить себя от голодной смерти; дело адвоката все это выяснить тщательно перед судом - и роль его окончена, а дело суда - вменить преступнику его преступление в вину или признать, что голод такое чувство, с которым человеку не совладать, и потому не казнить его одного за то, что сделал бы каждый на его месте. Вот что такое адвокат и вот кем он должен быть в суде.

Теперь я брошу взгляд на адвоката на нашей русской почве. Суд присяжных

для нас еще новинка, многие наши губернии только слышали о том, что существует в России суд присяжных. Если для нас новинка суд присяжных, стало быть, и адвокат для нас еще человек новый. Небезызвестно всем, что человеку свойственно относиться ко всему новому, ко всякому нововведению с некоторым недоверием. К каждому новому явлению человек подходит и с любопытством, и с недоверием; долго и долго нужно ему приглядываться к этому новому явлению, чтобы отбросить свой страх и недоверие и взглянуть на него без предубеждения. Та же участь, конечно, постигла и новые суды, а вместе с ними и учреждение сословия адвокатов. Общество не могло не понимать, что старый суд не может сравниться с новым гласным судом, но в то же время общество, не зная основных положений и начал нового суда, относилось к нему, как к новому явлению, еще не вполне разгаданному, с некоторым недоверием, и потому было в высшей степени склонно всякую малейшую, случайную шероховатость в деле отправления правосудия принять за явление недостатка в этих новых судах. Вы видите, господа, что адвокат на суде играет не последнюю роль: на нем установлено одно из основных положений нового суда; очевидно, следовательно, что адвокат почти прежде всего в учреждении нового суда, положением своим в суде, останавливает на себе внимание общества; к нему-то общество почти прежде всего подходит как к новому явлению, с недоверием и предубеждением, и не успело оно еще вполне приглядеться к нему, освоиться с ним, как вдруг слышит, что там-то, такой-то адвокат поступил так-то неблагоприятно. "Хорошая слава лежит, а дурная бежит", говорит русская пословица, и дурная слава об этом адвокате разносится из конца в конец. То, что сделал один адвокат, приписывается всему сословию адвокатов; если сделал один адвокат, стало быть, то же может сделать и каждый - вот общественный взгляд. Не правду ли я говорю? Я докажу примерами: такой-то торговец обмеривает или обвешивает своих покупателей, такой-то чиновник берет взятки, такой-то крестьянин пьянствует, такой-то офицер стреляется на дуэли. Следует ли из этого, что все торговцы обмеривают или обвешивают, что все чиновники берут взятки, что все крестьяне пьянствуют и все военные стреляются на дуэли? Разумеется нет, а между тем в обществе, между меньшинством, живут и подобные взгляды; конечно, большинство уже давно поняло, что есть и честные торговцы, и честные чиновники, и непьяницы крестьяне, и миролюбивые военные, но ведь торговцы, чиновники, офицеры и крестьяне существуют давно, а адвокат едва родился.

Дурную славу распространяют и поддерживают враги. Кто же больше адвоката по своей профессии может иметь врагов? Никто, конечно. Я покажу вам примеры: положим, некто поручает ведение своего дела адвокату, дело проигрывается не по вине адвоката; этот некто винит в проигрыше дела своего адвоката и относится к нему враждебно, но ведь адвокат противной стороны выиграл это дело, и этот адвокат с противной стороны становится врагом проигравшему дело: ведь он же был его противник, ну стало быть, враг, и вот проигравший дело выискивает различные мотивы и бранит своего и чужого адвоката. Посмотрим далее: защищая кого-либо, адвокат усматривает, положим,

что такой-то свидетель, давая свое показание на суде, погрешил против истины; адвокат обязан восстановить истину, а следовательно, должен опорочить показание свидетеля, и вот адвокат в лице этого свидетеля нажил себе нового, непримиримого врага и так далее; всех случаев, в которых адвокат может нажить и наживает себе врагов, не перечтешь: то он неосторожным словом задел обвинительную власть, то еще задел чье-нибудь самолюбие поневоле и так далее; недоброжелателей он может встретить всюду.

Итак, адвокат является борцом со всевозможными врагами, и чем энергичнее, чем деятельнее он, тем большее число недоброжелателей окружают его. А кто же эти адвокаты по своему бывшему положению, т.е. кем были эти люди, прежде чем стали адвокатами? Да это те же бывшие судебные следователи, те же бывшие товарищи прокуроров, те же члены окружных судов, те же прокуроры, те же бывшие председатели окружных судов и бывшие профессора университетов - люди, почти все получившие высшее юридическое образование. Когда же и в силу каких событий эти люди стали тем, чем их так безуспешно силится изобразить господин прокурор? Конечно, придет время и скорее, чем того ожидает прокурор, когда адвокаты займут то почтенное место, которое им предназначено нашим законодательством.

Теперь, переходя к существу настоящего дела, я обращаюсь к вам, господа присяжные заседатели, с одной просьбой: если в душу кого-либо из вас слова прокурора заронили какое-либо предубеждение против адвокатов, то вы, прежде чем сказать ваше последнее по этому делу слово, взгляните на дело прямо, так, как оно есть, без всякой предвзятой задней мысли. Все, что происходило здесь на суде, я постараюсь представить вам, насколько сумею, понятно и беспристрастно. Дело это в существе своем в высшей степени несложно. В 1875 г. в г. Екатеринбурге проживали муж и жена, Федор и Марфа Пономаревы; денежные дела их пришли в крайнее расстройство. Пономаревы были много должны, и разные лица имели на них различные долговые обязательства; по некоторым из таких обязательств состоялись уже решения суда, и кредиторам были выданы исполнительные листы на взыскание по ним с Пономаревых. В числе кредиторов Марфы Пономаревой были, от лица своих доверителей, поверенные: господа Квашнин, Казанцев и Долгов. Господин Квашнин был поверенным купца Семена Петрова. Федор и Марфа Пономаревы имели свое имущество и не уклонялись от уплаты своих долгов. В числе прочего имущества Марфа Пономарева имела получить с купца Богомолова 12 тыс. руб. по иску, который от ее лица вел поверенный г-н З-в. У Пономаревой находился исполнительный лист на взыскание с Богомолова 12 тыс. руб.... был передан судебному приставу Попову для истребования по нему денег... Богомолов, уплатив приставу Попову 8 тыс. руб., сказал, что остальные 4 тыс. руб. он через некоторое время вышлет... Согласно нашим законам деньги эти, 8 тыс. руб., в данном случае, должны были поступить в Екатеринбургский Окружной суд для распределения их между всеми кредиторами, где между тем должны были пролежать в течение шести недель с тем, чтобы в это время и другие кредиторы могли бы заявить свои притязания на

часть из этих денег.

Но в это время в Екатеринбургский Окружной суд поступил новый иск на Марфу Пономареву, предъявленный поверенным Белоруссовым. Кредиторы же Марфы Пономаревой... пожелали 8 тыс. руб. разделить между собой раньше, чем Белоруссов получит исполнительный лист; желали они этого потому, что если бы они дождались, когда будет выдан исполнительный лист и Белоруссову, то им пришлось бы... часть из этих денег отделить и Белоруссову... Пономарева на раздел их согласилась, почему в ее квартире и были собраны кредиторы Квашнин, Казанцев и Долгов... но в то время судебного пристава Попова, у которого находились в руках эти деньги, не оказалось в городе, и потому деньги разделены не были. На этом и кончается предположенный раздел помимо суда, так как затем эти деньги поступили в Окружной суд и там уже были распределены между кредиторами.

Вы помните, господа присяжные заседатели, я говорил, что Богомоллов остался должным Пономаревой 4 тыс. руб., которые... выслал своему поверенному Квашнину для передачи их судебному приставу... или самой Пономаревой. Г-н Квашнин, как я сказал раньше, был поверенным купца Семена Петрова, которому должна была Пономарева. Г-н Квашнин... удержал их у себя с тем, чтобы впоследствии наложить арест на эти деньги и таким образом из них удовлетворить претензию своего доверителя Петрова... Квашнин предложил эти 4 тыс. руб. разделить между кредиторами. Я говорил раньше, что Марфа Пономарева не уклонялась от уплаты своих долгов и потому на предложение г-н Квашнина о разделе денег, 4 тыс. руб., согласилась. Марфа Пономарева еще тогда, когда было предложено разделить 8 тыс. руб., сообщила г-ну З-ву, что кроме Квашнина, Долгова и Казанцева есть еще исполнительный лист на нее, Пономареву, в 14 тыс. руб. у ее сестры Мамаевой; еще тогда Марфа Пономарева требовала, чтобы при разделе 8 тыс. руб. деньги эти были между прочим разделены не только между Квашниным, Долговым и Казанцевым, но чтобы соответствующая часть из этих денег была отделена и Мамаевой, в удовлетворение ее долга, по ее исполнительному листу. То же самое Пономарева повторила г-ну З-ву и в этот раз, т.е. когда она дала свое согласие на раздел между кредиторами и 4 тыс. руб.

Г-н З-в был поверенным не по всем делам Марфы Пономаревой, а лишь по одному делу, а именно по делу с Богомолловым, и должен был дело это довести до конца. З-в... не имея оснований сомневаться в правдивости слов Пономаревой, составляя расчет долгам Пономаревой, вписал в этот расчет и долг Мамаевой в 14 тыс. руб. как в первый, так и во второй раз. Когда собрались в квартире г-на Квашнина для дележа... З-в, рассчитав, сколько каждому должно причитаться из 4 тыс. руб., выдал каждому его долю, а на долю Мамаевой оставил 1890 руб. Затем потребовал от Квашнина, Долгова и Казанцева расписки в получении ими денег с тем, чтобы представить Пономаревой отчет... Получил от Пономаревой расписку на 4 тыс. руб., т.е. на ту сумму, на которую частью он доставил ей расписки ее кредиторов, а частью передал ей наличными деньгами. Расписка Пономаревой

была прочитана здесь на суде.

Вот все, что произошло, на этом бы дело и кончилось, но через некоторое время г-н Квашнин обнаруживает, что 14 тыс. руб. была должна Мамаевой не Марфа Пономарева, а должен был ее муж... Г-н Квашнин пришел к тому заключению, что, во-первых, г-н З-в должен был знать, что исполнительный лист у Мамаевой выдан ей не на Марфу Пономареву, а на Федора Пономарева, и, во-вторых, что г-н З-в, зная это, умышленно ввел на этот счет в заблуждение его, Квашнина, и он, Квашнин, получил меньше, чем должен был получить, если бы из 4 тыс. руб. не было оставлено на долю Мамаевой 1890 руб. Г-н Квашнин, усматривая в поступке г-на З-ва неблаговидный образ действий, заявил обо всем случившемся Екатеринбургскому окружному суду, и имея в виду, - как он сам заявил здесь на суде, - что окружной суд, убедившись в неблаговидном поступке г-на З-ва, может только подвергнуть его, З-ва, дисциплинарному взысканию; но дело, сверх всякого ожидания, получило иное направление, и г-н З-в предан суду за преступление, предусмотренное ст. 1688 Уложения о наказаниях. Статья эта гласит: "Кто из корыстных или иных личных видов, через сообщение с умыслом кому-либо ложных заведомо известий о каких-либо мнимых происшествиях или обстоятельствах, побудит его к невыгодной по имуществу сделке, или также через заведомо ложные сведения и уверения вовлечет его в убыточные или по крайней мере весьма неудобные для него предприятия или обороты, тот за сие приговаривается...".

Итак, вы видите, господа присяжные заседатели, что для состава этого преступления необходимо, чтобы г-н З-в, сообщая с умыслом заведомо ложные известия, имел бы в виду какую-нибудь корысть или иные личные виды. Слыхали ли вы из показаний хоть одного свидетеля, что З-в имел или даже мог иметь какую бы то ни было корыстную цель, а между тем свидетель Квашнин говорил здесь, что он не предполагал и теперь не предполагает, чтобы З-в имел или мог иметь корыстную цель; итак, перед нами фигурирует предположение одного господина прокурора, что З-в должен был иметь и имел корыстную цель; на чем же основано это предположение, г-н прокурор вам не разъяснил. Затем в прочитанной мною вам статье говорится о сообщении с умыслом заведомо ложных известий. Может ли быть умысел там, где нет цели, и из чего видно, что г-н З-в сообщил заведомо ложное известие? Кто, господа, доказал вам, что г-н З-в знал, что исполнительный лист выдан в 14 тыс. руб. на Федора Пономарева, а не на Марфу Пономареву? Обстоятельства этого дела свидетельствуют противное, т.е. что г-н З-в и не мог знать этого, а между тем для состава преступления, в котором обвиняется г-н З-в, необходимо, чтобы он знал, на кого именно выдан исполнительный лист и, зная, что он выдан на Федора Пономарева, сообщил бы кредиторам ложно о выданном исполнительном листе на Марфу Пономареву и сообщением этого ложного известия вовлек бы их в невыгодную сделку. Да где же тут сделка: с кем и в чем заключена сделка? Вы слышали, что все свидетели, бывшие кредиторы Пономаревой, показали, что они в распределении между ними 4 тыс. руб. не видели сделки, а просто видели добровольное желание

Пономаревой заплатить им часть своего долга по тем исполнительным листам, которые у них на нее находились.

Да и в самом деле: представим себе, что Марфа Пономарева не поручала бы г-ну З-ву получить от Квашнина ее деньги, а явилась бы к нему сама и потребовала бы от него деньги, присланные ей Богомоловым; разве бы вправе был г-н Квашнин отказать ей в выдаче этих денег? Разумеется, нет. Иначе он бы мог навлечь на себя обвинение в самовольном удержании чужой собственности. Итак, Пономарева, получив от Квашнина свои деньги, могла же ими распорядиться как ей было угодно, т.е. она могла все эти деньги оставить у себя для расплаты с другими кредиторами, а не удовлетворять этими деньгами гг. Квашнина, Долгова и Казанцева; она, разумеется, могла бы все 4 тыс. руб. отдать Мамаевой, считая себя ее должницей, в виду того, что она была поручительницей за мужа своего...

Пономарева поручила З-ву распределить эти деньги между ее кредиторами Квашниным, Долговым и Казанцевым, и притом добавила, чтобы известная часть этих денег была оставлена на долю ее сестры Мамаевой. Г-н З-в действовал, как вы видите, по поручению Марфы Пономаревой и делил деньги за нее, и если Пономареву нельзя обвинить в каком бы то ни было преступлении за то, что она распоряжалась своими деньгами так, как ей было угодно, а не так, как бы хотелось ее кредиторам, то в чем же можно обвинить ее поверенного г-на З-ва, который был только исполнителем законной воли своей доверительницы? Итак, где, с кем и какая сделка? Где преступление, в котором обвиняют г-на З-ва? Я бы мог сказать: "из мухи сделали слона", - но я даже не вижу той маленькой мухи, из которой сделан такой большой слон. Вот вся сущность этого дела.

Я понимаю, что для вас, господа присяжные заседатели, невольно возникает вопрос: каким же образом подобное дело может возникнуть, может продолжаться, может быть оконченным в своей предварительной подготовке и, наконец, выступить на суд общественной совести? Вспомните, господа, то почти всеобщее враждебное настроение против адвокатов, которое я уже имел честь представить вам и от выражения которого не воздержался даже и господин прокурор, - и разгадка возникновения, продолжения и, наконец, осуществления подобного обвинения для вас выяснится вполне.

Я указал вам на нравственную причину возникновения и дальнейшего движения этого дела; теперь я укажу вам фактическое приведение в действие этой нравственной побудительной причины. Началось это дело по заявлению г-на Квашнина. Чем руководился Квашнин при подаче своего заявления - вы знаете, потому что слышали здесь его объяснения. Затем дело было направлено к судебному следователю для производства предварительного следствия... Судебный следователь находил, что дело о З-ве, обвиняемом в взводимом на него преступлении, должно было быть прекращено. От судебного следователя дело это поступило к и. д. прокурора, который в свою очередь не нашел в деянии г-на З-ва признаков преступления и написал заключение о прекращении дела, но палата не согласилась с его мнением, и г-н З-в по определению палаты предан суду; из

этого определения палаты вы и можете усмотреть, что по настоящему делу было написано заключение о прекращении его. Вы видите, господа, что судебный следователь и и. д. прокурора - оба юристы, и каждый из них требовал прекращения этого дела, но г-н З-в все же предан суду.

Господа присяжные заседатели, закон воспрещает защитнику и обвинителю разъяснять вам, какому наказанию подлежит подсудимый в случае его обвинения, и я не стану говорить вам ни о том строгом наказании, которое грозит ему, ни о тех ужасных последствиях, которые сопряжены с этим наказанием для г-на З-ва в случае его обвинения. Я не стану просить у вас ни милости, ни снисхождения для подсудимого З-ва, как указывает вам на то господин прокурор. Я унизил бы вас, ввел бы вас в заблуждение, если бы стал просить милости и снисхождения там, где я должен просить правды, одной чистой правды и теплого сердечного отношения к судьбе подсудимого З-ва. Познакомившись с делом и приняв на себя защиту г-на З-ва, я ни на одну минуту не усомнился, что бояться обвинительного приговора мне нечего, если я имею дело с вашим судом, судом совести, беспристрастия и правды".

После речи защитника слово было предоставлено З-ву.

Речь присяжного поверенного подсудимого З-ва

"Да, я буду говорить. Я воспользуюсь своим правом последнего слова, я хочу это сделать для того, чтобы очистить себя в ваших глазах, господа присяжные заседатели, и в глазах всего уральского населения. Прокурор бросал в меня грязью, он делал намеки на то, что я эксплуатирую народ, что я его обираю. Но это неправда. Я пять лет живу в Екатеринбурге и веду дела, и ни разу еще не слышал плача и стенаний от моих действий.

Никто еще не ушел из моей квартиры обобранный, с расстроенным состоянием. И в выборе дел нельзя упрекнуть меня. Вы слышали, господа присяжные заседатели, как я вел дела в этой же зале. Вы видели, какой результат имели мои защиты. По большей части вы, представители народа, оправдывали моих клиентов. Что показывает собою это обстоятельство? Не показывает ли это, что я брал дела те, где подсудимые были правы, что я не брал темных, грязных дел.

Кроме того, если бы я был действительно таков, как намекает прокурор, разве не относилось бы ко мне общество с презрением, а между тем теперь я знаком почти со всеми, и никто не скажет, чтобы они видели ко мне презрение со стороны общества. Напротив, я скажу больше, я думаю, что я встречаю от всех уважение.

Во мне нет тех качеств, которые были выставлены характеристикой со стороны прокурора, и поэтому я думаю, что для того, чтобы доказать вам, господа присяжные заседатели, что я чист и прав, я должен разобрать настоящее дело и к нему обратиться. Я не буду держаться формальной стороны дела, я по

содержанию докажу, что в моих действиях нет ничего безнравственного, что у меня не было той злой воли, про которую так много говорил господин прокурор. Поэтому я докажу прежде всего, что не знал, на кого написан исполнительный лист и поэтому не мог сообщать заведомо ложного сведения кредиторам госпожи Пономаревой.

Обратите ваше внимание, господа присяжные заседатели, на следующий факт. Помните, свидетели говорили вам, что мы все собрались на квартиру Федора Павловича Пономарева: Квашнин, Долгов и т.д. ...Я посылал своего писаря Сыромолотова за судебным приставом, чтобы он привез с собою все бумаги, относящиеся к долгам Пономаревой, все исполнительные листы. Спрашивается, неужели я посылал бы за судебным приставом, если бы знал, что исполнительный лист написан на Пономарева, а не на Пономареву? Какими бы я глазами смотрел на своих товарищей и что бы они мне сказали? Они прямо в глаза могли мне сказать - подлец. Кроме того, припомните, что я приготовил на имя судебного пристава Попова от имени кредиторов и Пономаревой заявление, и в этом заявлении просили кредиторы и должница, чтобы деньги были разделены между кредиторами. Опять! Если бы я знал, что написан лист на Пономарева, а не на Пономареву, разве я бы приготовил такое заявление? Ведь судебный пристав вынул листы для счета, сколько кому из кредиторов следует получить по соразмерности; он, конечно бы, отказал в выдаче денег на долю Мамаевой, так как лист был со стороны ее написан не на Пономареву, ведь пристав денег бы не дал. Так какая же цель с моей стороны была писать такое заявление? Ведь это было тогда, когда еще и помину не было о 4 тыс. руб. Не показывает ли это несомненным образом, что я не знал, на кого написан лист, и поэтому я не могу обвиняться в том, что сообщалось какое-то заведомо ложное сведение. Да, клянусь вам, господа присяжные заседатели, что я не знал этого.

Затем вы спросите: почему произошла эта история? Очень просто. Я расскажу. В то время на Пономаревых поступало много исков, они были должны многим, в том числе Пономарев выдал вексель на имя Мамаевой в 14 тыс. руб., а жена его за него поручилась. Мамаева получила исполнительный лист. Связавши эти два понятия, т.е. то, что Мамаева есть кредиторша и того, и другого (так как жена была поручительница) и то, что получен из суда исполнительный лист, оба Пономаревы, в простоте души, не будучи знакомы с юридическими определениями, пришли к тому убеждению, что исполнительный лист написан на Пономареву, или же может быть они думали, что лист написан на обоих. В самом деле, муж и жена оба участвовали в обязательстве. И вот они говорят мне, что Мамаева - кредиторша Пономаревой на 14 тыс. руб. и что есть уже на нее исполнительный лист. Я, как сообщили мне Пономаревы, так и передал о том и Квашнину, Долгову и Казанцеву. Я не отрицаю это. Да! Я говорил. Но позвольте вас спросить: как мне было не поверить Пономаревой? Кому же лучше знать своих кредиторов, как не самому должнику? Могло ли мне придти в голову, что Пономарева говорит неправду, что она ошибается? Да, наконец, какое мне дело? Мне говорят: получи мои 4 тыс. руб., отдай их моим кредиторам Петру и Карпу.

Какое мне дело: кредитор ли тебе Карп или нет? Деньги твои; как хочешь - так и распоряжайся ими.

Но вот я перехожу ко второму вопросу. Чьи были деньги? Господин прокурор укоряет меня, что я стараюсь защищаться таким формальным путем, доказывая, что имущество было собственностью Пономаревой. Да, я хочу защищаться и этим путем. Это очень естественно и извинительно. Помилуйте, разве не свойственно человеку, у которого хотят отнять все, защищаться всеми законными средствами, и вот я защищаюсь. Да, деньги были собственностью Пономаревой и, следовательно, ни я, ни она не могли совершить относительно денег этих преступления. Господин прокурор говорит, что деньги были собственностью Богомолова, а не Пономаревой, но это происходит от того, что он не знаком со статьями Устава гражданского судопроизводства, где говорится о таких деньгах. Действительно, господин прокурор скорее специалист уголовного права и он действительно неправильно смотрит на этот гражданский вопрос. Это так называемые суммы, следуемые в выдачу должнику от третьего лица. Про них говорится в ст. 630-640 и 1078 Устава гражданского судопроизводства. Одно уже то, что это есть сумма, на которую можно налагать арест со стороны кредиторов, одно то, что третье лицо после такого ареста не может отдать этих денег никому, кроме кредитора, и само не может сумму эту оставить у себя и ее присвоить, - одно это указывает на то, что сумма эта есть собственность должников, ибо иначе ею нельзя бы погашать долгов этих должников. Итак, следовательно, эти 4 тыс. составляли собственность Пономаревой. И что же! Меня и ее обвиняют в том, что мы совершили преступление относительно этих денег. Помилуйте, да разве можно совершить преступление против своего имущества чужого имущества?! Я понимаю, что можно совершить преступление против, но против своего!! ...Да это такой абсурд, что ужас! Я вел множество дел в течение своей жизни, да никогда не наталкивался на подобное дело. Что это такое! Я не понимаю, каким образом могут появляться подобные дела.

Затем я обращаюсь, господа присяжные заседатели, к другим частям дела. Я спрошу вас: какая такая невыгодная сделка будто бы произошла между мною как поверенным Пономаревой и ее кредиторами? Прежде всего обратите внимание на то, что все кредиторы получили все. Затем, если смотреть на вопрос с точки зрения господина прокурора, сколько получили все в день дележа 4 тыс. руб., - что выйдет? Семен Петров получил в этот день 400 руб. Ну, а если бы Пономарева не согласилась на разделение денег, сколько бы получил тогда и в день дележа Семен Петров? Нуль. По моему, однако, мнению, 400 руб. больше нуля и, следовательно, сделка, если только она была, была не невыгодна, а выгодна. Но говорят - он не получил, он рисковал, но что об этом говорить, если впоследствии он получил все, что видно из его прошения, поданного в суд, где он говорит, что получил полное удовлетворение с Пономаревой, и где просил, вследствие этого, снять с ее имени запрещение.

Да, наконец, могла ли, господа присяжные заседатели, быть какая-нибудь сделка в данном случае, если деньги принадлежали все Пономаревой. Я понимаю,

что сделка бывает тогда, когда и с той и другой стороны идут или деньги, или вещи, или действия. Но здесь, что такое? Деньги принадлежат целиком Пономаревой, никакого ареста, секвестра или чего подобного на них нет; они свободны. Какая тут могла быть сделка? Сколько захотела - столько бы и дала тому или другому кредитору. Никто ничего не мог сделать, и никакой сделки быть, следовательно, не могло. Припомните, господа присяжные заседатели, что кредиторы и сами не смотрели на выдачу денег как на сделку? К чему мы приходим? К тому, что нет в данном случае ни одного из признаков преступления, предусмотренного 1688 статьей Уложения о наказаниях, что здесь нет ни заведомо ложного сведения, ни умысла, ни сделки, ни невыгодной сделки.

Наконец, в данном деле не было и корыстных видов. Вы помните, что показывал Пономарев: что я принес три расписки кредиторов, деньги 2 тыс. руб., положил все это на стол перед Пономаревой, взял с нее расписку в том, что она получила с меня 4 тыс. руб., переданных мне Квашниным, и ушел. У меня не осталось ни одного рубля из этих денег. Где же корыстная цель-то? Из чего мне было совершать преступление? В чем же обвинять меня? Меня обвиняют в том, что я похитил свое собственное имущество из рук такого лица, которое не имело никакого права на это имущество, похитил так, что он ничего не потерял, я ничего не получил.

Я не знаю, что это такое, господа присяжные заседатели? Корыстная цель!!

Господа присяжные заседатели! В то время, когда было это происшествие, у меня была блестящая практика, у меня были дела большие гражданские и были главные уголовные. Я могу указать на те дела, по которым получал в вознаграждение по несколько тысяч рублей. Для чего мне было пускаться на такие штуки? Для чего мне было рисковать? Мне этого делать было не надо. Я еще молод и полон сил, у меня есть способности, да! Я не люблю хвалиться, но сегодня я должен сказать, у меня хорошие способности, я не пропаду нигде! Мне не для чего прибегать к таким вещам, которые на меня возводят. С какой стати господин прокурор говорит про меня таким образом? Знает ли он меня? Он приехал без году неделя и решается так авторитетно определять людей.

Господа присяжные заседатели! Я передаю вам свою защиту. Снимите с меня этот гнет, который лежит на мне четыре года. Я прошу вас, не обращайте внимание на обвинение, которое все состояло из одних только фраз, напыщенного красноречия; было полною бранью и неосновательно по существу".

Затем последовало резюме председательствующего, и присяжные заседатели удалились на совещание. Через довольно продолжительное время их старшина г.А. Тиме прочел вердикт, "коим самое событие преступления признано недоказанным"*(224).

§ 3. Дело Жиряковых, Балдина и Бодрова*(225)

Речь товарища прокурора Гаврилова

Каждый хозяин, каждый собственник имеет право распоряжаться своим имуществом, как ему вздумается, и никому до этого нет никакого дела. Хочет он, пользуется им, не хочет - не пользуется, и даже может уничтожить его. Но это бесконтрольное право его распоряжения будет закономерно до тех пор, пока не затрагиваются этим интересы других лиц.

Огонь всегда, как теперь, так и прежде, был ужасным бедствием. Ради уменьшения результатов этого бедствия образовавшиеся страховые общества стали принимать за определенное вознаграждение на страх имущество, причем страховые общества ставят условием, чтобы владельцы всячески берегли свое застрахованное имущество и не предпринимали бы умышленно ничего такого, что могло бы повлечь гибель имущества и строения.

И в тех случаях, когда хозяева ради злого умысла не берегут застрахованное имущество, то они тем совершают законопреступный поступок и подлежат наказанию по силе существующих на этот счет законов, в особенности, когда злой умысел имеет целью повлечь материальную выгоду из совершенного закононарушения.

Вот на этой почве вам, господа присяжные заседатели, и предстоит судить лиц, уничтоживших заложенное имущество ради получения страховой премии.

В кратких словах сущность предъявленного подсудимым обвинения заключается в следующем: первое, подсудимый Бодров обвиняется в том, что он, с целью доставления владельцу Черноусовской фабрики противозаконной выгоды от получения страховой премии, в ночь с 11 на 12 марта 1900 г. проник внутрь фабрики Жирякова и зажег ее, а последние три подсудимых - Балдин и Жиряковы, отец и сын, - в том, что они склонили Бодрова ради корыстной цели совершить преступное деяние.

Вот то обвинение, результатом которого и является настоящий процесс.

Теперь возникает вопрос: зачем Жиряковы хотели отделаться от Черноусовской фабрики? Что она собою представляла как торговое предприятие среди других таких же предприятий Жирякова и насколько это было ценное имущество?..

Свидетель В.А. Макаров показал, как нам известно, что Жиряковы были пионерами устройства фабричного производства льнопрядильно-прокатного дела на Урале и до 1890 г. этой фабрично-заводской деятельности в этом районе совсем не было. В силу того обстоятельства, что небольшая Колжоткинская фабрика обладала хорошим устройством, и вследствие того, что спрос на мешки на приуральских муковых мельницах был большой, дела Жиряковых шли очень хорошо, так что, по заявлению свидетелей, они нередко получали в год до 50 000 барыша на затраченный капитал в 300 000. Такое положение дела дало, конечно, право мысль расширить производство, но при этом... Жиряков задался мыслью, чтобы получать возможно больше барышей, устроить новую фабрику при самых незначительных затратах.

Целым рядом свидетельских показаний установлено, что первая

Колюткинская фабрика была оборудована хорошо, новая же, Черноусовская, крайне плохо. Машины для этой фабрики были куплены старые... Понятно, такие инвалидные машины потребовали при обращении их в действие громадного ремонта. Первый свидетель, директор фабрики, при начале же работ принужден был произвести капитальный ремонт. Следующий за ним директор поступил на службу только потому, что ему было обещано произвести основательный ремонт их. Ремонтировали машины при нем 7 месяцев, и он все-таки ушел, не дождавшись окончания ремонта...

Целым рядом свидетельских показаний установлено плохое устройство фабрики, причем выяснилось, что в стены вместо кирпичей валили мусор, что кладка производилась чуть ли не сухая и что полы в фабрике качались настолько сильно, что машины не могли правильно работать. После пожара в стенах оказались такие большие трещины, что некоторые стены пришлось разбирать и делать затем новые...

Главной причиной такого нерационального устройства фабрики было, несомненно, желание хозяев при наименьших затратах получить как можно больше доходов.

Построенную таким образом фабрику Жиряков, однако, оценил очень высоко, так как в августе 1897 г. застраховали ее в 166 с лишком тысяч, в апреле 1898 - уже в 364 с лишком тысяч, а в следующем году страховать начали уже в 400 с лишком тысяч, причем фабрика была застрахована на 390 000 руб., а запас кудели - в 18 000 руб.

В первое время своего существования приблизительно 3-4 месяца фабрика дала некоторый доход, но затем стала давать убыток, дошедший в 1898-1899 отчетном году (с 1 июля по 1 июля), по заключению экспертов, до 3000 руб., а по отчету самого Жирякова - до 13 000 руб. В 1898 г. неожиданно появился сильный конкурент в лице братьев Макаровых, открывших фабрику для выделки мешков. Близ города Екатеринбурга фабрика эта была прекрасно оборудована машинами, выписанными из Англии, благодаря чему работа шла у Макаровых очень успешно, так что они в один год выпустили на рынок более миллиона мешков...

Понятно, что в силу такой конкуренции цена на мешки сильно упала. Необходимость уравнивать свои цены на мешки с ценами Макаровых, понятно, тяжело отозвалась на финансовой стороне дела Жиряковых, так что они делали попытку вступить с ними в соглашение. Помимо конкуренции и дороговизны, выработки и малой продуктивности негодных машин, по замечанию экспертов, неблагоприятно отражалось на деле вмешательство самих хозяев и частая смена директоров. В силу этих причин производство не улучшалось и в полугодие июль 1899 г. - январь 1900 г. фабрика дала очень крупные убытки - 12 000 руб., хотя по отчетам главной конторы Жиряковых для податной инспекции за 1899 г. была показана фиктивная прибыль.

На плохое состояние дел фабрики, кроме дороговизны производства, влияло еще и крайне плохое качество продуктов производства.

К концу 1899 г., вследствие плохого сбыта, на фабрике скопилось большое

количество продуктов, которые и были отправлены на Ирбитскую ярмарку в 1900 г., где Жиряковы и начали продавать их по очень низким ценам, очень невыгодно, лишь бы сбыть. Мешки обходились фабрике по 25-27 коп., а продавались по 22-23 коп. Так что в действительности 1899 г. дал очень крупный убыток вместо показанной по отчету прибыли. Да и вообще, как выяснилось на следствии и здесь на суде 1899 г. для Жиряковых очень несчастлив и неудачен во всех их предприятиях. За 1899 г. все предприятия дали в общем убытке около 43 000 руб. Положение денежных средств Жирякова было таково, что по 1 марта 1900 г. за ним было долгу более 400 000 руб., ему же должны лишь 13 000 руб., причем по их же векселям сроки платежей были ближние. К концу 1899 г. кредит их в общественном банке был использован полностью. Очевидно, что Жиряковы попали в плохое, тяжелое финансовое положение, средств для поправления обстоятельств не было никаких. Такое безвыходное положение заставляло их предпринять что-нибудь. Было только два выхода: или все старое из фабрики выбросить и завести новое (потерпев при этом громадный убыток) или сжечь фабрику и получить страховую премию. Первый исход за неимением средств был невозможен для них, на вторую же мысль натолкнул директор Мешалин, сказавший на вопрос Жирякова, как поправить дело? - стоит только сжечь фабрику. Жиряковы такой совет приняли за чистую монету и создали в уме грандиозный план спалить фабрику и тем поправить свои запутанные дела. Что Жиряковы имели намерение исполнить свой план, доказывает крайне высокая, поражающая с первого взгляда оценка застрахованной плохо оборудованной фабрики.

Все же машины стоимостью 132 000 руб. застрахованы на 417 000 руб. И мы видим, что 23 февраля 1900 г. В. Жиряков по телефону потребовал от страхового общества экстренного увеличения страховой суммы, причем просил сделать это без осмотра имущества, а по описи. Так как Жиряковы считались очень солидными людьми, то такое их требование было вскоре исполнено.

Через несколько дней агент страхового общества Шапошников ездил на фабрику и нашел там несколько незастрахованных машин, которые до этого времени стояли в сарае и, за негодностью, не бывали в работе. Вскоре, после предъявления описи, Жиряков вторично потребовал выдать скорее полис на дополнительную страховую оценку, каковой, в силу настоятельных требований Жирякова, и был ему выдан на другой день в 9 часов утра. Такая экстренность в увеличении страховой оценки несомненно указывает на желание Жирякова исполнить свой план сжечь фабрику...

На желание Жирякова исполнить свой преступный замысел указывает и экстренная распродажа по дешевым ценам мешков, бывших на фабрике, и экстренная же отправка большими партиями мешков, оставшихся нераспроданными, разным лицам на комиссию и на льготных условиях. По показанию многих свидетелей, и других материалов на складе при фабрике были очень незначительные остатки. Усиленная распродажа с убытком продуктов производства и незначительные остатки материалов, необходимых для

производства дальнейших работ, несомненно, указывают на то, что Жиряков не думал продолжать работу на фабрике и что он действительно желал сжечь ее.

После пожара Жиряков оценил сгоревшее имущество в 400 000 руб., каковую сумму он почти получил. Между тем в действительности сгоревшее имущество стоило значительно дешевле...

Все имущество, по определению экспертов, к 11 марта 1900 г. стоило около 260 000 руб. Истинный же убыток от пожара вместе с разными последовавшими за этим расходами... будет равен приблизительно 257 000 руб., страховой же премии он получил 397 000 руб., так что в конечном результате пожар фабрики дал ему чистой прибыли более 140 000 руб. Все указанные мной обстоятельства ясно свидетельствуют о существовании у В.С. Жирякова преступного замысла путем поджога уничтожить ради корыстной цели свое застрахованное имущество, каковой замысел он и привел в исполнение при посредстве других лиц.

Для состава преступления по закону требуется, чтобы застрахованное имущество было уничтожено и чтобы страховая премия за него была получена. В данном случае состав преступления налицо.

Резюмируя все сказанное мной о поджоге фабрики Жирякова, я прихожу к убеждению в несомненной виновности его владельца - В.С. Жирякова, и прошу вас, господа присяжные, осудить их как повелевает вам долг присяги и совести. При этом считаю нужным сказать вам, что задача суда не только в том, чтобы добиться наказания для подсудимых, но, главным образом, в том, чтобы выяснить и осветить всю истину.

Речь товарища прокурора Григорьева

Моя обязанность, господа присяжные заседатели, заключается в том, чтобы доказать, какими фактическими данными подтверждается виновность подсудимых в настоящем процессе.

Но прежде чем перейти к исполнению этой задачи, я позволю себе суммировать выводы моего сотоварища по обвинению и слегка коснуться еще самого характера того преступления, которое приписывается подсудимым Жиряковым, Балдину и Бодрову.

Вы изволили слышать, что до времени постройки Черноусовской фабрики Жиряковы были людьми состоятельными, обладавшими помимо различных торгово-промышленных предприятий и наличным еще капиталом, достигавшим солидной суммы в 400 000 руб. За время же постройки и действия сгоревшей фабрики капитал этот постепенно иссяк и ко дню пожара в кассе Жирякова вместо наличных денег оказывается уже долг по векселям в той же почтенной сумме, т.е. около 400 000 руб., хотя незадолго до пожара мы видим, как В.С. Жиряков усиленно производит учет векселей.

Эти обстоятельства с достаточной убедительностью показывают, насколько финансовое положение Жиряковых ко времени пожара находилось в тяжелом

состоянии, требовавшем того или иного исхода. Ликвидировать свои торговые дела или, по крайней мере, закладывать все свое имущество и, таким образом, развенчивать свою славу миллионеров Жиряковым не хотелось, и они нашли, видимо, выход - в поджоге Черноусовской фабрики, застрахованной почти вдвое выше действительной ее стоимости. На этой афере Жиряковы взяли чистой прибыли около 160 000 руб. и приобретя наличный капитал в 400 000 руб., нашли возможным продолжать свои торговые операции.

Что же касается характера преступления, приписываемого обвиняемым, то мой коллега указал на все видовые его признаки и я укажу лишь только со своей стороны на разницу между поджогами чужого и своего имущества: если первое бывает трудно доказать, т.к. поджигатель избирает все меры предосторожности, уничтожаются следы самого поджога, то второе еще более трудно поддается исследованию: "поджигатель" уничтожает имущество, находящееся в его полном распоряжении, а отсюда весьма благоприятное условие для осуществления преступного замысла. Поджигатель располагает выбором времени и средств к поджогу, принимает меры к уничтожению следов его. В первом случае хозяин-потерпевший оказывает содействие правосудию: указывает место и обстоятельства, при которых пожар возник, указывает подозреваемого и никогда на суде не является спорным вопрос о наличии поджога. Во втором случае исследование не может рассчитывать на содействие хозяина. Исследование с большим трудом собирает нити, указывающие на виновность хозяина; хозяин же смотрит, сложа руки, и во всем исследовании видит пристрастие. Он не остановит исследование от фактической ошибки, он воспользуется ею на суде для доказательства пристрастности. Факт поджога оспаривается до последней возможности - это для него опасно, и потому в делах о поджоге собственного имущества вопрос о поджоге всегда представляется до некоторой степени спорным. В таком положении находится и настоящее дело!

Но труд наш, господа присяжные заседатели, в данном процессе облегчен. Мы имели в своем распоряжении огромный и тщательно собранный материал предварительного следствия, установивший, что фабрика Черноусовская сгорела не от несчастного случая, а от умышленного поджога. Заявляю об этом вам смело потому, что здесь, на суде, в течение 9 дней материал этот мы проверили и всякие сомнения - "не имели ли мы дело с несчастным случаем" - устранены.

Екатеринбургский окружной суд за все время своего существования до сих пор не знал такого длинного процесса! Нужно благодарить судьбу, что, наконец, мы близимся к развязке его и по всей вероятности завтра из уст наших услышим справедливый приговор.

Теперь перейду к рассмотрению фактических данных судебного следствия.

Вы изволите помнить, что льнопрядильно-ткацкая фабрика потомственного почетного гражданина Василия Саввича Жирякова сгорела в ночь на 12 марта 1900 г., что пожар начался около 11 часов ночи с субботы на воскресенье; причем огонь прежде всего появился в сушильном отделении верхнего этажа этой фабрики, где после окончания общих работ в 5,5 часов производились до 7,5

часов сверхурочные работы по просушке пряжи. Ровно в половине 8-го сверхурочные работы закончились, оставшиеся для этого рабочие в числе 7 человек разошлись по домам и во всей фабрике, а именно в нижнем этаже ее остался один только сторож Степан Ядрихинский. Так как со времени окончания всех работ фабрику никто не осматривал и так как огонь впервые был замечен в сушильном отделении, то явилось предположение, что пожар начался от неосторожного обращения с огнем сверхурочных рабочих. Ввиду отсутствия в то время каких-либо других достаточных оснований и данных к объяснению действительных причин пожара возникшее по сему поводу расследование было судом прекращено или вернее приостановлено, и В.С. Жиряков 20 мая 1900 г. получил от первого Российского страхового общества, в котором фабрика была застрахована, страховое вознаграждение 397 151 руб. 23 коп. Вскоре после этого открылись новые обстоятельства и приостановленное следствие было вновь препровождено судебному следователю для дальнейшего его производства. Прежде всего странным казалось событие 5 марта. Всегда хранившийся в особом и отдаленном от фабрики помещении керосин 1 марта переносится по распоряжению В.С. Жирякова в самую фабрику; сначала вкатывается одна бочка в 12 пудов, а вслед за ней, когда первая бочка не была еще израсходована, 3 марта подвозится другая такая же. Из первой масленщиком Афанасием Колясниковым выдается Бодрову 4 ведра керосина для смазки потолков и 4 ведра для той же якобы цели наливаются керосина для смазки потолков и ставятся в фабрике около электрического отделения. В 8-м часу утра 5 марта в фабрику приходит подсудимый Балдин и вскоре там после его ухода загорается тряпка на бочке с керосином и начинает таять вокруг нее парча. Хотя в этот момент народу на фабрике было мало, пожар вовремя был замечен и прекращен.

Указывая на это обстоятельство, я прошу вас, господа присяжные заседатели, припомнить показание свидетеля, служившего во время пожара у Жиряковых директором фабрики Мешалина. Он удостоверил, что 5 марта С.В. Жиряков куда-то уезжал из Черноусовской и, вернувшись вечером, вместо того чтобы подъехать прямо к своей квартире, подъехал почему-то сначала к зданию фабрики, оглядел ее снаружи и уже потом поехал в свою квартиру. Вы помните, как дальше Мешалин показывал: "Я, - говорит, - зная ужасное состояние фабрики и полную безвыходность с ней хозяина Жирякова, тогда же утром подумал, что случай загорания тряпки на керосиновой бочке есть первая попытка умышленно сжечь эту фабрику, а потому, как только вошел вечером С.В., то спрашиваю его - что, уже поджигать начали? Последний, хотя и начал отрицать наличность поджога 5 марта, но тут же спросил: "А где было бы удобнее поджечь фабрику, дабы она сгорела? Много, - говорит, - дал бы тому, кто спалил бы ее. Себя не пожалею, а папашу спасу...". Вот это показание ясно указывает, что 5 марта готовился поджог, но вышел неудачным; что по всей вероятности учинил его сам Балдин и что 11 марта фабрика сгорела, несомненно, от поджога. Событие 5 марта в вину подсудимым не ставится, и я указываю на него вам лишь потому, что в этом загорании нужно видеть начало того, что приведено в исполнение

через 6 дней.

Показаниями свидетелей, ночных сторожей при фабрике Ядрихинского, Елизарова и Евстафиева, вполне установлено, что пожар начался 11 марта именно в сушильном отделении. Вы помните, что по их словам огонь сразу вспыхнул и пламя осветило окна сушильного отделения, что ни в кочегарке, ни в отделении парового котла в момент возникновения пожара огня не было.

Таким образом, это обстоятельство теперь нужно считать, безусловно, установленным. Но не так дело обстояло раньше: когда ста новой пристав Алексеев тотчас же после пожара стал спрашивать С.В. Жирякова о предполагаемой причине пожара, то он сначала указал на возникновение его в кочегарке, потом в отделении парового котла, а затем уже, когда была установлена полная несостоятельность этих предположений, то начал утверждать, что по всей вероятности загорелось в сушильном отделении и что пожар начался от неосторожности находившихся там до 7,5 часов вечера сверхурочных рабочих. Несостоятельность этого последнего предположения теперь также бесспорно доказана.

Сверхурочные рабочие здесь нам на суде под присягой удостоверили, что в указанное по делу время они в сушильном отделении не курили и лампы, с коими работали, погасили. Да, господа присяжные заседатели, если даже допустить, что они и курили в сушилке и могли заронить огонь, то возможно ли допустить, чтобы тот легковоспламеняющийся материал, который был в сушилке, - эта сухая пряжа, вспыхивающая как порох, могла шаять в течение 3,5 часов; ведь сверхурочные рабочие ушли из сушилки в 7,5 часов, а пожар начался в 11!

Далее, как подтверждение наличности умышленного поджога, в данном случае мы имеем сознание одного из подсудимых и оговор им других. Сознание является лучшим доказательством виновности, но только в том случае, если оно подтверждается всеми обстоятельствами дела. Таково ли сознание Бодрова? Ответа нет другого, как "да"! Я не стану повторять подробностей этого сознания, оно сделано нам здесь самим подсудимым, а прежние его рассказы о том повторены на суде целым рядом свидетелей. Вы внимательно прослушали их, записали себе для памяти, так что с моей стороны было бы недобросовестно отнимать у вас напрасно драгоценное время.

...Рассказы Бодрова о подробностях поджога поражают своей точностью, а отсюда и правдивостью. И действительно, нет ни малейшего основания заподозрить Бодрова в неискренности и извращении фактов! Невольно возникает вопрос - с какой стати Бодров будет возводить на себя такое обвинение, если в действительности ничего подобного не было? Нравственно неиспорченному человеку совесть не позволит, господа присяжные заседатели, схоронить в себе такое преступление!

И вот вам разгадка, почему Бодров сначала в пьяном виде и людям близким стал сознаваться в поджоге, а потом, чем яснее стал осознавать гнусность своего поступка, рассказал об этом и нам, - судьям совести.

Рассказ Бодрова нашел себе подтверждение во всех мелочах: близость его к

Балдину и пригодность для последнего быть орудием к исполнению задуманного поджога доказаны. Вы помните, что Балдин был посаженным отцом на свадьбе Бодрова и находился постоянно в приятельских с ним отношениях. И что Бодров был слабовольный алкоголик! Далее, вы помните, что вечером 11 марта Балдин действительно приходил на квартиру к Бодрову, а около 11 часов оба ушли по направлению к фабрике, что фабрика загорелась около 11 часов и т.д. А дальше все три отъезда после пожара Бодрова в Казань разве не являются доказательствами правдивости сознания Бодрова? Вы помните, что тотчас же после пожара большая часть рабочих была рассчитана и разъехалась по домам, а Бодров оставлен и вдруг через несколько дней, как только судебный следователь начал чинить допросы, он уезжает и у него, не имевшего кроме долга гроша за душой, появляются деньги для проезда, да притом еще вместе с женой! Удалить его нужно было, дабы не проболтался, и его удаляют! Ему обещают выдать деньги за поджог после получения страховой суммы, и он в мае снова приезжает сюда. 20 мая получается страховка, 1 июня Балдин едет с С.В. Жиряковым из Черноусовой в город для расчета и по возвращении его в Черноусову Бодров 6 июня второй раз уезжает в Казань и уже с большими деньгами.

Он, покупая в Екатеринбурге одежду, меняет сторублевый билет. В Казани кутит отчаянно, в пьяном виде отрывает угол у второго сторублевого билета и закладывает его Гирше Шмулевичу. Это все с математической точностью подтверждается. Далее, Бодрову недодали до обещанного 500 руб. половину и он в августе, прокутивши все, снова едет в Черноусову дополучить обещанное.

Тут ему Балдин сначала давал по мелочам, но так как Бодров все пропивал и стал уже болтать о поджоге, то его в третий раз отправляют в Казань и уже под охраной местного сельского старосты Василия Андреевича Ваулина. Вы помните, как он чистосердечно показал на суде, что его Балдин за 50 руб. нанял исполнить, видимо, неловкую обязанность довезти Бодрова за 40 верст от Колюткиной до Екатеринбурга и как надул, выдав вместо обещанной полсотни только 39 руб. Балдин должно быть уже такой человек: недодал Бодрову, недодает и старосте Ваулину! А это разве не подтверждение сознания Бодрова - помните, когда его третий раз отправляли в Казань, а староста Ваулин, уговаривая уехать, сказал: "Издержишь данные деньги, то пиши, и я, взяв их у С.В. или Балдина, пришлю тебе". И вот появляется на свет Божий переписка между Казанью и Колюткиной. Ведь это мертвое доказательство! Ведь это неизменчивое показание свидетеля! Много можно было бы и еще привести в доказательство правдивости сознания Бодрова, но мне кажется, достаточно и этого! Укажу далее на перемену, происшедшую после пожара в образе жизни Балдина. Балдин, происходя из крестьян Владимирской губернии, приехал впервые на Урал в 90-х гг. и поступил на только что открывшуюся тогда фабрику Жирякова при деревне Колюткиной. Проработав некоторое время на фабрике в качестве подмастерья, он был уволен оттуда и занялся крашением крестьянской пряжи.

Через 2 года профессию эту бросил и, задолжав 50 руб. некоему Маракулину, снова поступил на фабрику. Сначала на только что пущенную в ход

в апреле 1898 г. Черноусовскую с жалованьем от 25-30 руб., а с сентября того же 1898 г. - на вновь открывшуюся Макаровскую. Тут хотя ему жалованье и прибавили, но он, прослужив у Макаровых 6,5 месяцев, в апреле 1899 г. снова перешел к Жиряковым на Черноусовскую и уже на должность помощника директора с 50 руб. жалованья... Эти деньги Балдин, благодаря пьянству и вообще широкой жизни, проживал все и даже принужден был занимать на стороне.

После пожара материальное положение Балдина резко меняется. У него появляются откуда-то средства и он, ведя жизнь еще более широкую и разгульную, чем вел раньше, начинает делать крупные траты на приобретение вещей. Покупает дом для своей сожительницы, на что употребляет до 200 руб., заводит лошадь и упряжь в 100 руб., покупает музыкальный ящик в 20 руб., шубу сожительнице в 60 руб., себе хорьковое пальто, вносит пай на устройство вагранки 100 руб. и, наконец, с 1 сентября 1900 г. вносит в сберегательную кассу 950 руб. В общей сложности он, помимо расходов на прожитие и разгульную жизнь, изводит еще разных расходов более чем на 1400 руб. и, кроме того, в то же время выдает около 400 руб. Бодрову. Всего же расходует около 2000 руб.

Вполне уместным является вопрос: откуда такая благодать и где источник доходов, дающих возможность производить такие расходы? Как мы знаем, из заработанных Балдиным за все время пребывания его на Урале денег он не мог не только что скопить таких средств, но даже не мог обходиться без долгов, следовательно, источник этих доходов несколько иной, и мы постараемся это разъяснить.

Подсудимые Жиряковы в лице защитников своих стараются доказать, что избыток средств Балдина мог появиться от продаж медной проволоки, которую он воровал с фабрики, разбирая обгоревшие во время пожара машины. Но это едва ли справедливо, т.к. свидетельскими показаниями установлено, что Балдиным могло быть украдено в разное время не более 100 пудов меди.

При этом странным является следующее обстоятельство: если Жиряковы знали о краже меди, то почему они не возбуждали преследования против Балдина, и потом Балдин-вор продолжает служить у обкрадываемых им Жиряковых и в текущем 1903 г.

Кроме того, эксперт нам удостоверил, что на фабрике до пожара могло быть меди не более 600 пудов. Из отчета же страхового общества видно, что им сдано Жирякову меди 400 пудов, следовательно, могло пропасть ее не более 200 пудов. Так как медь в то время про давалась по 4 руб. за пуд, то самое большее, что мог получить Балдин за медь, это 1000 руб. Между тем издержано им, помимо прожитых, около 2000 руб., следовательно, все-таки странным и непонятным кажется, откуда он получил еще 1000 руб. А вопрос без сомнения решается просто: от Жирякова, из денег, полученных по чеку в 3000 руб.!

Из показаний Бодрова мы видели, что Балдин обещал уплатить ему деньги за поджог после получения страховой премии за сгоревшую фабрику.

Страховая премия Жиряковым получена в конце мая. В июне получено по чеку из Сибирского Торгового Банка 3000 руб., каковые деньги проведены по

книгам почему-то различными числами. Кроме того, как до получения по этому чеку, так и после, в книгах все расходы записывались, несмотря даже на незначительность сумм, подробно - расход же денег по этому чеку не показан подробно. Из просмотра книг Жирякова видно, что это первый случай неправильной записи, и притом неправильной не только в одной книге, а решительно во всех.

Это обстоятельство безо всякого сомнения указывает на то, что эти деньги выданы Балдину и Бодрову, которым необходимо было заплатить, и вместе с тем нельзя было показать открыто такой расход по книгам. Считать эти деньги употребляемыми на собственные домашние надобности положительно не представляется возможным, потому что за все время ведения книг все расходы на собственные надобности Жиряковых записывались подробно и притом почти в одной и той же цифре 400-500 руб. в месяц. Следовательно, невозможно сомневаться, что 3000 руб. пошли на уплату Балдину и Бодрову.

Почему Бодров и Болдин избраны Жиряковым исполнителями своих заветных желаний и планов? Бодров, понятно, подходящий человек для исполнения задуманного ими преступного плана в силу своей слабохарактерности и приверженности к алкоголизму. Его можно было бы толкнуть на что угодно, лишь бы дать возможность вести праздную разгульную жизнь.

Что же касается Балдина, то он, очевидно, дорогой человек для Жиряковых, и в особенности - для С.В. Жирякова, настолько дорогой, что несмотря на крайне плохое поведение, его очень трудно было уволить. По удостоверению бывшего директора фабрики Нентвих, требовавшего не раз увольнения Балдина, он поделаться ничем не мог и, в конце концов, рискуя своим местом, уволил его сам. Как видите, борьба с Балдиным была не под силу даже директору фабрики. Вообще, из свидетельских показаний выяснилось, что отношения С.В. Жирякова и Балдина были какие-то особенные, очень близкие.

Отношения эти были настолько близки, что Балдин, сидя в Камышловской тюрьме, уверенно говорил, что снова будет служить у Жиряковых и даже дал надзирателю тюрьмы Чупину рекомендательное письмо к Жирякову, прося его дать место надзирателю, а последнему обещал, что Жиряков в силу его письма не откажет в месте.

Я уже говорил, что виновность в поджогах трудно доказывается, но еще труднее доказать эту виновность, когда поджог совершается не самими хозяевами, а подставными лицами, т.к. сами хозяева в большинстве случаев предусмотрительно на это время удаляются подальше от поджигаемого имущества.

Так и в данном случае: во время поджогов 5 и 11 марта С.В. Жиряков уезжал далеко от фабрики!

Посмотрим теперь, что это за люди - Жиряковы?

Из всего процесса выяснилось, что это такие господа, которые умеют класть в карман там, где другие терпят несчастье. В кассовой книге их записано на приход чистой прибыли от аварии с баржей Захарова, в коей они сплавляли свой

застрахованный, стоящий всего 50 000 руб. товар, чистых 150 000 руб., помимо того, что разделались с ней! Ну, да вот и от сгоревшей фабрики нажили; господа присяжные заседатели, обратите ваше внимание на всех обвиняемых, сидящих перед вами. Какой материал дают они для расследования настоящего дела? Да ровно ничего! Не хотят даже ничего объяснить нам и по поводу чека и ничего не дают нам для выяснения истины в этом деле.

Балдин тоже упорно молчит и не старается разъяснить, откуда у него получились деньги; так что приходится считаться лишь с тем, что говорил он на предварительном следствии. Он первоначально утверждал, что деньги им скоплены во время службы у Макарова - 600 руб., а остальные - у Жиряковых. Когда несостоятельность этого объяснения была доказана, то стал говорить, что скопил деньги, занимаясь перепродажей цветных камней. И это было опровергнуто, и вот он начинает распространять слухи о получении им наследства от дядюшки чисто по американскому способу. Способ этот был выяснен на следствии и заключался в следующем: у Балдина был дядя во Владимирской губернии, некто Тихонов. Этот дядя, желая сделать племянника Балдина наследником после себя, лет 10 тому назад передал ему те деньги, которые предназначал ему в наследство, а именно 1800 руб., с условием, чтобы Балдин хранил их до смерти дяди.

После же смерти дяди он деньгами мог распоряжаться как угодно. Получив известие о смерти дяди, Балдин будто бы и пустил их в обращение. Действительно, остроумно придуманный способ получения наследства, но удивительнее всего здесь то, что Балдин, этот мот, кутила, оказался прекрасной сохранной кассой, в течение целых 10 лет сохранивший чужие деньги, не соблазнившийся ни разу пустить их в оборот.

Таким образом, нет сомнения, что у Балдина появились деньги только после пожара и даны они ему Жиряковыми за оказанную услугу по поджогу. Чем же, вы спросите, доказывается виновность В.С. Жирякова?

Этот вопрос разрешается путем чисто логических выводов: кто получил выгоду от поджога? Василий Саввич. Для кого, как только не для него, хозяина фабрики, разорившей его вконец, было выгодно разделаться с ней! Он душа этого дела, сумевший только встать подальше!! Без виновности его нет вины Балдина и Бодрова. Наконец, кто, как не Василий Саввич, страховал дорого фабрику, и так рьяно достраховывал ее перед самым пожаром и кто подписывал тот чек на 3000 руб., из коих были выданы деньги Бодрову и Балдину?

Я прошу вас, господа присяжные заседатели, как можно внимательнее отнестись к оценке виновности каждого подсудимого и вы нести тот приговор, который вам подскажут ваши долг и совесть! Передавая судьбу подсудимых в ваши руки и ни на минуту не сомневаясь в справедливости приговора, я позволю себе просить вас лишь об одном: отнестись снисходительно к Бодрову, добровольно принесшему повинную и тем много помогшему выяснить истину в настоящем деле.

Речь представителя гражданского истца присяжного поверенного Магницкого

Обыкновенно лишь тот совершает преступление, кому оно может принести выгоды.

Преступление, рассматриваемое нами, само по себе, никоим образом не могло принести выгод подсудимым Бодрову и Балдину, следовательно, должны быть такие лица, которым совершение этого преступного замысла было необходимо и давало действительные выгоды. Такими лицами в данном деле могли быть лишь сами владельцы сгоревшей фабрики, Жиряковы, отец и сын. Значит, если мы докажем виновность в поджоге подсудимых Бодрова и Балдина, то тем самым докажем несомненную виновность В.С. и С.В. Жиряковых.

Припомним, как было дело. Пожару 11 марта предшествовал пожар 5 марта, причем оба пожара начались в таких местах, где находились легковоспламеняемые вещества; следствием установлено, что незадолго до пожара керосин был перенесен из припасочного отделения на фабрику, а в день пожара было отменено дежурство в кочегарной. Хотя дознанием не было обнаружено никаких преступных действий, и Жиряков получил 400 000 руб. страховой премии, но затем по окрестным селениям начали ходить слухи о поджоге фабрики, возникли они, вероятно, благодаря Бодрову, который всегда пьяный, сначала просто болтал о совершении им поджога фабрики, а затем на расспросы слушателей подтверждал верность рассказываемого им, поясняя, что сделано им это потому, что он был обманут и не получил всей обещанной за поджог суммы.

Несмотря на явный вред, который приносила Жиряковым болтовня Бодрова, они проявляли к нему такое отношение, которое являлось как бы подтверждением болтовни Бодрова. Таким образом, первым доказательством поджога по отношению к Бодрову является его признание, а по отношению к Балдину и Жиряковым - оговор их Бодровым. Оговор одного подсудимого другим не представляется, конечно, уликой, которая не требовала бы проверки, но следует различать разные формы оговора; причем, оговор при добровольном сознании в преступлении, подтверждаемый всеми обстоятельствами дела, является такой уликой, с которой необходимо считаться, которую игнорировать ни в коем случае нельзя. Признание Бодрова подтверждается всеми обстоятельствами дела: рассказ его о приходе к нему Балдина в день пожара... рассказ его о том, что он бросил в турбину собаку сторожа, подтверждается нахождением трупа этой собачонки, причем, по указанию свидетелей и эксперта-техника, собака случайно попасть в турбину не могла. Очевидно, что болтовня Бодрова с указанием на такие события, которые действительно имели место, не могли не тревожить Балдина и Жиряковых, вследствие чего они начинают принимать меры прекратить эту болтовню сначала простой просьбой к старосте не составлять протокола по заявлениям Бодрова о поджоге фабрики; по отношению к самому Бодрову стараются задобрить его выдачей ему части

обещанных денег, но когда эти меры не дают надлежащих результатов, тогда принимают меры к удалению Бодрова из Черноусовой и отправляют его за свой счет в Казань, в Казани Бодров продолжает кутить и, прокутивши деньги, опять возвращается на фабрику; несмотря на постоянные прогулы, он работает при увеличенной поденной оплате, но в то же время и в течение всего предварительного следствия принимаются вседозволенные меры к тому, чтобы Бодров изменил свои показания судебному следователю: таким образом, Балдин из тюрьмы пишет своему доброжелателю: сбивай Бодрова, я тебе заплачу, Лодыгин...

Крайне важным затем является разрешение вопроса о том, откуда у Бодрова такие значительные для него, простого поденщика, деньги? В Казани, по указанию свидетелей, он "сорит" деньгами, не берет сдачи, закладывает 100-рублевую бумажку Шмулевичу, кутит, никакой работой не занимается. Бодров и объясняет, откуда у него эти деньги, и объяснения его подтверждаются всеми обстоятельствами дела, ибо иных источников он не имел и иметь не мог, подтверждаются и отношениями к нему его хозяев, терпящих его на работе, увеличивающих ему его жалованье, несмотря на его постоянное пьянство и прогулы. Какие же иные доказательства нужны по отношению к Бодрову? Полагаю, что по отношению к Бодрову вопрос этим исчерпывается. Является ли признание Бодрова уликой по отношению к Балдину? По отношению к уликам Балдин стоит в одном положении с Бодровым: до пожара Балдин крайне нуждался, не имея возможности аккуратно платить за квартиру, занимая деньги у свидетеля Маракулина и других, должая в мелочной лавке, но со времени пожара его материальное положение круто изменяется: Балдин уже сам снабжает окрестных крестьян мелкими выдачами от 10 до 15 руб., он строит дом в деревне Шиши, затевает торговлю пивом, строит вагранку, внося для этого 100 руб., появление у Балдина значительных денег подтверждается многими свидетелями, он устилает свою квартиру депозитками, желает купить себе дом в Екатеринбурге за 1600 руб., у него в банке до 1000 руб. денег. Само собой разумеется, что все это не могло не обратить на себя внимание следственной власти, и следствие обратилось к выяснению причин появления у Балдина денег вскоре после пожара. Прежде всего относительно этого был допрошен сам Балдин, но объяснения его были неудовлетворительны и разноречивы: сначала он пояснял, что он накопил деньги торговлей хризолитами, но когда это его объяснение следствием было опровергнуто, тогда он пояснил, что он получил деньги от своего умершего дяди при неперменном условии расходовать деньги только после смерти дяди, признав затем и это объяснение неудовлетворительным, Балдин в конце концов пояснил следователю, что он накопил деньги, воруя медь после пожара.

При этом объяснении Балдин остается и в настоящее время, хотя представляется непонятным, почему он не дал его сразу...

Балдин не мог составить себе тех сумм, которые у него были, если бы даже он украл всю медь. Подозрительными являются и отношения, которые проявили хозяева фабрики к Балдину. Правда, иногда человек, не получивший образования,

может быть дельным руководителем того или иного промышленного предприятия, но не таков был Балдин. Нентвих аттестовал его как человека, который решительно ничего не делал, все свое время посвящал кутежам, брал в компаньоны этих кутежей тех же рабочих с фабрики. Понятно, что при таких условиях Балдин не мог быть ни руководителем предприятия, ни даже дельным работником. Его тем не менее назначают директором Колюткинской фабрики... Не указывает ли это на какую-то таинственную связь между Балдиным и Жиряковыми?

Какую роль в изложенных действиях Балдина и Бодрова играли отец и сын Жиряковы? Если изложенные данные приведут вас к выводу о том, что фабрику сожгли Балдин и Бодров, то участие Жиряковых в поджоге этой фабрики несомненно, ибо только их выгода могла заставить Балдина подговорить Бодрова поджечь фабрику, а Бодрова совершить поджог. Доказана ли следствием эта выгода? Бухгалтерская и техническая экспертизы установили не только невыгодность предприятия, но и гораздо меньшую сравнительно с застрахованной суммой стоимость застрахованного имущества, выводы экспертизы подтверждаются и данными следствия, на которых и следует остановиться: мы слышали, что для оборудования Черноусовской фабрики были выписываемы старые машины... часть машин всегда была в ремонте, ремонт в свою очередь вызывал непроизводительную затрату, притом очень значительную - по содержанию на фабрике в качестве постоянных рабочих до 25 слесарей вместо нормальных 5-6 человек. Такая затрата выражалась в цифре свыше 7000 руб. в год. Если определить среднюю поденную плату каждого слесаря в один рубль, то ветхость и недостаточная приспособленность машин имели влияние не только на удорожание производства, они не могли не оказывать влияния и на качество фабрикатов. И вы помните из прочитанных писем Мишкина и других, что некоторые покупатели отказывались от приема пряжи благодаря неудовлетворительному ее качеству.

Нет сомнения, что у Жиряковых ощущался недостаток и в оборотных средствах: это установлено, с одной стороны, бухгалтерской экспертизой, с другой стороны, показаниями свидетелей... Невыгодность предприятия объясняется и изменениями условий рынка, который ни Жиряков, ни кто другой при постройке фабрики, конечно, предвидеть не могли... То, что давало раньше большие барыши, за последнее время стало давать убыток: продажная цена мешков, как вы слышали, 21-22 коп., между тем их выделка обходилась до 28 коп. Очень немудрено, что при таких условиях брошенное, вероятно, в шутку замечание Мешалина о том, чтобы застраховать фабрику как можно дороже, а потом сжечь ее, понравилось Жирякову, предвидевшему, конечно, что с образованием такой же, как и Черноусовская, фабрики братьев Макаровых, оборудованной машинами по последнему слову техники, расположенной вблизи железной дороги, конкуренция для него будет непосильна.

Вот причины, вследствие которых Жиряков решил даже преступным путем расстаться с Черноусовской фабрикой. Поджог фабрики есть логическое

последствие тех убытков, которые приносила фабрика Жирякову. Вывод этот подтверждается уже такими действиями Жиряковых, которые сами по себе, если отбросить вопрос о поджоге, совершенно непонятны: чем иначе можно объяснить постоянное и неизменное дружеское расположение Жиряковых к Бодрову и Балдину, чем объяснить появление у этих лиц денег тотчас после пожара, что это за 3000 руб., полученные Жиряковым по чеку Сибирского Банка и неизвестно куда истраченные, чем объясняется возвышение Жиряковым страховой оценки незадолго до пожара, почему Жиряковы боялись находки судебным следователем каких-то бумаг, что это за таинственное совещание Жирякова с Лодыгиным, зачем, наконец, понадобилось им сжигать бумаги? Зачем все это, если они не виновны в поджоге? Совокупность всех данных приводит к выводу о том, что в данном случае нет места случайности: дело было задумано основательно, но при совершении были допущены промахи, одним из таких промахов представляется мне это оставление молодым Жиряковым 200 руб. у судебного следователя, - что это такое? Признание ли уличенного преступника в подавляющем значении собранных против него улик и невероятная мысль обессилить улики путем взятки или действие потерявшего голову человека? Поступок этот является, на мой взгляд, лишним звеном в той цепи улик, которая неизбежно должна привести вас к выводу о поджоге фабрики Жиряковыми с целью получения страховой премии... Гражданские истцы просят вас обсудить вопрос о доказанности или недоказанности поджога с целью получения страховой премии.

Я заканчиваю мои объяснения надеждой, что приговор ваш, давая всевозможное снисхождение подсудимым, восстановит и нарушенные подсудимыми права потерпевшего.

Речь гражданского истца присяжного поверенного Базунова

Господа присяжные заседатели! Я не буду повторять слова обвинения, не буду пособником прокурорскому надзору, так как предъявляю гражданский иск к тем обвиняемым, виновность которых будет доказана. Но считая всех их виновными, я принимаю на себя обязанность доказать это.

Первый вопрос - кто же, в сущности, является здесь потерпевшим по делу? Государственный обвинитель в своей речи сказал, что в настоящем деле потерпевшего нет. Но я должен сказать, что это только недоразумение. Здесь есть потерпевший - потерпело то страховое общество, которое заплатило 400 тыс. рублей...

Теперь задаюсь категорическим вопросом - с чем мы имеем сегодня дело: с простым несчастным случаем или умышленным поджогом?

Были попытки со стороны защиты показать, что возгорание могло быть естественно, были попытки установить возможность возникновения пожара от курения или брошенной папиросы; вам старались внушить, что все это могло быть, что рабочие курили, несмотря на запрещение. Эта попытка защите не

удалась. Тогда взялись за лампы и старались вам доказать, что причиной пожара могла быть четвертая лампа, о которой некоторые свидетели показывали, но из этого ничего не вышло: и четвертая лампа не помогла. Ни папиросы, ни лампы не виноваты и защите нисколько не помогли. Странно, что ищут разьяснения там, где все ясно, как Божий день... Мне припоминаются слова свидетеля Мешалина, который был настоящим пророком в этом деле. Помните, что он говорил здесь на суде? "Я был уверен, - говорил этот почтенный старичок, - что фабрика сгорела от поджога... С ней надо было покончить поджогом и поджогом с ней и покончили".

Поджог так ясен, что доказывать его нет надобности. Но здесь же я должен сказать, что поджог, как бы он ни был установлен, еще не предрешает виновности обвиняемого. Я позволю себе лишь кратко остановиться на первом подсудимом - Бодрове - и случае пожара на фабрике 5 марта. Тогда на фабрику приезжал С. Жиряков и, узнавши о пожаре в чулане, не постарался разузнать о причине возникшего пожара, а наоборот, принял все меры, чтоб скрыть его. Это весьма важно. Для меня представляется важным это старание скрыть случай, когда имуществу Жирякова грозила серьезная опасность. С. Жиряков не только не старался устранить причины пожара, но и не взял на себя труд поинтересоваться, что это за причины. Напрасно защита подчеркивает отсутствие С. Жирякова в день пожара на фабрике. Если вникнуть в положение вещей, то это легко объясняется. С.В. Жиряков в день пожара старается подальше уехать, чтобы говорить потом: "Меня там не было, я был у приятелей". Это понятно. Кто не может купить чужие руки, тот сам должен быть на месте преступления, а кто владеет средствами, тот покупает чужие руки для того, чтобы не пачкать свои. Перед вами первый подозреваемый - Бодров. Не буду говорить о том, что содержится в признании Бодрова. Все это, не сомневаюсь, удержано вами в памяти. Здесь важно установить отношение к его признанию гг. Жиряковых. Всякое признание обвиняемого, господа присяжные заседатели, если установлена его искренность, самый отрадный факт для судьи, на нем он отдыхает, в особенности в таких преступлениях, как поджог, где так редко приходится иметь дело с прямыми уликами. Здесь явился человек и сам заявил: "Это я поджег фабрику". Он подробно рассказал, как это сделал. Когда мы услышали его рассказ, мы свободно вздохнули; таинственная завеса, набросанная теми, кому это было выгодно, спала. Но с этим признанием ему пришлось сразу считаться с другими обвиняемыми. Они говорят, что не верят в искренность признания Бодрова и поступают с ним весьма оригинально. Они утверждают, что Бодрова подкупили или имели в виду подкупить.

Здесь набрасывают тень на страховое общество, но, господа присяжные заседатели, вы сами, разумеется, согласитесь, что нехорошо валить с больной головы на здоровую.

Вы помните, что нас торопили уплатить страховую премию, спешили с расчетами. И мы без всяких пререканий сполна рассчитались с Василием Саввичем, и после этого нам бросают упрек, что мы подкупили... Раз признание Бодрова доказано, то всяким сказкам, рассказываемым услужливыми

свидетелями, ни один здоровый человек, я думаю, не поверит. Но здесь есть гораздо серьезнее обстоятельство. Здесь громадной важности значение участия подсудимого Балдина. Вы, господа, помните, этого "папашу". Во всех рассказах Бодрова, которые касаются имени Балдина, звучит тревожная нотка. Он с болью в сердце обличает своего "папашу" и эти слова обличения - дорогие слова. Ему "папашу" жалко до глубины души, и это не оговор, это установленное обстоятельство. Но Бодров явился только оболыщенным. Змеем-обольстителем его был все тот же его "папаша" Балдин, который сам давно уже искусился. Вы помните, он велел вкатить, куда нужно было, керосин, он возвышался по службе и как-то из простых рабочих сделался помощником директора. Он получил возможность оперировать деньгами и когда почувствовал необходимость, спровадил за свой счет Бодрова в Казань. Но, по-моему, Балдина судить строго нельзя - у него у самого кружилась голова, ему обещают деньги, его приближают к себе владельцы фабрики и он, как человек слабый, скоро им подчиняется: "он гуляет как рекрут". От него я должен был бы перейти к следующему подсудимому - В.С. Жирякову. Но позволю себе на некоторое время оставить его и перейти к последнему - С.В. Жирякову. Здесь перед вами серьезный и важный обвиняемый, его формально уличает Бодров; вы слышали, что он говорил нам, что Балдин всегда, когда уговаривал поджечь фабрику, уверял, что Сергей Васильевич даст денег. А дальше - не нужны ли прямые улики свидетеля Мешалина? Вспомните его совершенно искренние слова о том, как ему хозяин говорил: "Я бы дал тысячи тому, кто бы мог сжечь фабрику". Я утверждаю, что Мешалин изобличает С. Жирякова настолько сильно, что выйти ему отсюда оправданным невозможно. Вам будут говорить: какой же это свидетель, это пропивший свой разум человек, какая-то старая баба-болтушка. Нет! Мешалин не человек с пропитым разумом, это человек правды. На меня он произвел самое лучшее впечатление. В каждом его слове звучит порядочность. Он человек с высоким образованием. Все его несчастье в том, что он попал в глухую провинцию, но и здесь он не промотал свою честную душу. Вы помните его рассказ. Когда он услышал о тысячах, которые Жиряковы должны были заплатить тому, кто сумел бы сжечь фабрику, он прямо заявил им: "Вы ищите других, а я вам в таком деле - не помощник". Показание Мешалина весьма серьезно изобличает С. Жирякова. Но и кроме его показаний перед нами целая серия других, которые убедительно говорят об отношении С. Жирякова к Балдину. Сергей Васильевич - человек среднего образования, хозяин фабрики, дружит с бывшим простым рабочим. Он ведет себя с ним, как с товарищем, и близость эта делается постоянной. С.В. едет в город и берет с собой Балдина, хотя раньше он всегда ездил один. К Балдину с некоторых пор установилось отношение покровительственное и со стороны старика Жирякова. Ему директор фабрики пишет о том, что Балдин пьянствует; ответ хозяина: подождите, Балдин исправится. И вот это нянченье с Балдиным... едва ли может быть объяснено чем-нибудь иным, кроме того, что Жиряковы имели в Балдине верного исполнителя заранее обдуманных планов. Единственно, что здесь за С. Жирякова,

это то, что и он действовал во всем этом под влиянием других... И вот дальше идет центр процесса. Вы знаете, что это дело называется "дело Жирякова". Так говорят все и будут говорить может быть после вашего даже приговора - "дело Жирякова". Вот на нем-то, на В.С. Жирякове, мы теперь и остановимся. Вы видите, он все время процесса стоит как бы в стороне, он не изобличается свидетельскими показаниями, он только время от времени как бы говорит: "Я здесь ни при чем".

Но в сущности это, господа присяжные заседатели, далеко не так. Я повторяю: это центр процесса! В.С. умудрен опытом, он не станет сам говорить с Балдиным и Бодровым. Важно, что его слова властны для его подчиненных, он прежде всего хозяин фабрики. Он ее прекрасно знает, но и вы, господа присяжные заседатели, теперь тоже знаете, что это была за фабрика. Это фабрика, которую, по показанию свидетеля Лазарева, не жалко было спалить. Если вы при этом вспомните заключение экспертизы, то вы с ним согласитесь. И В.С. Жиряков захотел избавиться от такой фабрики. Честный человек в таком случае отделался бы от своего имущества другим путем. Он продал бы ее, хотя бы может быть, и понес убытки. В.С. же и так терпел уже от нее убытки... И далее угрожал ей прогрессирующий убыток, и выход в таком случае был один - разделаться с фабрикой. Но у различных людей различные и пути. У изворотливого человека, не стесняющегося считаться с уложением о наказании (каким является Василий Саввич), был лучший выход - фабрику сжечь...

К тому времени, когда подготовлен был поджог, В.С. испытывал весьма серьезные финансовые затруднения. Ему приходилось платить по векселям свыше 400 000 руб., а у него в портфеле оказалось векселей только на 13 тыс. руб., и, кроме того, около 40 тыс. руб. других денежных средств. А таких наличных средств ему не хватило бы на удовлетворение первых апрельских платежей. Протест же векселей, разумеется, грозил не только подорвать его доброе имя, но и грозило ему даже разорение.

Активная роль В.С. Жирякова в этом деле для меня совершенно ясна. Он сначала фабрику страхует на большую сумму, затем увеличивает общую оценку и доводит, наконец, ее до 500 тыс. руб. и все это он делает непосредственно сам. Он сам ведет все это дело. Здесь приходится еще раз припомнить слова Мешалина. Он спроста спрашивает В.С.: "Да кто же у вас, Василий Саввич, застрахует фабрику на такую большую сумму, когда она и половины не стоит?" В.С. только рассердился на такое замечание Мешалина и сказал: "Не ваше дело, у меня там есть друзья, они застрахуют, как я захочу". У него действительно оказались в страховом обществе друзья, даже больше: агент Беренов оказался с ним в свойстве и ходил к нему с визитом в Новый год и на Пасху, а В.С., конечно, не отвечал на визит, как солидный человек (в публике смех), они ему поверили на слово, он установил цены, и их приняли. Свидетель Климшин говорил, что он требовал просить счета, но В.С. их не дал. "Я не смел настаивать", - говорил нам Климшин. Вот какая сила был В.С. Жиряков. Между тем, экспертиза нам показала, что стоили машины на Черноусовской фабрике. То же самое говорил и

свидетель Мешалин. И еще один свидетель здесь сказал, что машины только на ремнях и ходили. Можно ли после всего этого говорить, что В.С. Жиряков в деле в тени. Нет, он все время был полновластный хозяин. Он сам успел повесить незадолго до пожара страховую оценку на 80 тыс. руб., и он сам лично торопил страховое общество сделать эту переоценку, да и как было не торопить. Видите ли, он человек предрассудка, а там, на фабрике, крысы ушли! А это по примете указывало на скорый пожар, вот такая причина была, что он так торопил увеличить страховую оценку. Оцените ее, господа присяжные заседатели, сами!

Вам неизвестно, какую большую страховку платил В.С. Жиряков, в общем она равнялась ежегодно довольно круглой цифре в 14 000 руб. Для чего же, спрашиваю я вас, нужно было платить Жирякову эту большую страховку, для чего же наконец проявлял он такую странную торопливость в желании возвысить страховку фабрики еще больше? Ответ, конечно, получается ясный: он сделал это в надежде реализовать выгоды пожарного убытка, который должен был произойти по ранее обдуманному плану. Вот какой ответ дает нам весь этот 10-дневный процесс, а совсем не тот, что крысы бежали, в которых Василию Саввичу хотелось бы видеть себе защиту и о которых, кстати сказать, не обмолвился ни один свидетель.

Защите есть основания особенно напирать на то, что всеми делами правил не сам старик Жиряков, владелец собственности, а его сын Сергей Васильевич. Мы видели, как хваталась она за каждое ничтожнейшее свидетельское показание, коим хотя бы отчасти подтверждалось это положение. Лодыгин для нее дорогой свидетель, потому что он охарактеризовал Сергея Васильевича как самостоятельного вершителя всех дел фирмы. И, таким образом, сам Жиряков рисуется пред ними человеком, который ни во что не вмешивался, всем верховодил сын, и, стало быть, и в преступлении, которое с такой очевидностью выдвинулось теперь перед нами, он не повинен, а повинен его сын.

Но, господа присяжные заседатели, не Лодыгина, а Булдыгина следует считать истинным показателем положения вещей в этом деле, Булдыгина, который служит у Жиряковых 22 года и, следовательно, может сказать нам, кто же в самом деле был тут хозяином. И Булдыгин сказал нам ясно, категорически: "Всем правит В.С. Жиряков, а его сын только не ослушник родительской воли".

И этот человек, центр всего процесса, нас поражает своим более чем скромным поведением, которое он проявляет во время всех судебных заседаний. Он молчит. Ему кидали в лицо обвинения; в стремлении найти сокрытую истину правосудие несколько неделикатно (впрочем, но что же делать?) - заглядывало и в его финансовый портфель, разоблачало малейшие тайны и факты конторской механики его фирмы, перед ним прошла целая вереница людей, совестливых, честных, бросающих в его сына обвинения, а он молчит и молчит, как будто это совсем его не касается. И вот манера отмалчивания в такое время, когда его сын тонет, нас и удивляет и заставляет недоумевать: "Что же это такое?" Что же это за существо, одаренное разумом, в которое вдунута Богом душа, смотрит на все бесстрастными глазами в то время, когда перед ним стоит такая масса улик,

смотрит бесстрастно на гибель своего сына. И он не дрогнет душою и не скажет: "Господа! Постойте, не вините лиц, сделавших преступление по моему властному приказу, вините меня, потому что я сделал, все это моя идея, я выносил ее в своей душе и претворил во плоть". Но он молчит, этот упрямый и хитрый старик, и представляется нам каким-то загадочным сфинксом.

Оратор попросил суд дать небольшой перерыв, после которого г-н Базунов продолжал.

Я, может быть, своими объяснениями утомил ваше внимание, господа присяжные заседатели, и я постараюсь поэтому быть по возможности кратким. Но вы для нас загадка. Мы не знаем, что вы скажете, и долг совести заставляет меня передать вам те соображения, по которым я считаю пожар Черноусовской фабрики поджогом, в виновности которого следует считать одного только В.С. Жирякова.

В уголовном процессе самым важным является возможность установить поведение подсудимых до и после совершенного ими преступления. Это лежит не столько на обязанности суда, сколько на обязанности предварительного следствия. И нужно отдать справедливость, следствие хорошо справилось со своей далеко не легкой задачей, и перед нами развернулась целая картина. Из этой картины мы узнали, что делали господа Жиряковы, чтобы скрыть свое преступление. Первым долгом они стараются удалить Бодрова куда-нибудь подальше, чтобы, пьяный, он не мог разбалтывать в народе о содеянном им поджоге. Они награждают его деньгами и наскоро устраивают его отправку в Казань.

Затем, что это такое значит всех жиряковских рабочих, говоривших о поджоге, Жиряковы лишали места у себя на фабриках, самого Бодрова сбивали всякими правдами и неправдами не говорить ничего о поджоге, а младшего надзирателя тюрьмы Чупина даже подкупали - если не деньгами, то обещанием места. Даже тюремную стражу задумали подкупать! И чтобы отвлечь внимание от факта преступления, Жиряковы распространили нелепую басню о том, что Балдин с Бодровым разбогатели от того, что воровали медь при разборке машин после пожара. Но, господа, эта кража ничего ровно нам не уясняет. Я охотно могу поверить, что Балдин, решившийся поджечь фабрику, мог воровать и медь, но от одной меди он не мог разбогатеть так, как показала нам его последующая жизнь, полная разных затрат и пьянства. Но этого обстоятельства, однако, защите Жиряковых было достаточно. Она все время старалась держаться за этот факт, видя в нем якорь спасения для своих клиентов. Далее о собачке Уфимцева. Ведь это так ясно: сказал Бодров, при каких условиях он совершил поджог и как собачка была брошена им в турбину. И собачка потом нашлась там. Казалось бы, нужно только благодарить судьбу, что все так счастливо устроилось, что слова Бодрова о поджоге на этом пункте подтверждаются вполне. Но нет, защита из всех сил старается доказать, что собачка - это не та собачка, которая была у Уфимцева, а какая-то другая, попавшая в турбину извне. И в подтверждение этого является свидетель Уфимцев, сам хозяин злополучной собачки. У следователя он

в свое время говорил, что собачка у него после пожара пропала совсем куда-то; ныне же на суде вы слышали, что говорил этот свидетель, явно сочувствующий положению Жиряковых. Он воскресил собачку, увел ее в лес и там зачем-то застрелил ее. Мы так и не поняли, что вынудило его застрелить эту собачку? "Она, - говорил нам Уфимцев, - поворотила от меня домой, я взял да и застрелил ее". Вы, конечно, понимаете, что Уфимцев рассказал нам одну побасенку, поражающую своей бессмыслицей, довольно наивную и сшитую белыми нитками, но Уфимцеву некогда было придумать что-нибудь получше. Его попросили Жиряковы, и он в угоду им рассказал нам то, что первое попало ему в голову.

Вообще мы видим, как Жиряковы не жалеют денег для того только, чтобы как можно сильнее затемнить свое преступление, чтобы не дать ему всплыть наружу... Это уговаривают Бодрова отпереться от своих показаний и вообще молчать. Да, я убежден, что есть люди, которые не только уговаривают, но и даже решаются говорить все, что нисколько не похоже на правду. Меня не удивило также и желание Жирякова замазать свой грех перед судебным начальством путем поднесения им взятки в 200 руб.

У господ Жиряковых, по-видимому, все еще сохранился дореформенный взгляд на судебное следствие, по каковому взгляду стоит только потряхнуть деньгами и оно готово загладить все возможные грехи. И вот, видя, что слово, брошенное Бодровым, дало некоторые результаты, виновникам преступления грозит суровая кара правосудия, Жиряковы в силу своего дореформенного взгляда на судебного следователя и слепой веры в свои деньги ничего лучшего не придумывают, как украшать мрачные страницы уложения о наказаниях радужными бумажками. Если хотите, С.В. Жиряков этой взяткой не выступил из пределов корректности и чести.

Он все может сделать, у него есть деньги, и этими деньгами он может купить все... Отчего же не дать 200 руб. следователю за прекращение возникшего следствия или для смягчения его. Ведь он привык смотреть на себя именно так, что он все может сделать... Ему все послушно и ждет только его приказаний. И вокруг него группируется масса лиц, которые готовы идти на все, на что прикажет В.С., идти туда, куда он поведет их. В.С. Жиряков является среди своих верных приближенных как бы начальником генерального штаба. И он повел свой отряд по точно рассчитанному плану, к заранее намеченной цели, которую наконец благополучно достигает, захватив в свои руки трофеи победы, в виде 400 тысяч страховой премии.

Он смотрел на все это просто, как на выгодное для себя дело, которое, выражаясь по-коммерчески, можно "обделать"; смотрел как на обыкновенный заработок... Но в данном случае, господа присяжные заседатели, мы видим уж слишком крупный заработок, полученный через преступное дело, и ваш промах, господа, был бы очень серьезным, если бы преступники нашли себе условие для своего торжества...

Эту скамью подсудимых, господа присяжные заседатели, занимают часто

люди нужды, которых толкает на путь преступления почти необходимость, но здесь сидит теперь В.С. Жиряков, который совсем не знает нужды и не имел надобности покончить преступлением, чтобы освободиться от невыгодно поставленного коммерческого предприятия. Он мог бы выйти из затруднения путем ликвидации фабрики, но он не захотел этого. Он привык получать всюду барыши, где другие могут потерпеть неудачу. И тут он захотел легким путем зашибить сразу крупную сумму денег и из невыгодного предприятия сделать для себя довольно выгодное дельце. И поэтому единственно его нужно считать виновником того преступления, следствием которого является настоящий процесс. Эти двое, Балдин и Бодров, тут только не более, как слепое орудие в руках хитрых и осторожных людей. И один из них уже сознался перед нами, сознался в своем преступлении, сделанном по подстрекательству. Должен был сознаться бы в нем и Балдин, но он не смеет делать этого против крупных людей, сидящих рядом с ним. Из его души все еще не исчезло обаяние жиряковской силы, обаяние авторитета начальника генерального штаба. Вот почему мне было бы жаль этих людей, если бы им пришлось пострадать за грехи других. И если действительно выйдет так, что они пострадают, тогда мы уйдем отсюда с тяжелым чувством: значит, мы не содействовали торжеству правосудия.

Речь защитника Бодрова, частного поверенного Комарова

Господа присяжные заседатели! Вы выслушали четыре обвинительные речи, своей краткой речью я начинаю речи в защиту подсудимых. Мой клиент Бодров сознался, это связывает меня как защитника, это сужает рамки моей защитительной речи. Для сознавшегося подсудимого не все еще потеряно. Прежде всего, чистосердечное признание уже служит по закону поводом к смягчению наказания...

Наконец, значительно смягчающим вину сознавшегося подсудимого будет то, когда он совершает правонарушение по крайнему невежеству, под гнетом нужды, по слабости характера, являясь орудием чужой воли...

Человек, нарушающий общественный порядок, причиняющий своей деятельностью вред другим, подлежит наблюдению и исследованию, так как по нему можно судить об уклонении общественной жизни от нормального, здорового течения, об условиях, неблагоприятных для выработки умственно и нравственно здоровых людей. Если смотреть на преступление и преступников с этой общественной точки зрения, то каждое уголовное дело представит из себя высокий интерес.

Что такое Бодров? Фабричный рабочий. Вам, конечно, знакомы типы фабричного люда. Из разных мест собираются они на службу капиталу, прерывая связь с крепкими устоями сельской жизни, с кормилицей землей, а нередко и с родной семьей, словом, со всем тем, что составляет основу, цельность их жизни. Выйдя из-под власти земли, как метко и глубоко верно выразился большой знаток

народа Глеб Иванович Успенский, фабричный рабочий скоро утрачивает чистоту нравов земледельца. О его нравственной и умственной жизни никому на фабрике нет дела - им интересуются, как мускульной силой и только. Вы слышали здесь, в чем проходила жизнь рабочих на фабрике Жиряковых, не представляющей из себя исключение из обычного типа фабрик. Тяжелая работа среди жары, пыли, несмолкаемого грохота машин сменяется кратковременным отдыхом, который для большинства рабочих заполняется пьянством. В показании едва ли не каждого свидетеля вы только и слышали, что люди пили и пили. Человек со скольконибудь слабым характером, к тому же невежественный, темный в такой обстановке, скоро сбивается с пути истинного и начинает вести разгульную жизнь. Бодров не исключение, а типичнейший фабричный рабочий. Это, так сказать, видовые черты его характера. Познакомившись с ним поближе, мы видим, что это в своем роде тип, редкий экземпляр слабой воли. Такими людьми, как он, легко помыкают другие, делая их орудием своих стремлений и желаний, сами же по себе они лишены инициативы и предприимчивости.

Таким представляется мне Бодров. На мне, как на защитнике Бодрова, лежит указанная в законе обязанность представить на Ваше об суждение все те обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется выведенное против моего клиента обвинение.

Из обвинительного акта видно, что Бодров обвиняется в том, что в ночь на 11 марта 1900 г. он по подговору Балдина пробрался на фабрику Жирякова, облил стены сушилки и паклю керосином, поджег керосин спичкой, вследствие чего фабрика сгорела. В этом обвинении содержатся два обстоятельства, значительно отягчающие вину подсудимого.

Во-первых, то, что поджог был совершен ночью; во-вторых, что на фабрике во время пожара, заведомо для подсудимого, мог находиться сторож. Так как и по законам гражданским, и в житейском обиходе ночь считается с 12 часов ночи, а пожар случился около 11 часов вечера, то первое отягчающее обстоятельство отпадает само собой. Второе, указанное в обвинительном акте обстоятельство, тоже не выдерживает критики и вот почему. Сторож в силу своей обязанности в то время, когда случился пожар, не должен был находиться в помещении фабрики, а сторожить ее снаружи, лишь изредка заходя в нее. Ввиду этого сгоревшая фабрика не может быть признана жилым помещением. Из только что приведенных мною соображений вы, господа присяжные заседатели, видите, что указанные в обвинительном акте обстоятельства не могут служить к отягчению участи клиента, так как таковые обстоятельства в действительности отсутствовали. Заканчивая мою небольшую речь, я позволяю себе, господа присяжные, обратить внимание на то, что Бодров чистосердечно признался, а также и на то, что он в силу своей слабохарактерности и слабОВОЛИЯ, воспитанных окружающей его средой, не мог противиться соблазну и стал слепым орудием чужой злой воли. Я вполне уверен, что вы найдете возможность снисходительно отнестись к его участи и отвергнете отягчающие вину обстоятельства.

Речь защитника Балдина, помощника присяжного поверенного Любарского

Господа присяжные заседатели! Я не буду утомлять вас подробным перечислением всех данных, добытых следствием, допросом свидетелей на суде и экспертизой. Я позволю себе обратить ваше внимание лишь на те факты, которые могут доказать невиновность моего клиента. Вся совокупность улик против подсудимого Балдина заключается в признании Бодрова, и на этом признании и построено обвинение Балдина... Сам по себе оговор кого-нибудь не может заслуживать доверия, раз он не подтверждается фактами. Тем менее может заслуживать внимания оговор, не получивший вполне подтверждения всех своих подробностей.

В настоящем деле оговор Бодровым не может быть принят за правду, так как он во многих частях не подтверждается вполне. Прежде всего, сами показания Бодрова о приготовлениях к поджогу, о потчевании его Балдиным и о совершении поджога, данные им на предварительном следствии, противоречат во многом рассказам о том же частных лиц и показаниям, данным здесь на суде. Свидетельскими показаниями выяснено, что показания Бодрова на суде разнятся от его рассказов частным лицам и кажутся слишком исправленными с маленькими извращениями фактов.

Итак, значит, по оговору Балдина Бодровым следует относиться с большим недоверием.

Затем, между многими показаниями свидетелей существуют значительные разногласия. При этом считаю нужным обратить внимание, что я буду касаться показаний лишь свидетелей, вызванных обвинительной властью или гражданскими истцами, следовательно, по мнению их, безусловно, заслуживающих доверия...

Не подтверждаются и многие другие рассказы Бодрова. Он говорит, что потолок и балки были обмазаны им по приказанию Балдина ради поджога, между тем выяснилось, что это распоряжение было сделано по приказу Мешалина, который, между прочим, удостоверил, что и на других фабриках существует этот способ просушивания стен и потолков керосином. Затем противоречит показанию Бодрова и то, что загорелось не в том помещении, где было обмазано керосином...

Вообще, надо обратить внимание, что следствие по этому делу, вопреки заявлению представителя обвинения, велось очень прямолинейно и многие обстоятельства остались не установленными точно. Так, остался невыясненным вопрос, могло ли загореться от оставленной в сушильном отделении лампы, и сколько было там ламп - три или четыре, а также и то, были ли все лампы потушены и не была ли одна из них оставлена незатушенной. Не выяснен также точно вопрос о неисполнении рабочими правил о курении и о возможности пожара от брошенной папироски.

Прокуратура всеми мерами старается доказать виновность подсудимых Бодрова и Балдина улучшением их материального положения...

(Председатель предлагает защитнику не вдаваться в оценку способов

обвинения, употребляемых обвинительной властью.)

Не всем показаниям свидетелей можно верить. Так, один из свидетелей показывал, что слышал о том, что Бодров однажды, пьяный, устал пол в комнате 10-рублевыми бумажками. Это, несомненно, фальшь, так как из всех данных выяснено, что Бодров не мог обладать такими большими деньгами и что это показание не более как плод пылкого воображения свидетеля.

Говорят, что Балдин приобрел дом стоимостью до 1000 руб. Между тем выясняется, что на приобретение этого дома им издержано наличными 200 руб., а остальная сумма осталась в долгу.

Присутствие хороших материальных средств у моего клиента не должно особенно удивлять, так как Балдин представляет из себя афериста в высшей степени. Так, он держит нахлебников, строит вагранку; занимается крашением пряжи, каковое крашение в то время, когда им занимался Балдин, было, вопреки заявлению обвинительной власти, очень выгодным; покупает драгоценные камни и даже на крупные суммы, как, например, у Ковалева хризолитов одновременно на 125 руб., и, наконец, занимается покупкой дров по дешевым ценам, а затем продажей их по дорогой цене. Все эти операции требовали наличность средств и несомненно давали прибыль. Обвинительная власть указывает на то, что Балдиным было внесено в сберегательную кассу в короткий промежуток времени 950 руб., но не указывает также и на то, что вскоре по взносе этих денег Балдин взял из кассы 600 руб. ...

Разгадка, почему именно сознался Бодров и оговорил Балдина, по моему мнению, может быть очень проста.

Такой человек, как Бодров, едва ли в состоянии чувствовать так сильно угрызения совести, что не постесняется сознаться в преступлении, грозящем ему строгим наказанием. Некоторые свидетели, как, например, А. Сергеев, дают право думать, что тут не без греха страховое общество.

Заканчивая свою речь, еще раз обращаю ваше внимание на то, что при доказательстве виновности Балдина ссылаясь исключительно лишь на свидетелей, вызванных обвинением и представителями гражданских истцов. Так как из свидетельских показаний выяснилась сомнительность многих показаний Бодрова, то на основании закона, требующего всякое сомнение в доказательствах виновности подсудимого толковать в его пользу, и ввиду того, что кроме показаний Бодрова нет улик против Балдина, я прошу вас, господа присяжные заседатели, вынести моему клиенту подсудимому Балдину оправдательный вердикт. При этом обращаю ваше внимание на то, что даже обвинительная власть и гражданские истцы не нашли возможность признать Балдина вполне виновным и просим вас дать ему снисхождение.

Речь защитника В.С. Жирякова, присяжного поверенного Бибикова

Настоящий процесс выделяется из ряда тех процессов, в которых вы

участвовали, имея некоторые особенности. В каждом уголовном процессе две стороны - сторона обвинения и сторона защиты, или сторона подсудимого. В настоящем деле является еще новое лицо, новая третья сторона. В каждом процессе с двумя сторонами прокурор обвиняет, а защитник защищает подсудимого, а вместе с тем, и то общество, в котором жил и вращался подсудимый. И вот между нами появляется новое лицо и говорит: "Мне нет дела ни до торжества правосудия, ни до кары, какую понесет подсудимый, я пострадал и я требую поэтому вознаграждения, требую то, что я потерял". В этом вся суть гражданского истца...

В настоящем процессе подсудимые обвиняются в совершении поджога с корыстной целью. Но для того, чтобы обвинить подсудимых, необходимо сначала доказать, был ли тут поджог или простая несчастная случайность. Ядро или основа процесса заключается в признании Бодрова. Следовательно, чтобы быть уверенным, что мы имеем дело с поджогом, нам необходимо сначала выяснить, насколько правильны и искренни показания Бодрова. По закону признание не есть основание для безусловного заключения о вине признавшегося, а также и о вине оговоренных им лиц. По характеру могут быть различные случаи признаний.

Во-первых, признание в силу необходимости, когда доказанные факты преступности лишают преступника возможности отрицать свою или чужую вину; во-вторых, признание в силу мучений совести, угрызений ею, и в-третьих, признание ради выгоды...

Теперь является вопрос, мог ли Бодров настолько сильно почувствовать угрызения совести, чтобы вследствие этого решиться на признание в совершенном им проступке и оговорить других лиц? По-моему, нет. И все прошлое Бодрова доказывает, что я прав. Бодров удостоверяет, что он признался в силу мучившей его совести. Прокуратура, в свою очередь, хочет признать признание Бодрова искренним.

Посмотрим, так ли это на самом деле. В этом процессе немаловажную роль играет собачка; в сущности, это пустяки, но если вы хорошенько вдумаетесь в деталь этой истории, то придете к заключению, что Бодров, рассказывая историю с собачкой, неискренен, он просто лжет. Бодров говорит: "Мы собаку бросили в воду". И действительно, собаку находят в воде, факт устанавливается. Между тем один из свидетелей утверждает, что у турбинщика была собака маленькая красная, а вытащенная из воды была больше белая. Это обстоятельство подтвердил и сам турбинщик Уфимцев, уверявший на суде, что его собственная собака была им убита уже после пожара и, следовательно, из воды была вытащена другая собака.

На всякого мудреца довольно простоты, а на Бодрова ее хватит больше чем на кого другого.

По мнению прокурора и представителей гражданских истцов, показания свидетеля Уфимцева не заслуживают внимания. При показаниях свидетеля Уфимцева смеялся господин прокурор, смеялась и публика, но мало ли над чем смеется публика?..

Большинство показаний Бодрова отличаются противоречиями. Например, Бодров показывает, что вошел в фабрику через двери кочегарки и турбины, между тем этого быть не могло, так как его неминуемо должен был бы заметить сторож. Кроме того, во время пожара дверь была бы отворена, а она в действительности оказалась запертой.

(Бибиков раскладывает на столе книги, чтобы показать расположение зданий фабрики, и поясняет, почему, по его мнению, Бодров не мог пройти в указанные им двери.)

Из этого примера видно, какие противоречия встречаются в показаниях Бодрова. Кроме того, многие показания он еще и изменяет.

Между тем показаниям Бодрова придают чрезвычайно важное значение, и две части всех свидетелей для того и присутствуют в суде, чтобы рассказать, где, что, когда и кому говорил Бодров.

Сейчас я прочитаю некоторые показания из акта дознания...

(Председатель предлагает защитнику не читать выдержки из акта.)

Хорошо! Я попробую воспроизвести нужные места на память, мне никто этого воспретить не может.

(Председатель запрещает буквальную передачу обвинительного акта и предлагает сделать это в пересказе.)

Господину председателю принадлежит дискредитационная власть, которой я должен подчиниться, но из этого еще не следует, что дело должно быть так, а не иначе.

(Читает в пересказе показания Бодрова о нефти и собачке.)

Это показание, сделанное Бодровым на предварительном следствии, он затем подтверждает несколько раз. Между тем другим лицам, как это видно из свидетельских показаний, он говорил другое. Затем на предварительном следствии он показал, что поджигал один, свидетелям же рассказывал, что поджигал вместе с Балдиным. Это противоречие, как стараются сделать это сам Бодров и обвинительная власть, объяснить забывчивостью нельзя, так как это такое обстоятельство, которое трудно, прямо невозможно забыть. Это равносильно тому, если бы женатый человек забыл бы, была ли с ним при венчании его жена!

Такое резкое противоречие в показаниях Бодрова дает право защите сказать, что показания Бодрова не заслуживают веры, что Бодров нагло лжет.

Нетрудно указать противоречия и в других показаниях Бодрова. Так, свидетелю Лазареву Бодров показал, что вошел он в фабрику через главные двери, тогда как на суде он показал, что вошел через двери в турбинной.

На следствии и в суде Бодров показал, что после пожара уехал в Казань по наущению Балдина для того, чтобы избежать допроса. Это ложь, так как Бодров был допрошен следователем до отъезда в Казань; затем Бодров показал, что денег, помимо будто бы данных ему Балдиным, у него при отъезде не было, и это неправда, так как Бодров, уезжая в Казань, получил наравне со всеми уволенными рабочими полный расчет. При расчете рабочих Жиряковыми, между прочим, им

было уплачено более 10 000 руб.

Немного погодя после своего отъезда Бодров снова возвращается из Казани, и это возвращение кажется на первый взгляд действительно странным явлением, но только на первый взгляд...

Возвратившись из Казани, Бодров поступает на фабрику и начинает заниматься разборкой машин. И вот в этом-то обстоятельстве и кроется разгадка появления денег у Бодрова. Отрицать присутствие денег у Бодрова после пожара нет никакой надобности. Объяснение появления их у него вследствие того, что он продавал медь, украденную им совместно с Балдиным при разборке машин. Из этого обстоятельства становятся вполне понятными отношения между Бодровым и Балдиным, а также вполне понятно и появление денег у Балдина. Так что господин прокурор ошибается, думая, что мне нужно будет отрицать факт появления денег у Бодрова и близость отношений его к Балдину...

Свидетели удостоверяют, что медь, по приказанию Балдина, вывозилась каждый вечер. Таким образом, спорный вопрос о трате меди, который встречался с таким недоверием со стороны прокурора гражданского истца, может считаться окончательно установленным...

Почему Балдин ни слова не говорит о краже меди? Да потому, что он даже боится и близко подойти к этому вопросу. Ведь сознавшись в краже меди, он обнаружит ту черную неблагодарность, которой он отплатил своим хозяевам за полное доверие и отчасти внимание. Но и помимо этого он, боясь потерять ваше внимание, господа присяжные, должен молчать об этом вопросе. Обвинять Балдина я совсем не желаю, но мне все-таки приходится подойти к рассмотрению такого вопроса, который его рекомендует.

Но и помимо меди, как это установлено свидетелями, с фабрики тащили все, что только можно: и сталь, и железо, и паклю, и многое другое.

Таким образом, мы видим, что у Балдина и Бодрова могли быть деньги, полученные путем кражи меди и других материалов.

Сама постепенность взносов денег в сберкассу указывает на то, что они поступали в кассу по мере совершения оборотов с медью и притом небольшими сравнительно суммами...

На суде говорили, что Балдин вел себя как большой барин, но это неправда, так как его барство ограничивалось десятками рублей.

Прокурорский надзор и гражданские истцы, видя, что почва для обвинения колеблется у них под ногами, старались указать на тонкость замыслов Жиряковых и поэтому на трудность уличения их.

Следователь с самого начала избрал ложный путь...

(Председатель: "На основании закона я прошу не критиковать действий следователя".)

Не желая ни на одну минуту подорвать доверие к следственному производству, я, однако, господа присяжные, считаю нужным сказать, что следствие было направлено...

(Председатель: "Я вторично покорнейше прошу вас не касаться недостатков

судебного следствия".)

Слушаюсь! Так или иначе, но правосудие не обратило должное внимание на кражу меди.

Почему Бодров, совершивший кражу вместе с Балдиным, молчал про это?

Трудно, понятно, определить, что на душе у Бодрова. Я не пророк и не отгадчик, но предполагать имею право, и я думаю, что Бодров припел Балдина в соучастии в поджоге лишь с целью выуживать от него сколько только можно. Прокурор говорит, что пожар 5 марта сам по себе пустяк, но вместе с тем указывает на него как на попытку поджечь фабрику...

Оригинальны показания свидетеля Мешалина... Господин прокурор считает показание этого свидетеля краеугольным камнем обвинения против С.В. и В.С. Жиряковых. По мнению прокуратуры, высокая страховая премия есть несомненное доказательство поджога. Экспертизой на основании книг установлено, что фабрика стоила 250 000, была застрахована в 500 000 и премии получено 400 000 руб., так что Жиряковы получили чистой прибыли 150 000. Стоимость фабрики определена на основании книг, но экспертиза не могла установить правильность ведения книг...

Показания Мешалина вполне соответствуют тому, сколько он выпивает водки. Выпил немного - показания одни, выпил много - показания другие. И этим показаниям обвинение придает особую ценность.

Обвинители обращают внимание на безвыходность положения Жиряковых...

Говорят, что вексельный портфель Жирякова был не в порядке. Рассмотрим это обстоятельство. Из экспертизы, произведенной экспертом Волковым, получаем такие цифры: имущества - на 415 000 руб., долгу по векселям - 425 000 руб., имеет получить по векселям - 13 000 руб. На этих данных обвинители строят предположение, что Жиряков был вконец разорен. Для уплаты долга по векселям у него было в Сибирском торговом банке на текущем счету 50 000 руб. Вот все, что было в его распоряжении для уплаты долгов. Таково ошибочное мнение прокуратуры и сторон.

В данном случае меня поражает неумелое обращение господ гражданских истцов с фактами, добытыми экспертизой. Учет векселей состоит в том, что одно лицо, получившее вексель от другого, желая получить деньги раньше срока, идет в банк и учитывает его, т.е. продает вексель в собственность банку. Такая передача состоит в том, что на обороте векселя лицо, продающее вексель, пишет свою фамилию и этой процедурой вексель переходит во владение банка.

Таким образом, векселедатель обязан будет заплатить не своему кредитору, а банку, купившему вексель. Эксперт вывел задолженность Жирякова по векселям на 400 000 руб., но вся суть в том, что это долг не его, а тех лиц, которые выдали ему векселя, учтенные ими в банках. Таким образом, предположение о безвыходном положении Жирякова сводится на нет, и я думаю, что кому-то будет стыдно сознаться в таком промахе...

Итак, из сказанного можно вывести тот аргумент, что дела Жирякова были

не так скверны, чтобы ему оставался лишь один исход - сжечь фабрику. Отсюда следствие, что обвинение его в "поджоге" не имеет под собой твердой почвы и не может быть признано верным. Я могу пожелать иметь 100 000 руб., но из этого еще нельзя вывести заключение, что я могу зарезать человека, а желать же мне никто не может запретить.

Я призван защищать В.С. Жирякова. Но скажите, зачем здесь В.С. Жиряков? Что он сделал? Сказал ли о нем кто-нибудь, хотя бы тот же Бодров? Нет, никто ничего не сказал в улику ему, и сидит он здесь совершенно напрасно. Первые, кто заговорил о нем, - это прокурор и второй гражданский истец. В особенности много говорил о нем второй гражданский истец, и я объясню, почему это его так интересует В.С. Жиряков.

Страховое общество заплатило страховую премию, а В.С. Жиряков получил ее. Это первая причина. Вторая причина - получить обратно уплаченную премию в 400 000 руб. Надо доказать, что фабрика сгорела не случайно, а по наущению В.С. Жирякова. Если вы признаете, что фабрика сгорела от поджога по наущению В.С. Жирякова, то страховое общество получит обратно свои деньги. Отсюда нет ничего удивительного, что, по мнению гражданского истца, он душа заговора и, следовательно, где нет В.С. Жирякова, там и нет возможности взыскать что-нибудь хотя бы с того же Бодрова.

Гражданскому истцу все равно, понесут или нет наказание остальные подсудимые, если бы только доказать, что виноват В.С. Жиряков. Ну, а что такое для него представляет из себя Бодров - босяк, пропойца, с которого не только нельзя взыскать 400 000 руб., но и ломаного гроша. И вот гражданский истец просит пощадить его, оказать ему снисхождение. Что такое Балдин, такой же, как Бодров - малоимущий пропойца, и гражданский истец просит пощадить и его. С.В. Жирякова без отца, владеющего всем имуществом и капиталами, - его гражданский истец просит пощадить, ибо он сын преступного отца, слепой исполнитель его воли. Но В.С. Жиряков, против которого нет ни малейшей улики в возводимом на него преступлении, по мнению гражданского истца, один виноват во всем, он - один вдохновитель, он - альфа и омега всего дела. И такой взгляд понятен: ведь остальные подсудимые не заплатят ни гроша, а В.С. Жиряков другого поля ягода - с него можно будет получить искомое, в случае, если удастся доказать его виновность.

Но что же такое в действительности В.С. Жиряков? Это 67-летний старик, с крупным физическим недостатком: он почти совсем глухой. Вся его жизнь прожита, и одной ногой он стоит уже в могиле. Говорю так откровенно потому, что знаю, что это не огорчит его, ибо он не услышит моих слов. Во всю его долгую жизнь им не совершено ни малейшего незаконного проступка, прошлое его незапятнанно. И вот этого-то чистого старика подозревают в гнуснейшем преступлении. Но ведь это же абсурд, господа? Тем более, что и не было ему нужды совершать такой поступок. Говорят, фабрика давала убытки. Но разве он не мог бы найти средство выйти из этого положения другим, легальным путем, не рискуя на старости лет запятнать свое чистое до тех пор имя.

С точки зрения гражданского истца, С.В. Жиряков только исполнитель злой воли отца, его слепое орудие. Но что такое тогда Василий Саввич? Какое же чудовище, что может толкнуть на ужасное преступление своего молодого сына?

Нет, не естественно, чтобы старик отец, умудренный житейским опытом, мог бы толкнуть своего сына не на путь добра, а на преступление. И с кем входит он в стачку? Со своими служащими-пьяницами Балдиным и Бодровым. И это на старости лет. Нет, невозможно допустить и мысли ни о чем подобном, раз мы считаем В.С. разумным человеком.

Кроме того, мы уже и потому не можем допустить ничего подобного, что В.С. Жиряков как истинный христианин не решился бы совершить такой поступок, стоя на краю могилы.

Господин прокурор в конце своей речи говорил: "Вот они, поджигатели, сидят, смотрят и молчат". А что бы Вы хотели, господин прокурор? Чтобы они встали на Ваше место и стали обвинять себя?

Но это невозможно, и молчат они еще, может быть, потому, что они знают, что они не могут быть обличены в преступлении, которого они не совершали и которое им хотят навязать во что бы то ни стало.

Господину прокурору и гражданским истцам еще нужно будет доказать их преступность, и, может быть, что господин прокурор немного рано назвал их поджигателями. Господь бог видит, кто прав, кто виноват, и я думаю, что он вашими устами скажет им и нам: "Нет, не виноваты".

Речь защитника С.В. Жирякова, петербургского присяжного поверенного Карабчевского

Господа присяжные заседатели! Страшен сон, да милостив Бог! Господа! Позвольте мне эту фразу противопоставить тем грозным речам, которые вам пришлось уже здесь выслушать по адресу всех обвиняемых, речам, в которых слышалась полная уверенность в вашем обвинительном приговоре.

Господа обвинители ссылались на свое убеждение в виновности подсудимых. Позвольте этому самоуверенному призыву противопоставить свои сомнения и возражения.

Прежде всего следует отметить ту разницу положения, в которой находится каждая из сторон. В то время как гражданский истец является здесь только доверенным своего доверителя и призван защищать только его интересы, защита старается для иных целей, для восстановления истины, для освобождения человека.

Это обстоятельство дает ей право быть на особом положении.

Вы, господа присяжные заседатели, лишь одни полные хозяева судьбы отданных на ваш суд людей, и наше мнение только вспомогательное, с которым вы будете считаться лишь постольку, поскольку оно покажется вам отвечающим истине.

Но добыть эту истину в настоящем деле нелегко. Мы сидим здесь уже 9 дней, мы переспросили массу свидетелей, и эти свидетели уже давно разбрелись по своим Колюткиным и Черноусовкам, получив свои прогонные деньги, а мы все еще сидим и сидим и не знаем, когда же это все кончится, когда разрешится мучительная, так хватающая за сердце загадка, которая измучила всех нас, истрепала наши нервы.

Такой процесс-монстр, наполненный массой случайных и едва ли серьезных деталей, нечасто встречается. Перед нами прошло так много всего: и народа, и вещественных доказательств, и экспертов - а между тем теперь в конце концов все же каждый должен согласиться, что всего этого, хотя было и много, но в сущности очень мало прочного и надежного, что могло бы лечь в основу обвинения.

Здесь мы рассмотрим те улики, на которых основывается обвинение. Вот несомненные, по мнению прокуратуры, улики: крысы побежали и взятка 200 руб. Но мы видим из дела, насколько подозрение в поджоге имело под собой твердую почву. Мы видим, что еще в самом начале первое судебное следствие было прекращено по недостатку оснований для обвинения. Было ясно, что пожар 11 марта являлся следствием каких-нибудь случайностей, которые так возможны на фабрике с массой разного курящего и часто нетрезвого люда, и крысы тут не имели ровно никакого значения.

Улик, достаточных для обвинения, не нашлось даже и тогда, когда дело было передано следователю по особо важным делам, и оно было прекращено окончательно 8 июня 1900 г. Но через некоторый промежуток времени оно вновь всплыло и на этот раз вследствие "чистосердечного" признания Бодрова, но вам известно, что такое представляет из себя этот Бодров и какие громадные улики мог он представить на суде. В качестве улики представлено было на суде то обстоятельство, что Жиряков экстренно, незадолго до пожара, а именно 23 февраля и 7 марта 1900 г. сделал дополнительную страховку своей фабрики. Это для того, объяснили нам представители обвинения, чтобы побольше вознаградить себя за "пожарные убытки". Несообразность таких суждений резко бросается в глаза.

Видеть в этой усиленной страховке какие-то злые умыслы можно только с большой натяжкой. Какие же тут злые умыслы, когда на фабрике часть машин даже не вошла в страховку и при переоценке Щапчиковым найдено их было более чем значилось по списку на 30 000 руб. И не вполне ли естественно было для Жирякова поторопиться перезастраховать свою фабрику на более высокую сумму после чуть было не случившегося пожара 5 марта? И вот 7 марта Жиряков экстренно делает по телефону повышенную страховку, на что было получено согласие страхового общества. Общество согласилось потому, конечно, что он не видел для себя в этом никакого риска: по тщательной проверке все подлежащее страхованию имущество было в наличии и даже оказалось, что некоторые находящиеся на фабрике машины не вошли в первоначальную оценку.

Вы помните, господа присяжные заседатели, что одной из улик,

предъявленных здесь на суде к Жирякову, были знаменитые крысы. Василию Саввичу поставлено в вину, что он послушался народной приметы и поторопился сделать перестраховку. Обвинение находило этот мотив несерьезным и не доказывающим правоту. Но что же это такое крысы, как не одно из тех грубых суеверий, которыми наполнена вся жизнь купеческого круга? И почему нам не следует считать, что В.С. Жиряков верил в эту народную примету настолько искренно, что считал необходимостью поступать сообразно ее указаниям? Не более чем и пресловутые крысы, бросает свет на виновность Жирякова и взятка в 200 руб., поднесенная его сыном судебному следователю. Господин гражданский истец очень художественно и красиво выразился про эту взятку, находя ее желанием украсить мрачные страницы уголовного уложения радужными бумажками. Но, присмотревшись поближе и повнимательнее к этому обстоятельству, мы не можем не удивиться ничтожности подобной улики. Как мог Жиряков, если верить представителям обвинения, совершивший преступление на 400 000 руб., как он мог надеяться на подкуп судебного следователя за 200 руб.! И не лучше ли принять нам за более правдоподобное объяснение этих 200 руб. именно то, что вы слышали здесь от самого сына Жирякова: "Дал я 200 руб. совсем не имея в виду подкупить этим следователя, а просто в виде благодарности начальству... Мы всех благодарим". В купеческом кругу до сих пор еще не устарел дореформенный взгляд на начальство, которое нужно немедленно благодарить, не устарел он и в жиряковской семье. Другое дело, нужно ли его благодарить в наше просвещенное культурное время или не нужно, насколько ошибочен был такой взгляд на начальство и как неумело была сделана эта благодарность - это, повторяю, другой вопрос, совершенно нас не касающийся. Но Жиряковы действовали тут вполне по освященным веками традициям, и если дали следователю 200 руб., то ни в коем случае не имели в виду преступных целей. И возведение подобного, не относящегося к делу факта в вину Жиряковых показывает только то, что гражданский истец старается нагромоздить улика на улику единственно с той целью, чтобы обвинить Жирякова.

С той же стороны нам указывали на увеличенную стоимость страховки, находя это также каким-то странным преступлением. Но свидетель Климшин пролил нам некоторый свет на этот вопрос. Он сказал на допросе, что вообще многие из публики страхуют свое имущество по увеличенной стоимости страховой премии и что такое страхование всегда считалось вполне естественным, так как в данном случае такая страховка является выгодной сделкой по обоюдному соглашению, доставляя обеим сторонам некоторого рода выгоды.

Ведь то, что страховка усиливается, следует считать только обоюдною пользой для обеих сторон. Если же страховое общество считало бы это почему-нибудь для себя невыгодным, то оно могло бы и не соглашаться на это. Не выдерживает самой поверхностной критики и утверждение представителей гражданского истца, что страховая премия Жиряковыми была увеличена в 5 раз

дороже действительной стоимости застрахованного имущества, но чем все это доказывается? Надо иметь твердые основания, чтобы утверждать это, между тем никаких веских данных под руками у них не имеется. Экспертиза, на которую они возлагали такие большие надежды, работала и вправду много над этим вопросом, но мы, в сущности, не знаем, что она сделала, каковы результаты ее работы. Необходимый свет для освещения данного вопроса экспертиза не могла пролить. Да и к тому, что она дала нам, мы не можем относиться без некоторой доли скептицизма, так как мы не знаем, как производились ее работы. Работа бухгалтерской экспертизы в отдельной комиссии без приглашения защиты крайне нежелательна и, во всяком случае, бесполезна... Но мы, защита, не протестовали против этого, так как на участие в экспертной комиссии у нас не было свободного времени. Повторяю, добытые экспертами цифры не могут внушать к себе доверия, их необоснованность резко бросается в глаза. Вот эксперты вышли и к нам, с важностью оракулов, и начали эквилибрировать с цифрами. Они определили стоимость сгоревшего имущества в 177 000 руб., но забыли при этом принять во внимание стоимость машин незастрахованных, которые были привезены с Колюткинской фабрики на сумму в 37 000 руб. Экспертиза нам сказала, что здание фабрики стоило 67 000 руб., между тем оно было застраховано в 43 000 руб. Вот вам и доказательства высокой стоимости страховой премии. К этому нужно еще принять в расчет то обстоятельство, что часть машин, как и было сказано раньше, вовсе не была застрахована и сгорела вместе с другими, не вознаградив хозяина за "пожарные убытки". И после этого находят возможным говорить, что Жиряковы нажили на этом пожаре многотысячный барыш... Это игра балабошками - не более! Остается только удивляться, как можно об этом так убежденно говорить и даже возводить в какое-то страшное уголовное преступление.

Тут нет ничего уголовного, и если же страховому обществу пришла мысль взыскать со своего потерпевшего клиента страховые убытки, так оно могло взыскать с него в порядке гражданского иска. По мнению гражданского истца, преступная мысль роилась в головах Жиряковых в самый момент страхования. Стоит ли упоминать о том, как рискованно говорить это, а тем паче стараться утверждать разными нахватанными без всякой проверки и критики свидетельскими показаниями.

Страхуется фабрика чуть не ниже своей настоящей ценности - улика, делается после пожарного случая 5 марта усиленная страховка - большая улика, накануне настоящего пожара Жиряков чувствует желание застраховать свою фабрику еще выше - еще более улика. Между тем, господа присяжные заседатели, скажите, что преступного в том, что фабрика, где есть столько шансов для несчастных случаев, страхуется в страховом обществе и потом, когда на фабрике возник 5 марта пожар, скоро впрочем прекращенный, она перестраховывается на большую сумму? Вполне естественно: на фабрике чуть было не случился пожар, хозяин боится несчастного случая и спешит скорее увеличить страховку. Ведь страхование на том и держится, что существует страх за несчастный случай! Если

бы не было этого страха, все страховые общества давно принуждены были бы ликвидировать свои дела.

Я здесь не буду повторять вместе с прокуратурой и гражданскими истцами, что Жиряков должен был по векселям уплатить до 400 000 руб., с каковым долгом он не мог будто бы разделаться, не воспользовавшись страховой премией. Все это ни на чем не основанные слова. В наше сложное время нельзя обойтись никакому промышленному делу без кредита, и некоторая задолженность еще не значит, что дело находится в упадке. Несправедливы также обвинения, брошенные Жирякову, будто он захотел поджечь фабрику, чтобы расстаться с ней и покончить с ней навсегда. Тот факт, что вскоре после пожара Жиряков вновь стал строить фабрику на прежнем месте и в августе месяце 1900 г. постройка ее уже была готова, доказывает нам совершенно противоположное. Он говорит нам, что Жиряков любил свое дело и совсем не хотел освобождаться от него, а тем более идти ради выгод на путь преступления.

Господин гражданский истец, с усердием антиквария, подбирал все крупички подозрений и недомолвок, рассыпанных на всем протяжении предварительного следствия, и рад был ухватиться за все, что содействовало бы так или иначе достижению его цели. И рад был придраться ко всякому факту, который не соответствовал его интересам. Так, он придрался к тому, что Бодров и Балдин, уличенные в краже у Жиряковых меди, все еще продолжали у них служить. Это для представителей обвинения показалось в высшей степени странным: преступники не скрывают того, что нажились на краже меди у Жиряковых, и, однако, продолжают у них состоять на службе. "Почему это?" - удивляется обвинение и записывает это в новую улику Жиряковым. Но, господа, не говорит ли нам эта, так сказать, терпимость у себя людей предосудительной нравственности только о хороших приемах и такте господ Жиряковых? Они не принимали близко к сердцу всю ту болтовню, которую приходилось им слышать от разных пьяных людей, они пропускали все эти сплетни и слухи мимо ушей и совсем уже не думали о сокрытии какого-то страшного преступления, в котором впоследствии обвинила их судебная власть. Виновны ли Жиряковы в том, в чем их обвиняют?

На этот вопрос проливает очень много света уже одно то обстоятельство, что однажды возникшее, тождественное настоящему делу было прекращено судебной палатой и сдано в архив. Но почему же их теперь снова судят?

Второй товарищ прокурора сказал нам, что следователь вел так хорошо следствие, что заслуживает похвалы. Господин председатель объяснил нам, что о недостатках производства предварительного следствия говорить нельзя, зато о достоинствах говорилось здесь много, быть может, слишком много; позвольте же мне поэтому иметь в виду и то, что не составляет его достоинств. Все говорят, что преступление Жиряковых очевидно, ибо основано на признании одного из участников, Бодрова. Но это признание, господа присяжные заседатели, прежде чем так доблестно проявить себя, прежде чем стать достоянием следственной власти, валялось по всем притонам и канавам, выпрашивало у Балдина, когда

надо было выпить, рубли, и только после всего этого, после поездки следователя в Казань для самоличного допроса Бодрова признание это неожиданно наконец преобразилось в "чистосердечное признание". Господам представителям обвинения угодно было отнестись серьезно, почти торжественно к этому признанию и считать его плодом раскаяния и угрызений совести. Я усматриваю в этом "признании" нечто совершенно противоположное.

Бодрова просто надоумили ловкие люди, вроде Ахманаева, Лазарева и Андреева, и он воспринял их науку и понял, что стоит только ему захотеть, он трех человек потянет за веревочку. Он дернет ее в Казани, и они запляшут в Екатеринбурге. Ему в течение года внушали: "Ты не простой пропойца, нет, ты важный человек - ты поджигатель, и от одного твоего слова зависит судьба богатых Жиряковых, которых ты можешь оговорить". Внушали это Бодрову и, наконец, внушили. Но он долго еще упирался, когда его водили к начальству. Привели его к старосте (власть, положим, не сильно важная, но "при бронзе" - покладистая) - не сознался. К уряднику повели - не сознался. Повели к приставу - то же. Но вот нужно было судебному следователю съездить зачем-то в Казань, и хотя он по закону не имеет права в другом округе допрашивать, все-таки допросил... И... свершилось чудо - Бодров сознался! "Чистосердечно" сознался! Такое открытие, разумеется, запротоколили! И вот на нем-то, как на своей оси, вертится все дело! Без сознания и оговора Бодрова нет дела Жиряковых. Итак, Бодров сознался в поджоге. Но как был совершен этот поджог? О, Бодров нам рассказал об этом очень многое! Сначала совершается какое-то лунатическое путешествие, должно быть, по крышам, так как двери в фабрику были на запоре, а проникнуть в главные двери он не мог, потому что там был сторож, путешествие с целью попасть на фабрику. Затем, это трогательное целование рук у Бодрова Балдиным и падание в ноги друг другу. Это все было так трогательно описано Бодровым... И из-за этого признания нам приходится теперь взять грех на душу и обвинить трех неповинных людей, Жиряков, по словам Бодрова, обещал уплатить ему за поджог 500 руб. ...Но, согласитесь сами, решиться на такое преступление - 500 руб. получить мало даже и для Бодрова. Жиряковы не пожалели бы, конечно, и тысячи, если бы видели за собой вину преступления и хотели заткнуть рот "чистосердечному" признанию. На суде выяснилось, что Бодров не бывал у Жиряковых, а теребил Бал-дина, и в этом обстоятельстве нельзя не усмотреть того факта, что Жиряковы не были виновниками пожара их фабрики: что бы могло запретить Бодрову обращаться за подачками к самим хозяевам, если бы пожар действительно был их делом, а Бодров представлял из себя только слепое орудие?

Я прошу вас, господа присяжные заседатели, обратить внимание и на такое обстоятельство. Все свидетельские показания против Жиряковых исходят от тех лиц, которые были уволены со службы на фабрике. Но стоит только поступить кому-нибудь из противников Жиряковых снова на фабрику к ним, и прежнее показание пропало, оно заменяется на следующем допросе другим, совершенно противоположным. Все эти Лазаревы, Андреевы, Сергеевы, Александровы показывали не в пользу Жиряковых, и оказалось из допросов, что все они были

уволены Жиряковыми со службы. Это показывает, насколько высокую ценность представляют подобные свидетельские показания.

Заслуживает внимания также и то, что когда свидетель Андреев, показавший против Жирякова, был уволен им со службы на фабрике, следовательно приискивает ему место. И вообще, мы должны заметить, что в жиряковское дело внесены некоторые страсти и субъективность сторон, не позволяющие отыскать истину... На предварительном следствии это страстное отношение выразилось особенно ярко. Вы помните, господа, случай с одной свидетельской бородой...

(Председатель: "Я Вас попрошу не касаться предварительного следствия!")

Далее, особенно ясно было заметно, что свидетельские показания в большинстве случаев представляли из себя не что иное, как сведение личных счетов. Одни же показания Бодрова еще ничего не доказывают нам и не уясняют сущности дела... Уберите показания Бодрова, признайте их неправильными - и от улик ничего не останется, все они разлетятся, как мыльные пузыри. А вы уже знаете, что такое из себя представляет этот господин Бодров.

Обвинению нужно было доказать свидетельства о турбинных дверях и о собачке... Не бойтесь, господа, я больше ни о собачке, ни об этих дверях говорить не буду, все это достаточно уж нас за эти 9 дней утомило. Но я здесь только хотел сказать об одном очень важном для нас свидетеле - Уфимцеве. Этот самый и есть хозяин той собачки. Кому же, как не ему, можно было знать, куда она девалась и действительно ли его собачку нашли в турбине? И он начал было рассказывать перед нами о ее судьбе совсем не в той версии, которую рассказал до него Бодров и какую хотелось бы считать правильной обвинению... И что же? Его сшибли сразу: "А вы этого не показывали?" И свидетель смутился.

Перейду теперь к Балдину... Обвинению очень странным казалось, что как это Балдин, простой мужик, и вдруг после пожара сделался директором Колюткинской фабрики?! Ясно, что возвысили его за соучастие в преступлении. Так хотят уверить вас и оба прокурора, и оба представителя гражданского истца. Но если припомним, господа, одно обстоятельство, то все подозрения насчет этого должны разлететься в прах. Ведь пост директора на жиряковских фабриках был только по названию важен, и Балдин, занимая этот пост, вознаграждение получал все то же - 50 руб. в месяц. Так что еще не сильно возвысился Балдин и после пожара. Отличили же Жиряковы Балдина, вернее всего думать, за личные качества, как исполнительного и сметливого служащего, которого Жиряковы знали с этой стороны еще в 95-96 гг. Затем относительно показаний Мешалина я должен сказать, что им придавать какое-либо серьезное значение ни в коем случае нельзя. Посмотрите на него, что он из себя представляет. Это жалкий старик, несчастный старик, несчастный человек... Какая-то труха. Он подвержен, как это нам доподлинно известно, запою, хотя он и говорил нам недавно, что пьет всего по 3 рюмки в день. Что же можно ожидать от этого человека, какую истину он откроет нам? По-видимому, у него накопилась злоба против Жиряковых, и он, не отдавая себе отчета в том, что говорит, публично кидает странные обвинения в лицо своих бывших хозяев. Нам говорят, что Балдин получил от Жиряковых

несколько тысяч рублей... Но скажите, господа, где же эти тысячи, о которых так много кричали здесь? На какие несомненные данные опирается обвинение, настаивая на получении Балдиным большой суммы денег? Уж не это ли веское данное, что Балдин, по показанию одного или двух свидетелей, торговал у кого-то дом за 1800 руб.

Но возведение этого факта в какую-то страшную улику я нахожу верхом наивности. Кому не известно, что от торга до покупки еще большое расстояние. Я могу не иметь в кармане ни одной копейки, и в то же время никто не помешает мне торговать дом не только в 1800 руб., но и даже в 20 000 руб.

Дом же, построенный Балдиным, стоил такую ничтожную сумму, что право приобрести его под силу всякому мало-мальски бережливому служащему, при том же (и это установлено свидетельскими показаниями) Балдин пользовался при постройке его крадеными бревнами. Относительно же того факта, который обвинение выкопало для своих целей, что Балдин однажды поехал в город вместе с С.В. Жиряковым, тоже ничего нельзя сказать в вину ему. В этом хотят видеть какие-то дружеские отношения между ними, тогда как тут все объясняется гораздо проще. Едет богатый человек, имеющий свой выезд, в город, просится к нему в повозку бедный человек, не имеющий возможности нанять в городе лошадь. Богатый человек снисходит до его просьбы и садит его с собой. Вдвоем еще веселее проехать длинную, скучную дорогу. Что же тут необыкновенного? Можно ли доказывать этим фактом взаимную дружбу Балдина и С.В. Жирякова? И еще вескую улику против Жиряковых имеет прокуратура. Она усматривает ее в том факте, что тюремный надзиратель Чупин по совету Балдина идет просить у Жиряковых место. Этому придается какое-то особое значение, чуть ли даже не подкуп тюремного начальства. Но, господа, это только прокуратура и гражданские истцы могут утешаться подобными уликами. Нас же это положительно не удовлетворяет. Все тут так естественно, так просто, что не может быть ни малейшего сомнения в чистоте людей, которых обвиняют.

Бедняк Чупин, получающий какое-то крайне мизерное жалование за свой тяжелый труд острожного надзирателя, тяготится своим положением и хочет приискывать другую службу. Балдин, который в это время сидел в Камышловской тюрьме, как лицо, близко знающее фабричное дело Жиряковых, советует обратиться к С.В. Жирякову, на этот случай, может быть, он и даст ему место, так как люди в их обширном деле всегда требуются. Чупин едет в Екатеринбург к Жиряковым, просит места и что же получает? Во-первых, Надежда Константиновна его не принимает в доме, тогда Чупин видится с младшим сыном Жирякова Владимиром Васильевичем, и тот отвечает просто и вполне резонно: "Места теперь нет, а когда будет - дадим". Какие же такие особенные отношения хочет подчеркнуть этим случаем обвинение? Но нет, обвинение хочет установить этим то, что даже тюремные надзиратели были подкуплены, в видах меньшей помехи сношениям Балдина с Жиряковым и другими лицами. Но вы видите, господа, из сказанного, на какой зыбкой почве гражданские истцы и прокуратура строят свои обвинения, как почва эта то и дело колеблется и не выдерживает

самой поверхностной проверки. Вы, господа присяжные заседатели, призваны здесь сказать свое правдивое слово, разрешить сложный и запутанный вопрос, который здесь так долго и, к слову сказать, так неумело распутывался перед вами. Вы единым своим словом, положив руку на сердце, должны разрешить его. Вам одним, вам мудрым законодателем дано право бесконтрольного суда, суда совести. Помните, что вы можете отнестись к вопросу с должным вниманием и искренностью... Вы можете и должны чувствовать при этом человеческие чувства... Вы не воспитаны в специфическом заведении юристов с тяжелой, душной атмосферой... Здесь нужен свет, и вы, я в этом ни минуты не сомневаюсь, прольете его, и истина, поруганная истина, запутанная свидетельскими кривотолками и прокурорскими доносами, наконец обнаружится перед вами.

Не слушайте также, что вам говорили здесь о пресловутом чеке в 3000 руб. Неправда, что он не был записан на определенный предмет. Он мог иметь какое-нибудь определенное значение на разного рода домашние расходы. Ведь, если справедливо уверяет нас прокуратура и бухгалтерская экспертиза, что все расходы, даже самые малейшие, записывались по книгам подробно (если припомнить, в этих книгах значилась даже запись 25 руб. для надобностей дочери Жирякова на починку зубов), то почему же не принять во внимание, что у Жирякова есть еще вот взрослый сын, которому наверно требовались всевозможные починки, почему не признать эти 3000 руб. расходом на какие-либо личные надобности Сергея Васильевича? Не верьте также, господа, и показаниям Мешалина, который вообще производит тяжелое впечатление. Если верить его словам, что сгорела фабрика по желанию сына Жирякова, то он является сам преступником. Он попуститель! Почему он, зная о замышляемом поджоге, не старался воспрепятствовать преступлению всеми мерами, а он мог это сделать, так как был тогда главным начальником фабрики, ее директором. Почему он не донес старику Жирякову о преступных замыслах его сына? Не донес прокурорской власти? Почему, я спрашиваю?.. Но в том-то и дело, что ему нельзя верить... Мешалин накануне сумасшествия, и с его показаниями надо покончить навсегда: этот свидетель не внушает к себе доверия.

Здесь я должен сказать о самом Жирякове, отце... За что он-то сидит на этой позорной скамье подсудимых?! 67-летний старик, христианин, он обвиняется в поджоге своей фабрики, в умышленном провале своего дела, которое он страстно любит! Но вы видели здесь, насколько он виновен: ни одна улика, ни один намек не пали на голову этого несчастного человека! И между тем он сидит на скамье подсудимых, ему предъявлено страшное обвинение, и вы должны будете решить, виновен он или не виновен... И я, конечно, не сомневаюсь, что вы не найдете за ним никакой вины, вопреки желаниям прокуратуры и гражданских истцов. Я знаю, что ваш приговор будет чист от страстей и личных счетов, он будет основываться только на истине. Потому-то и призвал вас Великий Законодатель сюда, зная, что ваше мнение, ваш приговор - святой приговор...

Но если бы так вышло, что вы найдете нужным произнести обвинительный приговор Василию Саввичу, этому невинному, почтенному старику... Я попросил

бы вас, господа присяжные заседатели, строго взвесить и обдумать свой суровый приговор. Но если уж правосудию нужна будет искупительная жертва, то лучше возьмите и осудите моего клиента - С.В. Жирякова, в безусловной невиновности которого я ни на минуту не сомневаюсь, но оправдайте старика-отца. Но все-таки я должен сказать вам еще раз, что тех улик, которые вам преподнесены прокуратурой, далеко недостаточно, чтобы основывать на них свой обвинительный приговор и винить людей только в силу пьяного оговора Бодрова мы не имеем никакого нравственного права.

Возражения товарища прокурора Гаврилова

Чтобы не утомить вашего внимания, господа присяжные заседатели, и не затягивать процесса, и без того уже сильно затянувшегося, я хочу возразить лишь на некоторые части речей защитников подсудимых Жиряковых.

Защитник В.С. Жирякова по поводу экспертизы, проведенной экспертом Веселовским, сказал, что эта экспертиза, не давши ему никаких данных, произвела на него по своей чрезвычайной специальности и ненужных подробностей такое впечатление, как будто бы эксперт Веселовский держал перед нами экзамен на звание директора фабрики. Не знаю, как на вас, господа присяжные заседатели, а на меня эта экспертиза своими поразительными выводами и своей точностью произвела самое глубокое, прямо потрясающее впечатление. Из этой экспертизы, давшей нам возможность вполне ясно и точно уяснить себе все детали льнопрядильно-ткацкого фабричного производства, мы воочию убедились, что сгоревшая Черноусовская фабрика решительно никуда не годилась и в силу своего плохого оборудования отличалась крайне плохой продуктивностью. При такой продуктивности дальнейшее существование ее было немыслимо - в силу неминуемых убытков.

И цифры, добытые бухгалтерской экспертизой, говорят нам, что за все время существования фабрики (за исключением лишь первых месяцев) она приносила одни только убытки, а именно: в 1898-1899 гг. она дала убытка 3000 руб. в полугодие, с июля 1899 по январь 1900 г. - уже 13 000 руб., а за 3 месяца (по 11 марта) 1900 г. убытки достигли почтенной цифры - 7000 руб. Ясно, что при такой прогрессивно увеличивающейся убыточности фабрики ни в коем случае далее существовать она не могла.

Защита, говоря о полной годности фабрики к успешному производству, в подтверждение этого ссылается на свидетеля Кюнера, называя его человеком вполне порядочным и симпатичным. Я вполне согласен с защитой, что свидетель Кюнер очень хороший человек, и не сомневаюсь в его порядочности, и тоже утверждаю, что его показания заслуживают полного внимания.

Из показаний этого свидетеля также видим, что Черноусовская фабрика никуда не годилась, так как поступая на службу к Жирякову, он поставил непременным условием, чтобы упорядочить дело на фабрике и чтобы она давала

доход, сделать частью основательный ремонт старых машин и частью выписать новые машины. Из дальнейших показаний Кюнера мы видим, что за все время своей службы на фабрике, в течение 7 месяцев, он был занят только тем, что ремонтировал старые машины; новых ему не дали, и он ушел, не дождавшись того, чтобы фабрика давала прибыль. Ведь если фабрика была так хороша, как говорила защита, так зачем же Кюннеру нужно было так энергично во все время своего служения ремонтировать машины? Затем, если Жиряковы обещали ему выписать новые машины, зачем же было производить дорогостоящий ремонт старья; лучше было эти деньги употребить на покупку новых машин. Ясное дело, это были одни только слова.

Припомните показания свидетеля Ненейвиха, первого директора фабрики, пускавшего ее в действие. Он говорил, что перед открытием, он сделал основательный ремонт большей части машин, так как иначе они не могли работать. Заменивший его директор Кюннер за все время своей службы только и был занят тем, что ремонтировал машины. Приглашенный после Кюннера директором Н.Н. Мешалин тоже постоянно, как он сам нам говорил, чинил ломавшиеся машины. Таким образом, выходит, что все директора Черноусовской фабрики только и были заняты тем, что исправляли машины.

Теперь посудите сами, господа присяжные заседатели, можно ли предположить, чтобы Черноусовская фабрика давала какой-либо доход, и можно ли говорить о выгодности этого предприятия.

Затем, господа присяжные заседатели, я хочу сделать еще не большое возражение защите подсудимого С.В. Жирякова по поводу восстановленной Черноусовской фабрики. Защитник говорит, что в настоящее время она работает хорошо и оборудована новыми машинами. Я в этом сильно сомневаюсь и утверждаю, что на теперешнюю Черноусовскую фабрику приобретены не новые машины, а привезены из Колюткинской, которая, по показанию одного из свидетелей, кажется, Степанова, в настоящее время закрыта, совершенно не работает и все, что на ней имелось, перевезено на Черноусовскую.

Вот все, что я хотел сказать вам, господа присяжные заседатели, в виде возражения речи защиты.

Возражения товарища прокурора Григорьева

Чтобы вы, господа присяжные заседатели, не впали в невольную ошибку, я считаю своим нравственным долгом сделать некоторые возражения против доводов защиты и допущенных некоторыми из них неточностей в изложении фактической стороны дела. Я очень доволен, что вы, внимательно прослушав все свидетельские показания, кроме того, и записали их себе для памяти, так что имеете возможность проверить теперь правильность ссылок на них, сделанных защитой.

Корректная по существу речь защитника подсудимого Бодрова заставляет

меня напомнить только вам, что я не отказывался от обвинения Бодрова в поджоге фабрики при квалифицирующих это преступление обстоятельствах. Наоборот, я доказывал, что в момент поджога в фабрике, в строении, самом по себе нежилом, находился сторож Ядрихинский, и что поджог был учинен в ночное время. Первое обстоятельство установлено показанием Бодрова, слышавшего на фабрике кашель Ядрихинского, в то время, когда он поджигал сушильное отделение, а что касается второго - ночного времени, то этот вопрос вы разрешите не на основании точного вычисления часами времени дня и ночи, а в смысле общежитейского понятия о том.

Защитник подсудимого Балдина, доказывая невиновность своего клиента, проявляет односторонность освещения фактов. Утверждая, что показания Бодрова отличаются резкими противоречиями, тем самым он грешит против истины. Признание Бодрова, как вы изволите помнить, подтвердилось до мельчайших деталей. Заявляя вам, что он будет использовать для доказательств невиновности своего клиента лишь только свидетелей, вызванных по обвинительному акту прокурорским надзором, умалчивает о том, что из числа этих свидетелей он пользуется показаниями лишь только тех лиц, кои и по настоящее время продолжают служить у Жиряковых и дали на суде малодостоверные показания по вполне понятным для вас соображениям.

Защитник В.С. Жирякова, плавая вокруг да около улик и не давая никакого существенного материала для доказательств невиновности своего клиента, все почти свое внимание обратил на нас, представителей обвинения. И здесь он с больной-то головы да на здоровую бросил нам упрек, что мы внесли страстность в прогресс, забывая, что до его речи никакой страстности в процессе не было и что он первый начал заклинять вас богами. Заявляет вдруг вам, что первым и единственным свидетелем против его клиента в процессе является господин прокурор! Ну, против этого я возражать не буду, а скажу лишь, что стороны должны относиться к делу вполне корректно, спокойно, помня, что здесь святая святых правосудия и что здесь жизнь человеческая взвешивается на очень чувствительных весах, так что возгласы, шум и треск неуместны! Защитник берет далее на себя смелость утверждать перед вами, что заключения господ экспертов, бухгалтеров и техников по настоящему делу ни на чем не основаны! И эту фразу я оставляю без возражения, а позволю себе лишь только спросить защитника: на чем он основывает свое заявление, так как по поводу этого он ни одним словом не обмолвился. Стараясь дискредитировать в ваших глазах господ экспертов, защитник забывает, что они приглашены сюда судом, как люди со специальными познаниями, дать нам объяснения по вопросам, касающимся именно их специальности. Защитнику, конечно, легче было бы оправдать своего клиента, если бы не было экспертов, а особенно таких, как в нашем настоящем процессе, давших в высшей степени обстоятельные заключения и, к сожалению для защитника, не в пользу его клиента.

Защитник С.В. Жирякова, чувствуя под собой зыбкую почву и приписывая это, между прочим, нам, засыпает вас, господа присяжные заседатели, целым

рядом патетических возгласов, красивых фраз о своем имении и о своих садовниках. Вы видите и слезы у него на глазах, но почти ничего не слышите существенного для настоящего дела. Касаясь же обстоятельств настоящего процесса, защитник видимо невольно в пылу увлечения хочет уверить вас в том, чего не было на самом деле: он заявляет, что фабрика в день пожара охранялась четырьмя сторожами и со всех четырех сторон; говорит, что будто бы я нашел фабрику застрахованной в 5 раз дороже действительной стоимости; что Бодров ломал двери в турбинном отделении и что этот шум должны были бы слышать сторожа; что сторожа не могли бы не слышать свиста Балдина и т.д. Таких неверностей очень много, и я не буду их вам указывать, вы сами несомненно заметили это. Далее защитник старается опорочить свидетеля инженера Мешанина и каким же приемом - называет его нравственной трухой; этот прием более чем странный. И делается все это, на мой взгляд, лишь для того, чтобы сбить вас с правильного пути.

В своей речи господин защитник почему-то все громаы направляет против второго обвинителя. Это льстит моему самолюбию, но, мне кажется, я такой чести недостоин и не заслужил. Тут само дело за себя говорит!

Возражения присяжного поверенного Магницкого

Я вынужден ответить на ту часть речи защитника В.С. Жирякова, в которой он обвиняет страховое общество в привлечении Жирякова к настоящему делу. Опровергнуть это легко, если припомнить, когда был пожар и когда была выдана премия: премия была выдана еще до окончания предварительного следствия, немедленно, по соблюдении всех формальностей, требуемых уставом страховых обществ. С выдачей премии все отношения общества с Жиряковым были окончены, и имеет ли какое-либо право Жиряков обвинять за действия Бодрова общество, не выдавшее ему всей обещанной суммы. Действия Бодрова, а не действия страхового общества послужили поводом к тому, что в дело вступила следственная власть. А руководить действиями следственной власти общество, конечно, не имело ни права, ни возможности, так же как никакого права не имело правление общества во вред своим доверителям акционерам поступиться теми деньгами, которые получены были Жиряковым преступным путем, вследствие чего и был предъявлен гражданский иск.

В одинаковой мере неправильно и обвинение защитником В.С. Жирякова гражданских истцов в неверной передаче вам сущности вексельных операций его клиента. Припомните экспертизу г-на Волкова, вы сами убедитесь, что не мы, а защитник В.С. Жирякова извратил вам сущность вексельных операций г-на Жирякова, если признать, что он сам уяснил их достаточно определенно. Из экспертизы Волкова видно, что Жиряков был должен по векселям 426 тыс., а ему должны были только на 13 тыс. векселей. Векселя могли быть учитываемы теми лицами, которым Жиряков был должен, а не самим Жиряковым, а платить по ним

должен был Жиряков как векселедатель. Кроме долга в 426 тыс. у Жирякова был долг по учету векселей, который перед пожаром достиг солидной цифры свыше 90 тыс. руб. Происхождение этих последних учтенных векселей объяснил нам защитник Жирякова, пояснивший, что для банков важна подпись Жирякова, оставившего бланк, а не того лица, кто подписывал векселя, так что если, например, какой-нибудь Лодыгин выдавал вексель на имя Жирякова, то Жиряков имел возможность получить деньги по этому векселю. Это так называемые дружеские векселя, указывающие, вопреки объяснению защитника, еще на большую задолженность Жирякова. Значение этих векселей едва ли кому-нибудь неизвестно, и поэтому я более утомлять вашего внимания не буду.

Возражения присяжного поверенного Базунова

Защитники обвиняемых в своих речах уделили мне много, слишком много внимания. Такое внимание ко мне для меня лестно и приятно. Из их речей оказывается, что я им совершенно не нравлюсь, но это обстоятельство далеко не новость для меня, ибо я давно знаю, что я им благодаря своим взглядам на настоящее дело не могу нравиться. И поэтому ко всем упрекам защитников я отношусь совершенно равнодушно. Прежде чем волноваться, принимать близко к сердцу упреки защиты, следует понять: что такое защита, какие способы борьбы с противником она использует? Приемы защиты выяснились: сбить противника, затоптать его, не стесняясь средствами и не считаясь с обстоятельствами - вот единственное вожделение защиты.

Защитник В.С. Жирякова произнес в защиту своего клиента порядочно-таки длинную речь. Передать хотя бы приблизительно содержание этой речи я положительно не могу, так как несмотря на мое напряженное внимание, с которым я слушал, из нее мне удалось запечатлеть в памяти лишь анекдот о поцелуе и упрек по адресу обвинения и нас, гражданских истцов, в том, что мы стоим на шаткой почве, что она под нами колеблется.

Защитник ошибся: он, вероятно, думал, что мы на фабрике Жирякова, но мы, слава Богу, не там, а здесь, в суде, на совершенно твердой фактической почве. Затем, помнится мне еще, что защитник что-то говорил о собачке и о том, что В.С. Жиряков на старости лет, стоя одной ногой в могиле, не мог бы решиться на преступление, а тем более толкнуть на него своего молодого сына. О собачке говорить ничего не буду - вопрос о ней более чем достаточно разжеван на все лады и кроме скуки ничего не вызывает. Что же касается до преклонных лет Василия Саввича, будто бы гарантирующих его от совершения преступления, то такое уверение - абсурд, красивая, жалобная фраза, не более! Факты из судебной практики показывают как раз обратное. Стоит, например, вспомнить только известного Овсянникова, на старости лет не побоявшегося спалить мельницу. А Овсянников был гораздо старше В.С. Жирякова*(226).

Защитник С.В. Жирякова ставит мне в упрек, что в настоящем деле я

являюсь в суде в качестве гражданского истца отстаивать денежные интересы своих доверителей. Что нашел особенно предосудительного господин защитник в том, что люди ищут то, что им принадлежит по праву? Это тем более странно, что сам же г-н Карабчевский неоднократно выступал на суде в качестве гражданского истца! Защитник поставил даже на вид то, что я защищаю интересы своих доверителей на основании доверенности, а он своего клиента - на основании полномочия. В чем тут особенная разница и что тут предосудительного, вероятно и сам господин защитник не сумеет объяснить.

Такой способ защиты мне напомнил один случай, когда защитник, не имея возможности найти данных, могущих оправдать его клиента, рубившего своего отца и свою мать, патетически воскликнул: "Господа присяжные, пощадите его, ведь он - круглый сирота!"

Вообще должен сказать, что речь защитника С.В. Жирякова, по моему мнению, ни на йоту не разъяснила нам дела, ни на йоту не поколебала нашей уверенности в виновности всех подсудимых. Речь эта блещет красивыми фразами, красивыми оборотами... но логики, простите, в ней мало, очень мало. В этой речи господин защитник сравнил меня с антикварием-старьевщиком. Что же, приходится иногда при судебных спорах мириться и не с такими выражениями - этим меня трудно обидеть и удивить...

Но чем меня удивил, поразил защитник С.В. Жирякова, так это одной фразой в своей речи. Такая фраза, я глубоко убежден в этом, еще ни разу не была произнесена перед присяжными. Господин защитник в конце своей речи, движимый какими-то одному ему известными побуждениями, вдруг патетически обращается к вам, господа присяжные, с возгласом: "Если вам нужна жертва, то возьмите моего клиента, но пощадите старика Жирякова, ибо он не виновен!" Факт этот беспримерен. Защитник отказывается от защиты своего клиента, отдает его в жертву и просит помиловать лицо, которое он не защищает и не обязан защищать. Факт такого сорта, что вам, господа присяжные, стоит его основательно взвесить и оценить. Вот все, что я хотел возразить на слова защиты!

Возражения присяжного поверенного Карабчевского

Господин обвинитель обвиняет меня в том, что я страстно, патетически произнес речь в защиту своего клиента. В этом ничего неестественного нет. Обвинитель, доказывая виновность подсудимого, добивается лишь одной цели - обвинения, следовательно, он может вполне бесстрастно, спокойно смотреть на подсудимого. Совершенно в ином положении находится защита.

Когда приходится отстаивать участь и честь своего клиента, когда знаешь, что у тебя за спиной сидит человек, вверивший тебе свою судьбу и ждущий от тебя помощи, спасения, то не можешь оставаться спокойным и поневоле вложишь в защиту все силы, всю душу, а отсюда - страстность и патетичность речи. По крайней мере, я иначе к такому святому делу, как защита, не могу отнестись...

Прокурор упрекнул меня в слезливости, но это, очевидно, ошибка с его стороны: может быть, что у меня в голосе и слышны были внутренние, душевные слезы, но слез на моих глазах господин прокурор не видел, так как их не было.

Господин второй гражданский истец, возражая мне, говорит, что и я не раз в судебных процессах выступал в качестве гражданского истца. Да, совершенно верно, но только мне ни разу в этих случаях не приходилось отстаивать денежные интересы моих доверителей. Я отстаивал в этих случаях лишь поправленные и поруганные преступлением нравственные права моих клиентов. Между тем господа представители гражданских истцов в настоящем процессе поддерживают лишь одни денежные интересы своих доверителей. Господин второй гражданский истец ставит мне в ужасную вину мою просьбу к присяжным об оправдании В.С. Жирякова. Мой противник совершенно превратно понял смысл произнесенной мной фразы. Этой фразой я не думал отказываться от защиты моего клиента. В его невиновности я глубоко убежден, но я сказал, что если нужна правосудию жертва, то пусть эту жертву принесет сын, а не его престарелый отец. И эта фраза вполне совпадает с желанием и самого клиента, но тогда, еще раз повторяю, если правосудию будет нужна жертва.

В ответной речи моего уважаемого коллеги сквозит намек на то, что я его оскорбил уравниванием со старьевщиком, антикварием. Этими словами я не хотел обидеть моего уважаемого противника, с которым уже не раз мы встречались и, вероятно, еще не раз встретимся. Слова эти вырвались у меня случайно, вследствие сильного волнения во время речи. Поэтому считаю обязанным для себя просить пред ним извинения за невольно вырвавшееся у меня обидное для него сравнение.

Мой уважаемый противник, возражая защитнику В.С. Жирякова, указал на Овсянникова, на лицо, совершившее преступление в значительно более старом возрасте, чем возраст В.С. Жирякова. На это я позволю себе заметить, что правильность обвинения Овсянникова до сих пор находится под большим сомнением, что неизвестно и господину второму гражданскому истцу. На этом я заканчиваю свои возражения.

(После речи присяжного поверенного Карабчевского господин председательствующий Бадиловский сделал резюме, после чего присяжные заседатели удалились на совещание для вынесения вердикта и резолюции суда.)

Вердикт был следующим: Жиряков-отец - "нет, не виновен", Жиряков-сын - "виновен, но заслуживает снисхождения". Относительно Балдина и Бодрова - "да, виновны".

В силу этого вердикта суд приговорил Жирякова-младшего и Балдина к 5 годам арестантского отделения, а Бодрова - к 4 годам. Кроме того, приговором решено "взыскать с подсудимых на удовлетворение гражданского иска "Российского страхового общества" 397 тыс. руб."*(227).

Вопросы для самопроверки

1. Различалось ли правовое положение присяжных поверенных, их помощников, частных поверенных?
2. Формы судебно-прокурорского контроля за деятельностью присяжной адвокатуры.
3. Выскажите свое мнение по отношению к оценкам и предназначению адвокатуры, прозвучавшим в прениях по приведенным выше делам.
4. Существуют ли пределы вопросов для прений сторон в суде с участием присяжных заседателей? Сравните действующий порядок с судоговорением по реформе 1864 г.
5. Вправе ли суд ограничивать продолжительность судебных прений сторон?
6. Каково значение реплик сторон и последнего слова подсудимого (на примере приведенных уголовных дел)?
7. Кому принадлежит право последней реплики: а) обвинителю; б) подсудимому и его защитнику?
8. В чем особенности участия в процессе адвоката - представителя потерпевшего и гражданского истца?
9. Можно ли согласиться с противопоставлением Н.П. Карабчевским целей гражданского истца и защитника подсудимого?
10. Согласны ли вы, что позиция, выраженная Н.П. Карабчевским, равнозначна отказу от защиты своего клиента?
11. Оцените этику полемики сторон в прениях по делу Жирякова и др.
12. Какие риторические приемы использовали Н.П. Карабчевский и другие авторы судебных речей?
13. Выстройте по значимости требования, предъявляемые к речи юриста:
 - а) понятность;
 - б) выразительность;
 - в) юридическая точность;
 - г) правильность.

Глава 8. Процессуальные документы защитника по уголовным делам

§ 1. Уроки профессионального мастерства

Невозможно представить адвоката, любого квалифицированного юриста, который бы не владел навыками письменного языка.

Образцовыми были кассационные и надзорные жалобы моего учителя Евсея Вениаминовича Сосона. Редко какую из них он оставлял неизменной после первой редакции. Вновь и вновь переделывал текст, добиваясь ясности, точности, логической безупречности своих суждений. Того же он требовал и от других. Первую мою кассационную жалобу Евсей Вениаминович порвал и выбросил в

корзину. Тем же завершилась вторая попытка. И только третий вариант одобрил учитель, оставив в нем 2-3 фразы, остальное изложил сам. Подобные уроки не прошли даром. В 1982 г. Е.В. Сосон и я явились составителями и авторами пособия для адвокатов - сборника процессуальных документов по уголовным делам. В 1989 и 1997 гг. Президиум Свердловской областной коллегии адвокатов, а в 2005 г. - Адвокатская палата Свердловской области выпустили мои сборники. Все они были востребованы адвокатами, для многих стали ценными источниками профессионального мастерства.

В настоящую главу включено 15 документов - ходатайства и жалобы на предварительном следствии и в суде, кассационные и надзорные жалобы разных лет начиная с 1970 г., когда я только окончил стажировку и приступил к самостоятельной работе. Все они остаются актуальными.

Например, кассационная жалоба по делу Орлова, которое разбирал сам председатель военного трибунала. После оглашения приговора он заявил: "Вы, Орлов, признали свою вину, остальное Вам внушили". Позвонил в Президиум коллегии и попросил, чтобы к нему направляли более квалифицированных адвокатов... Закончилось же дело тем, что вышестоящий суд воспринял мои доводы о самозащите Орлова, перевел квалификацию преступления на ст. 111 УК РСФСР, назначил по ней шесть месяцев исправительных работ, пересчитал их на содержание на гауптвахте (3 за 1) и освободил Орлова за отбывтием наказания.

Такое не забудешь!

И другие дела о необходимой обороне свидетельствуют о косности, несправедливости правоприменения.

Самый свежий пример - суровое осуждение Чумичева, ему отказано было в праве на самозащиту так же точно, как более 30 лет назад Орлову. Пришлось поехать в Верховный Суд Российской Федерации. Последовал протест, который исполнил областной суд (январь 2003 г.), до этого не усмотревший оснований к отмене приговора. Дело прекращено.

Или такие, казалось бы, разные случаи, как спекуляция водкой (дело Ветошкина) и уклонение от уплаты налогов (дело Новосельцева, Иванова). Общее в них - политическая подоплека, когда объявленное государством "усиление борьбы" с тем или иным явлением воплощается в правосудии. Дела эти были пересмотрены спустя продолжительное время после незаконно вынесенных обвинительных приговоров.

Семь лет пришлось защите противостоять органам обвинения по делу Гущина. Все сложные перипетии, вплоть до подтасовки материалов дела, отражены в двух судебных ходатайствах и жалобе прокурору. В конце концов обвинение оказалось в тупике. Защита подсказала выход: переквалифицировать деяние на злоупотребление служебным положением, по которому истекли сроки давности привлечения к ответственности.

Памятно мне и дело Андрея Бацких. Народные заседатели рассказывали его матери, что плакали, когда подписывали жестокий приговор. Несправедливость устранила кассационная инстанция - обоим осужденным наказание определено

условно. В тот же день оба - Андрей и Виталий - были освобождены, уехали в родной поселок Левиху, их судьбы сложились благополучно.

По делу Ершова исчерпаны все возможности для обжалования, включая жалобу от имени осужденного в Конституционный Суд Российской Федерации: о неконституционности примененных в его деле ч. 2 ст. 242 УПК РФ, о неизменности состава суда и ч. 2 ст. 406 УПК РФ, об истребовании любого уголовного дела для разрешения надзорных жалоб или представления. Истина по этому делу, может быть, когда-нибудь проявится, а может и нет.

Данное дело особенно ярко иллюстрирует, как на практике искажаются основополагающие принципы судопроизводства: презумпция невиновности, состязательность и равноправие сторон, независимость суда.

Президент России Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. впервые употребил термин "квалифицированное правосудие", который также можно рассматривать в качестве основополагающего принципа.

В материалах дел и судебных актах в отношении Костровского выпирают такие фактические и юридические несуразности, что не вольно задаешься вопросом: какой же квалификацией обладают дознаватель, возбудивший уголовные дела, прокурор, утвердивший по ним обвинение, мировой и федеральный судьи, одоббившие обвинение и в конце концов отправившие Костровского в колонию? И что делал в тех процессах назначенный судом адвокат?

Поражает и позиция судьи надзорной инстанции (по жалобе защитника на приговор от 19 мая 2009 г. [*\(228\)](#)): раз подсудимый признался и "согласился с квалификацией его действий", то так тому и быть. Как говаривали в старину, признание есть лучшее доказательство!

Кассационные и надзорные жалобы преимущественно составлялись по делам, где я не участвовал в предыдущих стадиях. Приходилось уточнять, дополнять, а то и менять содержание защиты, запрашивать документы, заключения специалистов, научные заключения.

Каждая жалоба, ходатайство обобщают напряженный поиск обстоятельств и аргументов в пользу подзащитных, уяснение смысла материально-правовых и процессуальных положений. В этом плане те из представленных документов, которые восходят к УК и УПК РСФСР, нисколько не устарели. Студентам будет небесполезно сопоставить прежние и измененные нормы, проследить динамику правового регулирования.

Процессуальные документы послужат пособием и для тех, кто уже практикует адвокатом или по иной юридической специальности.

§ 2. Ходатайства, жалобы защитника на неполноту предварительного следствия

В Кировский районный суд г. Екатеринбурга

адвоката Смирнова В.Н.
по делу подсудимого Гущина В.А.

Ходатайство

Расследование уголовного дела в отношении Гущина произведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, односторонне, неполно и необъективно.

I

1. Уголовное дело N 15908 в отношении Гущина возбуждено 17 октября 1995 г. органом дознания (т. 1 л.д. 1), его постановлением от 25 октября 1995 г. направлено прокурору г. Екатеринбурга по подследственности (т. 1 л.д. 263, 268). В тот же день приказом прокурора г. Екатеринбурга по названному делу и по уголовным делам N 16008, 16108 в отношении Кравченко и Бычковой образована следственно-оперативная группа под началом старшего следователя горпрокуратуры В. (т. 2 л.д. 177). Он принял все три дела к своему производству (т. 1 л.д. 269), 9 января 1996 г. соединил их в одно - N 15908 (т. 4 л.д. 3). 12 января 1996 г. постановлением заместителя прокурора города в следственно-оперативную группу включен также старший следователь горпрокуратуры А. (т. 4 л.д. 17). Затем В. переводят на должность зам. прокурора Кировского района г. Екатеринбурга. Оставшийся в следственно-оперативной группе А. дело к своему производству не принял.

В соответствии со ст. 129 УПК РСФСР предварительное следствие производится в порядке, установленном настоящим Кодексом. Если дело поручено нескольким следователям, один из них принимает дело к производству и руководит действиями других следователей. Полномочия следователя в силу ст. 127 УПК осуществляются в рамках находящегося в его производстве уголовного дела.

Со дня перевода В. на должность зам. прокурора района к его компетенции относится лишь деятельность этой прокуратуры (ст. 19 Федерального Закона "О прокуратуре Российской Федерации"). Вышестоящий прокурор - прокурор г. Екатеринбурга - не поручал В. в его новой должности расследования уголовного дела в отношении Гущина и других, и оно с момента перевода В. не находилось в производстве какого-нибудь следователя.

В. как прокурор неправомошен был расследовать дело и по той причине, что ранее в нем участвовал в качестве следователя. Согласно ст. 59, 63 УПК он подлежит отводу и обязан был сам устраниваться от дела. Однако провел все следственные действия, включая предъявление Гущину нового обвинения, дважды выполнил требования ст. 201-204 УПК, составил обвинительное заключение, сам его утвердил. В результате полностью исключил контроль

надзирающего прокурора за законностью предварительного следствия, установленный гл. 18 УПК РСФСР.

Таким образом, собирание и закрепление доказательств по делу осуществлены ненадлежащими лицами. Такие доказательства не могут быть положены в основу обвинительного приговора в силу требований ч. 3 ст. 68 УПК и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в п. 16 постановления N 18 от 31 октября 1995 г. "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

2. Допущены и другие существенные процессуальные нарушения:

1) 20 октября 1995 г. мною письменно заявлен отвод оперуполномоченному 1 МРО ОБЭП г. Екатеринбурга С., возбудившему уголовное дело N 15908 и принявшему его к своему производству в связи с тем, что С. произвел задержание Гущина с нарушением закона и противодействовал моему свиданию с Гущиным наедине; я просил освободить Гущина на подписку о невыезде. Гущин поддержал ходатайства. Они были возобновлены перед следователем В. 26 октября 1995 г. на допросе обвиняемого Гущина и занесены в протокол (т. 1 л.д. 327-329). Также 20 октября 1995 г. я подал жалобу прокурору г. Екатеринбурга, в которой просил отстранить С. от расследования по основаниям п. 10 ст. 211 УПК (копия жалобы в деле).

Упомянутое ходатайство С. скрыл, к материалам дела не приобщил, следователь на злоупотребления не реагировал, прокурор на жалобу защитника не ответил.

19 июня 1996 г. по моему ходатайству В. принял постановление о служебном расследовании злоупотребления С., результаты которого решил представить в суд. Одновременно написал в постановлении, что С. якобы не выполнял следственных действий после получения дела прокуратурой г. Екатеринбурга. Между тем С., несмотря на заявленный ему и не разрешенный прокурором отвод, был включен в следственно-оперативную группу (т. 2 л.д. 177) и фактически участвовал в ней. Например, 20 ноября 1995 г. он допрашивал свидетеля Курлович Г.Р. (т. 8 л.д. 61). Материалы служебного расследования по С. в суд не поступили.

Тем же постановлением В. дополнил предварительное следствие новыми материалами, представленными мною, и в соответствии с ч. 4 ст. 204 УПК должен был вновь ознакомить обвиняемых и их защитников с делом в порядке ст. 201-203 УПК. Изложенное в постановлении мнение В. о том, что те материалы не касаются прав других обвиняемых, неверно, хотя бы потому, что сомнительное и недобросовестное участие в следственно-оперативной группе С. затрагивает интересы всех обвиняемых;

2) 25 июня 1996 г. по окончании следствия мною заявлено и поддержано Гущиным ходатайство о прекращении уголовного дела. По смыслу ч. 4 ст. 205 УПК следователь обязан разрешить ходатайство и объявить заявителям свое постановление до составления обвинительного заключения. Нам же, мне и Гущину, данное постановление (как и упомянутое выше постановление от 14

июня 1996 г.) было выслано и поступило спустя два месяца. Это видно из входящей регистрации в мой адрес и по почтовым штемпелям на конверте по адресу Гущина: отправка 9 августа, поступление на ПЖДП 17 августа, в мой адрес - 16 августа. В то время дело уже находилось в суде.

Так обвиняемый и защитник лишились предусмотренного ст. 218 УПК права обжаловать прокурору постановление об отказе в прекращении уголовного дела;

3. В п. 12 Постановления N 3 Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. "О судебной практике по делам о взяточничестве" предписано: "Любой предмет взятки должен получить денежную оценку на основании государственных розничных цен, расценок или тарифов за услуги, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов".

Вопреки этому стоимость жилья - предметов взяток по делу оценена на основании письма В. в Екатеринбургский городской фонд имущества актом председателя этого фонда (т. 9 л.д. 13). Последний в письме В. от 1 апреля 1996 г. демонстрирует явную заинтересованность в деле и незаконно вторгается в чужую компетенцию. Он позволил себе квалифицировать жилищные сделки между "одинокими престарелыми гражданами" и "должностными лицами интерната" как "уголовно-наказуемые деяния". Также он считает, что жилье подлежит возврату в муниципальную собственность, и просит допустить в суд назначенного им представителя фонда для предъявления соответствующего иска (т. 9 л.д. 5).

Все приведенные нарушения уголовно-процессуальных норм привели к лишению и стеснению гарантированных законом прав обвиняемых, повлияли на всесторонность, полноту и объективность исследования по делу.

II

1. Гущину вменено получение взяток в виде квартир и комнат от престарелых и инвалидов - за их помещение в УДИ вне очереди, существующей в Главном управлении социальной защиты населения Свердловской области (ГУСЗН). Он "устно договаривался о выписке путевок с должностными лицами ГУСЗН", предлагал гражданам-собственникам жилья "за внеочередное помещение в УДИ и в отдельную палату подарить ему или его жене комнату или квартиру". По предварительному сговору с зам. директора УДИ Кравченко и гл. бухгалтером Бычковой Гущин устранял препятствия, "которые могли возникнуть" у тех при устройстве в УДИ вопреки очереди граждан, "желающих отдать им свое жилье". "Не возражал либо непосредственно ходатайствовал перед ГУСЗН о выписке путевок для тех или иных лиц вне очереди, зная, что Бычкова и Кравченко получают за это взятки в виде комнат и квартир, и заранее обещая последним скрыть их преступную деятельность".

По предъявленному обвинению никто из подсудимых не признал вину.

Гущин суду показал, что пенсионеры и инвалиды поступают в УДИ по путевкам ГУСЗН, он к их оформлению отношения не имеет, никогда не просил ГУСЗН о каких-либо путевках. Содействия Кравченко и Бычковой в получении ими квартир за поселение в УДИ не оказывал, в их сделках не участвовал. Планировка палат в интернате - это одно- и двухместные комнаты. В одноместных проживают как те, кто передал жилье сотрудникам интерната, так и другие, примерно в равном соотношении. УДИ является "Учреждением в условиях внутрибюджетного хозрасчета с применением арендных отношений", имеет право 10% мест распределять самостоятельно.

Кравченко и Бычкова также отрицали преступный сговор с Гущиным и личное свое участие в устройстве граждан в УДИ по вмененным эпизодам.

Свидетель Башкирцев Н.М., начальник отдела учреждений ГУСЗН, сообщил, что ГУСЗН не имеет своего жилищного фонда. Раньше действовали правила о выделении работникам интернатов жилья, освобождаемого теми, кто поселяется в интернаты, но приватизация все изменила. ГУСЗН одобряло и теперь считает правильной практику передачи жилья в распоряжение УДИ от поступающих туда граждан. В персональное распределение такого жилья среди сотрудников УДИ ГУСЗН не вмешивалось. По договору аренды с УДИ он может распоряжаться 10% плановых путевок.

Свидетель Башкирцев Г.А., специалист отдела учреждений СЗН, рассказал, что путевки в УДИ он выписывал по ежемесячным заявкам Кравченко. Гущин ни разу не просил о внеочередном поселении в УДИ. Очередь в ГУСЗН соблюдалась, изменения в ней происходили с учетом престарелого возраста очередников, по просьбам о воссоединении родственников и другим уважительным причинам.

Свидетель Вахрушев Б.Г., ныне исполняющий обязанности директора УДИ, сообщил, что практика передачи жилья работникам УДИ узаконена, ее никто не оспаривал, это единственный способ улучшения жилищных условий. Жалоб от проживающих в УДИ по поводу отчуждения ими жилья не было и нет. Все они довольны и не согласны, что судят подсудимых.

Допрошенные судом сотрудники УДИ, свидетели Лукошина Т.А., Рябинкина Н.П., Вахрушева Е.Б., Репина Т.А., Горохова О.И., Гущина Т.Е., Дедюхина Е.С. объяснили, что они комнаты и квартиры купили или получили в дар без какого-либо понуждения по личным симпатиям проживающих в УДИ, по родственным с ними отношениям, с уплатой стоимости жилья сразу или частями, в том числе оформленного как дарение, с обязательствами оплаты оперативного лечения, ритуальных услуг и с другими условиями. Со всеми сохраняются добрые отношения. Поселение таких лиц в УДИ происходило на законных основаниях, по путевкам ГУСЗН, которые поступающие оформляли в общем порядке.

Показания свидетелей подтвердили проживающие в УДИ отчуждатели жилья, свидетели Макарова В.Л., Лазарева Д.А., Марар-Костяк К.И., Вагина В.В. К Гущину и другим подсудимым они никаких претензий не имеют. Гущина характеризуют как доброго, отзывчивого человека, заботливого директора и сожалеют, что его потеряли.

Рассмотренные судом доказательства опровергают выводы органов предварительного следствия о нарушениях существующей в ГУСЗН очереди при поселении в УДИ, об "устных договоренностях" на этот счет Гущина с должностными лицами ГУСЗН и "устранении Гущиным препятствий" в пользу Кравченко и Бычковой. Равным образом не имеется каких-либо признаков преступного сговора между Гущиным, Кравченко и Бычковой.

Передача гражданами жилья Гущину, Кравченко и Бычковой по договорам купли-продажи или в дар происходила добровольно, возмездно, не обуславливалась незаконными действиями или бездействием Гущина при устройстве на проживание в УДИ. Выделение таким гражданам одноместных палат происходило наравне с теми, кто не передавал жилье работникам УДИ.

Здесь наличествуют гражданско-правовые отношения. К такому решению пришли и органы предварительного следствия в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела против 47 работников УДИ, в том числе жены подсудимого Гущина - Гущиной Т.Е. (т. 8 л.д. 152-153), а также в постановлении о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления у Кравченко в период, когда она не являлась зам. директора УДИ (т. 8 л.д. 154-155).

Против граждан, передавших Гущину и другим свое жилье "в качестве взятки", уголовное дело не возбуждалось, обвинение им не предъявлялось, все они были допрошены как свидетели. Поэтому постановление о прекращении против них уголовного дела (т. 8 л.д. 158-159) незаконно. С другой стороны, в постановлении констатируется, что все те граждане помещены в УДИ по социальным и медицинским показаниям, они "не признавали преступность совершаемых ими действий" - дачу взяток в виде комнат и квартир. Другими словами, они не имели умысла на дачу взятки. А раз так, если лицо, передающее имущество другому лицу, не сознает, что передает этот предмет именно в качестве взятки, и не имеет умысла на дачу взятки, то не может быть и состава преступления - получения взятки.

2. Передача гражданами, поступающими или проживающими в УДИ, своего жилья сотрудникам УДИ и получение теми такого жилья принципиально не являются преступными. Во-первых, из-за особенного статуса УДИ как "Учреждения в условиях внутрибюджетного хозрасчета с применением хозрасчетных отношений", полномочного самостоятельно распоряжаться 10% плановых путевок.

Во-вторых, подобные взаимоотношения допустимы по Федеральному закону "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов". Статья 24 Закона установила, что услуги, входящие в федеральный перечень гарантированных государством услуг, могут быть оказаны гражданам бесплатно, а также на условиях частичной или полной оплаты. Средства, поступающие от оплаты социальных услуг, зачисляются на счета учреждения социального обслуживания и направляются на дальнейшее развитие социального обслуживания и стимулирование труда социальных работников. Оплата социальных услуг может производиться за счет средств, полученных от продажи

или иного отчуждения принадлежащего на праве собственности гражданам пожилого возраста и инвалидам имущества, включая жилые помещения, ценные бумаги и иное имущество, на основании договоров, заключаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Органы предварительного следствия не учли изложенные обстоятельства при предъявлении Гущину и другим подсудимым обвинения в получении взяток.

Нарушения уголовно-процессуального закона органами предварительного следствия являются существенными, неполноту предварительного следствия нельзя восполнить в судебном заседании.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 258 УПК РСФСР и п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР "О некоторых вопросах, связанных с применением судами уголовно-процессуальных норм, регулирующих возвращение дел на дополнительное расследование"

прошу:

уголовное дело в отношении Гущина В.А. направить на дополнительное расследование прокурору г. Екатеринбурга.

Адвокат

В.Н. Смирнов

4 ноября 1996 г.

В Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга
адвоката Смирнова В.Н.
по делу подсудимого Гущина В.А.

Ходатайство

В соответствии со ст. 46, 51, 201, 202 УПК РСФСР обвиняемый и его защитник имеют право по окончании предварительного следствия знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора, а защитник, кроме этого, имеет право представлять доказательства и обсуждать с обвиняемым вопрос о заявлении ходатайств.

Эти требования закона не выполнены.

Ознакомление обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела началось 28 марта 2000 г. В этот день мною были сделаны некоторые выписки из последнего тома N 11 (ксерокопию прилагаю). Оттуда же по моему указанию аналогичные выписки сделал обвиняемый Гущин (ксерокопию прилагаю). В обоих случаях нумерация процессуальных документов совпадает. А именно: на

листах 148-151 имелось постановление, вынесенное старшим следователем Г. 10 июня 1997 г., о прекращении уголовного дела в отношении "взятодателей": одних - за их смертью, других - Вагиной, Марар-Костяк, Макаровой, Лазаревой, Петрищевой, Ширяевой - вследствие изменения обстановки; их них Марар-Костяк и Макарова заявили несогласие с постановлением, которое следователь отразил на листе дела 151.

22 июня 2000 г., вернувшись к тому N 11, я обнаружил, что данное постановление исчезло. На листах 148-151 оказались подшиты другие материалы:

лист 148 - протокол объявления Гущину об окончании предварительного следствия от 11 июня 1997 г., подписанный тем же следователем Г.;

листы 159-150 - такие же протоколы в отношении обвиняемых Кравченко и Бычковой;

листы 151-155 - постановление о прекращении против обвиняемых уголовного дела, вынесенное тем же следователем 20 июня 1997 г. (первоначально данное постановление было подшито на листах 157-161).

А на листах 214-218 появилось новое постановление о прекращении дела против "взятодателей", датированное 17 марта 2000 г., подписанное старшим следователем А., согласованное с начальником СО и первым заместителем, имеются подписи всех без исключения "взятодателей" об их согласии с постановлением.

В связи с этим 22 июня 2000 г. мною подана жалоба прокурору г. Екатеринбурга на фальсификацию материалов уголовного дела. К жалобе было приложено заявление "взятодателя" Макаровой о том, что она не подписывала в июне 1997 г. постановление о прекращении в отношении нее дела по изменению обстановки. Также она заявила: "В конце мая - начале июня 2000 г. следователь А. взял у меня подпись на какой-то листок. Если окажется, что я подписала в этот раз такое же постановление, я не согласна. Взятку Гущину я не давала. Об этом я заявила следователю Г. (в 1997 г.), то же заявила Марар-Костяк".

Также в той моей жалобе отмечено, что следователь А. 20 июня 2000 г. под угрозой ареста принудил Гущина подписать протокол ознакомления с половиной тома 2 и с томами 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 уголовного дела, все в период с 9 до 11 часов. В жалобе поставлен вопрос об отводе-отстранении следователя А. от дальнейшего ведения предварительного следствия (п. 10 ст. 211 УПК РСФСР). Жалобу письменно поддержал обвиняемый Гущин. Гущин в тот же день, 22 июня 2000 г., направил аналогичную жалобу прокурору г. Екатеринбурга. Обе жалобы отклонил упомянутый выше первый заместитель прокурора г. Екатеринбурга. Сами жалобы и названное заявление Макаровой к делу не приобщены.

В дальнейшем я не получил каких-либо уведомлений о продолжении ознакомления с материалами дела и 12 июля 2000 г. на личном приеме подал прокурору г. Екатеринбурга новую жалобу на фальсификацию материалов расследования, отстранение от него следователя А. и прекращение производства по делу.

В жалобе приведено заявление "взяточдателя" Ширяевой, поданное городскому прокурору 25 июня 2000 г., аналогичное заявлению "взяточдателя" Макаровой. Ширяева сообщает городскому прокурору, что следователь А. 21 и 23 июня 2000 г. собрал пенсионеров в Уктусском доме-интернате, "сказал, что снимает с нас уголовное дело, мы подписались, а я стала вспоминать, что в июне 1997 г. нам предлагали то же подписать. Подписала только Вагина, а Марар-Костяк, Макарова, Лазарева и я не подписались. 23 июня уже в третий раз пришел А., снова сказал расписаться, потому что бумага составлена неправильно, мы снова расписались. Если сняли с нас уголовное преследование еще в 1997 г., для чего сейчас ездят к нам и требуют подписи".

По предложению прокурора города я передал ему ксерокопию упомянутых моих выписок из материалов дела, подтверждающих их фальсификацию. Однако через день прокурор города сообщил, что уголовное дело еще 27 июня 2000 г. направлено в Чкаловский суд, и моя "жалоба с приложенными к ней документами направлена туда же для приобщения к материалам дела".

Между тем никаких следов этой жалобы, как и других приложенных к ней документов, в деле нет.

Простой анализ подтверждает:

во-первых, факт вынесения постановления следователем Г. от 10 июня 1997 г.;

во-вторых, факт изъятия этого постановления из дела и перегруппировку материалов;

в-третьих, факт вынесения следователем А. постановления от 17 марта 2000 г. задним числом;

в-четвертых, факт выполнения по делу следственных действий после объявления их окончанными.

Также очевидно, что прокуратура уклонилась от проверки собственных фальсификаторов, фактически устранив защитника из дела путем прерывания ознакомления с его материалами и экстренной передачи дела в суд.

В протоколе ознакомления с материалами дела следователь сделал ложную запись, что защитник "с материалами дела ознакомился полностью. Заявив требования о прекращении дела, от подписи отказался, ничем не мотивируя свой отказ" (т. 11 л.д. 247). В графиках ознакомления из двух страниц на первой во все проставленные следователем дни обозначено, что защитник от подписи отказался, то же - на второй странице, за исключением 16 и 20 июня, где есть мои подписи в изучении 163 листов тома 11.

В деле отсутствуют сведения (и их не могло быть) о том, что защитник уклонялся либо явно затягивал ознакомление с материалами дела, начатого 28 марта. В этот день и другие дни следователь не предлагал мне графика ознакомления, впервые представил график 16 июня, фактически в полном объеме дело мне не представлено.

Обвиняемого Гущина, который 20 июня находился на больничном, следователь под угрозой ареста заставил подписать "ознакомление" в течение

трех часов с 7,5 томами уголовного дела. Тогда же Гущин, как он сообщает в упомянутой жалобе от 22 июня, был вынужден подписать протокол ознакомления со всем делом, указав: "ходатайство защитника поддерживаю". Такого ходатайства не было, так как с 22 июня я был фактически отстранен от дела. Тем же днем следователь вынес постановление на несуществующее ходатайство "защитника и обвиняемого, заявленное в стадии завершения ознакомления с материалами уголовного дела" (т. 11 л.д. 250).

Таким образом, органы расследования лишили обвиняемого и защитника законных прав на ознакомление со всеми материалами дела, на обсуждение и заявление ходатайств (ст. 46, 51 201, 202 УПК РСФСР).

Экстренное направление прокурором уголовного дела в суд совершено намеренно, чтобы лишить обвиняемого и защитника их законных прав на обжалование действий следователя и прокурора (ст. 46, 51 УПК РСФСР). Поскольку остались непроверенными заявления защитника и обвиняемого о фальсификации дела и совершении следственных действий после объявления об окончании предварительного следствия и к делу не приобщены жалобы защиты и представленные ею документы, нарушены законные права обвиняемого и защитника на дополнение предварительного следствия (ст. 204 УПК РСФСР) и, кроме того, право защитника представлять доказательства (ст. 51 УПК РСФСР).

Ввиду таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона органами предварительного следствия на основании п. 2 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. N 84 "О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования"

прошу:

направить данное уголовное дело для производства дополнительного расследования прокурору г. Екатеринбурга.

Приложения:

1. Выписки обвиняемого и защитника из дела - на 3 л.
 2. Жалобы защитника прокурору от 22 июня 2000 г. и 12 июля 2000 г. - на 3 л.
 3. Жалоба обвиняемого Гущина прокурору от 22 июня 2000 г.
 4. Заявления прокурору от Макаровой В.Л. от 21 июня 2000 г. и Ширяевой от 25 июня 2000 г.
 5. Письмо первого заместителя прокурора г. Екатеринбурга от 23 июня 2000 г. N 4п-97 и постановление следователя об отказе в ходатайстве от 22 июня 2000 г., с конвертом.
 6. Письмо прокурора г. Екатеринбурга от июля 2000 г. N 4п-97, с конвертом.
- Всего - на 15 л.

Адвокат

В.Н. Смирнов

17 июля 2001 г.

Прокурору г. Екатеринбурга В.Б. Левину
Копия: Старшему следователю прокуратуры
г. Екатеринбурга Л.Н. Папилину
адвоката Смирнова В.Н.
(620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-б,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Гущина В.А.

Жалоба

I

Обвинение Гущина В.А. не нашло своего подтверждения, органы следствия допустили существенные и неустранимые нарушения уголовно-процессуального закона.

Обвиняемые Гущин, Кравченко, Бычкова в ходе предварительного следствия и в судебном заседании 31 октября - 4 ноября 1996 г. последовательно отрицали свою вину. Показали, что в УДИ помещают только по путевкам ГУСЗН, к оформлению путевок отношения не имеют.

Статус УДИ как Учреждения "в условиях внутрибюджетного хозрасчета с применением арендных отношений" позволяет до 10% мест распределять самостоятельно. Это подтвердил и начальник ГУСЗН отдельным письмом от 26 октября 1995 г. (т. 10 л.д. 24).

Начальник отдела учреждений УСЗН Башкирцев Н.М. пояснил, что ГУСЗН одобряло практику передачи жилья работникам УДИ от поступающих туда граждан, по договору аренды УДИ может распоряжаться до 10% плановых путевок.

Такие же показания дал нынешний директор УДИ Вахрушев Б.Г., жалоб от проживающих по поводу отчуждения ими жилья не было и нет.

Отчуждатели жилья Макарова В.Л., Лазарева А.А., Марар-Костяк К.И., Вагина В.В. и др. пояснили, что передача ими жилья происходила добровольно, возмездно, в том числе с условиями пожизненного содержания, и не являлась условием их поступления в УДИ.

На 47 работников УДИ, получивших таким образом жилье, в том числе на жену Гущина - Гущину Т.Е., вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как здесь наличествуют гражданско-правовые отношения (т. 8 л.д. 152-153).

Кировский районный суд г. Екатеринбурга, исследовав все обстоятельства дела, вынес 4 ноября 1996 г. определение о доследовании, оставленное в силе судом второй инстанции.

Суд указал, что свидетели - предполагаемые взяточдатели "не связывают свое поступление в УДИ с передачей квартир, поселялись они в УДИ по путевкам вышестоящей организации" (ГУСЗН). По взяточдателям "преждевременно вынесено постановление о прекращении уголовного дела, таковое против них не возбуждалось, обвинение не предъявлялось и они не допрошены в качестве обвиняемых". Необходимо решить этот вопрос, учитывая, что "взяточдатели" в судебном заседании заявили, что передавали квартиры должностным лицам не за помещение в УДИ, а сославшись частью на родственные отношения, частью в благодарность за хорошее отношение к ним лиц, которым они передали квартиры, и что Гушин, Кравченко, Бычкова давали им деньги, помогали и помогают материально".

Данные указания суда не выполнены. "Взяточдатели" ни разу дополнительно не допрошены. Из их заявлений (Вагина, Марар-Костяк, Макарова, Ширяева), приобщенных к делу в 1997 г. и позднее, видно: они, как и прежде, не считают себя взяточдателями, такого факта не было, у них нет претензий по покупной цене и другим условиям отчуждения жилья, никому не причинено ущерба.

Нельзя считать также, что Гушин допустил злоупотребление служебным положением.

Во-первых, несостоятельно Гушина обвиняют в нарушении законодательства о бесплатном социальном обслуживании - право УДИ распоряжаться 10% плановых мест не оспорено.

Во-вторых, беспочвенно обвинение в совершении сделок с имуществом подопечных, так как в трех эпизодах сделки по отчуждению жилья совершены до поступления отчуждателей в УДИ, а в четвертом эпизоде (Вагины В.В. и К.В.) уплачена полная покупная цена.

В-третьих, "более благоприятные условия содержания" - поселение в одноместные палаты - происходило в равном соотношении между теми, кто передал УДИ жилье, и иными проживающими.

В-четвертых, неизвестны должностные лица ГУСЗН, с которыми Гушин будто бы договаривался о внеочередных поселениях в УДИ; все поселения произведены по социально-медицинским показаниям.

В-пятых, нет никаких данных о том, что Гушин преступно злоупотребил своим служебным положением в пользу Кравченко и Бычковой, о наличии между ними преступного сговора.

В-шестых, нет никакого злоупотребления Гушиным квартирой Марар-Костяк, подаренной последней жене обвиняемого - Гушиной Т.Е. По данному гражданско-правовому факту вынесено упомянутое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В-седьмых, истекли сроки давности привлечения к уголовной

ответственности за злоупотребление служебным положением.

Таким образом, в действиях Гущина, равно Кравченко и Бычковой, отсутствуют признаки уголовного деяния. Мое ходатайство о прекращении уголовного дела от 4 марта 2002 г. не разрешено.

II

Чкаловский районный суд своим определением от 17 января 2001 г., оставленном в силе судом второй инстанции, вторично обратил уголовное дело к рассмотрению в связи с грубыми нарушениями права Гущина на защиту и для проверки фактов изъятия из т. 11 постановления следователя Г. от 10 июня 1997 г. и замены его на постановление от 17 марта 2001 г., вынесенного следователем А. задним числом, после окончания предварительного следствия.

Доследование ограничилось допросом обоих следователей и по их показаниям - вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Обвиняемые по факту фальсификации доказательств не допрошены. Не допрошены свидетели Ширяева, Макарова, которые в своих жалобах прокурору Екатеринбурга в июне 2000 г. сообщили, что в 1997 г. отказались подписать постановление следователя Г., прекратившего против них дело за дачу взятки по изменению обстановки, и о том, что следователь А. в июне 2000 г. принудил их подписать его постановление. Неоднократные выезды следователя А. в июне 2000 г. в УДИ в связи с заменой им постановлений и с целью воздействия на жалобщик Макарову и Ширяеву хорошо известны и руководителям УДИ, которые тоже не допрошены.

Мои ходатайства от 12 февраля, 21 февраля, 4 марта 2002 г. о дополнении следствия, о выдаче постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о фальсификации доказательств оставлены без внимания.

Между тем в силу ч. 4 ст. 109 УПК РСФСР следователь обязан был сообщить заявителям о преступлении, в данном случае обвиняемым, их защитникам, гражданам Макаровой, Ширяевой, о своем решении.

На основании изложенного и в соответствии с п. 1 ст. 208 УПК РСФСР

прошу:

прекратить уголовное дело в отношении Гущина В.А.

Адвокат

В.Н. Смирнов

11 марта 2002 г.

§ 3. Кассационные жалобы защитника

В военный трибунал Уральского военного округа
адвоката Смирнова В.Н.
по делу Орлова Анатолия Николаевича,
осужденного приговором военного трибунала
Свердловского гарнизона от 21 августа 1970 г.
по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР
к трем годам лишения свободы
в ИТК усиленного режима

Кассационная жалоба

Осуждение Орлова считаю необоснованным, приговор в отношении него - подлежащим к отмене с прекращением дела, поскольку осужденный действовал в пределах необходимой обороны.

В нарушение ст. 71 УПК РСФСР, постановления N 4 Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. "О судебном приговоре" (п. 2) суд не исследовал выдвигаемую подсудимым в свою защиту версию о том, что оружие - нож - он применил вынужденно, защищаясь от нападения Радионова.

Судебное разбирательство вопреки требованиям постановления N 11 Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. "О практике применения судами законодательства о необходимой обороне" свелось к доказыванию виновности подсудимого в причинении вреда и выяснению у него возможностей спастись бегством, обратиться за помощью к гражданам или избрать какие-либо иные, не носящие активного характера способы противодействия посягательству.

I

Суд не учел предшествующее поведение потерпевшего Радионова и его приятелей и поведение Орлова, что имеет важное значение для оценки событий происшествия (см.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Донцова и Мальчихина // Социалистическая законность. 1968. N 1. С. 88-90).

Как показала свидетель Азема (т. 2 л.д. 73), о Радионове и его приятелях Ильиных и Черемных в г. Ирбите идет дурная слава. Ильиных ранее судим за грабеж. Незадолго до происшествия привлекался к ответственности за хулиганство (т. 2 л.д. 162).

В день происшествия Радионов и его приятели неоднократно беспричинно приставали к гражданам, избивали их.

1. Они глумились над военнослужащими у столовой N 5.

Радионов оскорбил военнослужащих, приказал Колеснику застегнуться, а когда тот не подчинился, стал избивать его. Только в результате вмешательства посторонних граждан, которые оттеснили Радионова от Колесника, и Орлова,

вытащившего Колесника из окружения хулиганов, посягательство на военнослужащих было прекращено.

Пьяные хулиганы освистали уходивших военнослужащих (т. 2 л.д. 108, 229).

2. Продолжая бесчинствовать, Радионов и его друзья напали на Ударцева (см. показания Радионова, Ударцева, Кузнецова - т. 2 л.д. 5, 7, 46-об).

Примечательно, что Радионов в судебном заседании в противоречие с ранее данными показаниями отрицал посягательство на Ударцева (т. 2 л.д. 248).

Свидетель Колесник, характеризуя поведение Радионова и его дружок, пояснил: "Радионов и его приятели искали причину подраться".

Таким образом, поведение Радионова и его приятелей отличается постоянной готовностью совершать дерзкие противоправные действия.

Ничего подобного нельзя сказать об Орлове. В день происшествия, как и ранее, Орлов никаких антиобщественных проступков не совершал. Напротив, он старался избежать столкновения с компанией Радионова.

II

В связи с этим ошибочен вывод суда о происшествии как драке, в процессе которой было совершено преступление. Такой вывод основан на неправильной оценке фактических обстоятельств и сделан без учета мотивов, с которыми действовал осужденный.

Суд необоснованно отверг утверждение Орлова, что он нанес Радионову ножевое ранение при отражении его нападения.

1. Ссылка суда на алкогольное опьянение Орлова, как на одну из причин "взаимных оскорблений, которые переросли в драку", не убедительна.

После употребления Орловым спиртного прошло около 5 часов. По его словам, ко второму посягательству на военнослужащих опьянение уже прошло. У столовой N 5, после употребления алкоголя, когда его действие было наиболее сильным, поведение Орлова было весьма благоразумным. Естественно, что поведение Орлова должно было стать еще более осознанным по происшествии 5 часов после употребления спиртного. Это подтверждается, в частности, тем, что Орлов в начале нападения применял лишь пассивные методы его отражения.

Наряду с этим, поведение Радионова должно было стать еще более агрессивным, поскольку он, как установил суд, к 21 часу дополнительно употребил алкоголь. Это подтверждается всеми действиями Радионова.

2. Также противоречиво утверждение суда, что Радионов и Орлов прибегли к взаимным оскорблениям, т.е. оскорбляли друг друга.

По словам Орлова, Радионов (второй раз за день) "с улыбочкой" выразился оскорбительно в адрес всей группы военнослужащих: "Опять салаги ползают". Это признано и судом при описании события преступления.

Что касается ответной реплики Орлова: "А рыжий ноет", то она не должна

расцениваться как желание Орлова вступить в драку с Радионовым, поскольку это противоречило бы предыдущему поведению Орлова.

Особо следует отметить, что подобная реакция на хулиганскую выходку Радионова в соответствии с практикой Верховного Суда СССР должна быть признана правомерной (Социалистическая законность. 1968. N 8. С. 85-86).

3. Утверждение суда, что Радионов и Орлов взаимно наносили друг другу удары, также неверно. Оно связано с неправильным изложением событий происшествия.

Осужденный показал, что после первого удара Радионова он оттолкнул его рукой в грудь и отскочил в сторону. Радионов прыгнул к Орлову, поймал за гимнастерку на груди, оборвав при этом пуговицу, и вновь нанес ему сильный удар в лицо. Орлов снова отскочил от Радионова. Обнаружив на лице кровь, Орлов полез в карман за носовым платком, вытащил с ним и нож, раскрыл его и, когда Радионов вновь прыгнул на него, ударил последнего ножом.

Судебно-медицинским освидетельствованием установлены множественные повреждения лица и ссадины на передней поверхности груди Орлова (т. 1 л.д. 68). Радионову же других повреждений, кроме ножевого, причинено не было.

Свидетель Магомедов видел, как "Радионов с улыбочкой держал Орлова за грудь... После увидел, что Орлов отскочил от Радионова, но Радионов вновь подскочил к Орлову" (т. 2 л.д. 31 об. 32). Аналогичны показания свидетелей Максимовой и Пелевиной (т. 2 л.д. 92 об. 93, 87).

Изложенное доказывает, что в действительности имело место не обоюдное нанесение ударов друг другу, т.е. драка, а нанесение ударов одним другому, т.е. нападение Радионова на Орлова. Следовательно, единственным мотивом, с которым действовал Орлов, было стремление отразить противоправное посягательство.

Такой мотив согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. "О практике применения судами законодательства о необходимой обороне" является отличительным признаком необходимой обороны.

III

По мнению суда, Орлов не подвергся нападению, действовал не в состоянии необходимой обороны также потому, что с просьбой о помощи к военнослужащим не обращался.

Подобные утверждения, как указано в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда СССР, связаны с неправильным пониманием закона. Здесь же подчеркнуто, что необходимая оборона согласно закону предполагает активное противодействие посягательству (см. по этому вопросу: Бюл. Верховного Суда СССР. 1967. N 18. С. 18; 1969. N 1. С. 17-18).

Выясняя у Орлова вопрос о возможности убежать, позвать на помощь, суд

тем самым признал, что Орлов подвергся нападению.

Применение Орловым оружия при отражении нападения Радионова не выходит за пределы необходимой обороны, поскольку соответствует интенсивности и опасности противоправного посягательства.

1. Нападение на Орлова было неожиданным для всех военнослужащих. Как пояснили военнослужащие и сам Радионов, взаимных угроз в связи с предыдущим происшествием они не высказывали. Разговоры между военнослужащими по поводу указанных событий не велись, а Магомедов и Кургузов о них даже и не знали (т. 2 л.д. 60). Поэтому военнослужащие проходили мимо группы Радионова без опасения.

2. Нападение было опасным для жизни и здоровья Орлова. Его интенсивность все более возрастала. В то же время возможности осужденного по отражению посягательства были ограничены, поскольку соотношение сил складывалось не в пользу Орлова.

Во-первых, Радионов выше и сильнее Орлова. По словам Орлова, Радионов был разъярен (т. 2 л.д. 209). Поэтому Орлов вынужден был перейти от пассивного к активному противодействию посягательству. Раскрывая нож, Орлов полагал, что Радионов увидит это и прекратит посягательство (т. 2 л.д. 206). Радионов должен был видеть нож в руках Орлова - между ними никого не было, осужденный вытащил нож и раскрыл его, не таясь. Тем не менее Радионов, продолжая нападение, "вновь прыгнул" на Орлова.

Во-вторых, вопреки мнению суда, Радионов действовал не один. На его стороне была группа приятелей, которые пришли к нему "на помощь". В этой части показания осужденного, свидетелей Колесника и Ситникова в приговоре изложены неправильно, а замечания защитника на протокол судебного заседания отклонены необоснованно.

О связи группы гражданских лиц с Радионовым Орлов пояснил: "Когда Радионов ударил меня первый раз, остальные ребята побежали к нему. Когда они бежали, Радионов ударил меня второй раз. Бежало к нему много парней. Я думал, что Радионов собьет меня с ног и они причинят мне большие травмы".

Свидетели Максимова и Пелевина пояснили, что, когда Радионов вновь подскочил к солдату (Орлову), стоявшие с ними Ильиных, Черемных, Кузнецов побежали к Орлову и Радионову (т. 2 л.д. 92 об. 93, 87). Согласно показаниям этих же свидетелей возле Радионова и Орлова никого из военнослужащих не было. Следовательно, не было и надобности в оказании "помощи" Радионову.

Орлов совершенно обоснованно расценил приближение приятелей Радионова как стремление помочь последнему в его избиении.

В-третьих, нападение Радионова на Орлова послужило его приятелям сигналом к избиению военнослужащих.

Свидетель Колесник рассказал, что приятели Радионова напали на военнослужащих, когда те хотели прийти к Орлову на помощь.

Судебно-медицинским освидетельствованием военнослужащих установлено причинение им множественных телесных повреждений (т. 1 л.д. 67,

68, 71). Данных о том, что приятели Радионова получили телесные повреждения, в деле нет.

При таких условиях "нахождение Орлова в группе военнослужащих" отнюдь не означает, что они были на его стороне. Более того, они не имели возможности прийти к Орлову на помощь, поскольку сами подверглись нападению. Хотя Родионов и его приятели не были вооружены, использование Орловым оружия при отражении нападения оправдывается всеми обстоятельствами дела.

IV

Суд не дал оценки противоречивым показаниям Родионова.

Из материалов дела видно, что Радионов стремится избежать ответственности за содеянное хулиганство. В судебном заседании Родионов пояснил, что не помнит событий происшествия. Однако на предварительном следствии он излагал обстоятельства происшествия без всяких оговорок, причем с установлением новых фактов Радионов всякий раз менял показания, оставляя неизменным одно: не Орлов, а он, Радионов, явился-де объектом нападения.

О стремлении Радионова уйти от ответственности свидетельствуют и показания свидетеля Моляновой, согласно которым Радионов после выхода из больницы выяснял, "кто донес на него и дружков". При этом он высказывал угрозы, в связи с чем свидетельница боялась идти к следователю по его вызову (т. 2 л.д. 52-53).

На основании изложенного и в соответствии со ст. 13 УК РСФСР и п. 1 ст. 349 УПК РСФСР

прошу:

приговор военного трибунала Свердловского гарнизона в отношении Орлова Анатолия Николаевича отменить, дело производством прекратить.

Адвокат

В.Н. Смирнов

1970 г.

В судебную коллегию по уголовным делам
Свердловского областного суда
адвоката Смирнова В.И.
(620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Бацких Андрея Юрьевича,
осужденного приговором Кировградского горнарсуда

от 11 августа 1987 г. по ст. 89 ч. 3 и ст. 144 ч. 2 УК РСФСР
и по совокупности преступлений к трем годам
лишения свободы в ВТК общего режима

Кассационная жалоба

Народный суд необоснованно применил к Бацких уголовное наказание и назначил его в виде лишения свободы.

I

Бацких Андрею и его близкому другу, второму осужденному по делу Беркутову Виталию, ко времени совершения краж исполнилось по 14 лет и 4 месяца.

Судьба Беркутова сложилась трагически. Мать психически больна. Отец, единственный кормилец и воспитатель шестерых детей, умер 1 февраля 1987 г. Трех детей, включая Виталия, отправили в Верхне-Тагильскую школу-интернат для детей-сирот. Мальчику там не нравилось, 5 раз убежал в родной пос. Левиху, скитался где придется. Андрей Бацких с разрешения своей матери носил Виталию еду (л.д. 184).

Виталий решил построить в лесу землянку, запастись всем необходимым и там жить (см. л.д. 181, 182). Только с этой единственной целью Виталий и Андрей похитили из магазина полиэтиленовые мешки для покрытия землянки и хозяйственных нужд, со спортбазы - бензин и лыжную смолу в качестве топлива и пр., из детского сада - продукты питания и медикаменты, у потерпевшего Трощенко - велосипед в качестве транспортного средства. Все, кроме велосипеда, перенесли в кладовую Беркутова.

Бацких лично ничем не пользовался, все сберегалось для Беркутова. Андрей не имел собственных корыстных намерений, руководили им добросердечие, сострадание и чувство товарищества. Также считают допрошенные в судебном заседании спортивный тренер Андрея Бачурин, классный руководитель Серебрякова, инспектор инспекции по делам несовершеннолетних Репина (л.д. 183, 184, 185).

II

Андрей Бацких воспитывался в здоровой и благополучной семье. В летние каникулы 1987 г. трудился в качестве подсобного рабочего на предприятии, где работает отец. Характеризуется положительно, никаких противоправных деяний в прошлом не совершал, на профилактическом учете не состоял (л.д. 111, 112, 114). Отлично характеризуются и его родители (л.д. 122, 124).

Ущерб от преступления нет, большая часть похищенного изъята, остальное возместили родители Бацких.

Бацких на следствии и в суде чистосердечно рассказал о своих действиях, искренне и глубоко раскаялся.

Он не здоров, страдает нейроциркулярной дистонией по гипертоническому типу, хроническим тонзиллитом. В течение нескольких лет отмечалось повышение артериального давления. Беспокоят сильные головные боли, отеки рук и лица, гиперемия лица (см. прилагаемую выписку из амбулаторной карты).

Народный суд в нарушение ст. 392 УПК РСФСР не входил в обсуждение всех этих обстоятельств, не исследовал мотивы и цели поведения несовершеннолетних подсудимых. Степень их общественной опасности определил исходя из "совершения ряда корыстных преступлений группой лиц" и трех других правонарушений в течение короткого периода. И сразу пришел к выводу, что подростки должны отбывать наказание в местах лишения свободы. А после этого сослался на смягчающие ответственность обстоятельства: "первые судимости, несовершеннолетний возраст, возмещение ущерба".

Такой подход свидетельствует о необъективности и предубежденности народного суда.

Рассматривая дело в выездном судебном заседании, суд игнорировал требования закона и указания Пленума Верховного Суда СССР, содержащиеся в постановлении от 5 декабря 1986 г. N 15 "О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия", о том, что наказание включает в себе не только кару, но и воспитательные цели и должно отвечать принципу социальной справедливости (п. 12).

III

Приговор народного суда нельзя признать гуманным.

Ряд организаций и коллективов возбудили перед Свердловским областным судом ходатайства об изменении приговора в отношении Бацких Андрея. Об этом просят трудовые коллективы его отца и матери, жители поселка Левихи, начальник Кировградского ОВД, администрация и педколлектив школы N 17, член родительского комитета школы и председатель общественной ИДН Славягина Т.В. Она пишет, что подростки совершили преступление "по-детски", их судьба стоит большего, чем содеянное. Считает, что пребывание Андрея Бацких в колонии "искалечит душу парня", несправедливо изолировать его от общества.

Начальник Кировградского ОВД обращает внимание, что ребята только что перешагнули рубеж уголовной ответственности. Бацких Андрей активно помогал следствию по настоящему делу, оказал помощь в выявлении других правонарушений. Просит освободить Бацких Андрея и ручается, что инспекция по делам несовершеннолетних будет контролировать его поведение.

Все изложенное убеждает в том, что исправление Бацких возможно без применения уголовного наказания.

В соответствии с п. 1 ст. 349 УПК РСФСР

прошу:

приговор в отношении Бацких Андрея Юрьевича отменить, производство по делу прекратить, применить к Бацких принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ст. 10 и 63 УК РСФСР.

Приложения:

1. Ордер.

2. Ходатайства Кировградской ГРП Уральской ГРЭ, Левихинского участка Нижнетагильского производственного трикотажного объединения, школы N 17, общественной ИДН, жителей пос. Левиха, начальника Кировградского ОВД.

3. Характеристика, выписка из амбулаторной карты на Бацких А.Ю.

Адвокат

В.Н. Смирнов

31 августа 1987 г.

В судебную коллегия по уголовным делам
Свердловского областного суда
адвоката Смирнова В.Н.,
регистрационный номер 66/1511,
удостоверение N 1 от 03.12.2002
ГУ МЮ РФ по Свердловской области
(620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
Свердловская областная коллегия адвокатов)
по делу Костровского Вадима Владимировича

Кассационная жалоба

Байкаловский районный суд своим постановлением от 28 декабря 2009 г. отклонил апелляционные жалобы стороны защиты на постановление мирового судьи от 19 ноября 2009 г., которым Костровскому В.В. по представлению уголовно-исполнительной инспекции N 30 ФБУ МР УИИ N 2 ГУФСИН России по Свердловской области неотбытая часть исправительных работ заменена на лишение свободы сроком 5 месяцев 18 дней в колонии-поселении, и осужденный заключен под стражу в зале суда; в постановление внесены редакционные изменения.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о злостном уклонении

осужденного от отбывания наказания и о том, что в отношении его уголовно-исполнительная инспекция исчерпала все меры профилактического воздействия. Так же суд полагает, что Костровский В.В. обоснованно заключен мировым судьей под стражу.

С этим согласиться нельзя.

1. Согласно статье 39 УИК РФ организация исполнения осужденными исправительных работ возлагается на уголовно-исполнительные инспекции: они ведут учет осужденных, разъясняют порядок и условия отбывания ими наказания, контролируют их поведение и через органы местного самоуправления изменяют место отбывания осужденными наказания.

Осужденный, в свою очередь, не вправе отказаться от предложенной ему работы (часть 4 статьи 40 УИК РФ).

По смыслу статьи 46 УИК РФ злостным уклонением осужденного от отбывания исправительных работ является невыполнение им законных требований уголовно-исполнительной инспекции, продолжающееся после объявления осужденному соответствующего предупреждения.

В протоколе судебного заседания отражены пояснения представителя уголовно-исполнительной инспекции Чащиной Л.С. о следующем.

Костровский В.В. отбывал наказание в СПК "Урожай" до ликвидации последнего 30 сентября 2009 г., всего 3 месяца 6 дней.

8 октября 2009 г. и 21 октября 2009 г. УИИ выдала осужденному предписание о трудоустройстве на агрофирму "Восточная". 28 октября 2009 г. Костровскому В.В. отказано в приеме на работу. В тот же день УИИ вынесла повторное предупреждение.

29 октября 2009 г. осужденный направлен в СПК "Мир", 5 ноября 2009 г. ему в работе отказано. В тот же день Костровский В.В. направлен в ИП "Шльомович", 12 ноября 2009 г. в работе отказано. 17 ноября 2009 г. выдано предписание в СПК "Шаламовский", 18 ноября 2009 г. в работе отказано.

Всего, по словам Чащиной Л.С., принять на работу осужденного отказались "примерно 5 организаций" (с. 7 протокола).

18 ноября 2009 г. Костровский В.В. получил предписание в ИП "Новопашина" и с 19 ноября 2009 г. принят на работу, о чем представил документ в УИИ.

Об этом, как пояснила Чащина Л.С., осужденный сообщил мировому судье. Чащина Л.С. "была согласна с данной информацией, это подтверждается материалами дела" (с. 7 протокола).

Чащина Л.С. направляла осужденного не только по официальному списку организаций, но и на другие предприятия: в агрофирму "Восточная", ИП "Новопашина". На вопрос осужденного она ответила, что его предпринимательский статус ей известен с 2007 г. Знала, что он ездил в командировки "то в Уренгой, то в Челябинск. Ночью приезжал домой, а утром снова в рейс; после увольнения из СПК "Урожай" Костровский В.В. предлагал местом отбывания наказания свое предприятие, УИИ отказала" (с. 7 протокола).

Отсюда следует, что осужденный ни разу не отказался от предлагаемого ему трудоустройства. Нельзя ему ставить в вину неявку на работу, куда он не был принят. К моменту рассмотрения представления УИИ мировым судьей 19 ноября 2009 г. Костровский В.В. был трудоустроен. Данный факт не получил отражения в судебных решениях, согласно которым Костровский В.В. в ноябре будто бы не приступил к отбытию наказания.

Что касается несвоевременных явок осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию, то они вызваны работой Костровского В.В. в качестве индивидуального предпринимателя.

Суд выразил мнение, что данный статус "не затрудняет для осужденного отбывание исправительных работ". Такое мнение порочно в своей основе, поскольку исправительные работы применяются только к лицам, не имеющим основного места работы (статья 50 УК РФ).

Подобное совместительство стало бы возможным при отбывании Костровским В.В. наказания на своем предприятии. Уголовно-исполнительная инспекция отклонила такую просьбу осужденного, хотя позднее устроила его на аналогичное ИП "Новопашина".

Таким образом, Костровский В.В. не имел цели уклоняться от наказания, не нарушал без уважительных причин условий его отбывания, после объявления ему предупреждений исполнил все направления УИИ о трудоустройстве, последнее - в ИП "Новопашина", 19 ноября 2009 г. принят туда на работу, но лишен возможности к ней приступить, так как в тот день суд взял его под стражу.

Представление УИИ и судебные решения о замене осужденному исправительных работ лишением свободы неправомерны и необоснованны.

2. Нельзя согласиться с постановлением суда заключить Костровского В.В. под стражу.

Суд расширительно истолковал положения части 4 статьи 75.1 УИК РФ и не учел правила части 1 статьи 56 УК РФ. Часть 1 статьи 56 УК РФ гласит, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение либо помещения в иные исправительные учреждения. В колонии-поселения осужденные следуют по предписанию территориального органа уголовно-исполнительной системы за счет государства самостоятельно.

Под конвоем туда направляют осужденных в случаях их уклонения от следствия и суда, нарушения ими меры пресечения или отсутствия у них постоянного места жительства на территории Российской Федерации (статья 75.1 УИК РФ). Ни одного из этих обстоятельств у Костровского В.В. не имелось. Следовательно, исполнение постановления суда возможно только через орган уголовно-исполнительной системы.

3. Решения, принятые судом, не соответствуют личности Костровского В.В. - единственного кормильца многодетной семьи, его стремлению исполнять наказание.

Оба приговора, вынесенные в отношении Костровского В.В., обжалованы

защитой в президиум Свердловского областного суда как незаконные и необоснованные.

На основании изложенного и в соответствии со статьями 379, 380, 382, 384 УПК РФ

прошу:

обжалуемое постановление в отношении Костровского Вадима Владимировича отменить, в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции отказать, осужденного из-под стражи освободить.

Приложение: ордер.

Адвокат

В.Н. Смирнов

11 января 2010 г.

§ 4. Надзорные жалобы защитника

Председателю Свердловского областного суда
т. Коневу А.К.
адвоката Смирнова В.Н.
(620219, г. Свердловск, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум коллегии адвокатов)
по делу Ветошкина Александра Степановича

Жалоба в порядке надзора

Ветошкин осужден приговором Октябрьского райнарсуда г. Свердловска от 13 мая 1986 г. с изменениями, внесенными в приговор определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 24 июня 1986 г., по ч. 1 ст. 154 УК РСФСР к двум годам лишения свободы с применением ст. 24-2 УК РСФСР, с конфискацией автомашины ВАЗ-2101.

Заместитель председателя областного суда отклонил надзорную жалобу осужденного.

Ветошкин признан виновным в спекулятивной скупке 29 марта 1986 г. 5 бутылок водки "Русская" и перепродаже одной из них Пигозину за 15 руб. Нажива составила 8 руб. 20 коп. Всего от перепродажи спиртного Ветошкин предполагал получить наживу в сумме 41 руб.

Осуждение Ветошкина считаю незаконным и необоснованным.

I

Органы дознания и суд допустили грубые нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 59 и 64 УПК РСФСР следователь или лицо, производящее дознание, не может принимать участия в расследовании дела, если он является свидетелем по данному делу.

Настоящее уголовное дело возбудил и расследовал старший оперуполномоченный Октябрьского ОВД г. Свердловска Рожкин С.А. Он же является и свидетелем по делу.

Рожкин вместе с переодетым в штатское работником милиции Пигозиным участвовал в рейде по выявлению спекулянтов спиртным, лично задержал Ветошкина. В рапорте о задержании указал, что Ветошкин "продал одну бутылку водки работнику милиции за 15 руб. При осмотре автомашины ничего найдено не было, но затем Ветошкин достал из разных мест четыре бутылки, предназначенные для спекуляции" (л.д. 3). Такие сведения изложены и в составленном Рожкиным акте добровольной выдачи спиртного (л.д. 4). Он выполнил все следственные действия и составил обвинительное заключение.

На суде Рожкин был допрошен в качестве свидетеля, подтвердил им же выдвинутое против Ветошкина обвинение, и суд положил его показания в основу обвинительного приговора.

Подобные нарушения влекут отмену приговора. Например, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда определением от 27 февраля 1986 г. по такому основанию отменила приговор Пригородного райнарсуда от 20 января 1986 г. в отношении Промышленникова (осужден по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР). В определении указано, что дознание по делу проведено участковым уполномоченным Фоминых, который являлся очевидцем преступления и был в судебном заседании допрошен в качестве свидетеля.

II

Нарушение органами дознания и судом уголовно-процессуального закона привело к необъективному разрешению дела.

1. Подсудимый Ветошкин в судебном заседании вину не признал и показал, что спиртное приобрел для себя, спекулировать не собирался. Продал Пигозину бутылку водки по его настойчивой просьбе, цену не называл, сколько Пигозин дал денег, не считал. Тут же был задержан, "повели на дознание".

Назавтра Ветошкин должен был вылететь с женой в отпуск в Симферополь. Рожкин же пригрозил "засадить под следствие", так как его не устроили объяснения Ветошкина, в которых Ветошкин отрицал преступление. Рожкин те объяснения выбросил, написал протокол со сведениями о спекуляции и заставил Ветошкина подписаться под угрозой ареста (л.д. 32).

В кассационной жалобе осужденный пишет: "Позже я понял цель Рожкина - скомпрометировать меня и применить шантаж, пока я не опомнился, и после отпуска он выбросил неугодные ему показания. Грозился посадить. Меня спровоцировали на спекуляцию и осудили" (л.д. 42).

Эти заявления Ветошкина подтверждаются материалами дела.

Рожкин признал в судебном заседании, что Ветошкин вначале объяснял - водку везет домой (л.д. 33). Однако в деле такие объяснения Ветошкина отсутствуют. По словам Рожкина, "протокол писали сразу" (л.д. 33).

Между тем в материалах следствия нет ни единого документа от 9 марта. Дело возбуждено 11 апреля, тем же днем обозначены рапорт Рожкина, протокол допроса Пигозина и протокол допроса Ветошкина (в г. Свердловске) в качестве свидетеля (л.д. 1, 2, 3, 6).

Ветошкин же не мог быть допрошен в тот день, поскольку с 30 марта по 14 апреля находился в Крыму. Об этом свидетельствуют прилагаемые 4 авиабилета Свердловск-Симферополь и обратно на Ветошкина и его жену.

Рожкин поначалу отрицал изъятие из дела каких-либо документов: "Переписки (протоколов) и угроз не было. Я не знаю, про какой протокол он (Ветошкин) говорит". Далее Рожкин все же сознался, что "не приложил протокол" допроса, где Ветошкин отрицал спекулятивные намерения. По той, дескать, причине, что обвиняемый не назвал товарищей, для которых купил водку (л.д. 34).

Свидетель Пигозин сказал в суде, что у него с Ветошкиным была очная ставка (л.д. 34). Но ее протокола в деле тоже нет. Причина та же - результаты очной ставки не удовлетворили Рожкина. По этому поводу осужденный сообщил в кассационной жалобе: "На первом допросе Рожкин спросил у мужчины-покупателя, какую я просил сумму. Тот не ответил. Я сказал, что не было о сумме разговора. Следователь закричал: "Замолчи!"

Таким образом, Рожкин, проводя дознание, игнорировал требования ст. 20 и 71 УПК РСФСР о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, произвольно формулировал и подтасовывал обвинительные доказательства.

2. Народный суд не критически оценил материалы дознания. До просив в качестве свидетелей работников милиции Рожкина, Пигозина и стажера ОБХСС Мурамьямова, суд придал их показаниям предустановленную силу, не анализировал их и не сопоставлял с другими доказательствами. Не учел, что названные лица заинтересованы в исходе уголовного дела, которое сами же создали.

Не обратила внимания на эти обстоятельства и судебная коллегия областного суда. Ошибочна ее ссылка на то, что народный суд проверял утверждения Ветошкина о незаконности методов дознания, и они не подтвердились. Проверки не было.

Суд во всем доверился недобросовестному дознавателю и его помощникам. Показания Ветошкина, данные в судебном заседании, суд квалифицировал как

уклонение от ответственности в результате юридической консультации, полученной женой подсудимого 16 апреля. Факты же свидетельствуют, что Ветошкин с самого момента задержания отрицал спекуляцию. С этого же момента и до окончания дознания он подвергался домогательствам, угрозам и вынужден был оговорить себя в совершении преступления.

III

Обращает на себя внимание и то, что деяние, в котором признан виновным и осужден Ветошкин А.С., не соответствует данным о его личности.

Более тридцати лет он безупречно трудился на Уральском оптико-механическом заводе, выполнял общественные поручения. Хороший семьянин. Трудовой коллектив ходатайствует об оставлении Ветошкина на производстве (л.д. 22, 50, 51-53).

Судебные решения в отношении Ветошкина не соответствуют требованиям, изложенным в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. N 7 "О совершенствовании деятельности судов по осуществлению правосудия и укреплению законности в свете решений XXVII съезда КПСС". В пп. 2 и 3 постановления подчеркивается, что вся деятельность судов должна осуществляться на основе строжайшего соблюдения законности и демократических принципов социалистического правосудия: равенства граждан перед законом и судом, гласности судебного разбирательства, права обвиняемого на защиту и других гарантий, обеспечивающих охрану интересов государства, прав и законных интересов граждан. Должны быть исключены случаи необоснованного осуждения граждан.

В связи с изложенным и на основании ст. 371, 372, 379 УПК РСФСР прошу Вас, товарищ председатель областного суда, повторно истребовать уголовное дело по обвинению Ветошкина Александра Степановича, принести протест в президиум областного суда об отмене судебных решений по делу и его прекращении, приостановить исполнение приговора.

Приложения:

1. Ордер.
2. Копия приговора.
3. Копия определения.
4. Письмо облсуда.
5. Четыре авиабилета.

Адвокат

В.Н. Смирнов

8 сентября 1986 г.

Председателю Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. Лебедеву
адвоката Смирнова В.Н.
(620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Чумичева Евгения Юрьевича
(отбывает наказание: учреждение УЩ-349/52,
п. Восточный Камышловского района
Свердловской области)

Жалоба в порядке надзора

Чумичев Е.Ю. осужден приговором Пригородного районного суда Свердловской области от 31 октября 2000 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в ИК строгого режима.

Судебная коллегия Свердловского облсуда, рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя потерпевшего на мягкость приговора, определением от 15 декабря 2000 г. оставила приговор в силе.

Председатель областного суда отклонил надзорную жалобу о пересмотре дела и передаче его на новое судебное рассмотрение.

Считаю, что при рассмотрении судами данного дела неправильно применен уголовный закон и допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

I

По приговору Чумичев признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего Камаева. Суд установил, что 26 июня 2000 г. около 1 часа ночи у дома № 2 по ул. Береговая в с. Малая Лая Чумичев нанес два удара ножом в область груди Камаеву, причинив ему ранения, опасные для жизни и оказавшиеся смертельными.

Суд отверг показания Чумичева о самозащите, пришел к выводу, что "в данном случае имеет место мнимая оборона, так как у Чумичева была реальная возможность избежать конфликта (мог уйти в дом, убежать и т.п.)". Чумичев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, умышленно ударил в грудь Камаева, с которым у него сложились неприязненные отношения. Однако ни суд, ни органы обвинения не привели фактов, когда, по каким причинам у обвиняемого и потерпевшего "сложились неприязненные отношения".

В приговоре отражено, что 26 июня на дискотеке в с. Малая Лая "произошел конфликт между Камаевым и Кузиным, после которого Чумичев

побежал к своей бабушке в дом 2 по ул. Береговая. За ним побежали Камаев, Кузин, Филиппов, Доронина с целью успокоить. Намерений избивать Чумичева ни у кого не было. Чумичев забежал во двор бабушки и закрыл за собой ворота. Во дворе он взял нож, открыл ворота, вышел на улицу и этим ножом нанес два удара в грудь Камаеву".

Такое описание событий является неполным.

Из показаний свидетелей, очевидцев и обвиняемого Чумичева следует, что он накануне приехал в гости к бабушке - Бердниковой. На дискотеке возникла драка между парнями из Горноуральска (Большая Лая) и местными. Чумичев был в легкой степени алкогольного опьянения. Он пытался разнять дерущихся, но не смог. Побежал в дом бабушки позвать Малахова, который как местный житель мог остановить драку. "Обернувшись, увидел, что за мной бежали несколько парней, я испугался, что могут беспричинно избить. Забежал во двор, закрылся. В дверь стали сильно долбиться, пинать ногами, угрожали, требовали выйти. Я увидел у ворот воткнутый в пенек нож, которым бабушка чистила картошку, взял его в целях самообороны, вышел за ворота. Предупредил, что в руках нож и чтоб все разошлись. У ворот стоял Камаев, который обзывался нецензурной бранью. В это время кто-то забежал со спины, обхватил меня за шею рукой, стал душить. Я, обороняясь, нанес два удара по телу нападавшего, куда, не видел" - из показаний Чумичева на предварительном следствии (л.д. 21, 22, 24, 25, 65, 66). Аналогичные показания Чумичев дал суду.

Его бабушка Бердникова на следствии пояснила: "июня в часа 10 минут к нам ночью стучали неизвестные. Через окно я увидела возле забора молодых нетрезвых людей, человек 15" (л.д. 14).

Мать погибшего, Камаева Л.Ю., на следствии и в суде рассказала о соперничестве парней из Горноуральска (Большая Лая), приезжающих на дискотеку в с. Малая Лая (расстояние 7 км): "Чумичев разнимал возникшую драку, потом убежал. Сын Иван и другие кинулись за Чумичевым. Иван стал бить в дверь. Кузин и Филиппов сказали ему: "Не бей, разбудишь деда и бабку" (л.д. 55-56).

Свидетель Филиппов Алексей показал на следствии: "Подбежав к его (Чумичева) дому, мы стали что-то кричать, вызывать его на улицу, чтоб поговорить. В двери дома пинал Камаев, мы отталкивали его от дверей. Вышел Чумичев, в это время подскочил Камаев. Чумичев его ударил, Камаев упал, а Чумичев забежал во двор" (л.д. 10-11). То же он подтвердил в суде: "...Чумичев не отзывался со двора, тогда я попытался Камаева увести домой, тот хотел открыть дверь. Я стал отталкивать его от ворот, говорил, раз домой убежал, пусть там и остается" (л.д. 84-85).

Свидетель Доронина пояснила, что за Чумичевым бежали "несколько человек, кто-то пинал в двери..." (л.д. 16, 17, 86).

Свидетель Протопопов (л.д. 7, 8) сообщил: "Когда Женя (Чумичев) побежал... за ним побежали все (бывшие на дискотеке)" (л.д. 7, 8).

Что касается распространившегося на дискотеке слуха о том, что Чумичев

побежал за ружьем, то нет никого, кто сам слышал от Чумичева подобные высказывания. Этот слух беспочвенен. Не связана с происшествием и ссора (драка), случившаяся между Чумичевым и Камаевым 23 мая. Мать последнего, Камаева Л.Ю., пояснила, что после той драки сын и Чумичев помирились. Она же и другие указали, что 26 мая Чумичев разнимал Камаева и Кузина, спровоцировавшего драку.

В обвинении Чумичева не обозначены какие-либо исходящие от него угрозы и какие-нибудь события (действия), свидетельствующие о его неприязни к Камаеву. В связи с этим поведение ночных преследователей Чумичева, которые-де хотели его "успокоить", "чтоб он не наделал глупостей с ружьем", а сами "долбились в ворота", "что-то кричали", вызывали со двора "поговорить", не могло восприниматься Чумичевым иначе как реальная опасность его здоровью и жизни.

Установлено, что Камаев находился в легкой степени алкогольного опьянения (л.д. 49). В апреле 2000 г. он был осужден за совершение квалифицированной кражи к лишению свободы с испытательным сроком (л.д. 80). В его характеристике по месту жительства отражено: "Замечен в совершении противоправных действий" (л.д. 61).

1 мая 2001 г. на воротах садового участка Чумичевой Л.П., матери осужденного, появилась надпись: "И мы вас замочим, как нашего подсона Лая" (см. прилагаемые фотографии и свидетельствующую записку).

Чумичев ранее не судим, характеризуется положительно, в том числе в период отбытия наказания по настоящему приговору (см. прилагаемую характеристику из учреждения УЩ-349/52).

Приведенные данные указывают, что Чумичев подвергся неспровоцированному реальному общественно опасному посягательству - ночному хулиганскому преследованию группы лиц с угрозами расправы. Наиболее агрессивно выступал Камаев. Не считаясь с ночным временем, он ломился в ворота двора, где укрылся Чумичев, требовал выйти. Не поддавался уговорам оставить Чумичева в покое. По всем обстоятельствам нападение для Чумичева было очевидным и неминуемым, непринятие им предупредительных мер ставило его в явную, непосредственную и неотвратимую опасность. Отражая противоправное нападение, он действовал правомерно.

Необходимая оборона - активная деятельность. В ст. 37 УК РФ прямо сказано, что право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Мнение суда о мнимой обороне со стороны Чумичева ("так как у него был реальный шанс избежать конфликта (мог уйти в дом, убежать и т.п.)") основано на неверном понимании законодательства о необходимой обороне. Вместе с тем вывод о мнимой обороне влечет либо освобождение субъекта от уголовной ответственности, если он полагал, что подвергается реальному нападению, не сознавал и не мог сознавать ошибочности своего предположения и не превысил

пределов защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства; либо квалификацию деяния как неосторожного преступления, если субъект не осознавал, что посягательства в действительности нет, но по обстоятельствам дела должен был и мог это осознавать. Суд по указанному выводу решений не принял.

По данному поводу в ответе председателя облсуда на надзорную жалобу защитника сказано, что "запись в приговоре о наличии мной обороны ошибочна, поскольку противоречит исследованным в судебном заседании доказательствам и в целом выводам суда о виновности Чумичева. Однако эта ошибка в приговоре не является основанием для его отмены". Тем самым дана неправомерная переоценка приговору, да еще не в пользу осужденного. Указанное противоречие в выводах суда является основанием для отмены приговора (ст. 379, п. 2 ст. 342, п. 4 ст. 344 УПК РСФСР), о чем и ставился вопрос в надзорной жалобе.

II

Суд нарушил требования ст. 240 УПК РСФСР о непосредственности судебного разбирательства, а именно: суд свои выводы по делу основывает лишь на тех сведениях и фактах, которые им лично исследованы, восприняты и установлены; в обоснование приговора должны быть положены лишь доказательства, которые были рассмотрены в судебном заседании; материалы предварительного следствия не могут быть положены в основу приговора, если они не исследовались в судебном заседании. Равно недопустимо высказываться суду по существу исследуемых доказательств до постановки приговора в совещательной комнате (требование ст. 20, 303 УПК РСФСР).

Вопреки этому суд, отклоняя обоснованное ходатайство защитника о вызове свидетеля Кузина, указанного в списке обвинительного заключения и в постановлении о назначении дела к судебному разбирательству (л.д. 76), и дополнительно о вызове свидетеля Бердниковой, не оглашая и не исследуя показания этих свидетелей на предварительном следствии, указал в своем определении (л.д. 81), а позднее в приговоре на то, что "данные свидетели (судя по их показаниям в ходе предварительного следствия) являются косвенными и они ничего существенного для квалификации действий подсудимого пояснить не могут".

Тем самым суд не только дал оценку названным доказательствам до вынесения приговора, но и предопределил вопрос о виновности Чумичева в предъявленном ему обвинении.

Судебная коллегия, рассматривая дело в кассационном порядке, в нарушение положений ст. 332 УПК РСФСР не проверила законность приговора в полном объеме.

Мнение председателя облсуда об отсутствии "каких-либо существенных

процессуальных нарушений, влекущих отмену приговора" явно ошибочно.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 371, 379 УПК РСФСР

прошу:

опротестовать приговор и кассационное определение в отношении Чумичева Евгения Юрьевича с целью их отмены, дело передать на новое судебное рассмотрение.

Приложение:

1. Копия приговора.
2. Копия кассационного определения.
3. Письмо облсуда.
4. Характеристика на осужденного.
5. 2 фото, свидетельствующая записка.
6. Ордер.

Адвокат

В.Н. Смирнов

" __ " декабря 2001 г.

Председателю Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. Лебедеву
адвоката Смирнова В.Н.
(620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Новосельцева Сергея Александровича,
Иванова Александра Борисовича

Жалоба в порядке надзора

Новосельцев С.А. и Иванов А.Б. осуждены приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 13 октября 2000 г. по пп. "а" и "г" ч. 2 ст. 199 УК РФ каждый к двум годам лишения свободы условно, с применением амнистии.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда определением от 10 ноября 2000 г. приговор оставила в силе.

В мае и октябре 2001 г. отклонены надзорные жалобы Новосельцева председателю областного суда, в том числе на личном приеме, на пересмотр дела и его прекращение за отсутствием события преступления.

Новосельцев и Иванов признаны виновными в том, что работая

соответственно генеральным директором и главным бухгалтером ОАО "Завод радиоаппаратуры", в период 3-го и 4-го кварталов 1998 г. и 1-го квартала 1999 г. совершили уклонение от уплаты взносов в государственные внебюджетные фонды (ГВФ) по предварительному сговору и в особо крупном размере, всего на сумму 1 178 418,94 руб. Органы предварительного следствия вменили Новосельцеву и Иванову "уклонение иным способом от уплаты страховых взносов", которое выразилось в следующем.

Они, "зная, что на банковских счетах завода сформирована картотека", приняли решение "о проведении поступающих денежных средств через кассу предприятия с целью уклонения от уплаты страховых взносов" во внебюджетные фонды и "об использовании оставшихся после выплаты заработной платы денежных средств в сумме 3 951 185,89 руб. на производственно-хозяйственную и другую не связанную с ней деятельность предприятия, не производя при этом перечислений во внебюджетные фонды" (т. 4 л.д. 168-169, 185-187). То же воспроизведено в приговоре суда с той разницей, что суд упомянул "иной способ уклонения от уплаты страховых взносов", вообще не указав способ совершения преступления, как требует диспозиция ст. 199 УК РФ.

При этом суд и органы расследования не учли разъяснений Пленума Верховного Суда РФ о том, что "уклонение от уплаты налогов связано с невыполнением виновным определенных норм налогового законодательства. В связи с этим... по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре должно быть обязательно указано, какие конкретно нормы налогового законодательства, действующего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, осужденным" (п. 13 ППВС РФ от 4 июля 1997 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов").

В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается "виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим кодексом установлена ответственность".

Статья 122 НК РФ установила ответственность за неуплату или неполную уплату сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий. И диспозиция ст. 199 УК РФ сформулирована как действия по уклонению от уплаты налогов или страховых взносов путем внесения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо иным способом, т.е. противоправным способом.

В постановлении о возбуждении настоящего уголовного дела и принятии его к производству (т. 1 л.д. 1), постановлениях о привлечении Новосельцева и Иванова в качестве обвиняемых, обвинительном заключении и приговоре признано, что страховые взносы с заработной платы начислялись правильно,

банку верно выставлялись поручения об их оплате.

По правилам ст. 855 ГК РФ, ст. 46, 60 и п. 2 ст. 45 НК РФ при недостаточности денежных средств на банковском счете их списание производится в несколько очередей. Списание по платежным документам о перечислении или выдаче денег на зарплату, а также во внебюджетные фонды поставлено в третью очередь. Страховые взносы не считаются уплаченными, если к счету предъявлены иные неисполненные первоочередные долговые требования.

Новосельцев и Иванов показали, что не имели умысла и сговора на уклонение от уплаты страховых взносов. Они вступили в должности генерального директора и главного бухгалтера: первый - в январе, второй - в мае 1998 г. Завод был убыточным из-за неоплаты государством оборонного заказа в 1996-1999 гг. в сумме 12 000 000 руб. Многомесячные долги по зарплате. Расчетные счета - на картотеке, распоряжаться ими в интересах производства нельзя. Чтобы удержаться от банкротства, требовалось нарастить объемы производства, выплачивать зарплату. Единственный и не запрещенный законом способ - из наличных средств, поступающих в кассу.

В совокупности принятых мер уже во второй половине 1998 г. трудящиеся стали получать зарплату (а предыдущие долги по ней погашены только к августу 2000 г.), с 1999 г. завод работает с прибылью. Заключены и выполняются соглашения с внебюджетными фондами о рассрочке платежей, с их стороны претензий нет (гражданский иск не заявлен). Обвиняемые, не считая себя виновными, отказались от предложения следствия прекратить уголовное дело по изменению обстановки (ст. 6 УПК РСФСР).

Новосельцев и Иванов не согласны с выводами судебно-экономической экспертизы, на которой основан приговор. Они были устранены от проведения экспертизы на предварительном следствии. На всем протяжении их вели свидетелями. Лишь в конце следствия 23 декабря 1999 г. разъяснили права обвиняемого (подозреваемого), тогда же привлекли и допросили в качестве обвиняемых, объявили постановление об экспертизе, назначенной еще 25 октября и уже выполненной. Обвиняемые заявили о низкой квалификации и необъективности эксперта-служащей налоговой полиции, предложили свои вопросы: возможно ли погашение долгов ГВФ в условиях картотеки, не привело бы изъятие ресурсов - оборотных средств к остановке завода и другие подобные. Все ходатайства следователь отклонил, так как его (следователя) вопросов "достаточно для уточнения объекта преступления".

Новосельцев и Иванов привели доказательства завышения экспертизой средств, которыми предприятие могло распорядиться после выдачи зарплат, их чуть больше 1 млн. руб. (а не около 4 млн.) и их явно недостаточно на производственно-хозяйственную деятельность; в кассе предприятия остатков денег никогда не было (т. 1 л.д. 30, 36, 46, 131, 216-219; т. 4 л.д. 94-96, 99-116, 167-179, 185-192, 202-206; т. 5 л.д. 84, 96-98, 102-105, 109-112, 115-116).

Показания Новосельцева и Иванова о своей невинности подтверждаются всеми доказательствами по делу.

Общественный защитник Декабрьских О.А. пояснила в судебных прениях, что "за 27 лет ее работы на заводе сменилось четыре директора. В 1998 г. положение завода было ужасным. Новые руководители Новосельцев и Иванов стали приходить в цеха, разъяснять ситуацию. Говорили, что зарплата не возникает ниоткуда. Касса была для завода спасением. Мы получали хотя бы по 50-100 руб. Мы стали работать... Не понимаю, за что судят наших руководителей... они вытащили завод из банкротства. Сейчас совсем другое положение: работает медпункт, детсад, появились новые возможности... Когда узнали об уголовном деле, загудел весь завод..." (т. 5 л.д. 119-119 об.).

Главный бухгалтер "Уралпромстройбанка" Галичина, допрошенная свидетелем, показала: "На счету радиозавода - картотека с 1996 г. на сумму 30 млн. руб., это долги предприятия, на распределение которых руководство завода влиять не может. Текущие платежи во внебюджетные фонды - порядок 3-й очереди. Погасить их при перечислении 3 млн. руб. (свободные по выводам экспертизы после выплаты зарплаты) было невозможно" (т. 5 л.д. 117-117 об.).

Показания этого свидетеля не получили отражения в приговоре.

Эксперт Кириллова пояснила: "Условия возникновения доходов и расходов я не принимала во внимание, так как мне не поставили такой вопрос... Техническую возможность выплаты взносов также не рассматривала, мне не ставилось такой цели... Я сделала вывод: если учесть, что у завода были большие хозяйственные расходы, то они могли бы погасить взносы частично... При наличии картотеки перечисление денег по фондам, конечно, невозможно... Любые поступающие средства распределяются в соответствии с картотеккой. Они не могут быть направлены во внебюджетные фонды... Экспертиза мною делалась без учета картотеки на расчетном счете" (т. 5 л.д. 115 об.-116, 117).

В связи с этим мнение суда об обоснованности и объективности выводов экономической экспертизы, которые эксперт подтвердила в судебном заседании, несостоятельно. Фактически эксперт опровергла свое прежнее заключение о возможности погашения заводом исследуемой задолженности.

Равно несостоятельно негативное мнение суда по утверждениям специалиста, профессора кафедры бухгалтерского учета УрГЭУ Шеметова В.Н., об односторонности анализа одной зарплаты по предмету исследования.

Шеметов В.Н. объяснил, нельзя смешивать понятия "уклонение от уплаты налогов" и "невозможность их уплаты". Он отрицательно отнесся к вопросу о том, могло ли предприятие осуществлять производственно-хозяйственную деятельность при уплате взносов во внебюджетные фонды. Предприятие в таком случае было бы остановлено как банкрот в течение 3-6 месяцев (т. 5 л.д. 118-118 об.).

Суд приобщил к делу расчет Шеметова В.Н., выполненный по данным судебно-экономической экспертизы и бухгалтерской отчетности завода. Из его расчета видно, что при остатке финансовых средств на производственно-хозяйственную деятельность, определенных экспертом в 3-4 кварталах 1998 г. в размере 2 126 тыс. руб., в 1 квартале 1999 г. - 616 тыс. руб., фактическая

потребность на комплектующие, материалы, топливо, электроэнергию была в первом периоде - 5034 тыс. руб., во втором - 6935 тыс. руб., соответственно с дефицитом 2906 тыс. руб. и 6319 тыс. руб. (т. 5 л.д. 84).

Выводы специалиста Шеметова В.Н. сопрягаются с фактом предоставления заводу рассрочек всеми внебюджетными фондами на общую сумму 6 342 551,61 руб. - почти в 5 раз больше налогового "уклонения" обвиняемых (т. 1 л.д. 50, 36, 46, 216-219; т. 5 л.д. 86, 90-92, 96).

Основаниями предоставления налогоплательщику отсрочки или рассрочки по уплате налога согласно ст. 64 НК РФ являются: задержка финансирования из бюджета или оплаты выполненного государственного заказа; угроза банкротства в случае единовременной уплаты налога и другие подобные основания.

Предоставление указанных рассрочек свидетельствует об отсутствии у завода финансовой возможности осуществлять платежи во внебюджетные фонды.

По сути, данный факт признан и судом, тем, что подсудимые действовали в условиях крайней необходимости и обоснованного риска одновременно, но "превысили их пределы". В чем же выразилось превышение, суд не указал.

Кроме этого, отсрочка налогового платежа представляет собой изменение срока уплаты налога (п. 1 ст. 64 НК РФ), т.е. перенос обязанности по его уплате. В п. 5 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ сказано: "Преступления, предусмотренные ст. 198, 199 УК РФ, считаются оконченными с момента фактической неуплаты налога в срок, установленный налоговым законодательством".

Настоящее уголовное дело возбуждено по факту неуплаты пред приятием страховых взносов в Пенсионный фонд. К уголовной ответственности руководители завода привлечены 25 декабря 1999 г. за уклонение от уплаты страховых взносов во все ГВФ, в том числе в Пенсионный фонд в объеме 857 031,96 руб., в фонд занятости населения - 45 912,43 руб.

Между тем еще 15 декабря 1999 г. отделение ПФ РФ по Свердловской области письмом N 3792-3ч сообщило начальнику Территориального управления ФСНП о согласовании с ОАО "Завод радиоаппаратуры" графика погашения задолженности (т. 1 л.д. 30), а ранее отозвало из подразделения судебных приставов без исполнения свое требование об уплате налога (письмо N 3552-3ч прилагаю). Предметом указанного соглашения явилась задолженность по состоянию на 1 января 1999 г. в сумме 4 049 000 руб., срок погашения: до 30 ноября 2000 г. - 3 473 000 руб., после этой даты - 576 000 руб., без начисления пеней при условии внесения текущих платежей (см. т. 5 л.д. 86 и прилагаемые документы).

2 августа 1999 г. принято аналогичное соглашение с территориальным департаментом службы занятости населения по долгу, образовавшемуся на 1 июля 1999 г. в сумме 242 892,86 руб., срок погашения - до 31 декабря 2001 г. (т. 1 л.д. 216-219; т. 5 л.д. 90). В мае и сентябре 2000 г. такие же соглашения подписаны с территориальным фондом ОМС и региональным ФСС соответственно на сумму 3 050 868,11 руб. и 1 492 864 руб. (т. 5 л.д. 91, 92).

Все это признается в обвинительном заключении (с. 10): "С апреля 1999 года стали поступать текущие платежи в Пенсионный фонд, в 3 квартале 1999 года руководители предприятия предприняли необходимые меры для заключения соглашения о рассрочке погашения задолженности с ПФР, то же - с ФЗС, с июля 1999 года ежемесячно перечисляются текущие платежи в ФСС, в фонды ОМС".

В приговоре также отмечено (с. 5): "...После возбуждения уголовного дела у руководителей предприятия "появилась" (кавычки обозначены судом) возможность реструктуризировать задолженность, подписать о ней соглашения, вносить текущие платежи и погасить задолженность". Это обстоятельство суд отнес к смягчающим ответственность подсудимых.

Правовая оценка данного обстоятельства является ошибочной.

Рассрочки страховых платежей в Пенсионный фонд и фонд занятости населения предоставлены заводу до привлечения его руководителей к уголовной ответственности. Их общий объем - 4 291 892,86 руб. - четырехкратно погашает вмененные Новосельцеву и Иванову неплатежи. Предлагаемое суммирование основано на п. 4 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. N 8.

Факт переноса субъекту срока уплаты страхового платежа - налога до привлечения субъекта к уголовной ответственности свидетельствует об отсутствии события преступления.

Как указано ранее, органы расследования вменили Новосельцеву и Иванову уклонение от уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды, совершенное иным способом. Однако его описание не содержит уголовно наказуемых признаков. Действующее законодательство не запрещает оборот наличных денег и их расходование на заработную плату и производственно-хозяйственную деятельность.

Суд признал подсудимых виновными вне какого-либо противоправного способа поведения, как того требует ст. 199 УК РФ.

Признание судом виновности Новосельцева и Иванова в уклонении от уплаты страховых платежей без признаков неправомерности деяния означает применение к подсудимым незаконной уголовной репрессии. Принимая такое решение, суд руководствовался, как указано в приговоре, сложной "социальной и общественно-политической обстановкой в обществе из-за массовых задержек по выплате пенсий и других пособий". По всему видно, что вынесение обвинительного приговора на руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры" было политическим, а не правовым решением.

Суд второй инстанции принял аналогичное решение по кассационным жалобам осужденных. Надзорные жалобы Новосельцева также отклонены необоснованно.

Между тем руководители ОАО "Завод радиоаппаратуры", осужденные по настоящему делу Новосельцев и Иванов, полностью выполнили общественно полезные цели по возрождению предприятия. По сведениям Министерства

промышленности Свердловской области (письмо от 14 ноября 2001 г. N 10/1-196 прилагаю), сравнительные социально-экономические показатели завода за 1998 г. - 9 мес. 2001 г. (в млн. руб.) выросли:

среднемесячный объем производства - в 13,2 раза;
численность персонала (с 770 до 1440 чел.) - в 1,87 раза;
производительность труда - в 6,6 раза;
доля новой продукции - 82%;
средняя месячная зарплата с 660 до 3600 руб. - в 5,5 раза.

Ликвидирована задолженность в ГВФ на день суда в сумме 3 284 336 руб., к 5 сентября 2001 г. в полном объеме - 6 342 551,61 руб.

Новосельцев и Иванов подлежат безусловной реабилитации.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 371, 379 УПК РСФСР

прошу:

опротестовать судебные постановления в отношении Новосельцева Сергея Александровича и Иванова Александра Борисовича с целью их отмены и прекращения дела за отсутствием события преступления.

Приложения:

1. Копия приговора.
2. Копия кассационного определения.
3. Два письма облсуда.
4. Ордер.
5. Документы на ___ л.

Адвокат

В.Н. Смирнов

Председателю Верховного Суда
Российской Федерации
Лебедеву В.М.
адвоката Смирнова В.Н.
(регистрационный номер 66/1511,
620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 2,
Адвокатское бюро "Оферта")
по делу Ершова Александра Михайловича

Надзорная жалоба

Ершов осужден приговором Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 24 ноября 2005 г. по пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 13 июня 1996 г.), с применением ст. 64 УК РФ - к шести

годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15 февраля 2006 г. приговор оставлен в силе. Двое судей Свердловского областного суда постановлениями от 25 мая, 15 июня 2006 г. и судья Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 15 мая 2007 г. отклонили надзорные жалобы осужденного и защитника.

Ранее, 13 августа 2003 г., Ершов был осужден тем же судом к 8 годам лишения свободы. Приговор по моей жалобе отменен президиумом Свердловского облсуда 14 января 2004 г., дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд. Оттуда дело дважды поступало в Верховный Суд РФ по надзорным представлениям заместителя Генерального прокурора РФ. Представления отклонены.

Согласно предъявленному обвинению Ершов, являясь милиционером-водителем ОМОН при УВД г. Нижнего Тагила, 6 августа 2001 г. в составе экипажа: милиционеров-бойцов того же ОМОНа Федюнина Д.В., Ерохина С.Ю., Мокова С.В., Глазкова А.С. вступил в преступный сговор - "из них с тремя не установленными лицами". 7 августа в период с 00 часов до 3 часов они, имея табельное оружие, пистолет с глушителем, нож и веревку, на закрепленной автомашине, прибыли в пос. Рудник. Пешком преодолели расстояние к дому Козионова, проникли в крытый двор, надели шапки-маски и напали на Козионова и супругов Матросовых. Требовали у Козионова деньги, похитили 20 000 руб., причинили ему телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. "Один из нападавших ранил Матросова А.В. в правую ягодицу..." Затем Ершов и соучастники связали руки супругам Матросовым вышеуказанной веревкой и на той же автомашине скрылись (т. 2 л.д. 197-201, 212-231).

Суд исключил из обвинения похищение денег, связь преступления со службой Ершова и ряд других обстоятельств. Вместе с тем проигнорированы заявления Ершова о том, что он стал жертвой мести за противодействие ОМОНа подпольному алкогольному промыслу под покровительством милицейских чинов, дело фальсифицировано.

I

По делу установлено алиби Ершова. О событиях 6-7 августа 2001 г. Ершов и его сослуживцы показали, что выполняли обычную работу: проверяли точки торговли спиртным, изымали фальсифицированные спиртные напитки. Днем 6 августа обоснованно пытались задержать Козионова как фигуранта алкогольной торговли, но тот ушел от преследования на своей автомашине. В 22 часа 45 минут задержали и доставили в ГОМ-1 пьяного Кудрявцева (ударил топором по голове падчерицу). В 23 часа 15 минут на ул. Грибоедова задержали автомашину под управлением Чевелева, в 23 часа 40 минут передали его наряду ГИБДД. Примерно в 1 час 7 августа вернулись на базу.

Пояснения Ершова подтверждаются совокупностью фактов.

Свидетель Моков С.В. показал, что автопатруль доставил Кудрявцева в ГОМ-1, "никуда не заезжая", подтвердил последующее задержание Чевелева, после этого экипаж вернулся на базу (т. 1 л.д. 135-138; т. 3 л.д. 104; т. 5 л.д. 149 об).

Свидетель Кудрявцев, в том числе на очной ставке с Ершовым, пояснил: взяли его в 22 часа (т. 1 л.д. 67, 76-80, 161-162; т. 3 л.д. 130). То же подтвердила его соседка Медведева М.В. (т. 1 л.д. 178-179; т. 3 л.д. 129).

Их показания соответствуют документам: рапорт Глазкова А.С. о доставлении Кудрявцева, принятый дежурным Вересовым, протокол задержания и личного досмотра Кудрявцева, составленный помощником дежурного Шахториным М.Г., им же оформленный протокол об административном правонарушении. В них отражено время с 22 часов 45 минут до 23 часов 6 августа (т. 1 л.д. 87, 88, 222). После этого часа Кудрявцев не мог пребывать в ином месте.

Свидетель Авдюшкин С.И., на которого имеется превратная ссылка в приговоре (с. 9), показал, что к нему в камеру Кудрявцева водворили не позднее 1 часа 7 августа (т. 1 л.д. 82; т. 3 л.д. 116).

Рапорт Глазкова А.С. о суточной работе автопатруля фиксирует ее окончание в 2 часа 30 минут 7 августа 2001 г. (т. 1 л.д. 219).

Следовательно, Ершов не мог быть на месте преступления до 3 часов, а еще позднее в ГОМ-1.

Этим фактам сторона обвинения противопоставила регистрационную запись о Кудрявцеве в книге задержанных от 7 августа 2001 г. в 3 часа 40 минут и его показания - будто омоновцы возили его к месту преступления, где четверо уходили на несколько часов, доставили его в ГОМ-1 на рассвете 7 августа.

Между тем сама прокуратура признавала лживость Кудрявцева в постановлении от 26 декабря 2001 г. о прекращении уголовного преследования Ершова (т. 2 л.д. 36-38). Тогда показания Кудрявцева оценивались критически по двум причинам.

Первая. Сотрудники ГОМ-1 Шахторин М.Г., Имаев А.Д., Карпачев Д.Л. указали на фактическое доставление Кудрявцева 6 августа около 23 часов.

Вторая. Экипаж ОМОН продолжил патрулирование, задержал гр. Чевелева, передал его наряду ГИБДД, что видно из рапорта Мокова С.В., пояснений сотрудников ДПС Мешалкина Я.Ю. и Чевелева А.Б.

Впоследствии то постановление отменено. А фактические несообразности органы обвинения преодолели перестановкой событий. Последним выставили задержание Кудрявцева в привязке к его журнальной регистрации, соответственно, время преступления растянулось до 5 с половиной часов.

Солидарно с обвинением суд полагает (с. 10 приговора), что "ОМОНовцы" взяли Кудрявцева позднее 23 часов 40 минут, далее поехали с ним на Рудник, где находились, включая водителя, несколько часов (показания Кудрявцева), после доставили его в ГОМ-1 около 3 часов 7 августа (показания Кудрявцева,

Авдюшкина, книга регистрации)".

Такая постановка, во-первых, расходится с показаниями потерпевших Матросовых и Козионова о том, что нападение на них длилось от 10 до 30 минут, т.е. с 00 часов до 00 часов 30 минут 7 августа (т. 1 л.д. 27; т. 3 л.д. 102; т. 4 л.д. 114). Чем же тогда были заняты омовцы в последующие несколько часов, прежде чем сдать Кудрявцева в милицию?

Во-вторых, зачем вообще "преступники" держали при себе очевидца? Почему автомашину ОМОН никто не видел в обозначенное обвинением место и время? Могли ли пятеро бойцов ОМОНа пребывать вне служебного контроля более пяти часов?

Свидетель Шахторин М.Г. неоднократно пояснял, что привезли Кудрявцева вечером 6 августа. "Я его оформил в 23 часа, расписался в рапорте омовцев, составил протокол задержания и обыска. А в журнал записал, когда вернулся из ИВС, следующими сутками. "Запись в книге задержанных "7 августа 2001 г. 3.40" - это время, когда я оформлял протокол об административном правонарушении" (т. 1 л.д. 84-85; т. 3 л.д. 106 об.). В суде выяснилось, что в журнале имеются и иные неверные записи: "даты перепутаны, идут не по хронологии" (свидетель Карпачев - т. 3 л.д. 111).

Суд опирается на первый протокол допроса Шахторина М.Г. с иными сведениями, выполненный работником угрозыска Долгих Д.С. якобы "на основании отдельного поручения следователя" (с. 8 приговора). Такого поручения в деле нет. Долгих Д.С. пояснил суду, что "со следователем не общался, в следственную группу не входил, действовал по устному приказу своего начальника" (т. 3 л.д. 106; т. 4 л.д. 121). Значит тот протокол не может служить доказательством в силу ст. 50 Конституции РФ и ст. 38, 75, 83 УПК РФ.

Недопустимым доказательством является и протокол допроса свидетеля Кудрявцева от 18 августа 2001 г., составленный старшим оперуполномоченным угрозыска Горбатовым Д.П. (По убеждению Ершова, Горбатов и есть автор фальсификации.) Он допросил Кудрявцева на квартире последнего, куда явился с потерпевшим Козионовым и бутылкой водки. В последующем Козионов давал свидетелю деньги на выпивку (т. 5 л.д. 150).

В протоколе Горбатов задокументировал вымысел о преступной поездке омовцев с 22 часов 6 августа до 3 часов 30 минут 7 августа (т. 1 л.д. 67), т.е. в точной привязке к регистрации Кудрявцева в ГОМ-1.

Суд посчитал, что Горбатов входил в оперативно-следственную группу, выполнял поручение следователя (с. 12 приговора). Однако такой группы не было, и Горбатов не имел полномочий на проведение следственных действий. Между тем именно по его легенде развивалось обвинение, и она положена в основу приговора.

Суд не вдавался в правдивость Кудрявцева, который, выпив более литра водки, лежа на полу автомашины, "не мог видеть, где едем, но понял маршрут", определил его метраж и конечный пункт: "По ул. Учительской, свернули на ул. Перова, оттуда направо на Балакинскую, проехали около 100 метров, свернули

налево, проехали около 200 метров, остановились. Я понял, привезли на Рудник" (т. 1 л.д. 76-80; т. 3 л.д. 130).

28 декабря 2004 г. Кудрявцева допросил следователь прокуратуры г. Екатеринбурга по другому уголовному делу. Протокол допроса приобщен к настоящему делу, Кудрявцев подтвердил его правильность (т. 5 л.д. 36). Он рассказал, что Горбатов сориентировал его на время доставления в ГОМ-1 - 3 часа и опознание личности Ершова. "Денис Петрович постоянно говорил, что мне делать и говорить в отношении омоновцев".

Суд отменил это доказательство из-за "провалов памяти Кудрявцева". Между тем признания Кудрявцева об оказанном на него давлении подтвердили свидетели Шахторин и Медведева М.В. Шахторину Кудрявцев говорил: "Горбатов заставил дать показания против Ершова" (т. 3 л.д. 107 об.). Медведевой от падчерицы Кудрявцева Рахмановой Натальи известно, что "отчим памяти не терял", а боялся запутаться, "изобличал Ершова по чьей-то просьбе, чтобы посадить омоновца" (с. 10 приговора).

Недоверие суда к свидетелям надумано. Так, Медведева будто бы сообщила ложный адрес, в соседях с Кудрявцевым не проживала. Между тем привлечена она свидетелем именно по тому адресу, он отражен и в обвинительном заключении (т. 2 л.д. 234). Кудрявцев подтвердил: "Медведева жила под моей квартирой" (т. 5 л.д. 150).

Заинтересованность свидетелей, выделенных в приговоре, объективно ни в чем не проявилась. А вот лживость Кудрявцева вкупе с Козионовым не единожды обозначена в решениях органов расследования о прекращении данного уголовного дела (т. 1 л.д. 110-111, 123-124, 132-133, 140-141; т. 2 л.д. 10-11, 36-38).

Всецелое доверие суда к "правдивости" Кудрявцева определяется выборочным использованием его показаний.

Так, суд не принял во внимание объяснения Кудрявцева, что он не знает, кто оставался с ним в автомашине. Данный факт отражен в постановлениях следователя от 14 ноября 2001 г. о прекращении уголовного дела на Федюнина Д.В., Ерохина С.Ю., Глазкова А.С., Мокова С.Ю., поскольку "невозможно установить, кто из сотрудников ОМОНа, оставаясь в автомашине, не участвовал в разбое" (т. 1 л.д. 110-111, 123-124, 132-133, 140-141; см. также показания Кудрявцева: т. 1 л.д. 76-80; т. 3 л.д. 130).

В дальнейшем те постановления были отменены, материалы на сослуживцев Ершова выделены в отдельное производство, их судьба не известна. Органы расследования и суд придали делу иное, сугубо обвинительное направление.

Если же оценивать доказательства по закону "с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения дела" - ст. 88 УПК РФ - то алиби Ершова неоспоримо.

II

Потерпевший Козионов оговорил Ершова. Оpozнание им Ершова инспирировано.

Косвенно это отражено в названном выше постановлении о прекращении уголовного преследования Ершова от 26 декабря 2001 г.: "Следствие критически оценивает опознание Козионовым Ершова, так как в первоначальных объяснениях и допросах потерпевший описал внешность нападавшего на него человека, которая не совпадает с реальной внешностью и физическими данными Ершова" (т. 2 л.д. 37).

Действительно, Козионов в своем заявлении о преступлении сообщил лишь то, что нападавшие - "четверо неизвестных мужчин" (т. 1 л.д. 13). До этого он обращался к Саранину С.И. - старшему уполномоченному МРО УБОР КМ УВД г. Нижний Тагил (ныне - старший офицер УФСБ). Рассказал, что нападавших не разглядел, были в масках, темно, не говорил о похищенных деньгах. Саранин посоветовал подать заявление в обычном порядке. Также Саранин сообщил: "Я знаю Козионова, он интриган, не внушает доверия". Считает, что после, обвиняя Ершова, Козионов "пошел на поводу у Горбатова", советовал ему говорить правду, а тот в присутствии Зыкова А.Н. заявил: "Не могу, на меня давят". (т. 3 л.д. 132-133; т. 4 л.д. 209-215).

Это доказательство суд не принял под предлогом "необъяснимой уверенности свидетеля в лживости Козионова" и неясности "контекста разговора о давлении на него сотрудников милиции" (с. 15-16 приговора).

Позднее Козионов делился сомнениями, Ершов ли разбойник, со своей приятельницей свидетелем Лямовой Т.А. Та советовала "не брать грех на душу, если не уверен, не обвинять невиновного" (т. 3 л.д. 150-151). Это доказательство также отклонено судом как "субъективное восприятие" Лямовой (с. 15 приговора).

После Саранина Козионов вышел на и.о. начальника криминальной милиции т. Тот 15 августа 2001 г. подал рапорт начальнику УВД г. Нижнего Тагила. В результате рапорта Горбатову поручили встретиться с Козионовым, получить у него заявление, установить очевидцев (т. 1 л.д. 16).

О том, что удалось сорвать маску с одного из нападавших и разглядеть его лицо, Козионов впервые "вспомнил" после разговора с Горбатовым. И не в основной части объяснений, взятых Горбатовым, а в виде уточнения (т. 1 л.д. 22-23). Горбатов же признал себя автором обвинительной идеи: "Я говорил Козионову, что именно экипаж ОМОНа совершил преступление" (т. 2 л.д. 63 об.-64).

Далее Козионову назвали фамилию Ершова, показали его фотографию, подстроили процессуальное опознание.

Происходило так. 15 августа 2001 г. упомянутый т. повел Козионова к командиру ОМОНа Исаеву А.М. У дежурного на КПП Вахмянина С.А. спросил, кто водитель автомашины ОМОНа, тот ответил - Ершов (т. 3 л.д. 122 об.).

Затем т. и потерпевший вошли в здание. Здесь Аржникова, работавшая и.о. замначальника командира ОМОНа по кадрам, видела, как они разглядывали Доску почета сотрудников ОМОНа, удостоенных государственных наград. Именно в той его части, где была фотография Ершова, переговаривались между собой. Затем прошли в кабинет Исаева. С Исаевым Козионов вторично подошел к фотостенду и "безошибочно" указал на Ершова (т. 3 л.д. 120-121; т. 4 л.д. 195 об.-200).

На следующий день, 16 августа 2001 г., появилось заявление Козионова о преступлении, возбуждено уголовное дело.

На допросе в тот же день Козионов сообщил: мужчину, с которого я сорвал маску, видел днем среди омовцев (при неудавшемся задержании Козионова), его приметы: "Крепкого телосложения, рост 180-185 см., лысоват, лицо круглое. Он светил зажигалкой, пытаясь открыть кодовый замок" (т. 1 л.д. 25-28). Данное описание совпадает с приведенными в приговоре показаниями потерпевшего Матросова: у кодового замка находился высокий человек плотного телосложения (с. 5 приговора).

А у Ершова рост всего 168 см., он меньше всех из экипажа ОМОНа. Вот этого-то Козионов и не разглядел на поясной фотографии.

18 августа состоялось опознание Ершова Козионовым. Статисты Ионов и Иваненко пояснили, что их нарядили в иную, чем у Ершова, одежду, не подходящую по размеру. Горбатов поставил Ершова крайним слева, не предлагал занять любое место. Выйдя, завел Козионова, и тот сразу закричал на Ершова - вот он, днем 6 августа омовцы меня задерживали, среди них был Ершов. А тот ответил, что тогда тоже видел потерпевшего (т. 3 л.д. 140-143; т. 4 л.д. 215-220 об.).

Государственный обвинитель Куваева С.В. была вынуждена снять это "доказательство". Взамен предложила "фактическое опознание" Ершова до возбуждения уголовного дела. Суд некритически принял такую подмену и вопреки очевидности полагает, что Ершова Козионов вычислил самостоятельно.

Также не учтено, что потерпевшие Матросовы на всем протяжении события не видели кого-то из нападавших без маски. Это обстоятельство особо отмечено в постановлении президиума облсуда, отменившего первый приговор.

Не основано на материалах дела убеждение суда об отсутствии у Козионова мотивов оговорить Ершова и что "ночное событие никоим образом не обусловлено ранее происшедшими с потерпевшим событиями" (с. 15 приговора).

Сам Козионов указал на такую связь - он запомнил и опознал Ершова, когда тот днем его задерживал как фигуранта алкогольного промысла. Об этом он заявил на первом допросе и очной ставке с Ершовым (т. 1 л.д. 25-28, 151-153). То же следует из вышеприведенных показаний свидетелей Ионова и Иваненко.

Козионов рассказал следователю и суду: "Ко мне в дом еженедельно привозили спирт в небольших количествах - по 3-4 тонны" (т. 1 л.д. 50-53), "у меня хранил спирт работник милиции" (т. 3 л.д. 148).

По свидетельству Саранина, Козионов держал точку торговли, доставлял

спирт из северных городов, скрывался от проверок на своей автомашине (т. 3 л.д. 132-133; т. 4 л.д. 209-215). Сведения об алкогольном бизнесе Козионова отражены и в обвинительном заключении (т. 2 л.д. 212).

Таким образом, полностью подтверждается позиция осужденного, что он стал жертвой мести подпольных алкогольных бизнесменов.

Вполне заметна и корыстная заинтересованность Козионова. Он, по свидетельству Лямовой, требовал от Ершова за прекращение уголовного дела "600 тыс. рублей, нужные для соседей и свидетелей, многим людям" (т. 3 л.д. 150).

Козионов выдумал похищение у него 20 000 рублей. Следственная проверка опровергла источник происхождения этой суммы (т. 2 л.д. 27) и суд исключил похищение.

Вообще обо всем происшедшем известно со слов одного Козионова. В исследованном судом протоколе осмотра места преступления (с. 5 приговора) отсутствуют какие-либо его следы. Все запоры и замки, включая кодовый в доме, - без внешних повреждений, порядок во дворе не нарушен, нет следов крови и от форменных ботинок, о которых говорили потерпевшие, с места происшествия ничего не изъято (т. 1 л.д. 17-18). Веревка, которой преступники якобы связали Матросовых, окровавленная одежда Козионова не представлены. Порезы от ножа на брюках и ягодице Матросова ничем не подтверждены.

Отсюда возникает вопрос, здесь и теми ли лицами совершено на падение, были ли Матросовы его очевидцами. О них Козионов не упоминал ни в заявлении, ни в первом объяснении.

На Ершова уголовное преследование несколько раз прекращалось. В одном из постановлений от 19 ноября 2001 г. констатируется, что нападение мог совершить пеший экипаж ОМОНа: Федюнин С.В., Рябков О.И., Янглачев А.Ю., Семенов П.И., которые явились на базу позже автопатруля; их приметы совпадают с описаниями, данными Козионовым и Матросовыми (т. 2 л.д. 10-11).

В целом выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку не подтверждаются рассмотренными доказательствами, не учтены существенные обстоятельства, а неустранимые сомнения в виновности подсудимого истолкованы исключительно против него. Суд не исполнил указания президиума Свердловского областного суда об исследовании всех доказательств в их совокупности.

III

По делу допущены (кроме вышеуказанных) нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность и обоснованность приговора.

1. В силу ч. 1 ст. 120 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ не допускается какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем

судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. Аналогичные положения содержатся в ст. 8 УПК РФ.

Вопреки этому, сторона обвинения - прокурор Куваева С.В. с и.о. председателя Тагилстроевского суда К. прервали законный ход дела.

Оно 19 февраля 2004 г. поступило на повторное рассмотрение. 2 марта судья Хорьков О.Н. вынес постановление о судебном разбирательстве - на 15 марта (отложено до 31 марта). Однако 23 марта прокурор Куваева по письму на имя упомянутой К. изъяла уголовное дело, получив его по расписке, - с целью восстановления обвинительного приговора, вынесенного той же К.

Подобные действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 294 УК РФ, - "воспрепятствование осуществлению законного правосудия с использованием служебного положения". И, видимо, не случайно, из дела исчезли письмо прокурора, его расписка и постановление судьи. Теперь они существуют в ксерокопиях, представленных подсудимым с заявлением об отводе.

Ершов продолжал содержаться под стражей. В дальнейшем дело оказалось в Верховном Суде РФ с надзорным представлением заместителя Генерального прокурора РФ на постановление президиума облсуда. Это явилось причиной отклонения судом 31 мая 2004 г. ходатайства защитника по мере пресечения.

11 августа 2004 г. судья Хорьков О.Н. все же освободил Ершова под денежный залог. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в декабре 2004 г. отклонил повторное надзорное представление прокуратуры как необоснованное и направленное к ухудшению положения осужденного. После этого 4 февраля 2005 г. К. заменила судью на Балашову Г.Н.

Замена судьи произошла в нарушение требований ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда, не было никаких объективных препятствий для продолжения процесса первым судьей.

В результате злонамеренных действий стороны обвинения и руководителя суда рассмотрение дела по существу было остановлено более чем на год, а Ершов, числясь за судом, полгода оставался в заключении.

В таких условиях Ершову пришлось заявить отвод прокурору, председательствующей, всему суду с передачей дела в другой суд. 2 марта 2005 г. судья Балашова отклонила отвод. В своем постановлении (т. 4 л.д. 20-25) утверждает, что нет нарушений ст. 242 УПК РФ, без приведения причин, обусловивших замену предыдущего судьи; названы "голословными" - вопреки истине - "доводы подсудимого, что изъятие дела в Генеральную прокуратуру преследовало цель ухудшить положение подсудимого и о заинтересованности Тагилстроевского суда в исходе дела".

В итоге судья, назначенная непроцессуальным путем, повторила обвинительный приговор.

Мнение кассационной инстанции о законности прерывания судебного разбирательства выдачей уголовного дела стороне обвинения и передачи дела от одного судьи к другому прямо противоречит приведенным выше конституционным, уголовным и процессуальным нормам.

Фактически Ершов осужден незаконным составом суда, выступившим на стороне обвинения.

Нарушено право подсудимого на защиту.

В силу ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство производится лишь по обвинению, предъявленному обвиняемому. Изменение обвинения возможно, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Как уже отмечалось, Ершов осужден по иному, чем первоначальное, обвинению. Суд немотивированно исключил: состав преступной группы из числа сотрудников ОМОНа, достижение ею сговора накануне преступления и всякую его связь со службой Ершова, вооружение нападавших пистолетом с глушителем, веревкой и ножом, посягательство на Матросовых.

Тем самым суд вместо конкретизированного обвинения о составе соучастников предложил Ершову защищаться от обвинения в сговоре с весьма неопределенным кругом лиц, устранился от исследования важных обстоятельств и лишил подсудимого возможности их оспаривать, в частности опровергать обвинение невозможностью длительного пребывания в ином, кроме службы, месте, доказывать лживость определенных сведений по времени, месту и способу посягательства. Фактически подсудимый лишен прежнего способа и системы защиты, ухудшено его положение.

Кассационная инстанция ограничилась по этому поводу замечанием на ошибочность указания органами расследования в обвинении фамилий лиц, не привлеченных к уголовной ответственности.

"Тщательное", по словам председателя областного суда, исследование в кассационном и надзорном порядке аргументов защиты свелось к пересказу приговора.

Судья Верховного Суда РФ, отклоняя надзорную жалобу, не при вел аргументированных ответов на все доводы о незаконности и необоснованности приговора, не изложил мотивов, по которым эти доводы признал несущественными, в нарушение требований п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. N 1 "О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции".

На основании изложенного и в соответствии со ст. 406 УПК РФ

прошу:

отменить постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 г. об отказе в удовлетворении надзорных жалоб защитника и осужденного, возбудить надзорное производство и передать настоящую надзорную жалобу на рассмотрение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с целью пересмотра приговора и определения кассационного суда на Ершова Александра Михайловича и

прекращения производства по данному уголовному делу.

Приложения:

1. Ордер.
2. Копии приговора, кассационного определения.
3. Копия постановления судьи Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 г.
4. Копии постановлений судей от 2 марта 2004 г., 31 мая 2004 г., 25 мая 2006 г., 15 июня 2006 г., письмо председателя облсуда от 11 декабря 2006 г.
5. Копии писем Верховного Суда РФ от 13 июля 2004 г. N 45- ДП-04-09 и от 29 декабря 2006 г. N 45-ДП-04-21.
6. Копии письма и расписки прокурора от 23 апреля 2004 г., письма прокурора от 8 июня 2004 г.

Адвокат

В.Н. Смирнов

В президиум
Свердловского областного суда
адвоката Смирнова В.Н.,
регистрационный номер 66/1511,
удостоверение N 1 от 03.12.2002
ГУ МЮ РФ по Свердловской области
(620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
Свердловская областная коллегия адвокатов)
по делу Костровского Вадима Владимировича
(содержится в СИЗО-2 г. Ирбита)

Надзорная жалоба

Костровский В.В. осужден приговором мирового судьи судебного участка Байкаловского района Свердловской области от 24 июня 2009 г. по части 1 статьи 116 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ, по совокупности приговоров, окончательно к 1 году 8 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства.

Признан виновным в умышленном нанесении 24 марта 2009 г. побоев Яценко Е.С., не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ. Дело рассмотрено в особом порядке в связи с согласием Костровского В.В. с предъявленным ему обвинением.

По первому приговору, вынесенному 19 мая 2009 г. Байкаловским районным судом, Костровский В.В. признан виновным по части 1 статьи 161 УК РФ - открытое хищение двух автопокрышек "с целью погашения долга того же Яценко Е.С. Папулову А.П.". Дело также рассмотрено в особом порядке.

Приговор обжалован защитой в президиум Свердловского областного суда

в связи с отсутствием в действиях Костровского В.В. состава преступления.

19 ноября 2009 г. постановлением вышеназванного мирового судьи Костровскому В.В. неотбытая часть наказания заменена на лишение свободы сроком 5 месяцев 18 дней, и он заключен под стражу.

На постановление подана апелляционная жалоба.

Приговор в отношении Костровского В.В. от 24 июня 2009 г. является незаконным.

1. Исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы (статья 50 УК РФ). Костровский В.В. с 12 июля 2007 г. является индивидуальным предпринимателем, т.е. имеет основное место работы, и к нему нельзя было применять исправительные работы. Свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя прилагаю.

2. В силу пункта 1 части 2 статьи 381 УПК РФ безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения является прекращение уголовного дела судом при наличии обстоятельств, указанных в статье 254 настоящего Кодекса.

Статья 254 УПК РФ (пункт 1) предусматривает, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании при основаниях, указанных в пунктах 3-6 части первой статьи 24 настоящего Кодекса. Одним из них (пункт 5 части 1 статьи 24 УПК РФ) является отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе, как по его заявлению, кроме случаев, когда потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и интересы (часть 4 статьи 20 УПК РФ).

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 116 УК РФ, считаются делами частного обвинения и возбуждаются исключительно потерпевшим путем подачи заявления в суд (часть 2 статьи 20, статья 318 УПК РФ).

Настоящее уголовное дело возбуждено 25 апреля 2009 г. постановлением органа дознания по признакам "п. 2 ч. 2 ст. 116 УК РФ" по заявлению потерпевшего Яценко Е.С. (л.д. 1).

Однако Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в части 2 статьи 116 пункта 2, отраженного в указанном постановлении. В силу требований пункта 4 части 2 статьи 146 УПК РФ постановление о возбуждении в отношении Костровского В.В. уголовного дела является незаконным.

19 мая 2009 г. Костровскому В.В. объявлено, что он обвиняется по "п. "а" ч. 2 ст. 116 УК РФ" (л.д. 42).

22 мая 2009 г. старший дознаватель ОВД по Байкаловскому району А.Е. Кузеванова вынесла постановление о прекращении уголовного преследования Костровского В.В. по пункту "а" ч. 2 ст. 116 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и о продолжении уголовного преследования по "ч. 1 ст. 116 УК РФ" (л.д. 55). Затем прокурор утвердил обвинительный акт (л.д. 56-62) и передал дело в суд.

Решение стороны обвинения о продолжении уголовного преследования Костровского В.В. по части 1 статьи 116 УК РФ является неправомерным. Уголовные дела данной категории, как сказано выше, возбуждаются только потерпевшим - частным обвинителем через суд. Потерпевший по данному делу Яценко Е.С. не является лицом, не способным самостоятельно отстаивать свои права и интересы. Органу обвинения следовало прекратить уголовное дело, разъяснив потерпевшему его право подать в суд заявление в порядке частного обвинения.

Аналогичное решение надлежало принять и суду.

На основании изложенного и в соответствии со статьями 402, 403, 404, 409, 379, пунктом 1 части 2 статьи 381 УПК РФ

прошу:

приговор мирового судьи судебного участка Байкаловского района Свердловской области от 24 июня 2009 г. в отношении Костровского Вадима Владимировича отменить и производство по уголовному делу прекратить.

Приложения:

1. Ордер.
2. Копия приговора.
3. Ксерокопия постановления о возбуждении уголовного дела от 25.04.2009.
4. Ксерокопия постановления о прекращении уголовного преследования от 22.05.2009.
5. Ксерокопия свидетельства Костровского В.В. о статусе индивидуального предпринимателя.

Адвокат

В.Н. Смирнов

8 декабря 2009 г.

Председателю
Свердловского областного суда
И.К. Овчаруку
адвоката Смирнова В.Н.,
регистрационный номер 66/1511,
удостоверение N 1 от 03.12.2002
ГУ МЮ РФ по Свердловской области
(620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
Свердловская областная коллегия адвокатов)
по делу Костровского Вадима Владимировича
(содержится в СИЗО-2 г. Ирбита)

Надзорная жалоба

Костровский В.В. осужден приговором Байкаловского районного суда Свердловской области от 19 мая 2009 г. по части 1 статьи 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ "с удержанием 15% в доход государства".

Признан виновным в следующем. В середине января 2009 г. около 20 часов Костровский В.В. находился в помещении автомастерской ИП "Маринков К.А." в с. Байкалово, "где у него возник умысел на хищение чужого имущества - кражу двух покрышек от автомобиля "Форд", принадлежащих Яценко С.Г., с целью погашения долга Яценко Е.С. Папулову А.П. Реализуя преступный умысел и осознавая очевидность своих действий для присутствующих Яценко Е.С., Маринкова К.А. и Косенкова С.А., Костровский В.В. открыто похитил две автопокрышки стоимостью 3500 рублей каждая и скрылся".

Дело рассмотрено в особом порядке в связи с согласием подсудимого с предъявленным ему обвинением.

Постановлением судьи Свердловского областного суда Мирошниченко Т.И. от 25 декабря 2009 г. отклонена надзорная жалоба защитника об отмене приговора. Такое решение обосновано тем, что Костровский, признавая вину в полном объеме, добровольно ходатайствовал о постановлении приговора без судебного разбирательства, в суде подтвердил свою позицию, согласился с квалификацией его действий.

Между тем во всех стадиях и проявлениях уголовного судопроизводства признание обвиняемым своей вины учитывается постольку, поскольку подтверждается совокупностью других доказательств (часть 2 статьи 77 УПК РФ). Проверка доказательств путем их сопоставления осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом (статья 87 УПК РФ).

Согласно части 7 статьи 316 УПК РФ в условиях особого порядка судебного разбирательства судья постановляет обвинительный приговор, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Материалы дела указывают, что Костровский В.В. не виновен в совершении преступления.

1. Самим приговором установлено, что подсудимый завладел двумя автопокрышками "с целью погашения долга Яценко Е.С. Папулову А.П."

По этому поводу Костровский В.В. пояснил, что в ноябре 2008 г. был свидетелем, когда Яценко Е.С. на микроавтобусе "Форд" совершил наезд на микроавтобус "Соболь", принадлежащий Папулову А.П., повредил дверь. Стороны договорились не сообщать в ГАИ-ГИБДД при условии возмещения Папулову А.П. ущерба. Через некоторое время Папулов А.П. рассказал Костровскому В.В., что Яценко С.Г. (собственник автомашины "Форд") не отдал 5000 рублей за моральный вред.

В середине января 2009 г. Костровский увидел микроавтобус "Форд" в автомастерской Маринкова К.А., на нем приехал Яценко С.Г. перебортовать

колеса. Костровский В.В. напомнил ему о ДТП и спросил, почему он не рассчитался с Папуловым А.П." Убедившись, что с Яценко Е.С. разговаривать бесполезно", Костровский В.В. забрал у него две автопокрышки, загрузил их в свой багажник - "в счет компенсации морального вреда Папулову А.П." и отъехал от автомастерской. Через 50 метров остановился, выложил автопокрышки на обочину дороги, а сам вернулся в автомастерскую. Яценко Е.С. там уже не было. Вскоре тот прибыл со своей матерью, которая требовала вернуть покрышки. В итоге Яценко Е.С. согласился отдать Папулову А.П. деньги, а Костровский В.В. вернул покрышки (л.д. 36-39, 40-41).

Свидетель Яценко Е.С. показал: Костровский упрекал его за то, что "он нехорошо обошелся с Папуловым А.П., не заплатил ему 5000 руб.". Яценко Е.С. понял, что все происходит из-за ДТП. Ущерб Папулову А.П. возмещен, а насчет морального вреда не договаривались. Яценко Е.С. согласился с предложением Костровского В.В. отдать Папулову А.П. 4000 руб., а Костровский В.В. вернул покрышки (л.д. 22-24).

Свидетель Папулов А.П. рассказал, что помимо суммы материального ущерба требовал от Яценко С.Г. (отец Яценко Е.С.) 5000 руб., так как из-за ремонта простаивал, дважды не ездил в рейс. Яценко С.Г. отказал. Об этом Папулов А.П. рассказал Костровскому В.В., тот посочувствовал и "поддержал морально" (л.д. 33-34).

Потерпевший Яценко С.Г. подтвердил, что Костровский В.В. забрал две автопокрышки именно в счет причиненного Папулову А.П. морального вреда (л.д. 20-21).

Мать свидетеля Яценко Н.П. подтвердила, что Костровский В.В. вернул покрышки под обещание сына возместить указанный вред. Ранее они Папулову А.П. в этом отказывали (л.д. 27-28).

Очевидцы происшествия свидетели Маринков К.А. и Косенков Е.А. слышали, как Костровский "что-то требует от Яценко Е.С.", "требуется что-то вернуть" (л.д. 25-26, 31-32).

Действия Костровского В.В. и все доказательства свидетельствуют, что Костровский В.В. не имел корыстного умысла на незаконное, безвозмездное изъятие чужого имущества и фактически им не завладел. Его целью было склонение потерпевшего Яценко Е.С. к возмещению вреда, причиненного им ранее в результате ДТП. Как только Яценко Е.С. обязался исполнить долг, Костровский В.В. отдал ему отобранные автопокрышки. Их стоимость эквивалентна долгу. Собственник не понес какого-либо ущерба.

Поведение Костровского В.В. не содержит признаков хищения или иного преступления.

В дальнейшем Яценко Е.С. так и не отдал Папулову А.П. спорную сумму. На этой почве случился новый конфликт с Костровским В.В., повлекший для него вторую судимость: он осужден приговором мирового судьи судебного участка Байкаловского района Свердловской области от 24 июня 2009 г. по части 1 статьи 116 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ и по совокупности

приговоров к 1 году 8 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка в доход государства. Дело также рассмотрено в особом порядке.

Приговор обжалован защитником в президиум Свердловского областного суда по основаниям пункта 1 статьи 381 УПК РФ - непрекращение уголовного дела судом при отсутствии заявления потерпевшего о возбуждении уголовного дела.

Постановлением того же судьи от 19 ноября 2009 г. и постановлением суда апелляционной инстанции от 28 декабря 2009 г. Костровскому В.В. неотбытая часть наказания заменена на лишение свободы сроком 5 месяцев 18 дней, и он заключен под стражу.

Данные судебные акты обжалованы в кассационном порядке.

2. Суд назначил Костровскому В.В. "исправительные работы с удержанием 15% в доход государства". Подобного наказания Уголовный кодекс Российской Федерации не предусматривает. Приговор в такой редакции неисполним.

Кроме того, исправительные работы с удержанием из заработной платы в доход государства от 5 до 20% назначаются лицам, не имеющим основного места работы (статья 50 УК РФ).

Костровский не относится к таким лицам, поскольку с 12 июля 2007 г. является индивидуальным предпринимателем, к нему нельзя было применять наказание в виде исправительных работ. Свидетельство о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя прилагаю.

Замечание судьи Мирошниченко Т.И. о направленности этих доводов на ухудшение положения подсудимого ошибочно. В силу части 3 статьи 410 УПК РФ суд надзорной инстанции не вправе усилить наказание осужденному.

Юридическая неосведомленность Костровского В.В., безосновательно согласившегося с обвинением, не может ставиться ему во вред. Правосудие одинаково предназначено как для уголовного преследования, так и для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК РФ).

Правосудие по всем трем делам на Костровского В.В. демонстрирует сугубо репрессивную направленность.

На основании изложенного и в соответствии со статьей 406 УПК РФ

прошу:

отменить обжалуемое постановление судьи Свердловского областного суда, возбудить надзорное производство и передать настоящую жалобу на рассмотрение президиума Свердловского областного суда с целью отмены приговора Байкаловского районного суда Свердловской области от 19 мая 2009 г. в отношении Костровского Вадима Владимировича и прекращения производства по делу.

Приложения:

1. Ордер.
2. Постановление судьи от 25 декабря 2009 г.
3. Копия приговора.
4. Ксерокопия свидетельства о государственной регистрации Костровского В.В. в качестве индивидуального предпринимателя.

Адвокат

В.Н. Смирнов

§ 5. Ходатайство защитника прокурору и в суд в порядке предварительного слушания дела

Прокурору Свердловской области Кузнецову Б.В.
адвоката Смирнова В.Н.
(620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Новосельцева Сергея Александровича
и Иванова Александра Борисовича

Ходатайство

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ президиум Свердловского областного суда своим постановлением от 11 сентября 2002 г. отменил обвинительный приговор на Новосельцева С.А. и Иванова А.Б. от 13 октября 2000 г., которым они были осуждены условно и с применением амнистии по пп. "а", "г" ч. 2 ст. 199 УК РФ, дело направлено на новое рассмотрение в Октябрьский суд г. Екатеринбурга.

Обвиняются Новосельцев и Иванов в том, что, будучи руководителями ОАО "Завод радиоаппаратуры", в условиях банковской картотеки расходовали на нужды предприятия поступающие наличные денежные средства, минуя расчетный счет, тем самым уклоняясь от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в течение 3-4-го кварталов 1998 г. и 1-го квартала 1999 г., всего на сумму 1 178 418,94 руб.

1. В постановлении президиума облсуда указано, что суд при вынесении обвинительного приговора оставил без оценки показания эксперта-бухгалтера Кирилловой М.В., свидетеля Галичиной В.В. - главного бухгалтера "Уралпромстройбанка", где находился расчетный счет ОАО "Завод радиоаппаратуры", и руководителя завода Новосельцева о том, что предприятие не имело финансовой возможности осуществить выплаты во внебюджетные фонды; в случае уплаты взносов завод не смог бы вести производственно-хозяйственную деятельность.

Кроме того, президиум облсуда отметил, что суд оставил без внимания ряд

важных обстоятельств:

налоги и взносы в различные фонды начислялись правильно, но не были уплачены в установленные сроки, образовалась недоимка, за которую Налоговый кодекс РФ предусматривает материальную ответственность;

указанная задолженность обусловлена неоплатой государственного заказа, в случае перечисления задолженности через расчетный счет банк направил бы поступившие деньги взыскателям первой очереди;

все долги радиозавода во внебюджетные фонды были реструктуризированы и соответствующие руководители фондов направили в суд письма о том, что не имеют претензий к предприятию и его руководителям;

не учтены положения ст. 199 УК РФ, предусматривающие ответственность лишь за преднамеренное уклонение от уплаты налогов противоправными способами.

2. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определением от 19 ноября 2001 г. отклонила протест заместителя Генерального прокурора РФ по делу Гребенева - директора ФГУП "Кировский биохимический завод", в котором ставился вопрос об отмене решения кассационного суда о прекращении в отношении Гребенева уголовного дела по п. "г" ч. 2 ст. 199 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием в действиях Гребенева состава преступления.

Гребенев первоначально был признан виновным за уклонение от уплаты налогов с организации иным способом в особо крупном раз мере. Именно в том, что в период с января по 30 июня 2000 г. Гребенев имеющиеся у предприятия денежные средства не направлял на уплату налогов и платежей, а расходовал на производственные и иные нужды предприятия, всего 9 108 900 руб., минуя уплату налогов.

Между тем, как сказано в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ, "приведенная в обвинении цифра 9 108 900 руб. представляет собой... сумму денежных средств, потраченных на нужды предприятия для нормального его функционирования". Выводы органов обвинения о том, что по инициативе Гребенева происходило уклонение от уплаты налогов, опровергаются фактом уплаты предприятием части налогов. "Закон предполагает ответственность за неуплату налогов, а не части налоговых платежей. Действия Гребенева не преследовали цели уклоняться от уплаты налогов, их наличие правильно отражалось в налоговой отчетности, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии субъективной стороны вменяемого Гребеневу преступления".

Данное определение судебной коллегии Верховного Суда РФ разослано Главным следственным управлением ФСНП РФ по подведомственности, письмо от 21 февраля 2002 г. N 18/9a3 с указанием: "Одним из условий привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, в том числе при нарушении очередности платежей по погашению задолженности по налогам и страховым взносам в государственные внебюджетные фонды, является умышленный характер действий виновного лица, при которых обязательным

элементом субъективной стороны преступления фактически является цель неуплаты налогов".

В деле на Новосельцева и в деле на Новосельцева и Иванова аналогичная ситуация. Обвиняемые выполняли общественно полезную задачу поднять предприятие, налоги исчисляли правильно, заключили соглашение со всеми внебюджетными фондами о рассрочках платежей. Например, 15 декабря 1999 г., до предъявления обвинения Новосельцеву и Иванову (состоялось 25 декабря 1999 г.), отделение ПФ РФ по Свердловской области сообщило в управление ФСНП о рассрочке задолженности радиозавода до 30 ноября 2000 г. включительно (т. 1 л.д. 30; т. 5 л.д. 86). В обвинительном заключении (с. 10) признается: с апреля 1999 г. стали поступать текущие платежи в Пенсионный фонд, в 3-м квартале 1999 г. руководители предприятия предприняли необходимые меры для заключения соглашения о рассрочке погашения задолженности с ПФР, то же - с ФЗС, с июля 1999 г. ежемесячно перечисляются текущие платежи в ФСС, в фонды ОМС.

Таким образом, Новосельцев и Иванов не имели преступного умысла на уклонение от уплаты налогов и фактически не нарушили обязанности уплачивать налоги с предприятия.

3. Управление Федеральной службы налоговой полиции России по Свердловской области на основании своего предписания от 14 мая 2001 г. N 2/3911 провело проверку налогоплательщика ОАО "Завод радиоаппаратуры" на предмет подтверждения факта нарушения налогового законодательства за период с 1 июля 1998 г. по 1 апреля 2001 г. Результаты данной проверки отражены в акте N 5/198 от 28 августа 2001 г.

Как видно из письма заместителя начальника ОС УФСНП по Свердловской области в адрес руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры" от 9 декабря 2001 г. N 2/10835, выявленные нарушения налогового законодательства были оценены в порядке ст. 109 УПК РСФСР. "Установлено, что в действиях руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры" отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 199 УК РФ, и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в их отношении - на Новосельцева С.А., Иванова А.Б., Пузырева В.Ю. по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, за отсутствием состава преступления".

Данное решение налоговых органов расследования полностью охватывает период с теми же обстоятельствами, по которым ранее те же органы расследования выдвинули против Новосельцева С.А. и Иванова С.Б. обвинение по ст. 199 УК РФ. В частности, что Новосельцев С.А. и Иванов А.Б., несмотря на задолженность по налогам перед бюджетами различного уровня, осуществляли денежные операции с заказчиками и покупателями через кассу предприятия, не сдавали поступающие наличные денежные средства на банковские счета (см. с. 4-5 акта N 5/198 от 28 августа 2001 г.).

При таких условиях уголовное преследование Новосельцева С.А. и Иванова А.Б. представляется невозможным в силу п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В целом не имеется перспективы вынесения по делу обвинительного приговора.

Прошу Вас, уважаемый Борис Васильевич, разрешить вопрос об отказе от обвинения в стадии предварительного слушания дела в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Также прошу истребовать в Управлении ФСНП по Свердловской области упомянутое решение (постановление) об отказе в возбуждении уголовного дела на руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры". Мой соответствующий запрос Управление отклонило по надуманным предложениям.

Приложения:

1. Ордер.
2. Постановление президиума Свердловского суда от 11 сентября 2002 г.
3. Определение СК ВС РФ от 19 ноября 2001 г.
4. Письмо ГСУ ФСНП РФ от 21 февраля 2002 г.
5. Акт N 5/198 - на 8 л., с приложениями на 16 л.
6. Предписание УФСНП по Свердловской области N 2/3911 от 14 мая 2001 г. и письмо от 9 декабря 2001 г. N 2/10835.
7. Письмо УФСНП по Свердловской области от 17 октября 2002 г. N 14/1015.

Адвокат

В.Н. Смирнов

В Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга
судье Медведевой К.А.
адвоката Смирнова В.Н.
(620014, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 8-6,
президиум Свердловской областной коллегии адвокатов)
по делу Новосельцева Сергея Александровича
и Иванова Александра Борисовича

Ходатайство

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ подлежит прекращению уголовное преследование при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Управление Федеральной службы налоговой полиции России по Свердловской области на основании своего предписания от 14 мая 2001 г. N 2/3911 провело проверку налогоплательщика ОАО "Завод радиоаппаратуры" на предмет подтверждения факта нарушения налогового законодательства за период

с 1 июля 1998 г. по 1 апреля 2001 г. Результаты данной проверки отражены в акте N 5/198 от 28 августа 2001 г.

Как видно из письма заместителя начальника ОС Управления Федеральной службы налоговой полиции по Свердловской области в адрес руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры" от 9 декабря 2001 г. N 2/10835, выявленные нарушения налогового законодательства были оценены в порядке ст. 109 УПК РСФСР. "Установлено, что в действиях руководителей ОАО "Завод радиоаппаратуры" отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 199 УК РФ, и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в их отношении - на Новосельцева С.А., Иванова А.Б., Пузырева В.Ю. по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, за отсутствием состава преступления".

Данное решение органов расследования полностью охватывает период с теми же обстоятельствами, по которым ранее те же органы расследования выдвинули против Новосельцева С.А. и Иванова С.Б. обвинение по ст. 199 УК РФ. В частности, в том, что Новосельцев С.А. и Иванов А.Б., несмотря на задолженность по налогам перед бюджетами различного уровня, осуществляли денежные операции с заказчиками и покупателями через кассу предприятия, не сдавали поступающие наличные денежные средства на банковские счета (см. с. 4-5 акта N 5/198 от 28 августа 2001 г.).

При таких условиях уголовное преследование Новосельцева С.А. и Иванова А.Б. представляется невозможным в силу п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В связи с этим и на основании п. 6 ст. 228 УПК РФ

прошу:

провести по делу Новосельцева и Иванова предварительное слушание.

Также прошу истребовать в Управлении ФСНП по Свердловской области упомянутое решение (постановление) об отказе в возбуждении уголовного дела. Мой соответствующий запрос Управление отклонило по надуманным предлогам.

Приложения:

1. Ордер.
2. Акт N 5/198 - на 8 л., с приложениями на 16 л.
3. Предписание УФСНП по Свердловской области N 2/3911 от 14 мая 2001 г. и письмо от 9 декабря 2001 г. N 2/10835.
4. Письмо УФСНП по Свердловской области от 17 октября 2002 г. N 14/1015.

Адвокат

В.Н. Смирнов

§ 6. Жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации

В Конституционный Суд Российской Федерации
гражданина России
Ершова Александра Михайловича
(ФГУ ИК N 13, 622013,
Свердловская область, г. Нижний Тагил)

Жалоба
на несоответствие Конституции Российской Федерации положений
части второй ст. 242 и части второй ст. 406 Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации

По приговору Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 13 августа 2003 г. я был осужден за разбой (пп. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 162 УК РФ, в ред. ФЗ от 13 июня 1996 г.) к 8 годам лишения свободы, председательствующий - К. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 14 января 2004 г. приговор отменен, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

2 марта судья Хорьков О.Н. назначил судебное заседание на 15 марта, отложено на 31 марта. 23 марта государственный обвинитель Куваева С.В. по письму на имя К, ставшей и.о. председателя суда, "в связи с запросом прокуратуры Свердловской области" изъяла уголовное дело, получив его по расписке. В дальнейшем дело оказалось в Верховном Суде с надзорным представлением заместителя Генерального прокурора РФ на упомянутое постановление президиума облсуда. Представление отклонено. 17 июля 2004 г. уголовное дело отправлено в районный суд, а 20 сентября оно истребовано в Верховный Суд РФ "для проверки в порядке надзора". 29 декабря заместитель Председателя Верховного Суда РФ отклонил повторное надзорное представление заместителя Генерального прокурора РФ как необоснованное и ухудшающее мое положение.

После выдачи прокурору уголовного дела я продолжал содержаться под стражей, числясь за судом. Судья Хорьков О.Н. 31 мая 2004 г. отклонил ходатайство защитника по мере пресечения со ссылкой, что "уголовное дело находится в Верховном Суде РФ с надзорным представлением заместителя Генерального прокурора РФ на предмет отмены постановления президиума Свердловского областного суда". Только по второму ходатайству защитника тот же судья 13 августа 2004 г. освободил меня под денежный залог.

4 февраля 2005 г. и.о. председателя суда К. произвела замену судьи на Балашову Г.Н. Последняя 2 марта отклонила отвод, заявленный мною ей и гос. обвинителю Куваевой С.В., с передачей уголовного дела на рассмотрение другого суда.

24 ноября 2005 г. я повторно осужден за разбой к 6 годам лишения свободы.

15 февраля 2005 г. приговор оставлен в силе кассационным судом. Отклонены моя и защитника надзорные жалобы, последние - постановлением судьи Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 г. и решением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 12 октября 2007 г.

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является моя настоящая жалоба.

Основанием ее является обнаружившаяся неопределенность, соответствуют ли Конституции РФ положения ч. 2 ст. 242 Уголовно-процессуального кодекса РФ (неизменность состава суда), положения ч. 2 ст. 406 Уголовно-процессуального кодекса РФ (порядок рассмотрения надзорных жалобы или представления) и сложившаяся правоприменительная практика.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой ФС РФ 22 ноября 2001 г. (ФЗ от 18 декабря 2001 г. N 174), введен в действие с 1 июля 2002 г. (ФЗ от 18 декабря 2001 г. N 177), опубликован в "Российской газете" N 249 от 22 декабря 2001 г., в Собрании законодательства РФ N 52 (ч. 1) от 24 декабря 2001 г., в Ведомостях Федерального собрания РФ N 1 от 1 января 2002 г.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Часть 4 названной статьи определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

В силу ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Указанные права человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Государственная и судебная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 45, 46 и 47 Конституции РФ).

Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие данные права. Последние могут быть ограничены Федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

В ч. 1 ст. 118 Конституция Российской Федерации закрепила, что

правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и Федеральному закону (ч. 1 ст. 120). Судопроизводство открытое, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 123).

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г., каждый "при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона".

Данные правовые позиции закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении суда ми общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ". В п. 12 постановления указано: "При осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание, что в силу пункта 1 статьи 6 Конвенции по защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки... заканчиваются они в момент, когда приговор вступил в законную силу или уголовное дело или уголовное преследование прекращено", а в п. 13 отражено: "При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона".

Обжалуемые нормы права

Согласно ч. 2 ст. 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судья, рассматривающий надзорные жалобу или представление, вправе истребовать в пределах компетенции, установленной ст. 403 настоящего Кодекса, любое уголовное дело для разрешения надзорных жалоб или представления.

Из смысла данной нормы и при ее буквальном толковании следует, как и произошло в моем деле, что в порядке надзора может быть истребовано любое уголовное дело, обращенное судом соответствующей надзорной инстанции к повторному разбирательству и принятое к рассмотрению по существу судом первой инстанции. Границы правоприменения в моем деле оказались еще шире, когда суды всех звеньев - районного, областного и Верховного Суда РФ - сочли законным изъятие прокурором уголовного дела из производства суда первой инстанции, при том, что сторона обвинения, равно как и сторона защиты, не наделена таким правом.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. N 1 "О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции" отразил: "В силу конституционного положения, закрепленного в части первой статьи 120 Конституции Российской Федерации, какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым. В связи с этим вступившие в законную силу решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу".

Данная правовая позиция в полной мере относится и к иным случаям, подобных моему, когда дело после отмены приговора вышестоящим судом поступило на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Между тем в результате противоправного вмешательства стороны обвинения и руководителя суда в отправление правосудия и последующего истребования моего дела для проверки в порядке надзора в Верховный Суд РФ осуществление правосудия было приостановлено более чем на год, а я, числясь за судом, полгода оставался в заключении.

Оспариваемая норма ч. 2 ст. 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не согласуется и с его ст. 238, 253 о случаях приостановления производства по уголовному делу, отложения, приостановления судебного разбирательства. Среди них нет такого основания, как истребование уголовного дела для разрешения надзорной жалобы или представления.

Всего повторное судебное разбирательство длилось со дня отмены первого приговора и до вступления второго приговора в силу более двух лет, что не является разумным сроком. Согласно правовой позиции, выраженной Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 31 мая 2007 г. N 27 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности", сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство (п. 13).

Использование в правоохранительной практике и в моем деле механизма ч. 2 ст. 406 УПК РФ непосредственно затрагивает мои конституционные права и свободы - гарантии невмешательства в правосудие, равенства прав участников судебного процесса, права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Согласно ч. 1 ст. 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда. Часть 2 названной статьи установила, что если кто-либо из судей лишен возможности продолжить участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала.

Из смысла данной нормы и при ее буквальном толковании следует, как и случилось в моем деле, что замена судьи возможна вне процессуального порядка, без участия сторон.

В то же время гл. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ, его ст. 64, 65 установили, что отводы участникам процесса, включая заявления об отводе судей, разрешаются судом в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В системном толковании указанных уголовно-процессуальных норм в их единстве с ч. 1 ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда и конституционными гарантиями прав и свобод человека, обеспечиваемых правосудием, гласности судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, при том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено (ст. 45, 46, 47, 123 Конституции Российской Федерации), а также исходя из положений международного права о том, что каждый, кому предъявлено обвинение, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым, беспристрастным и законным судом (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и гражданина) - замена судьи, лишенного возможности продолжать участие в судебном заседании, должна происходить в судебном заседании по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом.

В моем деле судья заменен за рамками судопроизводства, решением руководителя суда при отсутствии каких-либо объективных препятствий для продолжения процесса первым судьей.

Ранее руководитель суда выдала уголовное дело стороне обвинения с целью восстановления вынесенного ею же обвинительного приговора. Подобные действия содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 294 УК РФ, - "воспрепятствование осуществлению законного правосудия с использованием служебного положения". По этому поводу я и защитник обращались с жалобами в судебные и прокурорские органы, всякий раз - безрезультатно.

Противоправное вмешательство руководителя суда в правосудие на стороне обвинения показало, что подчиненный ей суд не в состоянии разрешить дело по закону. Я был вынужден заявить отвод вновь назначенному председательствующему - Балашевой Г.Н. и всему суду с передачей дела в другой суд.

Отвод отклонен. В постановлении об отказе в отводе утверждается, что нет нарушений ст. 242 УПК РФ, однако не приведены какие-либо обстоятельства, обусловившие замену предыдущего судьи; ложно утверждается, что "изъятие дела в Генеральную прокуратуру не преследовало цель ухудшить положение подсудимого". В итоге, сделан вывод об отсутствии заинтересованности Тагилстроевского суда в исходе дела.

В результате использования в правоприменительной практике и в моем деле механизма ч. 2 ст. 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно затронуты мои права и свободы, гарантии равенства прав участников судебного процесса, права на справедливое и публичное

разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и законным судом.

На основании ст. 3, 5, 6, 36, 37, 38, 40, 96, 97, 100 ФКЗ от 21 июля 1997 г. N 1 "О Конституционном Суде Российской Федерации"

прошу:

признать неконституционными, противоречащими требованиям частей первой, второй статьи 15, части первой статьи 17, статьям 18, 45, части первой статьи 46, части первой статьи 47, статье 55, части первой статьи 118, части первой статьи 120, частям первой и третьей статьи 123 Конституции Российской Федерации и пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не подлежащих применению - часть вторую статьи 406 и часть вторую статьи 242 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Принять решение по жалобе.

Приложения:

1. Квитанция на оплату гос. пошлины.
2. Документы на листах.

С уважением, А.М. Ершов.

Вопросы для самопроверки

1. Право заявления ходатайств в уголовном деле, сроки их разрешения.
2. Порядок обжалования защитником действий и решений субъектов уголовного судопроизводства.
3. Какие решения дознавателя, следователя, прокурора могут быть обжалованы в суд?
4. Требования к составлению ходатайств и жалоб.
5. Отстранение дознавателя, следователя.
6. Требования по содержанию апелляционной, кассационной, надзорной жалоб.
7. Содержание и допустимость обращения в Конституционный Суд РФ.
8. Когда начинается предварительное следствие (ст. 156 УПК РФ)?
9. Полномочия следователя, следственной группы (ст. 38, 163 УПК РФ).
10. Правила проведения опознания (ст. 193 УПК РФ).
11. Правила собирания, проверки, оценки доказательств, недопустимые доказательства (ст. 75, 85-90 УПК РФ).
12. Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела (ст. 217 УПК РФ).
13. Дополнение материалов уголовного дела (ст. 219 УПК РФ).

14. Порядок назначения судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ).
15. Права обвиняемого и защитника при назначении и проведении экспертизы (ст. 198 УПК РФ).
16. Основания возвращения судом уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ).
17. Предварительное слушание дела, решения судьи (ст. 234-236 УПК РФ).
18. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в стадии предварительного слушания (ст. 239 УПК РФ).
19. Законность, обоснованность и справедливость приговора (ст. 297, 379-383 УПК РФ).
20. Особенности назначения наказания несовершеннолетним подсудимым (ст. 430-432 УПК РФ).
21. Непосредственность и устность судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ).
22. Невмешательство в деятельность судов, юридическая ответственность.
23. Право подсудимого на рассмотрение дела в суде и судьей, которому отнесено дело (ст. 8 УПК РФ).
24. Состязательность и равноправие сторон (ст. 15 УПК РФ).
25. Неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ).
26. Пределы судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ).
27. "Иные обстоятельства" для отвода судьи (ст. 61 УПК РФ).
28. Основания отмены, изменения приговора в кассационном и надзорном порядке (ст. 379, 409 УПК РФ).
29. Порядок рассмотрения надзорных жалоб, представления (ст. 406 УПК РФ).
30. Полномочия прокурора в ходе судебного производства (ст. 37 УПК РФ).
31. Значение судебной практики для разрешения уголовных дел.
32. Применение общепринятых принципов и норм международного права и международных договоров РФ при осуществлении правосудия.
33. Содержание и допустимость обращений в Конституционный Суд РФ.
34. Требования к составлению приговора (ст. 303-310 УПК РФ).
35. Значение показаний обвиняемого (ст. 77 УПК РФ).
36. Особый порядок проведения судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ).
37. Порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения (ст. 20, 24, 254, 381 УПК РФ).
38. Порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения (ст. 146 УПК РФ).
39. Исправительные работы как вид наказания (ст. 50 УК РФ).
40. Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ).
41. Порядок исполнения наказания в виде исправительных работ (ст. 39 УИК РФ).
42. Условия отбывания исправительных работ (ст. 40 УИК РФ).

43. Направление осужденных в колонию-поселение (ст. 75.1 УИК РФ).
44. Производство в суде надзорной инстанции (ст. 402-412 УПК РФ).
-

-
- *(1) Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М., 2002. С. 54-55.
*(2) Кучерена А.Г. Адвокатура. М., 2004. С. 66.
*(3) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 71.
*(4) Карабчевский Н.П. Около правосудия - Французский адвокат XVIII столетия. СПб., 1908. С. 114.
*(5) Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. С. 125.
*(6) Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура в Российской Федерации. Ростов н/Д, 2004. С. 22.
*(7) Смоленский М.Б. Указ. соч. С. 23.
*(8) Свод законов Российской империи. 1857. т. XI. Ст. 1291-1297.
*(9) История русской адвокатуры. М., 1914. С. 26.
*(10) Там же. С. 27.
*(11) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. Екатеринбург, 2004. С. 19.
*(12) Отрывки из воспоминаний адвоката. 1990. С. 221.
*(13) Застольные речи В.Д. Спасовича. СПб., 1914. С. 85.
*(14) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999. С. 10.
*(15) Радищев А.Н. Сочинения. М., 1938. т. 1. С. 247-248.
*(16) Радищев А.Н. Грамота российскому народу // Семенников В.П. Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 186.
*(17) Сперанский М.М. План государственного преобразования. М., 1905. С. 130.
*(18) Тургенев Н.И. Судебная реформа. Архив графов Мордвиновых. СПб., 1902. т. IV. С. 300.
*(19) Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. С. 93.
*(20) Кожевников М.В. Советская адвокатура. М., 1939. С. 12.
*(21) Там же. С. 13.
*(22) Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е гг. XIX в. М., 1987. С. 30.
*(23) Гессен И.В. История русской адвокатуры / под ред. М.И. Гернет. М., 1997. т. 1. С. 100.
*(24) Гессен И.В. История русской адвокатуры т. 2. С. 3.
*(25) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 84-85.
*(26) Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Ед. хр. 769. л.д. 245-247.

- *(27) СУ РСФСР. 1917. N 4. Ст. 50.
- *(28) Кожевников М.В. История советского суда. М., 1948. С. 16.
- *(29) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 97.
- *(30) Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 5. С. 34.
- *(31) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 77.
- *(32) СУ РСФСР. 1918. N 26. Ст. 420.
- *(33) Там же. 1918. N 85. Ст. 889.
- *(34) Фицпатрик Ш. Русская революция: 1917-1932 гг. Оксфорд, 1982. С. 50.
- *(35) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 99.
- *(36) Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 41. С. 101.
- *(37) Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. III. С. 17-20.
- *(38) История советского государства и права (1917-1920 гг.). М., 1968. Кн. 1. С. 435.
- *(39) СУ РСФСР. 1920. N 83. Ст. 407.
- *(40) Там же. 1920. N 100. Ст. 543.
- *(41) СУ РСФСР. 1922. N 69. Ст. 902.
- *(42) Ленин В.И. Указ. соч. т. 44. С. 329.
- *(43) Ленин В.И. Указ. соч. т. 45. С. 197-201.
- *(44) СУ РСФСР. 1922. N 36. Ст. 425.
- *(45) История советского государства и права. Кн. 2. С. 399.
- *(46) Прушицкий С. Можно ли коммунистов посылать в коллегии защитников? // Ежегод. сов. юстиции. 1922. N 29-30. С. 3.
- *(47) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 102.
- *(48) Бранденбургский Я. Революционная законность, прокуратура и адвокатура // Сов. право. 1922. N 2. С. 15-16.
- *(49) СУ РСФСР. 1926. N 85. Ст. 624.
- *(50) Смыкалин А.С. Органы судебного управления РСФСР в период с 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981.
- *(51) История советского государства и права. М., 1968. Кн. 2. С. 400.
- *(52) Ленин В.И. Указ. соч. т. 9. С. 171.
- *(53) Вышинский А.Я. Энциклопедия государства и права. М., 1929. т. 1. С. 40.
- *(54) Адвокатура в России. М., 2004. С. 62.
- *(55) Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). М., 1957. С. 236.
- *(56) Смоленский М.Б. Указ. соч. С. 36.
- *(57) СЗ СССР. 1936. N 40. Ст. 338.
- *(58) СП СССР. 1939. N 49. Ст. 394.
- *(59) Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). С. 322.
- *(60) Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). С. 323.
- *(61) Кожинов В. Правда сталинских репрессий. М., 2005. С. 265.
- *(62) Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. N 29.

- *(63) Смоленский М.Б. Указ. соч. С. 39.
- *(64) Соколов Б.В. Оккупация. М., 2002.
- *(65) Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). С. 344.
- *(66) Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2578-Р. Оп. 1. Ед. хр. 17. л.д. 135.
- *(67) Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А-353. Оп. 13. Ед. хр. 53. л.д. 1-4.
- *(68) Там же. л.д. 15.
- *(69) Там же. л.д. 20.
- *(70) ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Ед. хр. 53. л.д. 32.
- *(71) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Ед. хр. 17. л.д. 9.
- *(72) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 180.
- *(73) ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Ед. хр. 53. л.д. 45.
- *(74) ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Ед. хр. 53. л.д. 46-48.
- *(75) Там же. Наркомат юстиции РСФСР - Историческая справка. л.д. 53.
- *(76) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Ед. хр. 17. л.д. 7.
- *(77) Там же. Оп. 1. Ед. хр. 17. л.д. 61.
- *(78) Стецовский Ю.И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 18.
- *(79) Адвокатура в России. С. 66.
- *(80) Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. Тула, 2000. С. 11.
- *(81) Толстая А.И. История государства и права России: учеб. М., 2005. С. 259.
- *(82) Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. N 29. Ст. 450.
- *(83) Дубков Е.П. Демократические основы организации советской адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 12.
- *(84) Там же. С. 11.
- *(85) Кучерена А.Г. Указ. соч. С. 108.
- *(86) Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. N 49. Ст. 846; Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. N 48. Ст. 1596.
- *(87) Престиж адвокатуры // Правда. 1987. 22 сент; К вопросу о создании Всесоюзной общественной организации адвокатов // Сов. государство и право. 1988. N 2. С. 140-142.
- *(88) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 246-247.
- *(89) Федоров Н. Без защиты // Известия. 1992. 25 февр.; Корнилов С. Проект Закона об адвокатуре вызвал столкновение интересов // Рос. газ. 1992. 11 марта.
- *(90) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 249.
- *(91) СЗ РФ. 1997. N 7. С. 871.
- *(92) Впрочем, следует отметить, что "подпольная" адвокатура возникла как реакция на недоступность юридической помощи, а "альтернативная" - как результат стремления некоторой части чиновников Министерства юстиции к созданию "карманных" адвокатов. - Примеч. авт. - В.С.

*(93) Протоколы областных съездов, конференций, собраний адвокатов СОКА. 2001. С. 58.

*(94) Бюл. Верховного Суда РФ. 1999. N 1. С. 18; см. также: письма МЮ РФ от 19 октября 1995 г. N 09-06-143-исх.; от 12 февраля 1998 г. N 09-141; совместное письмо МЮ РФ и ГП РФ от 13 августа 1999 г. N 6495-СЮ; от 18 августа 1999 г. N 22-5/100-96; письмо ГП РФ от 18 мая 1999 г. N 36/391-00.

*(95) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 149-151.

*(96) Прокурор Московской области против "Второй коллегии адвокатов Московской области" // Рос. юстиция. 2000. N 3. С. 57-61.

*(97) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 156-157, 188-192.

*(98) Семеняко Е.В. Проблемы развития адвокатуры в Российской Федерации // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 8-9.

*(99) Рос. газ. 2003. 31 окт.; 2004. 31 авг.; 2004. 23 дек.

*(100) Бойко А.Д., Капнус Н.И. Адвокатура в России. М., 2000. С. 53.

*(101) Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность: учеб. / под ред. И.Л. Трунова. М., 2006. Ч. 1. С. 13.

*(102) Кучерена А.Г. Указ. соч. М., 2005. С. 19.

*(103) Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики // Традиции адвокатской этики: Избр. тр. российских и французских адвокатов (XIX - начало XX в.). СПб., 2004. С. 287.

*(104) Цит. по: Адвокат в уголовном процессе. М., 1997. С. 60.

*(105) Рос. газ. 2006. 31 янв.

*(106) Традиции адвокатской этики: избр. тр. российских и французских адвокатов (XIX - начало XX в.). СПб., 2004. С. 74-80.

*(107) Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2005. N 4. С. 74-80.

*(108) Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2005. N 4. С. 119-150.

*(109) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 195-205.

*(110) Смирнов В.Н. Закон об адвокатуре: итоги применения // Рос. право. 2006. N 1. С. 38-39.

*(111) Вестн. Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2005. N 2 (8). С. 93-111.

*(112) Вестн. Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2005. N 2 (8). С. 70-92.

*(113) Трунов И.Л., Семеняко Е.В. Настольная книга будущего адвоката: учеб. пособие. М., 2005.

*(114) Международный союз (содружество) адвокатов. 15 лет деятельности. М., 2005.

*(115) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 247.

*(116) Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность. С. 402.

*(117) Традиции адвокатской этики: избр. тр. российских и французских адвокатов (XIX - начало XX в.). С. 14-15, 18.

*(118) Подробнее см.: Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре (обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных). СПб., 1875 / сост. И.В. Потапчук. Тула, 2001. В последующем к этой теме обращались Макалинский П.В. С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских Совета и Общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.). СПб., 1889; Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений Совета присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. М., 1913 / сост. А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. М., 2003.

*(119) Вестн. А.П. г. Москвы. 2004. N 9 (11).

*(120) ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3. л.д. 13.

*(121) Екатеринбургская неделя. 1880. N 49.

*(122) Екатеринбургская неделя. 1879. N 14-17.

*(123) НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 73, 105, 134, 135, 147.

*(124) Екатеринбургская неделя. 1883. N 9.

*(125) Право. 1903. N 4.

*(126) Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Первый год. Казань, 1906. С. 3-4.

*(127) Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Второй год. Казань, 1907. С. 4.

*(128) Там же. С. 198.

*(129) Отчет Совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Пятый год. Казань, 1910. С. 194.

*(130) Особый наказ Екатеринбургского окружного суда. Екатеринбург, 1885. С. 66.

*(131) НАРТ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 578. л.д. 40.

*(132) ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 421. л.д. 18.

*(133) Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1899. С. 101.

*(134) Адрес-календарь Пермской губернии на 1901 г. Пермь, 1900.

*(135) Екатеринбургская неделя. 1894. N 7.

*(136) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 54.

*(137) Урал. 1902. N 1528.

*(138) Зауральский край. 1915. 16 янв.

*(139) Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Двенадцатый год. Казань, 1917. С. 9-14.

*(140) ГАПО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10. л.д. 137.

*(141) Право. 1904. N 34.

*(142) Там же. 1909. N 29.

- * (143) Уральская жизнь. 1913. N 210-214.
- * (144) Там же.
- * (145) ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2224.
- * (146) Беляев С. Музыканты старого Урала. Екатеринбург, 1997. С. 36.
- * (147) Отчет совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Двенадцатый год. Казань, 1917. С. 9.
- * (148) Ленин В.И. Указ. соч. т. 9. С. 171.
- * (149) Зауральский край. 1918. 11 янв.
- * (150) Известия Уральского областного и Екатеринбургского революционного трибунала.
- * (151) Яков Юровский - наиболее известный и одиозный уральский коммунист. "Прославился" он тем, что командовал убийством императора Николая Второго и членов его семьи.
- * (152) ГАСО. Ф. 1204-Р. Оп. 1. Д. 3. л.д. 113.
- * (153) Зауральский край. 1918. 11 янв.
- * (154) ГАПО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 416. л.д. 67.
- * (155) ГАСО. Ф. Р-1463. Оп. 1. Д. 24. л.д. 95.
- * (156) ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 32669. л.д. 69.
- * (157) Маковская Л.П. Организация обвинения и защиты в 1917-1922 гг. // Государство, право, законность. Пермь, 1972. С. 150-152.
- * (158) ГАСО. Ф. 7-Р. Оп. 1. Д. 215. л.д. 30.
- * (159) Там же. л.д. 29.
- * (160) ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 1. Д. 2057. л.д. 7.
- * (161) ГАСО. Ф. 7-Р. Оп. 1. Д. 215. л.д. 2-7.
- * (162) Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1968. С. 7-8.
- * (163) Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). С. 133.
- * (164) ГАСО. Ф. 7-Р. Оп. 1. Д. 215. л.д. 45.
- * (165) ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 14. л.д. 146.
- * (166) Инструктивный доклад областного суда о работе судебных органов Уральской области за 1926-1927 гг. Свердловск, 1927. С. 6.
- * (167) ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 1. Д. 2057. л.д. 7.
- * (168) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 2. л.д. 63, 96.
- * (169) Там же. Д. 3. л.д. 20.
- * (170) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 314-317.
- * (171) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 3. л.д. 14.
- * (172) Там же. л.д. 25.
- * (173) Там же. л.д. 138.
- * (174) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 5. л.д. 97, 104.
- * (175) Там же. л.д. 96.
- * (176) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 8. л.д. 9.
- * (177) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 5. л.д. 97.
- * (178) Там же. Д. 4. л.д. 93.
- * (179) Уральский рабочий. 1937. 24 июня.

- *(180) Там же. 23 июля.
- *(181) ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 23815. л.д. 15.
- *(182) Там же. л.д. 46.
- *(183) Там же. Д. 17160. т. 13. л.д. 7.
- *(184) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 7. л.д. 119.
- *(185) Там же. Д. 9. л.д. 37.
- *(186) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 9. л.д. 4.
- *(187) Там же. Д. 10. л.д. 6.
- *(188) Там же. Д. 13. л.д. 163.
- *(189) Там же. Д. 17. л.д. 7.
- *(190) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 31. л.д. 225.
- *(191) Там же. Д. 13. л.д. 180.
- *(192) Там же. Д. 49. л.д. 64, 85.
- *(193) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 17. л.д. 61.
- *(194) Там же. Д. 49. л.д. 277.
- *(195) Там же. Д. 49. л.д. 9.
- *(196) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 49. л.д. 89.
- *(197) Советская адвокатура. Задачи и деятельность. М., 1964. С. 64-76, 102-111.
- *(198) Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. Указ. соч. С. 227-228.
- *(199) ГАСО. Ф. 2578-Р. Оп. 1. Д. 105. л.д. 28.
- *(200) Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. N 49. С. 846.
- *(201) Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. N 48. С. 1596.
- *(202) Туйков В.И., Смирнов В.Н. Прокуроры и адвокаты: как им сотрудничать? // Соц. законность. 1989. N 2. С. 15-16.
- *(203) Протоколы общих собраний, съездов, конференций адвокатов СОКА. 1990. С. 2.
- *(204) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 143.
- *(205) Золушка без доброй феи // Известия. 1988. 11 нояб.
- *(206) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 145.
- *(207) Протоколы общих собраний, съездов, конференций адвокатов СОКА. 1992. С. 13-14.
- *(208) Протоколы областных съездов, конференций, собраний адвокатов СОКА. С. 59.
- *(209) Резник Г.М. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов // Рос. юстиция. 1998. N 3. С. 22-25; Адвокатские коллегии: общественные объединения или юридические фирмы // Рос. юстиция. 1999. N 12. С. 35-38; Смирнов В.Н. Закон об адвокатуре надо принять незамедлительно // Рос. юстиция. 1999. N 5. С. 12-13; Бойков А.Д. Адвокатура и государственная власть // Адвокат. 2001. N 5. С. 3-10.
- *(210) Смирнов В.Н. Битый небитого везет // Рос. газ. 2001. 13 марта; Цена

адвокату - полтинник // Рос. газ. 2001. 25 июля; Адвокату не место на завалинке // Парламентская газ. 2001. 31 мая; Диктуешь правила игры? Подумай, как по ним играть // Парламентская газ. 2001. 28 июля; Помилуйте, ликвидировать нельзя! // Парламентская газ. 2001. 3 нояб.

*(211) Письма Комитета по государственному строительству Государственной Думы РФ от 15 мая 2001 г. N 110-139, от 31 августа 2001 г. N 110-180 // Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 193-205.

*(212) Обл. газ. 1995. 10 нояб.

*(213) Протоколы областных съездов, конференций и собраний адвокатов СОКА. 1998. С. 31.

*(214) Обл. газ. 1997. 31 июля.

*(215) Протоколы областных съездов, конференций и собраний адвокатов СОКА. 2004. С. 17.

*(216) Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). Екатеринбург, 2004.

*(217) Протоколы конференций Адвокатской палаты Свердловской области. 2004. С. 1; Смирнов В.Н. Подозрительность оставим в прошлом // Рос. адвокат. 2004. N 2. С. 4-5.

*(218) ГАПО. Ф 11. Оп. 1. Д. 136. л.д. 47-48.

*(219) Там же. Д. 222.

*(220) Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. С. 59-61.

*(221) До мая 1905 г., когда был образован Совет присяжных поверенных при Казанской судебной палате. - Примеч. В.С.

*(222) Крохмалюк А.В., Малышева А.Ж. Корифеи присяжной адвокатуры. М., 2007.

*(223) Екатеринбургская неделя. 1879. N 14-16.

*(224) Екатеринбургская неделя. 1879. N 14-16.

*(225) Урал. 1903. N 1775-1779.

*(226) О деле Овсянникова см.: Кони А.Ф. Сборник сочинений: в 8 т. М., 1966. т. 1. С. 37-45; Спасович В.Д. Сочинения: в 10 т. СПб., 1894. т. 4. С. 1-48.

*(227) Екатеринбургская неделя. 1879. N 14-16.

*(228) Дело по второму приговору истребовано в президиум Свердловского областного суда для проверки.